ISSN 2411-0051

ФАУНА
УРАЛА И СИБИРИ

2015 № 2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ЭКОЛОГИИ РАСТЕНИЙ И ЖИВОТНЫХ

ФАУНА УРАЛА И СИБИРИ

Региональный фаунистический журнал

№ 2 ▪ 2015

Главный редактор:
доктор биол. наук, проф. В. К. Рябицев

Редакционная коллегия:

В. Д. Богданов	доктор биол. наук, член-корр. РАН
А. Г. Васильев	доктор биол. наук, профессор
М. В. Винарский	доктор биол. наук, доцент
А. В. Гилёв	доктор биол. наук
В. Г. Ищенко	доктор биол. наук
А. В. Лагунов	канд. биол. наук
С. В. Пыжьянов	доктор биол. наук, профессор
Н. Г. Смирнов	доктор биол. наук, член-корр. РАН
В. В. Тарасов	зам. главного редактора, канд. биол. наук, доцент

ISSN 2411-0051

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ66-01436 выдано 24.03.2015
Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Свердловской области

Адрес редакции:
ул. 8 марта, 202, Екатеринбург, 620144

© Институт экологии растений и животных УрО РАН, 2015
© Редколлегия журнала «Фауна Урала и Сибири», 2015

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
URAL BRANCH
INSTITUTE OF PLANT AND ANIMAL ECOLOGY

Fauna of the Urals and Siberia

Regional faunistic journal

No. 2 ▪ 2015

Editorial Board:

Vadim K. Ryabitsev	editor-in-chief, Doctor of Biol. Sciences, professor
Vladimir D. Bogdanov	Doctor of Biol. Sciences, corresponding member of the RAS
Aleksey G. Vasilyev	Doctor of Biological Sciences, professor
Maxim V. Vinarskiy	Doctor of Biological Sciences, assistant professor
Aleksey V. Gilev	Doctor of Biological Sciences
Vladimir G. Ishchenko	Doctor of Biological Sciences
Aleksandr V. Lagunov	Candidate of Biological Sciences
Sergey V. Pyzhyanov	Doctor of Biological Sciences, professor
Nikolay G. Smirnov	Doctor of Biological Sciences, corresponding member of the RAS
Vladimir V. Tarasov	assistant editor, Candidate of Biological Sciences, assistant professor

ISSN 2411-0051

Mail address of the editorial office:
202, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144

© Institute of Plant and Animal Ecology UB RAS, 2015
© Editorial Board «Fauna of the Urals and Siberia», 2015

Содержание

7 *От редакции*

ПТИЦЫ

8 *Алексеев В. Н.*
Остатки добычи сапсана как источник сведений о видовом составе орнитофауны Южно-Уральского заповедника

16 *Андреенков О. В., Андреенкова Н. Г., Жимулёв И. Ф., Цыбулин С. М.*
Гнездование черноголового хохотуна и других чайковых птиц на островах Новосибирского водохранилища

23 *Антонов А. И., Яковлев А. А., Подольский С. А.*
Видовой состав птиц среднего течения реки Зея (Амурская область)

44 *Гашек В. А*
Новости орнитологического сезона 2015 года в лесостепи Челябинской области

48 *Горчаковский А. А.*
Птицы острова Шокальского и полуострова Явай (Ямало-Ненецкий автономный округ)

61 *Дмитриев А. Е., Низовцев Д. С., Харитонов С. П.*
Птицы острова Белый (Ямало-Ненецкий автономный округ) — результаты исследований 2014 года

72 *Захаров В. Д.*
Зимовка зяблика в Ильменском заповеднике (Челябинская область)

75 *Захаров В. Д.*
Второй успешный цикл размножения рябинника в Ильменском заповеднике (Челябинская область)

77 *Квартальнов П. В.*
Орнитологические находки в Южно-Уральском заповеднике и его окрестностях

82 *Корнев С. В.*
К биологии и распространению редких видов птиц Оренбуржья

85 *Коровин В. А., Суслова Т. А.*
О гнездовании пеночки-зарнички на юге Свердловской области

88 *Косинцев П. А., Лобанова Т. В.*
Птицы из голоценовых местонахождений севера Западной Сибири

106 *Кукарских В. В., Сурков А. Ю., Сурков И. А., Порфирьев В. В.*
Гнездование орлана-белохвоста на земле на Южном Ямале (Ямало-Ненецкий автономный округ)

108 *Ляпустин Ю. Н., Полежанкина П. Г.*
О встречах индийской камышевки в Башкирии

110 *Ляхов А. Г., Салимов Р. М., Галишева М. С.*
Совы окрестностей Екатеринбурга

125 *Мещерягина С. Г., Вурдова И. Ф., Поляков В. Е., Головатин М. Г.*
К гнездованию пеночки-зарнички в северных районах Свердловской области и Пермского края

136 *Митропольский М. Г., Мардонова Л. Б., Шарафутдинов И. Р.*
Материалы по орнитофауне озер Тоболо-Ишимской лесостепи Тюменской области

145 *Попов Е. А.*
Некоторые встречи редких птиц в Челябинской области в 2015 году

153 *Преображенская Е. С., Полежанкина П. Г.*
Некоторые итоги зимних учётов птиц в Башкирском заповеднике в 1987–2014 годах

174 *Рябицев В. К., Рябицев А. В.*
Птицы Верхне-Тазовского заповедника и его окрестностей (Ямало-Ненецкий автономный округ)

206 *Солоха А. В.*
Наблюдения за малыми лебедями в Курганской области

209 *Тарасов В. В., Поляков В. Е.*
Регистрации редких птиц на северо-западе Курганской области

218 *Тарасов В. В., Поляков В. Е.*
Дополнения к фауне птиц Макушинского района (Курганская область)

231 *Фефелов И. В.*
К распространению солончакового жаворонка в юго-западном Забайкалье

234 *Фийевский З.*
Орнитологические наблюдения в окрестностях озера Нумто (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра)

241 *Фийевский З.*
Орнитологические наблюдения в долине реки Казым (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра)

250 *Шангареев М. М.*
Залёт белоголового сипа в Башкирию

Contents

7 *Editors' letter*

BIRDS

8 *Alekseev V. N.*
Peregrine Falcon prey remains as a source of data on the species composition of the avifauna of the Yuzhno-Uralskiy Nature Reserve

16 *Andreenkov O. V., Andreenkova N. G., Zhimulev I. F., Tsybulin S. M.*
Nesting of the Great Black-headed Gull and some other Laridae on the islands of the Novosibirsk water storage reservoir

23 *Antonov A. I., Yakovlev A. A., Podolskiy S. A.*
Species composition of the birds of the middle stream of the Zeya River (the Amur region)

44 *Gashek V. A.*
News of the 2015 ornithological season from the forest steppe of the Chelyabinsk region

48 *Gorchakovskiy A. A.*
Birds of the Shokalskiy Island and the Yavay Peninsula (the Yamal-Nenets autonomous district)

61 *Dmitriev A. E., Nizovtsev D. S., Kharitonov S. P.*
Birds of the Beliy Island (the Yamal-Nenets autonomous district). Results of the 2014 research

72 *Zakharov V. D.*
Chaffinch wintering in the Ilmenskiy Nature Reserve (the Chelyabinsk region)

75 *Zakharov V. D.*
Second successful breeding cycle of the Fieldfare in the Ilmenskiy Nature Reserve (the Chelyabinsk region)

77 *Kvartalnov P. V.*
Ornithological findings in the Yuzhno-Uralsky Nature Reserve and its surroundings

82 *Kornev S. V.*
On the biology and distribution of some rare bird species of the Orenburg region

85 *Korovin V. A., Suslova T. A.*
On the nesting of the Yellow-browed Warbler in the south of the Sverdlovsk region

88 *Kosintsev P. A., Lobanova T. V.*
Birds of Holocene localities of the north of Western Siberia

106 *Kukarskih V. V., Surkov A. Yu., Surkov I. A., Porfiryev V. V.*
White-tailed Eagle ground nesting in Southern Yamal (the Yamal-Nenets autonomous district)

108 *Lyapustin Yu. N., Polezhankina P. G.*
On registrations of the Paddyfield Warbler in Bashkortostan

110 *Lyakhov A. G., Salimov R. M., Galisheva M. S.*
Owls of the Ekaterinburg surroundings

125 *Meshcheryagina S. G., Vurdova I. F., Polyakov V. E., Golovatin M. G.*
On Yellow-browed Warbler breeding in the northern parts of the Sverdlovsk and Perm regions

136 *Mitropolskiy M. G., Mardonova L. B., Sharafutdinov I. R.*
Materials on the lake avifauna of the Tobol and Ishim forest steppe of the Tyumen region

145 *Popov E. A.*
New records of rare birds in the Chelyabinsk region in 2015

153 *Preobrazhenskaya E. S., Polezhankina P. G.*
Some results of the winter bird censuses in the Bashkirskiy Nature Reserve in 1987–2014

174 *Ryabitsev V. K., Ryabitsev A. V.*
Birds of the Verkhne-Tazovskiy Nature Reserve and its vicinity (the Yamal-Nenets autonomous district)

206 *Solokha A. V.*
Observations of Bewick's Swans in the Kurgan region

209 *Tarasov V. V., Polyakov V. E.*
Records of rare birds in the northwest of the Kurgan region

218 *Tarasov V. V., Polyakov V. E.*
Additions to the bird fauna of the Makushino district (the Kurgan region)

231 *Fefelov I. V.*
On the distribution of the Eastern Short-toed Lark in the southwestern Transbaikal area

234 *Fijewski Z.*
Ornithological observations in the Numto Lake surroundings (the Khanty-Mansiysk autonomous district — Yugra)

241 *Fijewski Z.*
Ornithological observations in the Kazym River valley (the Khanty-Mansiysk autonomous district — Yugra)

250 *Shangareev M. M.*
Vagrant Griffon Vulture in Bashkortostan

От редакции

Уважаемые читатели!

Перед вами второй выпуск журнала «Фауна Урала и Сибири». Он целиком посвящен птицам. Мы планируем и в дальнейшем выпускать каждый год один орнитологический номер, переняв тем самым публикацию результатов авифаунистических исследований от ежегодника «Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири», с той лишь разницей, что территория, которую теперь охватывает наш журнал, включает всю Сибирь до границ с Дальним Востоком. Следующий выпуск, посвященный птицам (№ 4), намечен на ноябрь 2016 г., материалы для него следует прислать до конца сентября. А сейчас, до конца февраля 2016 г. мы ждем рукописи для № 3 нашего журнала, который будет посвящен всем остальным таксономическим группам животных, кроме птиц. Возможно, в зависимости от характера и объема присылаемых материалов мы будем формировать отдельные выпуски по беспозвоночным, млекопитающим или другим таксонам. Подробные правила для авторов и условия получения выпусков журнала по почте можно найти на нашем сайте http://ipae.uran.ru/faunajournal или набрав в поиске «Фауна Урала и Сибири». На этом же сайте можно найти и опубликованные выпуски, а также цветные иллюстрации в качестве приложений к статьям, которые в черно-белом виде в бумажном варианте не публикуются. Полные тексты статей можно читать также в «Научной электронной библиотеке» на сайте eLibrary.ru.

В. Рябицев,
В. Тарасов

Editors' letter

Dear Reader,

we are glad to present the second issue of the journal "Fauna of the Urals and Siberia". It is dedicated to birds. We plan to make an ornithological issue every year continuing publication of results of avifaunistic studies which was the goal of the annual "Materials on bird distributions in the Urals, Priuralye, and Western Siberia". However, the cover area has expanded, and our journal now spans the whole Siberia up to its border with the Far East. We plan to release the next issue dedicated to birds (no. 4) in November 2016 and will accept contributions to it till the end of September. In the meantime, we welcome your manuscripts for the third issue of our journal which will cover all the other animal taxa except birds. Please send in your articles till the end of February 2016. It is possible that depending on the character and volume of the submitted materials, we will make separate issues on invertebrates, mammals, or other taxa. Detailed guidelines for contributors and the conditions of ordering the journal issues by mail may be found at our website http://ipae.uran.ru/faunajournal or by entering "Fauna of the Urals and Siberia" in any search engine. Our website can also provide you with access to the published journal issues and colour illustrations available as appendices to the articles (those colour illustrations are not published in the black-and-white paper copies of the journal). Moreover, you can read the full-text articles in the "Scientific electronic library" at eLibrary.ru.

V. Ryabitsev,
V. Tarasov

ПТИЦЫ

УДК 598.279.24-152.6

Остатки добычи сапсана как источник сведений о видовом составе орнитофауны Южно-Уральского заповедника

В. Н. Алексеев

Алексеев Валерий Николаевич, Южно-Уральский государственный природный заповедник, д. Реветь Белорецкого р-на, Республика Башкортостан, 453560; vnalekseev@mail.ru

Поступила в редакцию 8 октября 2015 г.

Приводятся результаты исследований по питанию **сапсана** *Falco peregrinus* в Южно-Уральском заповеднике за 14-летний период. Даются характеристика и полный список видов — объектов питания сапсанов. Всего выявлено 49 видов птиц и 2 вида млекопитающих. Два вида — **огарь** *Tadorna ferruginea* и **серебристая чайка** *Larus argentatus* (в широком смысле) — являются новыми для исследуемой территории. Выявлено хищничество **филина** *Bubo bubo* по отношению к птенцам сапсана.

Ключевые слова: сапсан *Falco peregrinus*, добыча, Южный Урал.

Существуют различные методы инвентаризации и учета птиц, дополняющие друг друга. На территории Южно-Уральского заповедника инвентаризация орнитофауны проводится уже на протяжении 35 лет. В последние годы нами предпринята попытка дополнить список птиц, используя материалы по питанию **сапсана** *Falco peregrinus*.

РАЙОН ИССЛЕДОВАНИЙ

Территория Южно-Уральского заповедника составляет 253 тыс. га, на 89% она покрыта лесами, остальную часть занимают луга, гольцы и каменные россыпи. На водную поверхность и болота приходится меньше 0.5% территории. Заповедник расположен в центральной, наиболее высокой и сложной части Южного Урала. Несколько хребтов — Машак, Зигальга, Нары, Кумардак и горный массив Ямантау — образуют здесь самый высокий горный узел Южного Урала с наивысшей отметкой 1640 м над ур. м. Горные хребты образуют несколько параллельных горных цепей, разделенных широкими межгорными понижениями. Реки заповедника принадлежат правобережью бассейна р. Белая и относятся к категории малых рек. Наибольшую протяженность по заповеднику имеет р. Мал. Инзер — 96 км, протяженность других рек: Бол. Инзер — 68 км, Тюльма — 62 км,

© Алексеев В.Н., 2015

Юрюзань — 36 км, Реветь — 20 км, Бол. Катав — 16 км. Число мелких рек достигает 300.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В настоящее время известно 9 участков гнездования сапсана в заповеднике и на сопредельных территориях. Вероятно существование еще 3–4 гнездовых участков, однако точные местоположения гнезд на них еще не определены. В настоящем сообщении приводятся результаты исследований в 2002–2015 гг. — с конца марта по начало сентября. Собирали остатки пищи (недоеденные тушки, части тела, перья и кости) возле гнезд и непосредственно в них, на присадах и около них при каждом посещении.

Порядок перечисления видов и названия даны по «Списку птиц...» (Коблик и др., 2006).

РЕЗУЛЬТАТЫ

На территории района исследований обитает номинативный подвид сапсана *F. p. peregrinus*, распространенный в умеренном поясе Евразии между тундрой на севере и степями, а также побережьем Средиземного моря на юге. На большей части Европы он ведет оседлый образ жизни, на остальной части, в т.ч. и в районе наших исследований, осенью отлетает к югу. Сапсан включен в «Красную книгу России» как малочисленный вид (2-я категория), а также в «Красную книгу Республики Башкортостан». На территории республики наблюдается увеличение численности вида, в особенности в горных районах, в связи с чем статус был изменен с 1-й категории редкости на 3-ю (Красная книга..., 2014). Статус на территории заповедника — редкий гнездящийся перелетный вид. Впервые на территории заповедника он отмечен в 1982 г. на р. Мал. Инзер (Алексеев, 2004).

Весенний прилет сапсана регистрируется в середине марта, средняя многолетняя дата (n = 14) приходится на 21 марта. Сапсаны появляются в местах гнездования одновременно со стаями грачей и галок. В начале весны, еще по снегу, сапсаны занимают гнездовой участок, охраняя его от других хищников. К откладке яиц приступают во 2-й половине апреля, в среднем — 17 числа. Насиживание кладки начинается с откладки 1-го яйца. Первый птенец вылупляется во 2-й декаде мая, среднее многолетнее значение приходится на 20 мая. Летать самостоятельно птенцы начинают в возрасте около 35 дней, что приходится на период с середины июня до середины июля, в среднем 24 июня. Осенний отлет с мест гнездования сильно растянут. На одних гнездовых участках сапсаны встречаются до конца августа, с других улетают в середине июля (Алексеев, 2014).

До начала гнездования сапсаны могут разделывать и поедать добычу в любом понравившемся им месте. Во время насиживания и особенно выкармливания птенцов почти всю добычу взрослые приносят к гнезду. Ко времени вылета птенцов из гнезда в самом гнезде и рядом скапливается большое количество остатков добычи. Во время насиживания и выкармливания птенцов сапсаны гнездо не чистят. С присад перья и кости частично сдувают ветры, в гнездах они сохраняются. Нами отмечено, что сапсаны ежегодно устраивают гнезда на одном гнездовом участке, но каждый раз в новом месте, недалеко от прошлогоднего, благо мест для устройства гнезд на скалах предостаточно. Повторно в старом гнезде сапсаны гнездятся через 4–5 лет, после естественной дезинфекции гнезда (Алексеев, 2007).

За время проведения наблюдений за питанием сапсана в его добыче нами выявлены следующие виды птиц.

Чомга *Podiceps cristatus*. Очень редкий пролетный вид. 5 августа 2015 г. в гнезде, расположенном на скале в среднем течении р. Мал. Инзер, обнаружена нога (цевка с пальцами).

Огарь *Tadorna ferruginea*. Для данной территории новый вид. В верховьях р. Реветь 1 июля 2015 г. работниками заповедника на старой непроезжей дороге был вспугнут сапсан от мертвой самки, частично объеденной хищником (прил. 1).

Обыкновенная кряква *Anas platyrhynchos*. Обычный гнездящийся вид. Встречается на всех больших реках заповедника на пролете и в летнее время. Останки крякв найдены на всех гнездовых участках сапсанов.

Широконоска *A. clypeata*. Редкий пролетный вид. Останки широконосок (перья, целиком крылья, головы, кости) ежегодно встречаются на гнездовых участках, на реках Тюльма, Бол. Инзер и Мал. Инзер.

Чирок-свистунок *A. crecca*. Немногочисленный гнездящийся вид, во время пролета обычен. Останки свистунков ежегодно встречаются на гнездовых участках на реках Тюльма, Бол. и Мал. Инзер.

Чирок-трескунок *A. querquedula*. Редкий пролетный вид. 25 мая 2006 г. в гнезде, расположенном в пещере на береговой скале в месте слияния рек Бол. и Мал. Инзер, обнаружено левое крыло данного вида.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Немногочисленный пролетный вид. В гнезде, расположенном на скале в нижнем течении р. Мал. Инзер, 1 июня 2007 г. обнаружена левая цевка с пальцами.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Обычный гнездящийся вид. Регулярно обнаруживаются останки перепелятников в гнездах сапсанов на 4 гнездовых участках в поймах рек Бол. и Мал. Инзер, а также Бол. Катав.

Чеглок *Falco subbuteo*. Редкий гнездящийся вид. В гнезде, расположенном на скале в нижнем течении р. Мал. Инзер, 13 мая 2005 г. обнаружено несколько первостепенных маховых перьев, определенных как перья чеглока.

Обыкновенный глухарь *Tetrao urogallus*. Обычный гнездящийся вид. В гнезде, расположенном на скале в среднем течении р. Мал. Инзер, 6 августа 2015 г. обнаружены перья и кости самки глухаря. На расстоянии 500 м от гнезда располагается глухариный ток.

Тетерев *Lyrurus tetrix*. Редкий гнездящийся вид. На территории заповедника заселяет хребты Юша, Машак, Белятур, Нары, Мал. Ямантау и горный массив Бол. Ямантау. В гнезде, расположенном на отдельной скале хр. Юша, 5 августа 2015 г. обнаружены перья самки тетерева. На расстоянии 800 м от гнезда располагается тетеревиный ток.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Возможно, гнездящийся, очень редкий вид. В гнезде на Ново-Хасановских скалах 30 июня 2014 г. обнаружены перья малого зуйка.

Чибис *Vanellus vanellus*. Возможно, гнездящийся, очень редкий вид. Ежегодно отмечаются останки чибисов на различных гнездовых участках.

Черныш *Tringa ochropus*. Редкий гнездящийся вид, на пролете обычен. В гнезде, расположенном на скале в среднем течении р. Мал. Инзер, 20 июня 2015 г. обнаружены 2 ноги черныша.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Обычный гнездящийся вид. В гнезде, расположенном на скале в среднем течении р. Мал. Инзер, 20 июня 2015 г. обнаружена нога перевозчика.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Многочисленный гнездящийся вид. Ежегодно отмечаются останки вальдшнепов на всех гнездовых участках на протяжении всего гнездового сезона сапсанов.

Серебристая чайка *Larus argentatus* s. l. Для данной территории эта «крупная белоголовая чайка» — новый вид, до настоящего времени в заповеднике и окрестностях не отмечавшийся. На лесной дороге, на расстоянии 800 м от р. Мал. Инзер, 13 мая 2015 г. обнаружены останки (крылья, перья, кости, ноги) годовалой особи (прил. 2). Чайку определили по следующим признакам: длина крыла — 415 мм, цевки — 70 мм, первостепенные маховые бурые. Визуально хищника мы не обнаружили, но наиболее вероятно, что эта чайка была жертвой сапсана, до ближайшего гнезда которого было 1.5 км.

Сизая чайка *L. canus*. Редкий пролетный вид. Регулярно обнаруживаются останки сизых чаек на гнездовых участках, расположенных в поймах рек.

Малая чайка *L. minutus*. Очень редкий пролетный вид. Ослабленная молодая особь найдена возле д. Бердагулово 5 октября 2004 г. (Алексеев, 2008). В гнезде, расположенном в среднем течении р. Тюльма, 29 мая 2006 г. обнаружена голова годовалой малой чайки.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Редкий пролетный вид. Возле гнезда на р. Мал. Инзер 25 мая 2010 г. обнаружены первостепенные маховые перья речной крачки.

Вяхирь *Columba palumlus*. Обычный гнездящийся вид. Регулярно отмечаются останки вяхиря на гнездовых участках на реках Тюльма, Бол. и Мал. Инзер.

Клинтух *C. oenas*. Редкий гнездящийся вид. Останки (перья, голова) клинтуха обнаружены 18 июня 2006 г. в гнезде на Ново-Хасановских скалах.

Сизый голубь *C. livia*. Гнездящийся обычный вид. Обитает во всех населенных пунктах на территории заповедника и в его окрестностях. Регулярно встречаются останки сизых голубей в гнездах на участках, расположенных близко от населенных пунктов. В гнезде сапсана 7 июля 2014 г. обнаружено кольцо № Rus 10 52439, принадлежавшее почтовому голубю.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Обычный гнездящийся вид. В гнездах на реках Тюльма, Бол. и Мал. Инзер периодически находили перья, определенные нами как принадлежавшие обыкновенной кукушке. У гнезда на р. Мал. Инзер 7 августа 2015 г. найдена тушка обыкновенной кукушки.

Филин *Bubo bubo*. Редкий гнездящийся вид. По отношению к сапсану — это хищник, а не жертва. В гнезде, расположенном на хр. Юша, и около него 7 августа 2015 г. обнаружены останки трех, уже оперенных, птенцов сапсана. Двух из них мы окольцевали 6 июня цветными (красными) пластмассовыми кольцами. Эти кольца мы нашли вместе с останками птенцов. В гнезде обнаружили также погадку длиной 12 см, что бесспорно указывало на то, что она оставлена филином. В ней находились перья и кости конечностей и головы молодого сапсана.

Ушастая сова *Asio otus*. Обычный гнездящийся вид. Ежегодно на всех гнездовых участках регистрируются останки ушастых сов, на некоторых по несколько особей в год.

Болотная сова *A. flammeus*. Гнездящийся немногочисленный вид. Возле гнезда на р. Мал. Инзер 7 августа 2015 г. обнаружены маховые перья болотной совы.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Немногочисленный гнездящийся вид. Возле гнезда на Ново-Хасановских

скалах 19 апреля 2006 г. найдены перья, принадлежащие данному виду.

Чёрный стриж *Apus apus*. Редкий гнездящийся вид. В гнезде в среднем течении р. Мал. Инзер 6 августа 2015 г. обнаружены 2 первостепенных маховых пера черного стрижа.

Желна *Dryocopus martius*. Обычный гнездящийся вид. В гнезде на р. Тюльма 15 сентября 2015 г. обнаружены перья данного вида.

Седой дятел *Picus canus*. Редкий гнездящийся вид. В гнезде в среднем течении р. Мал. Инзер 6 августа 2015 г. обнаружены его перья.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Многочисленный гнездящийся вид. Неоднократно в разных гнездах регистрировались останки больших пестрых дятлов.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Многочисленный гнездящийся вид. Возле гнезда на присаде на Ново-Хасановских скалах 20 июня 2009 г. найдены перья данного вида.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Обычный гнездящийся вид. В гнезде на р. Мал. Инзер 13 июня 2012 г. обнаружены перья белой трясогузки.

Обыкновенная иволга *Oriolus oriolus*. Обычный гнездящийся вид. В гнезде на р. Инзер 7 июля 2014 г. обнаружены перья самца иволги.

Кукша *Perisoreus infaustus*. Очень редкий гнездящийся вид. В гнезде, расположенном на хр. Юша, 5 августа 2015 г. обнаружены перья данного вида.

Сойка *Garrulus glandarius*. Обычный гнездящийся вид. В гнезде на р. Мал. Инзер 28 мая 2005 г. и 27 мая 2007 г. обнаружены характерные голубые перья с крыла сойки.

Сорока *Pica pica*. Обычный гнездящийся вид. В гнезде на р. Мал. Инзер 24 мая 2007 г. и 30 июня 2010 г. встречались останки сорок.

Галка *Corvus monedula*. Немногочисленный пролетный вид. В гнездах на реках Мал. и Бол. Инзер 13 мая 2013 г. и 7 июля 2014 г. обнаружены останки (перья, кости, ноги) галок.

Грач *C. frugilegus*. Обычный пролетный вид. На территории заповедника грачи периодически встречаются в летнее время, но не гнездятся. Ежегодно в апреле и мае их останки регистрируются на разных гнездовых участках.

Серая ворона *C. cornix*. Обычный гнездящийся вид. На скалах у р. Реветь, в 3 км от гнезда, 6 сентября 2006 г. мы вспугнули с добычи молодого сапсана, ею оказалась серая ворона.

Дрозд-рябинник *Turdus pilaris*. Многочисленный гнездящийся вид. Ежегодно на всех гнездовых участках регистрируются останки рябинников.

Дрозд-белобровик *T. ilacus* и **певчий дрозд** *T. philomelos*. Обычные гнездящиеся виды. В гнезде на р. Мал. Инзер 6 июня 2007 г. обнаружена тушка белобровика, 7 августа 2015 г. найдены перья певчего дрозда.

Деряба *T. viscivorus*. Немногочисленный гнездящийся вид. Свежие останки (перья, кости, голова) обнаружены 13 июня 2012 г.

Пёстрый дрозд *Zoothera varia*. Немногочисленный гнездящийся вид. Перья обнаружены 24 июня 2015 г. в гнезде, расположенном на хр. Юша.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Многочисленный гнездящийся вид. 3 августа 2015 г. в гнезде на Ново-Хасановских скалах найдены перья самца зяблика.

Обыкновенная зеленушка *Chloris chloris*, **чиж** *Spinus spinus*. Обычные гнездящиеся виды. В гнезде, располо-

женном на хр. Юша, 5 августа 2015 г. обнаружены их перья.

Щегол *Carduelis carduelis*. Обычный гнездящийся вид. В гнезде в среднем течении р. Мал. Инзер 20 июня 2015 г. найдены маховые перья.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Возможно, гнездящийся, редкий вид. В гнезде, расположенном в месте слияния рек Бол. и Мал. Инзер 7 июля 2014 г. обнаружен череп дубоноса.

Помимо остатков добычи сапсана, которые можно было определить до вида, в большом количестве встречаются фрагментарные останки, определяемые до рода, семейства или отряда. Из рода *Anas* в добыче сапсана, возможно, присутствовали **шилохвость** *A. acuta* и **свиязь** *A. penelope,* которые встречаются на территории заповедника во время пролета. Из рода *Gallinago* возможна добыча **дупеля** *G. media,* из рода *Larus* — **озёрной чайки** *L. ridibundus,* из рода *Cuculus* — **глухой кукушки** *C. saturatus,* из рода *Dendrocopos* — **белоспинного дятла** *D. leucotos*. Трудно определяются виды семейств бекасовые Scolopacidae, кукушковые Cuculidae и из многих семейств отряда воробьинообразных Passeriformes, за исключением врановых Corvidae и дроздовых Turdidae. Воробьинообразные не только трудно определяются по остаткам добычи, но от них из-за их малых размеров почти или совсем не остается останков.

В гнезде, расположенном на скале в нижнем течении р. Мал. Инзер, 7 августа 2015 г. обнаружены кости (нижние челюсти) **хомяка** *Cricetus cricetus* и **горностая** *Mustela erminea*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По остаткам добычи сапсана можно выявлять новые виды птиц для исследуемой территории. Однако судить об их обилии и колебаниях численности на основании этих данных нельзя из-за избирательности и индивидуальных предпочтений хищников в добывании определенных видов. Мелкие птицы могут утилизироваться полностью.

Большую часть добычи сапсанов составляют наиболее массовые виды птиц в данной местности. Наблюдается сезонное изменение видового состава добычи. Из 189 видов птиц, зарегистрированных на территории заповедника (Алексеев, 2008), в добыче сапсана определено 49. Кроме массовых видов птиц, в добыче присутствуют и редкие, в т.ч. огарь и «серебристая чайка», ранее не регистрировавшиеся на исследуемой территории. Пять видов (чомга, чибис, сизая чайка, малая чайка и речная крачка) очень редки для исследуемой территории, но в добыче сапсана они присутствуют. Филин во взаимоотношениях с сапсаном выступает как хищник, а не как жертва. В период роста птенцов он может значительно уменьшить их численность.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает огромную признательность орнитологам из г. Екатеринбурга А. В. Хлопотовой и М. Ю. Шершневу за результативное участие в полевых выходах по гнездам сапсанов и камеральной обработке собранных материалов в августе 2015 г.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев В. Н. К распространению сапсана в Южно-Уральском заповеднике // Проблемы сохранения биоразнообразия на Южном Урале. Уфа, 2004. С. 92–93.

Алексеев В. Н. Особенности питания сапсана в условиях Южно-Уральского заповедника // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. Киров, 2007. С. 8–9.

Алексеев В. Н. Аннотированный список птиц Южно-Уральского государственного природного заповедника // Природный комплекс Южно-Уральского государственного природного заповедника и сопредельных территорий. Уфа, 2008. С. 82–101.

Алексеев В. Н. Новые данные по экологии сапсана на Южном Урале // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. М., 2014. С. 261–265.

Коблик Е. А., Редькин Я А., Архипов В. Ю. Список птиц Российской Федерации. М., 2006. 281 с.

Красная книга Республики Башкортостан / отв. ред. Б. М. Чичков. 2-е изд. Уфа, 2014. Т. 2: Животные. 244 с.

Приложение 1. Огарь, пойманный сапсаном
Appendix 1. Ruddy Shelduck captured by a Peregrine Falcon
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_alex_a01.pdf

Приложение 2. Останки «серебристой чайки»
Appendix 2. Remains of a Herring Gull (*Larus argentatus* s. l.)
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_alex_a02.pdf

Peregrine Falcon prey remains as a source of data on the species composition of the avifauna of the Yuzhno-Uralskiy Nature Reserve

V. N. Alekseev

Valeriy N. Alekseev, Yuzhno-Uralskiy State Nature Reserve, Revet village, Beloretsk district, Bashkortostan, Russia, 453560; vnalekseev@mail.ru

The article describes the results of the study of the nutrition of the **Peregrine Falcon** *Falco peregrinus* and complements the list of the birds of the Yuzhno-Uralskiy Nature Reserve. During the study which lasted for 14 years, 9 nests of the Peregrine Falcon were inspected and food remnants were collected in the nests and on the ground nearby. The article contains a description of the collected food and the species identified by the remains. 49 bird species and 2 mammal species were identified. 2 bird species *Tadorna ferruginea* and *Larus argentatus* s. l. are new for the study area. Also, during the study we discovered that the **Eagle Owl** *Bubo bubo* hunted for Peregrine Falcon chicks. Even though a study of food remains in the bird's prey may show new species for the study area, it may not be informative of the species' numbers and the number fluctuations as Peregrine Falcons display preference of certain species in their prey.

Key words: Peregrine Falcon, prey, Southern Urals.

© Alekseev, V.N., 2015

REFERENCES

Alekseev V. N. On the Peregrine Falcon distribution in the Yuzhno-Uralskiy Nature Reserve, in *Problemy sokhraneniya bioraznoobraziya na Yuzhnom Urale* (Problems of biodiversity conservation in the Southern Urals), Ufa, 2004, pp. 92–93.

Alekseev V. N. Peculiarities of the Peregrine Falcon nutrition in the conditions of the Yuzhno-Uralskiy Nature Reserve, in *Sovremennye problemy prirodopolzovaniya, okhotovedeniya i zverovodstva* (Current problems of nature management, game keeping, and farming), Kirov, 2007, pp. 8–9.

Alekseev V. N. Annotated list of the birds of the Yuzhno-Uralskiy State Nature Reserve, in *Prirodniy kompleks Yuzho-Uralskogo prirodnogo zapovednika i sopredelnykh territoriy* (Natural complex of the Yuzhno-Uralskiy State Nature Reserve and the adjacent territories), Ufa, 2008, pp. 82–101.

Alekseev V. N. New data on Peregrine Falcon ecology in the Southern Urals, in *Redkie vidy ptits Nechernozemnogo tsentra Rossii* (Rare bird species of the Non-black-soil centre of Russia), Moscow, 2014, pp. 261–265.

Koblik E. A., Redkin Ya. A., Arkhipov V. Yu. *Spisok ptits Rossiyskoy Federatsii* (List of the birds of the Russian Federation), Moscow, 2006.

Krasnaya kniga Respubliki Bashkortostan / otv. red. B. M. Chichkov. T. 2. Zhivotnye (Red Data Book of the Bashkortostan Republic / ed. B. M. Chichkov. V. 2. Animals), Ufa, 2014.

УДК 598.243.8-152.1(210.7:282.256.138)

Гнездование черноголового хохотуна и других чайковых птиц на островах Новосибирского водохранилища

О. В. Андреенков, Н. Г. Андреенкова, И. Ф. Жимулёв, С. М. Цыбулин

Андреенков Олег Владимирович, Андреенкова Наталья Григорьевна, Жимулев Игорь Федорович, Институт молекулярной и клеточной биологии СО РАН, пр. акад. Лаврентьева, 8/2, Новосибирск, 630090; zhimulev@mcb.nsc.ru

Цыбулин Сергей Михайлович, Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, 11, Новосибирск, 630091; zmc@eco.nsc.ru

Поступила в редакцию 16 сентября 2015 г.

Появление первых особей **черноголового хохотуна** *Larus ichthyaetus* отмечено через 2 года после затопления Новосибирского водохранилища — в середине июня 1960 г. В последующие 30 лет он оставался здесь широко распространенным, но редким видом чаек. По результатам учетов, проведенных в 1989 г., среднелетний уровень обилия вида на водохранилище не превышал 0.3 ос/км², при этом на его северном участке обилие было вдвое выше, чем в среднем по водохранилищу, на центральном — 0.2 ос/км², а на южном — около 0.09 ос/км². В 1994 г. на Елбанских островах водохранилища отмечена первая гнездящаяся пара черноголовых хохотунов, в 1999 гг. — гнездовая колония (33 гнезда), в 2015 гг. здесь насчитывалось 900–1400 гнезд хохотунов и были найдены на гнездовании еще 3 вида чайковых. Представлены новые данные о динамике гнездования на островах Новосибирского водохранилища черноголового хохотуна, а также **сизых** *Larus canus*, **барабинских** *L. barabensis* чаек и **речных крачек** *Sterna hirundo*, о локализации гнездовых колоний и продолжительности гнездового периода.

Ключевые слова: черноголовый хохотун, *Larus ichthyaetus*, Новосибирское водохранилище, Западная Сибирь.

Черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* на Новосибирском водохранилище долгое время считали залетной птицей на основании встречи А. М. Гынгазовым и С. П. Миловидовым (1977) отдельных особей 16 июня 1960 г. В Новосибирской обл. эта чайка, занесенная в областную «Красную книгу» (2008), гнездилась только на оз. Бол. Чаны, где в 1977 г. впервые найдена ее колония (Ходков, Тотунов, 1979). По данным, приведенным в «Атласе Новосибирской области» (2002, с. 27), среднелетняя численность черноголового хохотуна за 1960–1999 гг. составила в лесостепных, степных и пойменных подтаежных открытых и полуоблесенных местообитаниях 2000

© Андреенков О. В., Андреенкова Н. Г., Жимулёв И. Ф., Цыбулин С. М., 2015

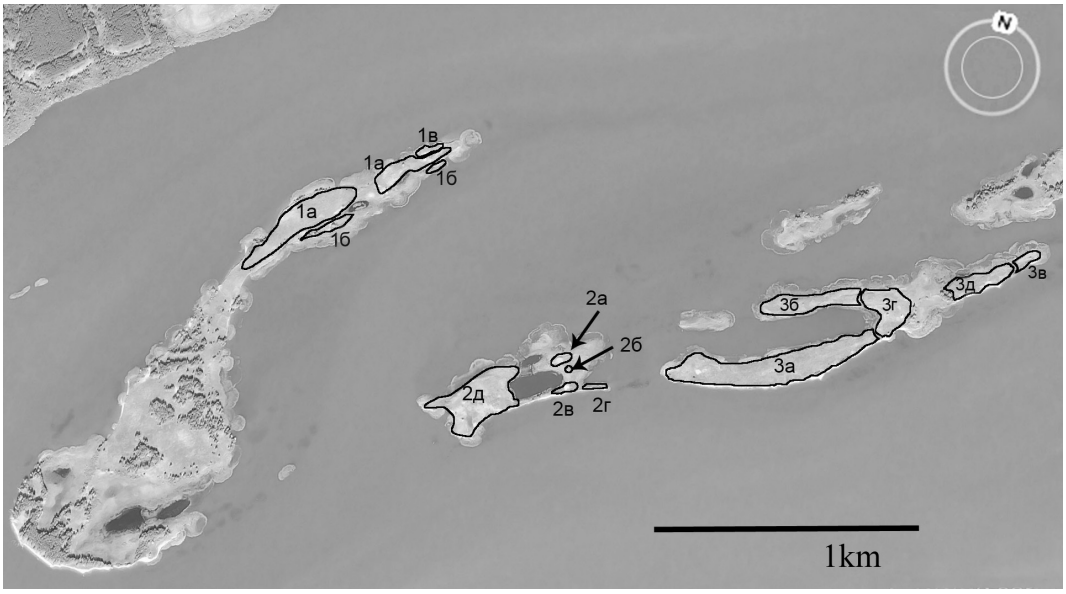
особей, в поселках, городах и садах — 20, на озерах лесостепи и степи и Новосибирском водохранилище — 450, по р. Обь — 5, на средних и малых лесостепных и степных реках — 300.

В 1989 г. на Новосибирском водохранилище в период с 16 мая по 31 августа были проведены учеты водно-околоводных птиц с моторной лодки. Каждые две недели повторно обследовали отдельно прибрежную и открытую части акватории водохранилища, условно разделенного на 3 участка: северный — в пределах от плотины Новосибирской ГЭС до с. Боровое (Новосибирский р-н, Новосибирская обл.), центральный — от Борового до с. Усть-Алеус (Новосибирская обл.), южный — от Усть-Алеуса до с. Крутиха (Крутихинский р-н, Алтайский край). Общая протяженность водных маршрутов составила 880 км. Поскольку каждый цикл учетов на пути от с. Усть-Алеус до Новосибирского Академгородка и обратно занимал от 3 до 5 дней, мы регулярно посещали острова на водохранилище, останавливаясь на ночлег или пережидая непогоду. Чаще всего это были Пичуговские о-ва, иногда — о. Нечунаевский и лишь однажды — Елбанские о-ва. Ни на одном из этих островов черноголовых хохотунов не было, хотя во время учетов они изредка, но регулярно встречались на всей акватории водохранилища, как правило, поодиночке или группами из 2–4 особей. В основном это были взрослые особи, реже — полувзрослые, в т.ч. годовалые. Однако из 4 хохотунов, зарегистрированных 25 июля 1989 г. над с. Усть-Алеус, 2 были взрослыми и 2 — молодыми.

По результатам учетов, проведенных в указанное время, черноголового хохотуна можно было охарактеризовать как широко распространенный, но редкий вид со среднелетним уровнем обилия 0.3 ос/км². При этом на северном участке этот показатель был вдвое больше, чем в целом по водохранилищу, на центральном — около 0.2 ос/км², а на южном — заметно ниже среднего уровня (0.09 ос/км²). Плотность популяции хохотуна в течение лета колебалась от 0.1 до 0.8 ос/км² (соответственно в 1-й половине июня и во 2-й половине августа) со слабой тенденцией к увеличению. Различия между 1-й и 2-й половинами лета по среднему уровню обилия невелики (0.2 и 0.3 ос/км²). Средняя суммарная численность черноголового хохотуна на водохранилище по результатам учетов летом 1989 г. оценена в 325 (11–886) особей.

В конце XX в. черноголовый хохотун стал гнездиться на Новосибирском водохранилище. Его гнездовая колония в 1994–1999 гг. находилась в окрестностях с. Усть-Хмелевка (Ордынский р-н, Новосибирская обл.), на Елбанских о-вах, примерно в 105 км к юго-западу от Новосибирска (одна пара в 1994 г. и 33 пары в 1999 г.). В 1999 г. она занимала около 100 м², располагаясь на периферии смешанной колонии **сизых чаек** *Larus canus* (750–800 пар) и хохотуний (30–35 пар) (Николаев, Джусупов, 1999). Хохотуний, гнездящихся в Новосибирской обл., мы вслед за В. К. Рябицевым (2014) называем **барабинскими чайками** *L. barabensis*. В 2004 г. в колонии отмечено 450–500 пар хохотунов, около 400 пар сизых и 100 пар барабинских чаек. Несмотря на то, что территория колонии не охраняется, это одно из самых крупных гнездовий чаек в Новосибирской обл. (Юрлов, 2006).

Елбанские о-ва представляют собой участок коренного берега, где до затопления территории в 1957 г. находилось с. Елбань. Большая часть площади островов занята стоячими пресными водоемами (50%) и пойменными лугами (20%), остальная представлена за-



Распределение колоний чайковых на Елбанских о-вах
Distribution of the Laridae colonies on the Elban Islands

рослями кустарников (15%), илистыми и песчаными отмелями (10%), а также лесами (5% территории) (Юрлов, 2006). От нынешнего коренного берега острова удалены на 800–1900 м, располагаясь примерно на середине русловой части водохранилища.

К 2015 г. эти колонии значительно расширились. В них 17–27 мая обнаружены 4 вида чайковых птиц: черноголовые хохотуны, сизые и барабинские чайки, а также **речные крачки** *Sterna hirundo*, которые занимали 3 из 6 островов. На острове, условно указанном на рисунке под номером 1, найдены 3 вида чайковых. Основная часть не заросшей деревьями низины острова заселена сизыми чайками (1а) (примерно 500–1000 гнезд по визуальной оценке), на юго-восточном краю этой колонии находится некоторое число гнезд барабинских чаек (1б), а на северо-восточном — речных крачек (1в) (табл. 1).

Колонии № 2а–д во время наблюдений были разделены проливом в средней части из-за подъема уровня воды в водохранилище вследствие паводка. В этих колониях преобладал черноголовый хохотун (2а — около 800–1400 гнезд примерно на 800 м² территории острова), на поселениях 2б–г, расположенных по соседству, было по 25–40 гнезд на площади примерно по 30–40 м² каждая. Растительность на территории главного поселения черноголовых хохотунов фактически уничтожена, почва полна помета и представляет собой почти чистый перегной. По-видимому, это связано с многолетним пребыванием колонии именно в этом месте. Небольшое число барабинских и сизых чаек соседствовали с хохотунами. В колонии 2д найдено примерно 200–300 гнезд барабинских чаек.

На соседнем острове, условно названном № 3, вся юго-западная, севе-

Таблица 1. Изменения численности и состава колоний чайковых птиц на Елбанских о-вах Новосибирского водохранилища в 1994–2015 гг.

Table 1. Changes of the number and composition of the Laridae colonies on the Elban Islands of the Novosibirsk water storage reservoir in 1994–2015

Год	Колония	Число гнезд				Источник
		Черноголовый хохотун	Сизая чайка	Барабинская чайка	Речная крачка	
1994		1	–	–	–	Николаев, Джусупов, 1999
1999		33	750–800	30–35	–	–||–
2004		450–500	400	100	–	Юрлов, 2006
2015	1а	0	500–1000	0	0	Наши данные
	1б	0	0	Несколько	0	
	1в	0	0	0	15–30	
	2а	800–1400	Несколько	Несколько	0	
	2б	40	0	0	0	
	2в	28	0	0	0	
	2г	25	0	Несколько	0	
	2д	0	0	200–300	0	
	3а	0	0	300	0	
	3б	0	0	100	0	
	3в	0	0	100	0	
	3г	0	300	0	0	
	3д	0	300	Несколько	0	

ро-западная и восточная части (3а–в) заняты барабинскими чайками (около 500 гнезд), его центральная часть (3г, д) заселена сизой чайкой (около 600 гнезд).

Гнездовой период у разных видов чайковых сильно различается по продолжительности и срокам. Так, у речных крачек он начинается в последней декаде мая, и к 10 июля все птицы, как молодые, так и взрослые, покидают колонию (табл. 2). У барабинских и сизых чаек гнездовой период начинается, по-видимому, в конце апреля — начале мая, поскольку в большинстве гнезд в середине мая найдены кладки и проклевывались птенцы, а к 10 июля почти все птицы покинули колонию, и остались в небольшом числе лишь нелетающие птенцы сизых чаек, а также плавающие вокруг островов и откармливаемые взрослыми птицами птенцы барабинских чаек.

Наиболее продолжителен гнездовой период у черноголовых хохотунов: кладки появляются, видимо, в конце апреля, т.к. в середине мая птенцы уже проклевываются. К середине июля нелетающие птенцы перемещаются в акваторию, окружающую острова, многие остаются вблизи своих колоний. По-видимому, гнездовой период у хохотунов полностью заканчивается в конце июля.

Таблица 2. Время кладок, насиживания, вылупления и роста птенцов
Table 2. Terms of egg laying, brooding, hatching, and chick growth

Дата	Черноголовый хохотун	Сизая чайка	Барабинская чайка	Речная крачка	Источник
Первая декада мая 1994 г.	Кладка из 2 яиц	–	–	–	Николаев, Джусупов, 1999
15 мая 1999 г.	Все кладки средней и сильной насиженности	–	–	–	–||–
17 мая 2015 г.	В 50% по 1–2 птенца, в остальных — кладки	Везде кладки, в некоторых гнездах началось вылупление птенцов	Везде кладки, в некоторых гнездах вылупляются птенцы	–	Наши данные
24–28 мая 2004 г.	В большей части гнезд — пуховички, в некоторых — кладки	–	–	–	А. К. Юрлов, личн. сообщ.
27 мая 2015 г.	В 83% — пуховички или птенцы покинули гнезда, в 17% гнезд — кладки	В 80% гнезд пуховички или птенцы покинули гнезда, в 20% — кладки	В 74% гнезд пуховички или птенцы покинули гнезда, в 26% — кладки	Во всех гнездах кладки	Наши данные
6–7 июня 2015 г.	У птенцов отрастают маховые перья	Основная часть гнезд покинута птенцами, по периферии колонии — некоторое количество повторных или поздних кладок	Основная часть гнезд покинута птенцами, по периферии колонии — некоторое количество повторных или поздних кладок	Во всех гнездах кладки, идет насиживание	–||–
10 июля 2015 г.	В колонии около 150 нелетных бесхвостых птенцов вместе с взрослыми, сотни птенцов плавают близ острова, делают попытки взлететь	Птенцы в большинстве плавают или летают вокруг острова, в колонии остались около 2 десятков нелетных молодых	Птенцы в большинстве покинули колонию, плавают или летают вокруг острова, взрослые кормят их на воде	Птиц в колонии нет	–||–

ЛИТЕРАТУРА

Атлас Новосибирской области /отв. ред. Н. К. Любимова. М., 2002. 56 с.

Гынгазов А. М., Миловидов С. П. Орнитофауна Западно-Сибирской равнины. Томск, 1977. 350 с.

Красная книга Новосибирской области: животные, растения и грибы /отв. ред.: В. А. Юдкин и др. — 2-е изд. Новосибирск, 2008. 527 с.

Николаев В. В., Джусупов Т. К. Гнездование черноголового хохотуна на островах Новосибирскоговодохранилища//Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1999. Вып. 4. С. 159.

Рябицев В. К. Птицы Сибири: справ.-определитель: в 2-х т. М.; Екатеринбург, 2014. Т. 2. 452 с.

Ходков Г. И., Тотунов В. М. Черноголовый хохотун и чеграва на озере Чаны (Западная Сибирь) // Миграции и экология птиц Сибири. Якутск, 1979. С. 189–191.

Юрлов А. К. Новосибирская область // Ключевые орнитологические территории России. М., 2006. Т. 2: Ключевые орнитологические территории международного значения в Западной Сибири. С. 187–203.

Nesting of the Great Black-headed Gull and some other Laridae on the islands of the Novosibirsk water storage reservoir

O. V. Andreenkov, N. G. Andreenkova, I. F. Zhimulev, S. M. Tsybulin

Oleg V. Andreenkov, Natalya G. Andreenkova, Igor F. Zhimulev, Institute of Molecular and Cell Biology, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, 8/2, Academician Lavrentyev Ave., Novosibirsk, Russia, 630090; zhimulev@mcb.nsc.ru

Sergey M. Tsybulin, Institute of Animal Systematics and Ecology, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, 11, Frunze st., Novosibirsk, Russia, 630091; zmc@eco.nsc.ru

New data on the dynamics of the **Great Black-headed Gull** *Larus ichthyaetus* and some other Laridae (*L. barabensis*, *L. canus*, and *Sterna hirundo)* nesting on the islands of the Novosibirsk water storage reservoir (nesting seasons, location of breeding colonies) are described. The first appearance of Great Black-headed Gulls in the Ob River basin was recorded in mid-June 1960, in two years after the water storage reservoir had been filled. During the following 30 years, this species was widespread but rare. According to the accountings carried out in the 1989 spring and summer, the average abundance was 0.3 in./km². The species abundance in the northern part of the reservoir was noticeably higher (0.6), in the central part it was 0.2 in./km² and much lower (0.09) in the southern part. In 1994, the first nesting pair of Great Black-headed Gulls was registered on the Elban Islands, in 1999 there was a colony of 33 nests, and in 2015 the islands were the site for 900–1400 Great Black-headed Gull nests and nests of birds of 3 other Laridae species.

Key words: Great Black-headed Gull, *Larus ichthyaetus*, Novosibirsk water storage reservoir, Western Siberia.

© Andreenkov O. V., Andreenkova N. G., Zhimulev I. F. , Tsybulin S. M., 2015

REFERENCES

Atlas Novosibirskoy oblasti /otv. red. N. K. Lyubimova (Atlas of the Novosibirsk region /ed. N. K. Lyubimova), Moscow, 2002.

Gyngazov A. M., Milovidov S. P. *Ornitofauna Zapadno-Sibirskoy ravniny* (Avifauna of the West Siberian plain), Tomsk, 1977.

Khodkov G. I., Totunov V. M. The Great Black-headed Gull and the Caspian Tern on the Chany Lake (Western Siberia), in *Migratsii i ekologiya ptits Sibiri* (Migrations and ecology of Siberian birds), Yakutsk, 1979, pp. 189–191.

Krasnaya kniga Novosibirskoy oblasti: Zhivotnye, rasteniya i griby /otv. red.: V. A. Yudkin i dr. (Red Data Book of the Novosibirsk region: Animals, plants, and fungi /eds.: V. A. Yudkin et al.), Novosibirsk, 2008.

Nikolaev V. V., Dzhusupov T. K. Nesting of the Great Black-headed Gull on the islands of the Novosibirsk water storage reservoir, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1999, no. 4, p. 159.

Ryabitsev V. K. *Ptitsy Sibiri* (Birds of Siberia), Moscow, Ekaterinburg, 2014, v. 2.

Yurlov A. K. Novosibirsk region, in *Klyuchevye ornitologicheskie territorii Rossii. T. 2: Klyuchevye ornitologicheskie territorii mezhdunarodnogo znacheniya v Zapadnoy Sibiri* (Key ornithological territories of Russia. V. 2: Key ornithological territories of international importance in Western Siberia), Moscow, 2006, pp. 187-203.

УДК 598.2 (282.257.54.043)

Видовой состав птиц среднего течения реки Зея (Амурская область)

А. И. Антонов, А. А. Яковлев, С. А. Подольский

Антонов Алексей Иванович, Хинганский гос. заповедник, пер. Дорожный, 6, пос. Архара Амурской обл., 676740; alex_bgsv@mail.ru

Яковлев Александр Алексеевич, Гос. заповедник «Присурский», пос. Лесной, 9, г. Чебоксары, Чувашская Республика, 428034

Подольский Сергей Анатольевич, Институт водных проблем РАН, ул. Губкина, 3, г. Москва, 117971

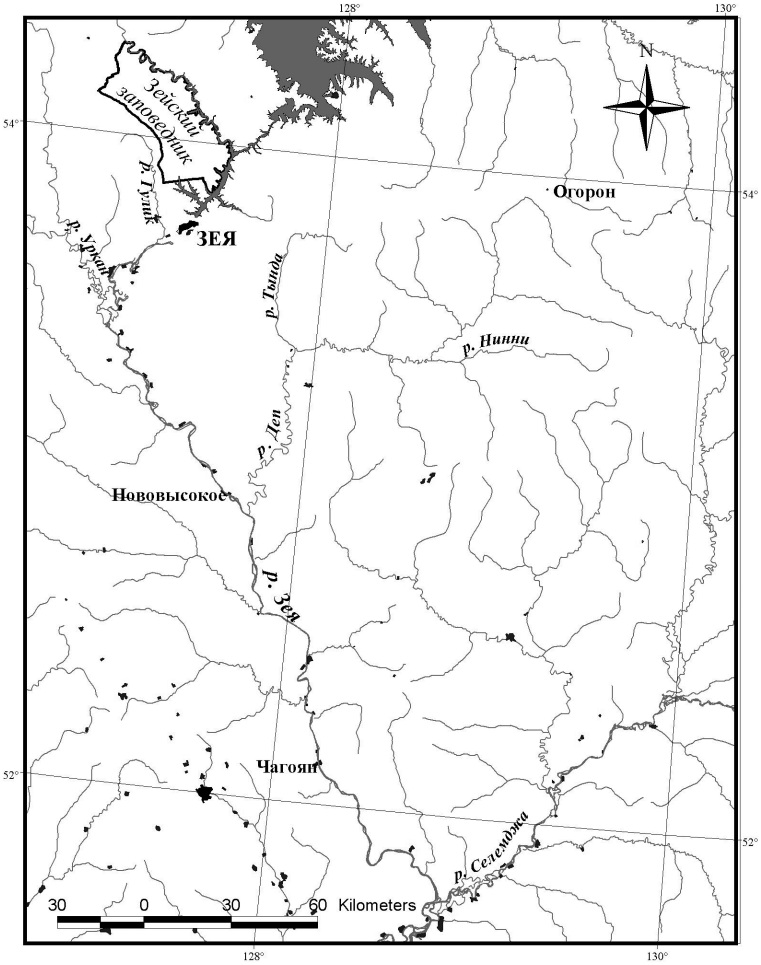
Поступила в редакцию 26 октября 2015 г.

Представлен аннотированный список видов птиц бассейна среднего течения р. Зея — от г. Зея до устья р. Селемджа. Особое внимание уделено видам, имеющим на рассматриваемом участке северные или южные границы ареала в Амурской обл. Впервые вводятся в авифауну региона **красноголовый нырок** *Aythya ferina*, **большая белая цапля** *Casmerodius albus*, **орёл-могильник** *Aquila heliaca*, **тулес** *Pluvialis squatarola*, **американский бекасовидный веретенник** *Limnodromus scolopaceus*, **воробьиный сычик** *Glaucidium passerinum*, **чернобровая камышевка** *Acrocephalus bistrigiceps*, **обыкновенный скворец** *Sturnus vulgaris*, **восточная синица** *Parus minor*, **желтогорлая овсянка** *Cristemberiza elegans* и ряд др. видов. **Чешуйчатый крохаль** *Mergus squamatus* и **белоглазый нырок** *Aythya nyroca* мотивированно исключаются из регионального списка птиц. Для многих видов гнездование остается в регионе строго не доказанным, чем подчеркивается необходимость углубления орнитологических исследований. Регион расположен в зоне перспективного техногенного влияния, что также обусловливает важность его зоологического изучения.

Ключевые слова: птицы, река Зея, Дальний Восток.

Участок среднего течения р. Зея от одноименного города вниз до устья р. Селемджа — один из наименее изученных в орнитологическом отношении районов Зейского бассейна. Вся научная информация по птицам Средней Зеи сводится к разрозненным фактам, известным из работ Л. М. Баранчеева (1961), Б. Г. Костина и В. А. Дымина (1977), В. А. Дымина и Б. Г. Костина (1977), Б. А. Воронова (1983), В. Ю. Ильяшенко (1986) и Г. С. Кисленко с соавт. (1990). В диссертации В. Ю. Ильяшенко (1984) рассматривается главным образом бассейн Верхней Зеи, но включен и таксономический список птиц северной части Амурско-Зейской равнины, т.е. интересующего нас региона (см. рисунок). Особую ретроспективную ценность имеют

© Антонов А. И., Яковлев А. А., Подольский С. А., 2015



Район исследований
Study area

наблюдения за птицами около г. Зея, сделанные В. Ч. Дорогостайским (1915) перед его экспедицией на Становой хребет.

В настоящее время антропогенные факторы, потенциально воздействующие на популяции птиц региона, проявляются лишь в незначительной степени в виде охоты, браконьерства и беспокойства. Ранее здесь осуществлялись массовые лесозаготовки и молевой сплав леса. На больших пространствах этого района природные комплексы до сих пор находятся в состоянии, близком к естественному. Однако в ближайшей перспективе рассматриваемый участок долины Зеи планируется подтопить в результате строительства Нижнезейского каскада ГЭС, что неизбежно отразится на видовом составе птиц этого слабо изученного орнитологами региона. С этих позиций можно оценивать настоящий список птиц как базовый отправной источник для регистрации авифаунистических изменений в результате ввода в эксплуатацию Нижнезейских ГЭС от нижнего бьефа существующей плотины возле г. Зея до проектируемого створа Граматухинской ГЭС.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Наш материал был собран в ходе экспедиционных выездов: по р. Деп от истока до д. Рычково Зейского р-на с 24 мая по 3 июня 2012 г. (Антонов, Кочетков); по р. Зея от с. Нововысокое Зейского р-на до с. Чагоян Шимановского р-на с 8 по 17 сентября 2014 г. (Антонов, Подольский); в низовьях р. Деп с 22 по 29 мая 2015 г. (Подольский), 15–22 июня 2015 г. (Антонов, Яковлев), 14–22 сентября 2015 г.; по р. Зея от с. Нововысокое

до устья р. Селемджа с 10 по 20 сентября 2015 г. (Антонов); по р. Зея от с. Чагоян до с. Мал. Сазанка Свободненского р-на (немного ниже устья Селемджи) с 28 сентября по 7 октября 2015 г. (Подольский). Наблюдения за сезонным пролетом птиц проводились также в районе г. Зея осенью 2010–2014 гг. (Антонов) и весной — летом 2014–2015 гг. (Яковлев). Состав зимней авифауны мы изучали в конце февраля 2015 г. в низовьях р. Деп и в г. Зея (Антонов, Подольский).

Помимо оригинальных данных, принимались во внимание все опубликованные сведения по птицам исследуемого региона. Виды, не отмеченные в ходе наших работ, но наблюдавшиеся орнитологами ранее, включены конспективно только с указанием предполагаемого статуса и библиографического источника. Таким образом, работа представляет собой наиболее полный современный фаунистический список птиц данного региона на видовом уровне.

Балльная словесная характеристика обилия фоновых видов в типичных стациях соответствует шкале А. П. Кузякина (1962): редкий вид — относительное обилие менее 0.1 ос/км^2; малочисленный — 0.1–0.9 ос/км^2; обычный — 1–9 ос/км^2; многочисленный — 10–99 ос/км^2; очень многочисленный (массовый) — 100 ос/ км^2 и более. Для видов, общий количественный статус которых определить было затруднительно вследствие дефицита данных или по иным причинам (например, для транзитных мигрантов или неравномерно распределенных водоплавающих и околоводных птиц), мы не указывали таковой, ограничиваясь перечислением фактических встреч или непосредственными результатами учетов. Для наиболее типичных видов приводим известные фенологические данные.

В отношении статуса пребывания нами принято за правило считать вид лишь вероятно гнездящимся на основании фактов вокализации или регистрации иных форм территориального поведения, либо пребывания на территории исследований в период потенциального гнездового сезона, характерного для вида на данной географической широте. Для видов с подтвержденным гнездовым статусом указываются сроки находок гнезд или нелетных птенцов либо библиографический источник с соответствующей информацией. Для краткости гнездящиеся виды, встречающиеся также и зимой (примерно с одинаковой численностью), называются «оседлыми», а гнездящиеся перелетные — просто «гнездящимися». Кроме того, введены категории «пролетных», «зимующих» и «залетных» видов.

Порядок видов и их наименования приведены в соответствии со сводкой «Фауна птиц стран Северной Евразии...» (Коблик, Архипов, 2014). Даты старого стиля из работы В. Ч. Дорогостайского (1915) приведены по григорианскому календарю.

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ПТИЦ

Рябчик *Tetrastes bonasia*. Обычный оседлый вид. Выводок из перепархивающих птенцов наблюдался 20 июня 2015 г. в низовьях р. Деп.

Каменный глухарь *Tetrao parvirostris*. Оседлый вид. Многолетние тока, на которых в 1914 г. было «очень много» птиц (Дорогостайский, 1915), известны в верховьях р. Пикан и других местах в окрестностях г. Зея до настоящего времени (С. Н. Думановский и др., устн. сообщ.). Нами в качестве малочисленного вида наблюдался в сентябре 2015 г. на голубичниках р. Звериха.

Тетерев *Lyrurus tetrix*. Редкий оседлый вид с недоказанным гнездованием. В низовьях р. Деп стайка из 30 самцов отмечена 25 февраля 2015 г. и стайка из 7 самцов — 12 сентября 2015 г.

Немой перепел *Coturnix japonica*. Многочисленный, вероятно, гнездящийся вид. В середине мая 1914 г. добывался в окрестностях г. Зея (Дорогостайский, 1915), где и сейчас проходит северная граница его распространения. Последние встречи зарегистрированы 6 октября 2015 г.

Фазан *Phasianus colchicus*. Редкий оседлый вид с недоказанным гнездованием. Впервые встречен в окрестностях г. Зея в 1981 г. (Ильяшенко, 1986). Нами отмечался также в устье р. Звериха и в урочище Граматуха (Мазановский р-н). Встречается на северном пределе ареала в Амурской обл.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Пролетный вид. Первые весенние встречи в районе г. Зея — со 2 мая (Дорогостайский, 1915).

Малый лебедь *C. bewickii*. Пролетный вид (Воронов, 1983; Ильяшенко, 1984).

Сухонос *Anser cygnoides*. Пролетный вид. Ранее, вероятно, гнездился (Баранчеев, 1961).

Гуменник *A. fabalis*. Редкий гнездящийся и обычный пролетный вид. Гнездится в бассейне р. Деп (Костин, Дымин, 1977). Первые весенние встречи под г. Зея отмечены с 8 мая (Дорогостайский, 1915). Первые птицы в 2015 г. в окрестностях г. Зея появились 22 апреля. Семьи с лётными молодыми и несколько стай размером до 22 птиц отмечены в приустьевой части р. Деп и в русле р. Зея 8–17 сентября 2014 г. и 10–11 сентября 2015 г., а 19–20 сентября 2015 г. между приустьевой частью долины р. Деп и р. Увариха на ночевку останавливалось не менее 1 тыс. гусей.

Белолобый гусь *A. albifrons*. Пролетный вид. Начало весенней миграции с 28 апреля (Дорогостайский, 1915). В 2015 г. первые стаи появились возле г. Зея 4 мая. Осенний пролет в сентябре — начале октября.

Пискулька *A. erythropus*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984). Изредка добывается охотниками в мае (Б. Г. Костин, устн. сообщ.). Нами одиночная молодая птица наблюдалась 4–5 октября 2015 г. близ устья р. Топтушка (прил. 1).

Серый гусь *A. anser*. Залетный вид. До середины прошлого века гнездование отмечалось на оз. Огорон (Баранчеев, 1961) на северном пределе ареала.

Чёрная казарка *Branta bernicla*. Пролетный вид. Сроки весенней миграции — с 8 мая (Дорогостайский, 1915) до конца мая (Б. Г. Костин, устн. сообщ.). Осенью отмечается до начала октября (Б. Г. Костин, устн. сообщ).

Краснозобая казарка *B. ruficollis*. Несколько транзитных стай (по 30, 43 и 11 ос.) отмечали 28–29 мая 1973 г. в окрестностях г. Зея, что отразилось впоследствии в рукописях Б. А. Воронова (1983) и В. Ю. Ильяшенко (1984). Однако в первоисточнике этих данных (отчет студента Г. А. Мастепака о преддипломной практике в Зейском заповеднике) нет упоминаний о встречах более характерной для данной местности черной казарки, что заставляет нас усомниться в верности полевого определения вида.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Залетный вид. Добывался весной 2007 г. на утиной охоте под г. Зея (С. Н. Думановский, устн. сообщ.).

Мандаринка *Aix galericulata*. Малочисленный, вероятно, гнездящий-

ся вид с растущей в последние годы численностью. Данные наших абсолютных учетов: р. Деп (222 км), 24 мая — 3 июня 2012 г. — 3 самца; р. Зея (118 км), 8–17 сентября 2014 г. — 33 ос.; р. Деп (50 км), 15–22 июня 2015 г. — 15 самцов и 2 самки; р. Зея (200 км), 10–20 сентября 2015 г. — 36 ос. Первые одиночные самцы в 2015 г. отмечены в районе г. Зея с 19 апреля, пары — с 12 мая.

Свиязь *Anas penelope*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984). Нами 2 самца отмечены на р. Деп 26 мая 2012 г.

Касатка *A. falcata*. Малочисленный гнездящийся и обычный пролетный вид. В конце июня 2015 г. был наиболее массовым видом уток в низовьях р. Деп, общая численность составила 326 ос. (на пойменных озерах общей площадью 73 га), среди которых большую часть (240 ос.) составляли самцы, сгруппировавшиеся перед отлетом к «линникам», а выводок пуховых птенцов отмечен всего один. На всем протяжении учета по р. Деп 24 мая — 3 июня 2012 г. отмечено 19 ос., в основном еще в неразбившихся парах. В сентябре 2014 г. был одним из количественных доминантов среди утиных в пойме р. Зея, тогда как в эти же сроки в 2015 г. доля касатки среди уток составляла только 7%.

Серая утка *A. strepera*. Пролетный вид. Регулярно добывается охотниками под г. Зея (С. Н. Думановский, устн. сообщ.).

Клоктун *A. formosa*. Обычный пролетный вид. В середине сентября (по данным учетов в 2014 и 2015 гг.) доля вида среди всех уток составляет от 6 до 20% (показатели учетов — 93 и 40 ос. на одном и том же стационаре в устье р. Деп).

Чирок-свистунок *A. crecca*. Малочисленный гнездящийся и многочисленный пролетный вид. Прилетает в конце апреля. Абсолютный количественный доминант среди мигрирующих вдоль р. Зея уток в сентябре. В июне 2015 г. на 73 га пойменных озер в низовьях р. Деп учтено 26 ос. (преимущественно самцы) и 3 выводка.

Кряква *A. platyrhynchos*. Обычный гнездящийся и пролетный вид. Отдельные особи зимуют на полынье в нижнем бьефе Зейской ГЭС (Ильяшенко, 1986). Массовое весеннее появление под г. Зея — с 18 апреля (2015 г.). Доминирует по численности среди уток в сентябре. В июне 2015 г. в низовьях р. Деп существенно уступала касатке по общей численности, но далеко превосходила всех уток по числу отмеченных выводков (92 взрослые особи и 11 выводков на 73 га пойменных водоемов).

Чёрная кряква *A. zonorhyncha*. Пролетный вид. Регулярно регистрируется среди добычи охотников (С. Н. Думановский, Б. Г. Костин, устн. сообщ.).

Шилохвость *A. acuta*. Малочисленный пролетный вид с возможным гнездованием (Воронов, 1983; и др.).

Чирок-трескунок *A. querquedula*. Редкий, вероятно, гнездящийся вид. Данные наших абсолютных учетов: р. Деп (222 км), 24 мая — 3 июня 2012 г. — 1 пара; пойменные озера в устье Депа (73 га), 15–22 июня 2015 г. — 10 особей (1 пара, 8 самцов).

Широконоска *A. clypeata*. Малочисленный пролетный вид, вероятно, гнездящийся. Данные абсолютных учетов: р. Деп (222 км), 24 мая — 3 июня 2012 г. — 3 пары; пойменные озера в устье Депа (73 га), 15–22 июня 2015 г. — 16 особей (7 пар и 2 самца).

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. Регулярно залетный вид. Долгое время для всего бассейна Зеи был зарегистрирован единственный залет, когда пара птиц была добыта 22 апреля 1975 г. возле г. Благовещенск (Дымин,

Костин, 1977). Встречи с ним участились в последние годы. Под г. Зея 2 экз. были добыты 28 августа 2004 г. из стайки в 7 ос. и 14 сентября 2003 г. из стайки в 6 ос. (письм. сообщ. Б. Г. Костина). Нами самка красноголового нырка с признаками гибридизации с нырком Бэра наблюдалась 16 июня 2015 г. (прил. 2).

Бэров нырок *A. baeri*. Вероятно, пролетный вид. Нами наблюдался фенотипический гибрид с красноголовой чернетью (см. выше).

Белоглазый нырок *A. nyroca*. Включение этого вида в список птиц р. Деп (Дымин, Костин, 1977) основывается на недоразумении. По описанию добытых Б. Г. Костиным уток, предполагаем, что авторы добывали молодых гоголей. Это косвенно подтверждается и тем, что в упомянутой статье не содержится информации о встречах гоголя, самого массового вида утиных на данной реке в настоящее время.

Хохлатая чернеть *A. fuligula*. Пролетный вид. Редкие особи зимуют на полынье ниже Зейской ГЭС (Ильяшенко, 1986). Нами одиночный самец отмечен 16 июня 2015 г. в низовьях р. Деп на старичном озере среди большого скопления уток.

Морская чернеть *A. marila*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984, 1986).

Каменушка *Histrionicus histrionicus*. Пролетный вид (Воронов, 1983; Ильяшенко, 1984). На р. Деп 28–30 мая 2012 г. встречены 3 пары, вероятно, пролетных птиц. Гнездится севернее в Зейском заповеднике.

Американская синьга *Melanitta americana*. Залетный вид (Ильяшенко, 1984).

Горбоносый турпан *M. deglandi*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1986). Нами пара отмечена возле г. Зея 19 мая 2015 г.

Морянка *Clangula hyemalis*. Пролетный вид (Воронов, 1983; Ильяшенко, 1984; С. Н. Думановский, устн. сообщ.).

Гоголь *Bucephala clangula*. Гнездящийся и пролетный вид. Возможна зимовка одиночных особей на полынье в нижнем бьефе Зейской ГЭС. Первые мигрирующие птицы возле г. Зея в 2015 г. наблюдались с 7 апреля. Наиболее подходящие условия для гнездования находят на р. Деп. Это единственное место в рассматриваемом регионе, где встречены выводки пуховых птенцов. В начале гнездового периода 2012 г. численность на этой реке составила 30 ос/222 км русла, из которых половину составляли одиночные самцы.

Луток *Mergellus albellus*. Пролетный вид. Массовый пролет в окрестностях г. Зея отмечен в 3-й декаде мая 1973 г. (Воронов, 1983). В 2015 г. на весеннем пролете не отмечен. После образования Зейского водохранилища могли измениться пути миграции.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Вероятно, гнездящийся вид, согласно В. Ю. Ильяшенко (1984). Нами в регионе наблюдался только на пролете (одна особь 12 сентября 2011 г. в г. Зея, там же 19 мая 2015 г. — 3 пары), а гнездование отмечено севернее на Зейском море (Антонов и др., 2012).

Чешуйчатый крохаль *M. squamatus*. Птенец и взрослая самка, предположительно отнесенные к этому виду, были добыты в конце августа 1974 г. на р. Деп (Костин, Дымин, 1977). По оставшемуся в полевом дневнике Б. Г. Костина точному описанию размеров и окраски самка была недавно переопределена (Soloviova et al., 2014) как самка большого крохаля.

Большой крохаль *M. merganser*. Гнездящийся и пролетный вид. В не-

большом числе зимует ниже Зейской ГЭС (Ильяшенко, 1986; наши данные).

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. Редкий гнездящийся вид на южном пределе ареала в области. Выводки отмечены в верховьях р. Деп на оз. Огорон (Ильяшенко, 1986).

Чернозобая гагара *G. arctica*. Редкий, вероятно, гнездящийся, а также пролетный вид. Встречи единичных птиц: 26 мая и 1 июня 2012 г. в пойме р. Деп.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Обычный гнездящийся вид. Несколько птиц зимовало на полынье в нижнем бьефе Зейской ГЭС в 2015 г. Широко расселился в рассматриваемом регионе за последние годы. Первые сведения о встречах одиночных птиц на р. Деп относятся к 2000 г. (Б. Г. Костин, устн. сообщ.). Колония из нескольких десятков гнезд найдена нами в 2015 г. возле с. Нововысокое Зейского р-на на острове р. Зея.

Большая выпь *Botaurus stellaris*. Малочисленный, вероятно, гнездящийся и пролетный вид. Встречается с начала мая по конец сентября (Дорогостайский, 1915; Воронов, 1983; наши данные).

Амурский волчок *Ixobrychus eurhythmus*. Редкий гнездящийся вид на северном пределе ареала. Гнездо найдено в окрестностях г. Зея (Ильяшенко, 1986).

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Залетный вид. Отмечена 1 особь в устье р. Деп 11 сентября 2015 г. и 2 особи вместе вблизи с. Чагоян Шимановского р-на 15 сентября 2015 г. (прил. 3).

Серая цапля *Ardea cinerea*. Обычный гнездящийся и пролетный вид. Встречается с начала апреля по конец октября. В 2015 г. первые птицы возле г. Зея зарегистрированы 17 апреля. Любопытно, что в начале прошлого века в Зейском р-не вид не был отмечен (Дорогостайский, 1915).

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Редкий гнездящийся вид. С 1973 г. по настоящее время случаи гнездования периодически отмечаются на реках Зея (недалеко от д. Новоямполь Зейского р-на), Деп, Гарь и др. (Костин, Дымин, 1977; Воронов, 1983; Ильяшенко, 1986; Б. Г. Костин, письм. сообщ.; наши данные). Весенний пролет (стая из 4 особей) под г. Зея зарегистрирован 2 мая (Дорогостайский, 1915). Предмиграционные скопления численностью до 20 птиц (среди сотенных стай серых цапель) отмечены нами 11 сентября 2015 г. в низовьях р. Деп. Там же 20 сентября отмечена стая из 17 черных аистов, а на следующий день 9 птиц в одной группе наблюдали над р. Зея в устье р. Увариха (левый приток Зеи немного ниже устья р. Деп) (прил. 4).

Дальневосточный аист *C. boyciana*. Редкий гнездящийся вид. Гнезда или явно гнездящиеся пары в разные годы найдены на реках Уркан, Бургули, Тында, Деп (нижнее течение) и Гарь (Ильяшенко, 1986; наши данные). В регионе проходит северная граница ареала.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. Вероятно, гнездящийся вид. Современная северная граница ареала в области проходит несколько севернее г. Зея. Одиночную особь в зимнем наряде видели 16 сентября 2015 г. на пойменном озере в районе устья р. Звериха.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. Редкий пролетный вид (Ильяшенко, 1984).

Черношейная поганка *P. nigricollis*. Залетный вид. Одна особь добыта 10 мая 2005 г. в окрестностях с. Алексеевка Зейского р-на Б. Г. Костиным (письм. сообщ.).

Красношейная поганка *P. auritus*. Ранее гнездилась в долине среднего течения р. Зея (Stegmann, 1930). Нами и другими исследователями не отмечена.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Редкий, вероятно, гнездящийся вид (Дорогостайский, 1915; и др.).

Амурский кобчик *F. amurensis*. Редкий, вероятно, гнездящийся вид на севере ареала (Воронов, 1983).

Дербник *F. columbarius*. Встречается круглогодично, возможно гнездование (Дорогостайский, 1915; Ильяшенко, 1986).

Чеглок *F. subbuteo*. Обычный гнездящийся и пролетный вид (Воронов, 1983; наши данные).

Кречет *F. rusticolus*. Зимующий вид (Ильяшенко, 1984, 1986).

Сапсан *F. peregrinus*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984), возможно гнездование (Воронов, 1983).

Скопа *Pandion haliaetus*. Редкий гнездящийся вид. Встречается в водно-болотных угодьях района с 5 мая по 5 октября. Гнезда найдены на реках Деп и Зея (Дымин, Костин, 1977; наши данные).

Хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus*. Редкий гнездящийся (Кисленко и др., 1990) и пролетный вид. Прилет отмечается с середины мая.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Редкий гнездящийся вид (Воронов, 1983; наши данные). Прилет — с 7 апреля. Последние встречи — в октябре.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Вероятно, гнездящийся и пролетный вид (Ильяшенко, 1984).

Восточный лунь *Circus spilonotus*. Малочисленный, вероятно, гнездящийся вид (Воронов, 1983; наши данные).

Пегий лунь *C. melanoleucos*. Малочисленный гнездящийся вид (Ильяшенко, 1986; наши данные). Первые весенние встречи — в 3-й декаде апреля.

Полевой лунь *C. cyaneus*. Пролетный вид, однако добыча взрослого самца в конце июля в окрестностях д. Новоямполь Зейского р-на (Воронов, 1983) предполагает возможность эпизодического гнездования на южной границе ареала. Весенний пролет — с 1-й декады апреля. Интенсивная осенняя миграция — в течение сентября.

Малый перепелятник *Accipiter gularis*. Вероятно, гнездящийся вид (Ильяшенко, 1984). Весной (по данным 2014–2015 гг.) появляется в середине мая.

Перепелятник *A. nisus*. Гнездящийся и пролетный вид (Ильяшенко, 1984; Кисленко и др., 1990).

Тетеревятник *A. gentilis*. Редкий гнездящийся вид. Встречается круглогодично (Ильяшенко, 1984).

Канюк *Buteo buteo*. Пролетный и, вероятно, гнездящийся вид (Ильяшенко, 1984). В 2015 г. первые птицы в долине р. Гулик встречены 4 апреля.

Мохноногий курганник *B. hemilasius*. Пролетный вид. Отмечен нами 13 сентября 2014 г. выше устья р. Анга (левый приток Зеи).

Зимняк *B. lagopus*. Пролетный и зимующий вид (Ильяшенко, 1984).

Большой подорлик *Aquila clanga*. Вероятно, гнездящийся вид. Взрослые птицы встречены в гнездовое время и в сентябре (Ильяшенко, 1986; наши данные).

Степной орёл *A. nipalensis*. Дважды встречен в июле и сентябре 1973 г. (Кисленко и др., 1990).

Орёл-могильник *A. heliaca*. Залетный вид. Нами 17 июня 2015 г. наблюдалась, вероятно, 2-летняя птица в низовьях р. Деп (прил. 5).

Беркут *A. chrysaetos*. Редкий пролетный и зимующий вид, возможно гнездование (Ильяшенко, 1984; Дымин, Костин, 1977). Мы наблюдали беркута 25 февраля 2015 г. в низовьях р. Деп.

Стерх *Grus leucogeranus*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1982). Последняя документированная встреча: 6 птиц в пойме р. Гулик в окрестностях с. Сосновый Бор 15–16 мая 2006 г. (Б. Г. Костин, письм. сообщ.).

Даурский журавль *G. vipio*. Гнездование предполагалось вблизи оз. Огорон и в низовьях р. Уркан (Дымин, Панькин, 1975; Костин, Дымин, 1977). Залетные особи (три и одна) встречены 1 и 6 мая 1973 г. под г. Зея (Кисленко и др., 1990).

Серый журавль *G. grus*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1982). Встречается во время весенней миграции. Так, 2 особи отмечены на протоке Сухоручкина 14 мая 2004 г., 18 мая 2004 г. также 2 особи — на поле в окрестностях с. Ивановка Зейского р-на, 15–16 мая 2006 г. одиночная птица кормилась с 6 стерхами в пойме р. Гулик (Б. Г. Костин, письм. сообщ.).

Чёрный журавль *G. monacha*. Пролетный и, вероятно, гнездящийся вид. За два дня 17–18 сентября 2009 г. в районе г. Зея пролетело около 120 ос. в стаях по 15–20 ос. (С. Н. Думановский, устн. сообщ., подкрепленное фотоматериалом). По опросным сведениям, гнездится на марях по р. Умлекан (Кисленко и др., 1990). Также регулярно встречается в бассейнах рек Граматуха и Тында (правый приток р. Деп).

Японский журавль *G. japonensis*. Залетный вид. Летние встречи в устье р. Тында и в верховьях р. Деп отмечены В. Ю. Ильяшенко (1982) в конце 1970-х гг.

Восточный пастушок *Rallus indicus*. Вероятно, гнездящийся вид (Ильяшенко, 1984, 1986).

Погоныш-крошка *Porzana pusilla*. Вероятно, гнездящийся вид (Ильяшенко, 1984).

Большой погоныш *P. paykullii*. Обычный, вероятно, гнездящийся вид на северном пределе ареала.

Лысуха *Fulica atra*. Вероятно, гнездящийся вид на северном пределе ареала (Ильяшенко, 1984).

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Согласно опросным данным, пролетный вид. Так, 18 сентября 2011 г. в пойме р. Зея выше устья р. Улунга С. Н. Думановский (устн. сообщ.) наблюдал миграционное скопление этого вида общей численностью не менее сотни особей. Этот респондент видел небольшую группу куликов-сорок в этих же местах в прежние годы также в сентябре. Двух птиц из стаи порядка 10 особей добывал С. А. Иванов (устн. сообщ.) в июне.

Чибис *Vanellus vanellus*. Обычный гнездящийся и пролетный вид. В начале прошлого века в Зейском р-не не был найден (Дорогостайский, 1915), а в начале 1970-х гг. уже не представлял редкости и гнездился (Кисленко и др., 1990). Встречается с начала апреля по конец сентября.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984). Нами одиночные птицы и группы до 5 особей отмечались в конце мая и сентябре по всему региону.

Тулес *P. squatarola*. Пролетный вид. До последнего времени документальные подтверждения этого отсутствовали. Нами стайка из 4 птиц отмечена 10 сентября 2014 г. в устье р. Деп (прил. 6).

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Обычный гнездящийся вид. Возле г. Зея появляются в начале мая. Выводки нелетных молодых встречены в низовьях р. Деп и на прилегающих берегах р. Зея во 2-й половине июня 2015 г.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Малочисленный гнездящийся и пролетный вид. Встречается с начала мая по конец сентября (Воронов, 1983; наши данные). Самка с нелетным выводком наблюдалась под г. Зея 27 июля 1973 г. (Кисленко и др., 1990).

Гаршнеп *Lymnocryptes minimus*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1986).

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Пролетный вид (Дорогостайский, 1915; и др.).

Лесной дупель *G. megala*. Пролетный вид (Дымин, Костин, 1977).

Бекас *G. gallinago*. Пролетный, возможно, гнездящийся вид (Воронов, 1983; и др.). Первые птицы под г. Зея появляются в конце апреля.

Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus*. Залетный вид. Мы 2 птиц наблюдали 10 сентября 2014 г. в устье р. Деп (прил. 7).

Большой веретенник *Limosa limosa*. Пролетный вид, вероятно гнездование (Кисленко и др., 1990). Нами две взрослые птицы встречены в низовьях р. Деп 18 июня 2015 г.

Кроншнеп-малютка *Numenius minutus*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1986; и др.). Одна птица отмечена 19 августа 2009 г. в районе г. Зея (Б. Г. Костин, письм. сообщ.).

Средний кроншнеп *N. phaeopus*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984; и др.). Возле г. Зея в 2015 г. первые пролетные птицы (22 особи) встречены 19 мая, а 24 мая здесь кормилось 36 птиц. На оз. Огорон 24 мая 2012 г. отмечены 2 особи, на р. Деп 1 июня 2012 г. — одна особь.

Дальневосточный кроншнеп *N. madagascariensis*. Малочисленный или редкий, вероятно, гнездящийся и пролетный вид (Воронов, 1983; и др.). Весной появляются с 5 мая. Нами встречен в летнее время в бассейне р. Деп от истока до устья, в т.ч. активно беспокоящийся самец — 18 июня 2015 г. Предотлетная стая из 14 птиц отмечена в устье р. Деп 16 июня 2015 г.

Щёголь *Tringa erythropus*. Обычный пролетный вид. Миграционное скопление около 90 особей мы наблюдали 9–10 сентября 2014 г. на старице в низовьях р. Деп. Чаще мигрируют в группах от 2 до 5 птиц или одиночно.

Большой улит *T. nebularia*. Обычный пролетный вид. Гнездование отмечено пока только севернее хр. Тукурингра (Воронов, 1983; наши данные).

Черныш *T. ochropus*. Пролетный и, вероятно, гнездящийся вид. Первые птицы появляются с 5 мая и встречаются все лето и до конца сентября (Воронов, 1983; Кисленко и др., 1990; наши данные).

Фифи *T. glareola*. Пролетный и, вероятно, гнездящийся вид (Воронов, 1983). Весной появляется в 1-й декаде мая.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Обычный гнездящийся вид (Воронов, 1983; и др.). На полынье в нижнем бьефе Зейской ГЭС первая птица встречена 18 апреля 2015 г., последующие особи — только 6 мая.

Мородунка *Xenus cinereus*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984). Нами 2 особи отмечены под г. Зея 23 мая 2015 г.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984).

Камнешарка *Arenaria interpres*. Пролетный вид (Воронов, 1983).

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. Пролетный вид. Появление под г. Зея отмечено в середине мая (Дорогостайский, 1915).

Белохвостый песочник *C. temminckii*. Пролетный вид. Весной возле г. Зея появляются в середине мая. Так, 19 мая 2015 г. здесь кормились 11 птиц. В устье р. Деп 10 сентября 2014 г. отмечено 18 особей.

Чернозобик *C. alpina*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984). Нами отмечена одиночная особь 11 сентября 2015 г. в устье р. Деп.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984; С. А. Иванов, устн. сообщ.).

Сизая чайка *Larus canus*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984). Пролет идет в течение мая, одновременно наблюдаются до 70 особей. Осенняя миграция проходит в сентябре. Гнездование отмечено нами севернее хр. Тукурингра на Зейском море.

Восточносибирская чайка *L. vegae*. Пролетный вид. Не представляет редкости вдоль р. Зея с 17 апреля по 12 мая и в сентябре (прил. 8). Реже летом отмечаются неполовозрелые птицы.

Бургомистр *L. hyperboreus*. Залетный вид (Ильяшенко, 1986).

Озёрная чайка *L. ridibundus*. Вероятно, гнездящийся (Воронов, 1983) и пролетный вид. Первые птицы возле г. Зея появляются с 5 мая (2015 г.) и держатся в стаях до 200 особей до конца месяца. Осенью пролет отмечается в сентябре с пиком в 1-ю декаду, когда встречаются скопления до 500 птиц.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Вероятно, гнездящийся вид (Ильяшенко, 1984; и др.), также пролетный. Первые птицы в 2015 г. возле г. Зея встречены 12 мая, последние (скопления до 200–300 особей) отмечены в окрестностях г. Зея 26 августа (2010 г.).

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*. Пролетный и, вероятно, гнездящийся вид (Ильяшенко, 1986; и др.).

Сизый голубь *Columba livia*. Оседлый синантропный вид. Встречается в г. Зея и пос. Огорон Зейского р-на.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Гнездящийся вид (Воронов, 1983; и др.). В устье р. Гулик первая птица весной встречена 19 апреля 2015 г.

Ширококрылая кукушка *Hierococcyx hyperythrus*. Вероятно, гнездящийся вид. Лётный сеголеток добыт под г. Зея 3 сентября 1973 г. (Кисленко и др., 1990). Начало кукования приходится на конец мая.

Индийская кукушка *Cuculus micropterus*. Гнездящийся вид (Ильяшенко, 1984). Первое кукование в 2015 г. возле г. Зея отмечено 23 мая.

Кукушка *C. canorus*. Гнездящийся вид. Яйца найдены в гнездах оливкового дрозда и толстоклювой пеночки (Кисленко и др., 1990). Первое кукование отмечено 21 мая 2014 г. и 18 мая 2015 г.

Глухая кукушка *C. optatus*. Гнездящийся вид. В исследуемом районе видами-хозяевами являются таловка, зеленая и бледноногая пеночки (Кисленко и др., 1990). Первое кукование — 17 мая в 2014 и 2015 гг.

Восточная совка *Otus sunia*. Вероятно, гнездящийся вид (Ильяшенко, 1986). Нами токование отмечалось в среднем течении р. Деп 31 мая 2012 г.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Зимующий вид (Ильяшенко, 1984).

Филин *Bubo bubo*. Редкий оседлый вид (Воронов, 1983; и др.). На скалистых берегах р. Зея локально обычен. Минимальные пределы численности по региону можно оценить в 10–15 территориальных пар.

Рыбный филин *Ketupa blakistoni*. По опросным сведениям, предположительно оседлый вид. Статус нуждается в уточнении. В январе 2010 г. очень крупная сова держалась близ полыньи в среднем течении р. Тында (В. Жеребцов, устн. сообщ.).

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Оседлый вид (Ильяшенко, 1984).

Бородатая неясыть *S. nebulosa*. Оседлый вид (Ильяшенко, 1984).

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Оседлый вид (Ильяшенко, 1984).

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*. Оседлый вид. Включается в региональный список впервые. Отмечен в бассейне р. Деп и несколько севернее рассматриваемого района в Зейском заповеднике.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Оседлый вид (Дорогостайский, 1915; Ильяшенко, 1984). В долине р. Гулик 26 июня 2015 г. нами встречены два покинувших гнездо пуховых слетка.

Иглоногая сова *Ninox scutulata*. Обычный гнездящийся вид (Дымин, Костин, 1977; наши данные).

Ушастая сова *Asio otus*. Вероятно, гнездящийся вид (Ильяшенко, 1984) либо оседлый (Воронов, 1983).

Болотная сова *A. flammeus*. Малочисленный гнездящийся и редкий зимующий вид (Ильяшенко, 1986). Нами территориальная пара с беспокойным поведением наблюдалась между с. Нововысокое Зейского р-на и устьем р. Деп в июне 2015 г.

Большой козодой *Caprimulgus indicus*. Обычный гнездящийся вид (Ильяшенко, 1984; и др.).

Колючехвостый стриж *Hirundapus caudacutus*. Гнездящийся вид (Ильяшенко, 1984). Возле г. Зея появляются в начале 2-й декады мая (21 мая 2014 г., 22 мая 2015 г.).

Белопоясный стриж *Apus pacificus*. Гнездящийся вид (Ильяшенко, 1984). Первые весенние встречи возле г. Зея отмечены 28 мая 2014 г. и 19 мая 2015 г.

Зимородок *Alcedo atthis*. Гнездящийся вид (Ильяшенко, 1984). Прилет отмечен 10 мая 2015 г. в долине р. Гулик.

Удод *Upupa epops*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990). Прилет отмечен 16 мая (Дорогостайский, 1915).

Вертишейка *Jynx torquilla*. Гнездящийся вид (Воронов, 1983; и др.). Прилет отмечен 10 мая 2015 г. (в долине р. Гулик).

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Оседлый вид (Кисленко и др., 1990).

Белоспинный дятел *D. leucotos*. Малочисленный оседлый вид (Воронов, 1983; и др.).

Большой пёстрый дятел *D. major*. Обычный оседлый вид (Воронов, 1983; и др.).

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Малочисленный оседлый вид (Воронов, 1983; и др.).

Желна *Dryocopus martius*. Малочисленный оседлый вид (Воронов, 1983; и др.).

Седой дятел *Picus canus*. Оседлый вид. На север распространен до г. Зея, где проходит граница современного ареала (Ильяшенко, 1986; наши данные).

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Обычный пролетный вид. Наблюдался в начале мая (Ильяшенко, 1986). В 2015 г. первые встречи регистрировались 19 апреля в устье р. Гулик. В начале мая возле г. Зея отмечали стайки до 55 особей. Стайки по 5–30 птиц наблюдались на галечных берегах р. Зея в разные годы с 11 по 16 сентября.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Вероятно, гнездящийся вид (Дорогостайский, 1915; и др.). Валовый прилет в 1914 г. наблюдался 5–6 мая (Дорогостайский, 1915). Прилет в 2015 г. отмечен нами 11 апреля.

Береговушка *Riparia riparia*. Вероятно, гнездящийся вид (Ильяшенко, 1984). Прилет под г. Зея 18 мая 2015 г.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Гнездящийся синантропный вид (Ильяшенко, 1984).

Рыжепоясничная ласточка *Cecropis daurica*. Гнездящийся синантропный вид на северной границе ареала (Ильяшенко, 1984).

Воронок *Delichon urbicum*. Гнездящийся синантропный вид (Ильяшенко, 1984).

Степной конёк *Anthus richardi*. Вероятно, гнездящийся вид (Ильяшенко, 1984).

Пятнистый конёк *A. hodgsoni*. Обычный гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990; наши данные). Весеннее появление отмечено 4 мая (Дорогостайский, 1915).

Сибирский конёк *A. gustavi*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984).

Краснозобый конёк *A. cervinus*. Обычный пролетный вид. Встречается весной с 18 мая (Дорогостайский, 1915), осенью — в течение сентября (наши данные).

Гольцовый конёк *A. rubescens*. Обычный пролетный вид. Гнездится немного севернее г. Зея на хр. Тукурингра (Ильяшенко, 1986). Первые встречи в устье р. Гулик с 19 апреля (2015 г.), осенью отмечался нами до конца сентября.

Берингийская (жёлтая) трясогузка *Motacilla tschutschensis*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1986).

Китайская (жёлтая) трясогузка *M. macronyx* — пролетный вид (Дорогостайский, 1915).

Зеленоголовая трясогузка *M. taivana*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1986).

Горная трясогузка *M. cinerea*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990). Первые встречи в 2015 г. с 27 апреля.

Белая трясогузка *M. alba*. Гнездящийся и пролетный вид. Соотношение подвидов *leucopsis* и *ocularis* на гнездовании изменчиво. Так, В. Ю. Ильяшенко (1986) наблюдал численное преобладание очковой формы и единичное гнездование китайской белой трясогузки, а нами как в бассейне р. Деп, так и в долине средней Зеи найдена в летнее время только последняя. В районе г. Зея первые особи весной появляются в середине апреля (14 апреля 2015 г.).

Древесная трясогузка *Dendronanthus indicus*. Вероятно, гнездящийся вид. Встречается южнее и севернее описываемого региона (Ильяшенко, 1986; Кисленко и др., 1990).

Серый личинкоед *Pericrocotus divaricatus*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990). Прилет на р. Гулик отмечен 16 мая 2015 г.

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Пролетный и зимующий вид (Дорогостайский, 1915; Ильяшенко, 1984). В середине апреля в г. Зея наблюдаются мигрирующие стаи до 200 особей.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984). Гнездящийся вид Зейского заповедника.

Сибирская завирушка *Prunella montanella*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984).

Бледный дрозд *Turdus pallidus*. Вероятно, гнездящийся вид на северном краю ареала (наши данные). Отмечена вокализация 2 самцов в среднем течении р. Деп 28 и 29 мая 2012 г.

Оливковый дрозд *T. obscurus*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990). Весеннее появление с 22 мая (Дорогостайский, 1915). В Зейском заповеднике в 2015 г. первая встреча отмечена 28 апреля.

Сизый дрозд *T. hortulorum*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990).

Рыжий дрозд *T. naumanni*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984). В Зейском заповеднике первые особи в 2015 г. появились 16 апреля.

Бурый дрозд *T. eunomus*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984). Первая весенняя встреча 29 апреля (Дорогостайский, 1915).

Сибирский дрозд *Zoothera sibirica*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984).

Пёстрый дрозд *Z. varia*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990).

Белогорлый дрозд *Monticola gularis*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990).

Сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus*. Гнездящийся вид на северном пределе ареала в Амурской обл. (Кисленко и др., 1990).

Синий соловей *Luscinia cyane*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990).

Соловей-красношейка *L. calliope*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990). Прилет в середине мая.

Варакушка *L. svecica*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984; наши данные).

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990). Прилет в середине апреля.

Восточный черноголовый чекан *Saxicola stejnegeri*. Обычный гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990; наши данные). Весеннее появление 14 мая (Дорогостайский, 1915).

Каменка *Oenanthe oenanthe*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990; Ильяшенко, 1986).

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990).

Сибирская мухоловка *M. sibirica*. Обычный, вероятно, гнездящийся вид (Ильяшенко, 1984; наши данные).

Ширококлювая мухоловка *M. dauurica*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990).

Желтоспинная мухоловка *Ficedula zanthopygia*. Многочисленный гнездящийся вид на северном краю ареала (Ильяшенко, 1984; Кисленко и др., 1990; наши данные).

Таёжная мухоловка *F. mugimaki*. Обычный гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990; наши данные).

Восточная малая мухоловка *F. albicilla*. Обычный гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990; наши данные).

Малая пестрогрудка *Tribura davidi*. Вероятно, гнездящийся вид, достоверно гнездится немного севернее — в Зейском заповеднике (Ильяшенко, 1986).

Таёжный сверчок *Locustella fasciolata*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990).

Певчий сверчок *L. certhiola*. Обычный, вероятно, гнездящийся вид (Ильяшенко, 1984; наши данные).

Пятнистый сверчок *L. lanceolata*. Обычный гнездящийся вид (Ильяшенко, 1984; наши данные). Весеннее появление с 23 мая (Дорогостайский, 1915).

Чернобровая камышевка *Acrocephalus bistrigiceps*. Обычный, вероятно, гнездящийся вид около северной границы ареала (локальные группировки известны севернее хр. Тукурингра). Вносится в региональный список птиц впервые.

Восточная камышевка *A. orientalis*. Вероятно, гнездящийся вид (Ильяшенко, 1984).

Толстоклювая камышевка *Phragamaticola aedon*. Обычный гнездящийся вид на северном пределе ареала (Ильяшенко, 1986; наши данные).

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis*. Вероятно, гнездящийся вид (Ильяшенко, 1984).

Зелёная пеночка *Ph. trochiloides*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990).

Бледноногая пеночка *Ph. tenellipes*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990). На территории Зейского заповедника первые птицы появляются в середине мая.

Светлоголовая пеночка *Ph. coronatus*. Вероятно, гнездящийся вид на северном пределе ареала (Ильяшенко, 1984; наши данные).

Пеночка-зарничка *Ph. inornatus*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990). Первые птицы прилетают в конце апреля.

Корольковая пеночка *Ph. proregulus*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990). В 2015 г. прилет отмечен 8 мая в долине р. Гулик.

Бурая пеночка *Ph. fuscatus*. Вероятно, гнездящийся вид (Ильяшенко, 1984). Прилет с 3-й декады июня.

Толстоклювая пеночка *Ph. schwarzi*. Обычный гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990; наши данные). Первые встречи весной 18 мая 2014 г. и 23 мая 2015 г.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Обычный гнездящийся, пролетный и зимующий вид (Ильяшенко, 1984; и др.).

Черноголовая гаичка *Parus palustris*. Редкий оседлый вид на северном пределе ареала.

Пухляк *P. montanus*. Обычный оседлый вид (Ильяшенко, 1984; наши данные).

Московка *P. ater*. Малочисленный оседлый вид.

Князёк *P. cyanus*. Оседлый вид на северном пределе ареала. Гнездо найдено в старом дупле дятла в сухой осине в пойме р. Деп, где 19 июня 2015 г. пара выкармливала птенцов. Вносится в региональный список птиц впервые.

Большая синица *P. major*. Оседлый синантропный вид. Гнездится в г. Зея (Кисленко и др., 1990).

Восточная синица *P. minor*. Вероятно, гнездящийся вид. Встречена нами 21 июня 2015 г. между с. Нововысокое Зейского р-на и устьем р. Деп.

Поползень *Sitta europaea*. Оседлый вид (Ильяшенко, 1984).

Пищуха *Certhia familiaris*. Оседлый вид (Ильяшенко, 1984).

Буробокая белоглазка *Zosterops erythropleurus*. Вероятно, гнездящийся вид, достоверно отмеченный нами несколько севернее — в Зейском заповеднике.

Сибирский жулан *Lanius cristatus*. Обычный гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990; наши данные). Первая встреча весной 16 мая 2015 г.

Серый сорокопут *L. excubitor*. Пролетный и зимующий вид (Ильяшенко, 1984; наши данные).

Китайская иволга *Oriolus chinensis*. Вероятно, гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990) на северной границе ареала.

Кукша *Perisoreus infaustus*. Оседлый вид (Ильяшенко, 1984; и др.).

Сойка *Garrulus glandarius*. Малочисленный оседлый вид (Ильяшенко, 1984; и др.).

Голубая сорока *Cyanopica cyanus*. Обычный оседлый вид на северном пределе ареала (Ильяшенко, 1986; Кисленко и др., 1990; наши данные). Отдельные особи проникают на север до хр. Тукурингра.

Сорока *Pica pica*. Оседлый вид (Ильяшенко, 1984; и др.). Впервые появилась у г. Зея в 1980 г. (Ильяшенко, 1986). В настоящее время редка в естественных условиях и обычна в населенных пунктах.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Оседлый и зимующий вид (Дымин, Костин, 1977; Ильяшенко, 1984).

Даурская галка *Corvus dauuricus*. Малочисленный гнездящийся и нерегулярно зимующий вид (Ильяшенко, 1986; наши данные). Прилет в г. Зея отмечен 31 марта 2015 г. В этот год гнездилась в городском парке г. Зея, где 12 июня пара выкармливала птенцов в дупле.

Грач *C. frugilegus*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1986).

Восточная чёрная ворона *C. orientalis* [*corone*]. Малочисленный гнездящийся и пролетный вид (Ильяшенко, 1984; наши данные).

Большеклювая ворона *C. macrorhynchos*. Обычный оседлый вид (Ильяшенко, 1984; наши данные).

Ворон *C. corax*. Пролетный и зимующий вид (Дымин, Костин, 1977; Ильяшенко, 1984; наши данные).

Серый скворец *Sturnus cineraceus*. Обычный гнездящийся вид (Ильяшенко, 1986; Кисленко и др., 1990; наши данные).

Скворец *S. vulgaris*. Залетный вид. Стая из 10 особей несколько раз наблюдалась в ур. Звериха 17 сентября 2015 г. (прил. 9).

Домовый воробей *Passer domesticus*. Оседлый синантропный вид г. Зея (Ильяшенко, 1986; Кисленко и др., 1990).

Полевой воробей *P. montanus*. Оседлый синантропный вид всех обследованных селений (Кисленко и др., 1990).

Юрок *Fringilla montifringilla*. Пролетный вид (Кисленко и др., 1990). Гнездится в Зейском заповеднике. Номадные стайки встречаются по всему региону уже с середины июня.

Китайская зеленушка *Chloris sinica*. Гнездящийся вид (Ильяшенко, 1986).

Чиж *Spinus spinus*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990).

Чечётка *Acanthis flammea*. Пролетный и обычный зимующий вид (Ильяшенко, 1984; наши данные).

Пепельная чечётка *A. hornemanni*. Зимующий вид (Ильяшенко, 1984).

Сибирский горный вьюрок *Leucosticte arctoa*. Зимующий вид (Ильяшенко, 1984). В 2015 г. в районе г. Зея пролетные особи наблюдались до 7 мая.

Урагус *Uragus sibiricus*. Обычный гнездящийся и малочисленный зимующий вид (Ильяшенко, 1984; наши данные).

Чечевица *Carpodacus erythrinus*. Гнездящийся и пролетный вид (Кисленко и др., 1990; наши данные).

Сибирская чечевица *C. roseus*. Пролетный и зимующий вид (Дорогостай-

ский, 1915; Ильяшенко, 1984). На весеннем пролете встречается до конца апреля.

Щур *Pinicola enucleator*. Гнездящийся (Дымин, Костин, 1977) и обычный зимующий вид (Ильяшенко, 1984; наши данные).

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Зимующий вид (Ильяшенко, 1984).

Белокрылый клёст *L. leucoptera*. Зимующий вид (Дорогостайский, 1915; Ильяшенко, 1984).

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Зимующий вид (Ильяшенко, 1984).

Уссурийский снегирь *P. griseiventris*. Не встречен. Ближайшее место летнего пребывания — бассейн р. Селемджа (Кисленко и др., 1990; Колбин, 2005).

Серый снегирь *P. cineracea*. Относительно обычный зимующий вид (Ильяшенко, 1984; наши данные).

Малый черноголовый дубонос *Eophona migratoria*. Гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990).

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Гнездящийся (Кисленко и др., 1990) и зимующий (Ильяшенко, 1984) вид.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucocephalos*. Обычный гнездящийся вид (Кисленко и др., 1990; наши данные). Весной в окрестностях г. Зея появляются в середине апреля (наши данные).

Ошейниковая овсянка *E. fucata*. Многочисленный гнездящийся вид на северной границе ареала (Ильяшенко, 1986; наши данные).

Желтогорлая овсянка *Cristemberiza elegans*. Обычный, вероятно, гнездящийся вид. До наших исследований в регионе не наблюдался. Пролетная особь отмечена в г. Зея 15 мая 2015 г., позднее найдена на гнездовании в Зейском заповеднике.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984).

Полярная овсянка *Sch. pallasi*. Пролетный вид (Дорогостайский, 1915; и др.). Первые весенние стаи отмечаются с 22 апреля (Дорогостайский, 1915).

Дубровник *Ocyris aureolus*. Обычный гнездящийся и пролетный вид (Кисленко и др., 1990; наши данные). Весеннее появление 17 мая (Дорогостайский, 1915).

Рыжая овсянка *O. rutilus*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984). В г. Зея первые особи в 2015 г. появились 19 мая. Гнездится в Зейском заповеднике.

Седоголовая овсянка *O. spodocephalus*. Обычный гнездящийся и пролетный вид (Кисленко и др., 1990; наши данные).

Овсянка-крошка *O. pusillus*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984; и др.). Весеннее появление с 16 мая (Дорогостайский, 1915).

Желтобровая овсянка *O. chrysophrys*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984; наши данные).

Овсянка-ремез *O. rusticus*. Пролетный вид (Ильяшенко, 1984; и др.). Прилет в 2015 г. в г. Зея отмечен 7 апреля.

Таёжная овсянка *O. tristrami*. Вероятно, гнездящийся вид, встреченный нами на территории Зейского заповедника немного севернее рассматриваемого региона.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Зимующий и пролетный вид (Ильяшенко, 1984). Нами осенью отмечен с 16 сентября 2014 г.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Зимующий вид (Ильяшенко, 1984). В районе г. Зея в 2015 г. птицы держались до 27 апреля.

БЛАГОДАРНОСТИ

Полевые работы в разные годы поддержаны грантами Wildfowl & Wetlands Trust (Великобритания) и ПРООН ГЭФ (Россия). Б. Г. Костин любезно предоставил в распоряжение первого автора свои полевые дневники, что позволило исправить фаунистические ошибки, ранее попавшие в научную печать, и поделился современными наблюдениями. Д. Н. Кочетков уверенно вел лодку с помощью байдарочного весла по неспокойной р. Деп, ассистируя работе орнитолога. Администрация Зейского заповедника оказывала всемерную поддержку полевым исследованиям авторов. Мы также благодарны респондентам за их сообщения о встречах с редкими и охотничьими птицами и всем соратникам по экспедициям.

ЛИТЕРАТУРА

Антонов А. И., Бабыкина М. С., Подольский С. А., Штейн А., Кастрикин В. А. О новых и редких видах птиц Зейского водохранилища // Амур. зоол. журн. 2012. Т. 4, № 4. С. 390–395.

Баранчеев Л. М. О гнездовании гусей в Амурской области // Зап. Амур. обл. музея краеведения и о-ва краеведения. Благовещенск, 1961. Т. 5. С. 139–144.

Воронов Б. А. К фауне неворобьиных птиц зоны влияния Зейской ГЭС. Хабаровск, 1983. 21 с. Деп. ВИНИТИ, № 4996–83.

Дорогостайский В. Ч. Предварительный отчет о поездке в Яблоновый хребет, совершенной по поручению Императорской Академии Наук в 1914 г. // Изв. Императ. академии наук. Серия VI. 1915. № 15. С. 401–420.

Дымин В. А., Костин Б. Г. Материалы по распространению некоторых птиц в Верхнем Приамурье // Животный мир Дальнего Востока. Благовещенск, 1977. Вып. 2. С. 18–24.

Дымин В. А., Панькин Н. С. О гнездовании и пролете аистов — Ciconiidae и журавлей — Gruidae в Верхнем Приамурье // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток, 1975. С. 263–268.

Ильяшенко В. Ю. О журавлях в бассейне верхней Зеи (Амурская область) // Журавли Восточной Азии. Владивосток, 1982. С. 100–101.

Ильяшенко В. Ю. Влияние Зейского водохранилища на наземных позвоночных животных горно-таежных экосистем (на примере восточной части хребта Тукурингра): автореф. дис. … канд. биол. наук. М., 1984. 18 с.

Ильяшенко В. Ю. О птицах бассейна верхней Зеи // Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока. Л., 1986. С. 77–81.

Кисленко Г. С., Леонович В. В., Николаевский Л. А. Материалы по изучению птиц Амурской области // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток, 1990. С. 90–105.

Коблик Е. А., Архипов В. Ю. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов. М., 2014. 172 с.

Колбин В. А. Авифауна Норского заповедника // Рус. орнитол. журн: экспресс-вып. 2005. Т. 14, № 277. С. 39–48.

Костин Б. Г., Дымин В. А. К орнитофауне реки Деп // Животный мир Дальнего Востока. Благовещенск, 1977. Вып. 2. С. 55–62.

Кузякин А. П. Зоогеография СССР // Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской. 1962. Т. 109: Биогеография, вып. 1. С. 3–182.

Soloviova D. V., Liu P., Antonov A. I., Averin A. A., Pronkevich V. V., Shokhrin V. P., Vartanyan S. L., Cranswick P. A. The population size and breeding range of the Scaly-sided Merganser Mergus squamatus // Bird Conservation In-

ternational. 2014. V. 24, no 4. P. 393–405.

Stegmann B. Die Vögel des dauro-mandschurischen Übergangsgebietes // J. F. Ornithologie. 1930. Jg. 78, ht. 4. S. 389–471.

Приложение 1. Молодая особь пискульки. Устье р. Топтушка, 5 октября 2015 г. Фото С. А. Подольского
Appendix 1. A young Lesser White-fronted Goose. Toptushka River mouth, 5 October 2015. Photo by S. A. Podolskiy
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_anto_a01.pdf

Приложение 2. Самка фенотипического гибрида: красноголовый нырок × Бэров нырок (на заднем плане пара касаток). Низовья р. Деп, 16 июня 2015 г. Фото А. А. Яковлева
Appendix 2. Female of a phenotypic hybrid of the Common Pochard and the Baer's Pochard (a pair of Falcated Teals at the background). Lower Dep River, 16 June 2015. Photo by A. A. Yakovlev
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_anto_a02.pdf

Приложение 3. Большая белая цапля, окр. с. Чагоян, 15 сентября 2015 г. Фото А. И. Антонова
Appendix 3. Great White Egret. Chagoyan village vicinity, 15 September 2015. Photo by A. I. Antonov
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_anto_a03.pdf

Приложение 4. Скопление черных аистов в низовьях р. Деп, 20 сентября 2015 г. Фото С. А. Подольского
Appendix 4. Congregation of Black Storks at the lower reaches of the Dep River. 20 September 2015. Photo by S. A. Podolskiy
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_anto_a04.pdf

Приложение 5. Неполовозрелый могильник, р. Деп, 17 июня 2015 г. Фото А. А. Яковлева
Appendix 5. Immature Imperial Eagle. Dep River, 17 June 2015. Photo by A. A. Yakovlev
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_anto_a05.pdf

Приложение 6. Молодые тулесы, низовья р. Деп, 10 сентября 2014 г. Фото А. И. Антонова
Appendix 6. Young Grey Plovers. Lower Dep River, 10 September 2014. Photo by A. I. Antonov
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_anto_a06.pdf

Приложение 7. Американские бекасовидные веретенники, низовья р. Деп, 10 сентября 2014 г. Фото А. И. Антонова
Appendix 7. Long-billed Dowitchers. Lower Dep River, 10 September 2014. Photo by A. I. Antonov
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_anto_a07.pdf

Приложение 8. Восточносибирская чайка (одна и та же птица), р. Зея, 12 сентября 2014 г. Фото А. И. Антонова
Appendix 8. Vega Gull (the same individual). Zeya River, 12 September 2014. Photo by A. I. Antonov
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_anto_a08.pdf

Приложение 9. Часть стаи обыкновенных скворцов, ур. Звериха, 17 сентября 2015 г. Фото А. И. Антонова
Appendix 9. Part of a Common Starling flock, Zverikha area, 17 September 2015. Photo by A. I. Antonov
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_anto_a09.pdf

Species composition of the birds of the middle stream of the Zeya River (the Amur region)

A. I. Antonov, A. A. Yakovlev, S. A. Podolskiy

Aleksey I. Antonov, Khinganskiy State Nature Reserve, 6, Dorozhniy lane, Arkhara settlement, Amur region, Russia, 676740; alex_bgsv@mail.ru

Aleksandr A. Yakovlev, Prisurskiy State Nature Reserve, 9, Lesnoy settlement, Cheboksary, Chuvashskaya republic, Russia, 428034

Sergey A. Podolskiy, Institute of Water Problems of the Russian Academy of Sciences, 3,Gubkina st., Moscow, Russia, 117971

The article presents an annotated list of the bird species of the basin of the Zeya River middle stream. Particular attention is given to the species which have their northern or southern area borders in the study area of the Amur region. The following species are included in the avifauna of the region for the first time: the **Common Pochard** *Aythya ferina*, **Great White Egret** *Casmerodius albus*, **Imperial Eagle** *Aquila heliaca*, **Grey Plover** *Pluvialis squatarola*, **Long-billed Dowitcher** *Limnodromus scolopaceus*, **Eurasian Pygmy-owl** *Glaucidium passerinum*, **Black-browed Reed-warbler** *Acrocephalus bistrigiceps*, **Common Starling** *Sturnus vulgaris*, **Japanese Tit** *Parus minor*, **Yellow-throated Bunting** *Cristemberiza elegans* etc. The **Scaly-sided Merganser** *Mergus squamatus* and **Ferruginous Duck** *Aythya nyroca* are reasonably excluded from the regional bird species list. The region needs more profound zoological studies due to insufficient data on the nesting bird communities and possible industrial impact in the future.

Key words: birds, Zeya River, Russian Far East.

REFERENCES

Antonov A. I., Babykina M. S., Podolskiy S. A., Shteyn A., Kastrikin V. A. On the new and rare bird species of the Zeya water storage reservoir, in *Amurskiy zoologicheskiy zhurnal* (Amur zoological j.), 2012, v. 4, no. 4, pp. 390–395.

Barancheev L. M. On goose nesting in the Amur region, in *Zapiski Amurskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya i obshchestva kraevedeniya* (Proceedings of the Amur Regional Museum of Regional Studies and the Regional Study Society), 1961, v. 5, pp. 139–144.

Dorogostayskiy V. Ch. Preliminary report of the trip to the Yablonoviy Ridge fulfilled by order of the Emperor's Academy of Sciences in 1914, in *Izvestiya Imperatorskoy Akademii Nauk* (News of the Emperor's Academy of Sciences), series VI, 1915, no. 15, pp. 401–420.

Dymin V. A., Pankin N. S. On the nesting and migration of Storks — Ciconiidae and Cranes — Gruidae in the upper Amur River area, in *Ornitologicheskie issledovaniya na Dalnem Vostoke* (Ornithological studies in the Far East), Vladivostok, 1975, pp. 263–268.

Dymin V. A., Kostin B. G. Materials on the distribution of selected birds in the upper Amur River area, in *Zhivotniy mir Dalnego Vostoka* (Far East fauna), Blagoveshchensk, 1977, no. 2, pp. 18–24.

© Antonov A. I., Yakovlev A. A., Podolskiy S. A., 2015

Ilyashenko V. Yu. About Cranes in the upper Zeya River basin (Amur region), in *Zhuravli Vostochnoy Azii* (Cranes of Eastern Asia), Vladivostok, 1982, pp. 100–101.

Ilyashenko V. Yu. *Vliyanie Zeyskogo vodokhranilishcha na nazemnykh pozvonochnykh zhivotnykh gorno-taezhnykh ekosistem (na primere vostochnoy chasti khrebta Tukuringra): avtoref. dis. … kand. biol. nauk* (Impact of the Zeya water storage reservoir on terrestrial vertebrates of mountain taiga ecosystems (on the example of the eastern part of the Tukuringra Ridge): candidate of biological sciences' thesis), Moscow, 1984.

Ilyashenko V. Yu. About the birds of the upper Zeya River basin, in *Rasprostranenie i biologiya ptits Altaya i Dalnego Vostoka* (Distribution and biology of the birds of Altay and the Far East), Leningrad, 1986, pp. 77–81.

Kislenko G. S., Leonovich V. V., Nikolaevskiy L. A. Materials on the studies of the Amur region birds, in *Ekologiya i rasprostranenie ptits yuga Dalnego Vostoka* (Ecology and distribution of the birds of the south of the Far East), Vladivostok, 1990, pp. 90–105.

Koblik E. A., Arkhipov V. Yu. *Fauna ptits stran Severnoy Evrazii v granitsakh byvshego SSSR: spiski vidov* (Avifauna of the Northern Eurasia countries in the boundaries of the former USSR: species lists), Moscow, 2014.

Kolbin V. A. Avifauna of the Norskiy Nature Reserve, in *Russkiy ornitologicheskiy zhurn.* (Russian ornithological j.), 2005, v. 14, no. 277, pp. 39–48.

Kostin B. G., Dymin V. A. To the Dep River avifauna, in *Zhivotniy mir Dalnego Vostoka* (Far East fauna), Blagoveshhensk, 1977, no. 2, pp. 55–62.

Kuzyakin A. P. Zoogeography of the USSR, in *Uchenye zapiski Moskovskogo oblastnogo pedagogicheskogo instituta imeni N. K. Krupskoy. T. 109. Biogeografiya* (Scientific notes of the Krupskaya Moscow Regional Pedagogic Inst. V. 109. Biogeography), 1962, no. 1, pp. 3-182.

Soloviova D. V., Liu P., Antonov A. I., Averin A. A., Pronkevich V. V., Shokhrin V. P., Vartanyan S. L., Cranswick P. A. The population size and breeding range of the Scaly-sided Merganser Mergus squamatus, in *Bird Conservation Intern.*, 2014, v. 24, no. 4, pp. 393–405.

Stegmann B. Die Voegel des dauro-mandschurischen Uebergangsgebietes, in *J. F. Ornithologie*, 1930, jg. 78, ht. 4, ss. 389–471.

Voronov B. A. *K faune nevorobinykh ptits zony vliyaniya Zeyskoy GES* (To the non-Passerine fauna of the area of influence of the Zeya Hydroelectric Power Plant), Khabarovsk, 1983, manuscript deposited at the All-Russian Inst. of Sci. and Technical Information, no. 4996–83.

УДК 598.2(470.55-924.97)

Новости орнитологического сезона 2015 года в лесостепи Челябинской области

В. А. Гашек

Гашек Валерия Александровна, Челябинский гос. университет, ул. Молодогвардейцев, 57а, г. Челябинск, 454036; gashek_va@mail.ru

Поступила в редакцию 2 октября 2015 г.

Ключевые слова: орнитофауна, лесостепь, Челябинская область.

Исследования орнитофауны южно-лесостепных районов Челябинской обл. в 2015 г. проводили 8–12 июля в Еткульском р-не, 14–18 июля — в Увельском, 17–22 июня и 19–22 июля — в Троицком и Пластовском, 28–31 июля — в Чебаркульском и 13–17 августа — в Октябрьском. Наиболее детально в Октябрьском р-не обследованы озера Камышное и Линейское (в 5 и 1 км к юго-востоку от д. Горелое), в Увельском — Мышайкуль (рядом с д. Ключи) и Чокарево (около 1 км к юго-востоку от с. Хомутинино), в Еткульском — Хохловатое (в 1.5 км восточнее д. Печенкино). В статье приводится наиболее интересная информация по встреченным видам. Дополнительные сведения сообщили сторож рыбхоза, расположенного на южном берегу оз. Дуванкуль (Увельский р-н), и специалист участка № 13 Кочердыкского заказника (Октябрьский р-н) А. А. Прогнемак.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Одиночную птицу наблюдали 8 июля на оз. Еткуль, на окраине одноименного райцентра.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. На небольшом оз. Чокарево 17 июля наблюдали 300–400 поганок, многие из которых были с выводками.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. Сторож рыбхоза на оз. Дуванкуль сообщил, что, подплывая на лодке к сплавинам, видел скопление пеликанов на них. Он регулярно видит перелетающие над озером стаи, в которых насчитывается до 20 птиц.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Двух бакланов видели 8 июля на оз. Еткуль, еще двух — 10–11 июля на оз. Хохловатое. Вероятно, они прилетали сюда с водоемов, где есть их колонии — Бол. Сарыкуль, Мал. Сарыкуль, Селезян. На сплавинах оз. Дуванкуль, по сообщению сторожа рыбхоза, гнездятся, вероятно, несколько десятков особей.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Двух взрослых птиц наблюдали в тростниках на оз. Камышное. А. А. Прогнемак в 2000 г. нашел на этом озере гнездо белой цапли (Захаров и др., 2000).

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Довольно обычен на озерах Октябрьского р-на, 14–16 августа на озерах Лафетинское, Камышное и др. видели выводки.

© Гашек В. А., 2015

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. На оз. Бишкама (Октябрьский р-н), расположенном на границе Челябинской и Курганской областей, 14 августа наблюдали пару лебедей с выводком из 7 молодых размером в 2/3 взрослой птицы.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Выводки пеганок встречены на озерах Бол. Сарыкуль (Еткульский р-н), Мышайкуль (Увельский р-н), Лопушное (Октябрьский р-н). Сторож рыбхоза на оз. Дуванкуль рассказал, что весной 2 самки пеганок вывели птенцов между рулонами сена, уложенными пирамидой возле территории рыбхоза, и увели их на озеро.

Савка *Oxyura leucocephala*. Одиночную самку видели 12 июля на оз. Бол. Сарыкуль. А. А. Прогнемак сообщил, что осенью видит савок на оз. Камышное.

Обыкновенный осоед *Pernis apivorus*. Осоеда дважды отмечали в окрестностях с. Кундравы Чебаркульского р-на: 29 июля над лесным массивом в 2–3 км к востоку от села пролетели 2 птицы, 30 июля в 3 км к юго-западу от села над сеяным лугом в сторону леса пролетела одна птица. Вероятно, это были местные особи.

Степной лунь *Circus macrourus*. Самца, низко летящего над землей, наблюдали 16 августа в окрестностях д. Горелое Октябрьского р-на.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Гнездо, на момент осмотра уже пустое, было найдено 16 июля в окрестностях с. Рождественка Увельского р-на, в средневозрастных сосновых посадках. Гнездо располагалось на высоте около 6 м. В лотке и на земле, под гнездом, было много контурных, рулевых и маховых перьев тетеревятника.

Могильник *Aquila heliaca*. Взрослую птицу, сидящую на дереве в куртине берез рядом с кардой в 1 км от пос. Берлин Троицкого р-на, видели 21 и 22 июля. Взрослого могильника наблюдали 28 июля в Чебаркульском р-не: он летел над оз. Кундравы на запад в сторону с. Кундравы. На следующий день приблизительно в 8 км к северо-востоку от этого села нашли гнездо (судя по размерам, многолетнее), расположенное довольно нетипично: на опушке поляны внутри массива березового леса. Оно помещалось на березе, в верхней трети кроны, на высоте 9–10 м. В 2015 г. оно пустовало, в нем было много сорочьих перьев, клочки ежиной шкуры, а также рулевые и маховые перья могильника. Ранее, насколько нам известно (Гашек, Захаров, 2010), в Чебаркульском р-не гнездовых находок могильника не было. Взрослого орла, кружившего над полем, наблюдали 15 августа в окрестностях д. Журавлиное Октябрьского р-на.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Сторож рыбхоза на оз. Дуванкуль рассказал, что регулярно, в т.ч. зимой, видит пролетающих над озером одиночных орланов. Вероятно, они залетают на озеро с расположенного в 20 км юго-восточнее Южноуральского водохранилища, не замерзающего благодаря ГРЭС.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. На южном берегу оз. Мышайкуль 15 июля наблюдали сильно беспокоившуюся пару, вероятно, возле выводка. Еще около 50 взрослых птиц держались у северо-восточного берега озера, птенца с ними видели только одного, остальные, вероятно, прятались в околоводной растительности. На оз. Чокарево 17 июля отметили 4–5 пар ходулочников и несколько слетков. На оз. Линейское 16 августа держались 3–5 пар с несколькими слетками, один молодой ходулочник был еще нелетным.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. На оз. Мышайкуль 15 июля

отметили одну птицу без признаков беспокойства.

Сплюшка *Otus scops*. В осиново-березовом колке в Троицком заказнике из пос. Ягодный утром и вечером 19 июля слышали пение сплюшки.

Грач *Corvus frugilegus*. А. А. Прогнемак сообщил, что в последние несколько лет грачи стали оставаться на зимовку на свалке райцентра Октябрьское. Точное количество зимующих птиц он назвать затруднился, но, судя по всему, оно невелико — не более 2–3 десятков особей.

Зарянка *Erithacus rubecula*. В северной части Санарского бора, в окрестностях с. Верх. Санарка (Пластовский р-н), 21 июля отмечены 2 птицы на расстоянии около 2 км друг от друга: одна беспокоилась, другая пела. В июне 2014 г. беспокоящихся и поющих зарянок наблюдали в южной части этого бора — в окрестностях с. Степное (Тарасов и др., 2014).

Чиж *Spinus spinus*. Кочующие стайки чижей от нескольких до 15–20 особей отмечали в течение всего периода исследований во всех районах, где мы работали — в крупных лесных массивах, колках, прибрежных лесных насаждениях, а также над открытыми ландшафтами.

Урагус *Uragus sibiricus*. Беспокоящегося самца наблюдали 31 июля в нескольких километрах к северо-востоку от с. Кундравы (Чебаркульский р-н) на сыром участке леса, заросшем березой, осиной, ивой, черемухой, перевитыми хмелем, с высоким травяным покровом.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Позывки снегиря слышали 21 июля в Санарском бору в окрестностях с. Верх. Санарка, еще двух в разных местах — 30 июля в окрестностях с. Кундравы. Сроки этих регистраций соответствуют концу периода гнездования — началу послегнездовых кочевок, что предполагает возможность гнездования вида в указанных местах.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. В окрестностях с. Рождественка Увельского р-на в осиново-березовом лесу 14 июля наблюдали, как дубонос полетел с собранным на березе кормом, вероятно, в сторону гнезда.

Кроме перечисленных видов, на озерах обследованных районов были обычны **галстучник** *Charadrius hiaticula*, **круглоносый плавунчик** *Phalaropus lobatus*, **турухтан** *Philomachus pugnax*, **кулик-воробей** *Calidris minuta*, **краснозобик** *C. ferruginea*, **чернозобик** *C. alpina*, **малый веретенник** *Limosa lapponica*. Редкими или малочисленными были **тулес** *Pluvialis squatarola*, **большой улит** *Tringa nebularia*, **щёголь** *T. erythropus*, **мородунка** *Xenus cinereus*, **средний кроншнеп** *Numenius phaeopus*.

ЛИТЕРАТУРА

Гашек В. А., Захаров В. Д. Могильник *Aquila heliaca* в Челябинской области // Рус. орнитол. журн.: экспресс-вып. 2010. № 605. С. 1871–1876.

Захаров В. Д., Мигун Н. Н., Гайдученко Л. Л. К статусу большой белой цапли в Челябинской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2000. Вып. 5. С. 77–78.

Тарасов В. В., Гашек В. А., Звигинцев С. Е. К фауне птиц южной лесостепи Челябинской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2014. Вып. 19. С. 142–153.

News of the 2015 ornithological season from the forest steppe of the Chelyabinsk region

V. A. Gashek

Valeriya A. Gashek, Chelyabinsk State University, 57a, Molodogvardeytsev st., Chelyabinsk, Russia, 454036; gashek_va@mail.ru

The message gives new data on the bird species breeding in the forest steppe districts in the south of the Chelyabinsk region, transient species, and species coming to the area for summer (altogether 35 bird species). Observations were carried out on 17–22 June, 28–31 July, and 13–17 August 2015. An unusually disposed nest of the **Imperial Eagle** *Aquila heliaca* was found in the Chebarkul district. It was the first nesting site of the Imperial Eagle registered in this area. The **Black-throated Diver** *Gavia arctica* which is a fairly rare species for the area was also registered. Some observations let us assume that such species as the **Long-tailed Rosefinch** *Uragus sibiricus*, **Bullfinch** *Pyrrhula pyrrhula*, and **Hawfinch** *Coccothraustes coccothraustes* breed in the study area.

Key words: avifauna, forest steppe, Chelyabinsk region.

REFERENCES

Gashek V. A., Zakharov V. D. The Imperial Eagle *Aquila heliaca* in the Chelyabinsk region, in *Russkiy ornitologicheskiy zhurn.* (Russian ornithological j.), 2010, no. 605, pp. 1871–1876.

Tarasov V. V., Gashek V. A., Zvigintsev S. E. On the avifauna of the southern forest steppe of the Chelyabinsk region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2014, no. 19, pp. 142–153.

Zakharov V. D., Migun N. N., Gayduchenko L. L. On the status of the Great White Heron in the Chelyabinsk region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2000, no. 5, pp. 77–78.

© Gashek V. A., 2015

УДК 598.2(571.121)

Птицы острова Шокальского и полуострова Явай (Ямало-Ненецкий автономный округ)

А. А. Горчаковский

Горчаковский Андрей Александрович, Гос. природный заповедник «Гыданский», ул. Пристанская, 53, пос. Тазовский, ЯНАО, 629350; gdanskiyzp@mail.ru; limb49@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 октября 2015 г.

Наблюдения за птицами проводили в период открытой воды (июль — сентябрь) в различные годы в подзоне арктических тундр на о. Шокальского и п-ове Явай, расположенных в северо-западной части Гыданского п-ова и входящих в состав западного участка заповедника «Гыданский». На указанной территории зарегистрировано 72 вида птиц.

Ключевые слова: орнитофауна, заповедник «Гыданский», Западная Сибирь, арктические тундры.

Остров Шокальского находится в южной части Карского моря, п-ов Явай — к югу от него и является северо-западной оконечностью п-ова Гыданский. Они разделены мелким несудоходным проливом Гыданский шириной 5 км. Северная часть п-ова Явай и весь о. Шокальского расположены в подзоне арктических тундр и входят в состав западного участка заповедника «Гыданский» (рис. 1). Первые сведения по орнитофауне о. Шокальского были получены в 1998–1999 гг., вскоре после образования заповедника (1996 г.), и частично опубликованы (Чувашов, 2001). Имеющиеся в литературе материалы по п-ову Явай были получены в августе 2001 г. в нижнем течении р. Нгарка-Тетнедаяха (Калякин и др., 2002) и в 2002 г. в окрестностях фактории Монгаталянга, расположенной в устье р. Монгаталянгяха (Глазов, Дмитриев, 2004). Наши данные дополняют эти сведения.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА НАБЛЮДЕНИЙ

Площадь о. Шокальского составляет 496 км². Его юго-западное побережье омывается водами Обской губы, юго-восточное — Гыданской губы. Рельеф острова равнинный, слабоволнистый. Наибольшая высота — 10 м над ур. м. На острове несколько рек, стекающих с центральной, возвышенной части острова в меридиональных и широтных направлениях. Устьевые участки рек западного побережья образуют дельты шириной несколько километров, устья рек северного и восточного побережий — неширокие эстуарии. Речные долины слабоврезанные, коренные берега не террасированные, течение медленное. В устьевых участках рек течение может менять направление и скорость под влиянием приливов и отливов на расстоянии нескольких километров от устья. Для западного побережья характерны

© Горчаковский А. А., 2015

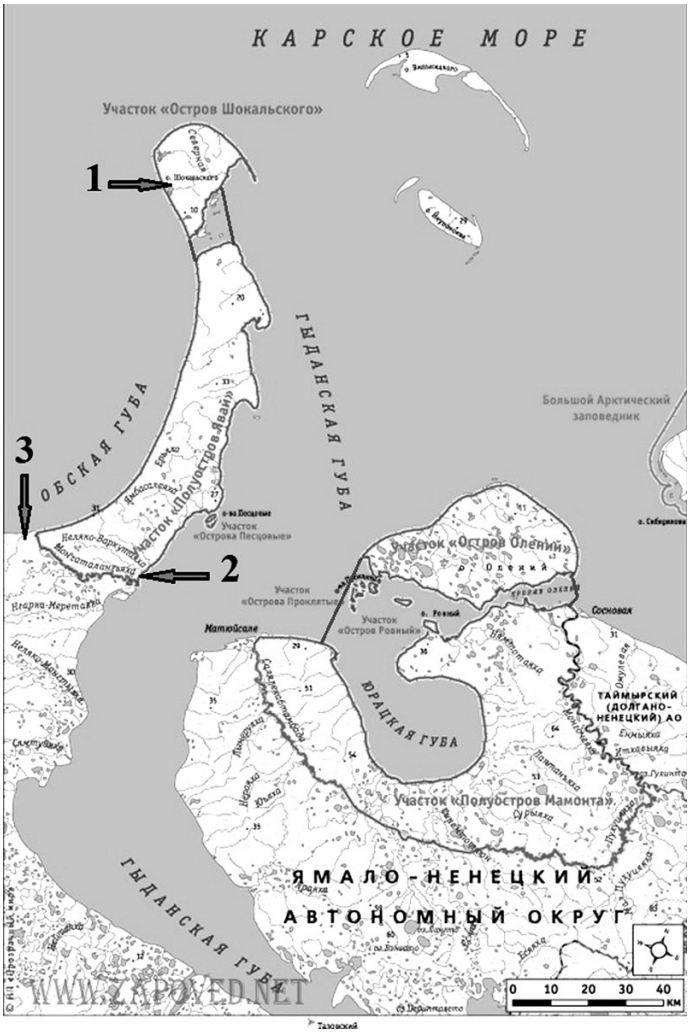


Рис. 1. Места наблюдений птиц на территории заповедника «Гыданский»:
1 — о. Шокальского, устье р. Переправа, кордон заповедника, 1999, 2002, 2008, 2014, 2015 гг.; 2 — п-ов Явай, фактория Монгаталянга, устье р. Монгаталянгяха, 2002 г.; 3 — п-ов Явай, полярная станция «Имени 60-летия ВЛКСМ», устье р. Нгарка-Тетнедаяха, 2001 г.

Fig. 1. Bird observation sites in the Gydanskiy Nature Reserve:
1 — the Shokalskiy Island, the Pereprava River mouth, the nature reserve lodge, 1999, 2002, 2008, 2014, 2015; 2 — the Yavay Peninsula, the Mongatalyanga trading station, the Mongatalyangyakha River mouth, 2002; 3 — the Yavay Peninsula, the 60th Anniversary of the VLKSM Polar Station, the Ngarka-Tetnedayakha River mouth, 2001.

террасы высотой 4–8 м с песчаными пляжами шириной 5–15 м. Северное побережье также террасировано, но пляжи под ними либо отсутствуют, либо очень узкие и завалены скоплениями плавника. Восточное побережье образовано террасами высотой 1–2 м с узкими илистыми пляжами. Южное побережье расположено почти на уровне моря и представлено обширными маршами и ваттами (осушками). Под коренными берегами дельт и по морскому побережью часты скопления плавника. На всей территории развиты термокарстовые процессы, из-за чего на значительных площадях микрорельеф образован трещинами, промоинами, потеками грунта. На склонах гидрологических врезов обычны обвалы фрагментов грунта, часто довольно крупных. В верховьях оврагов и на водоразделах встречаются выпуклые ледяные линзы (гидролаколлиты) диаметром 2–5 м и высотой 0.5–1.5 м, закрытые тонким (10–20 см) слоем торфа, закрепленного мхами. Речные долины и переувлажненные участки водоразделов заняты осоково-злаковыми растительными ассоциациями, встречаются куртины пушицы. Сухие участки водоразделов заняты ли-

шайниково-моховыми тундрами. Кустарники и кустарнички отсутствуют.

П-ов Явай является северо-западной оконечностью более крупного Гыданского п-ова. Расположен между 71°46' с.ш. (м. Штормовой) и 72°47' с.ш. (м. Матте-Саля). Протяженность с севера на юг — 125 км, с запада на восток — от 60 до 15 км, площадь — 11 тыс. км². Западное побережье омывается водами Обской губы, восточное — Гыданской губы. Рельеф равнинный, с мягкими увалами, большим количеством рек и озер, сложен четвертичными аллювиальными и морскими отложениями. По полуострову в меридиональном направлении проходит водораздел, разделяющий бассейны рек Обской и Гыданской губ. Максимальные высоты водораздела — от 60 м над ур. м. на юге до 33 м на севере.

Типы местообитаний и климатические условия п-ова Явай и о. Шокальского различаются незначительно.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Наблюдения за птицами проводили в период открытой воды в ходе экспедиций на о. Шокальского в июле — августе 1999 г., августе 2002, 2014 и 2015 гг., а также на п-ове Явай в августе 2001 и 2002 гг. На острове пешие маршруты были проложены от кордона заповедника (72°55'00" с.ш., 74°19'54" в.д.) по его западному побережью, в долинах рек к северу и югу от р. Переправа и по водоразделам между ними. Средняя протяженность маршрутов составляла 15 км. На п-ове Явай маршруты прокладывали от полярной станции «Имени 60-летия ВЛКСМ» (71°58' с.ш., 74°21' в.д.). В 2001 и 2002 гг. остров и полуостров дополнительно обследовали с 2-местного мотодельтаплана. Погодные условия, например температура воздуха, в разные годы сильно различались (рис. 2), что отражалось и на составе орнитофауны.

Помимо собственных данных, мы приводим материалы, любезно предоставленные Н. Н. Емельченко (Институт географии РАН) и Д. С. Низовцевым (Тюменский гос. университет), полученные ими на о. Шокальского в августе — сентябре 2008 г. В августе 2014 и 2015 гг. вместе с автором на острове (в один или оба сезона) работали сотрудник заповедника В. Ю. Дубровский, аспирантка Московского гос. университета С. А. Бондаренко, студенты Московской ветеринарной академии и Московского педагогического университета Н. М. Коростелев и А. М. Евсеева, а также учащиеся московских школ Д. М. Ширяев, Е. М. Чертопруд и С. В. Блынская. Некоторые дополнительные сведения были получены совместно с А. В. Молочаевым (Центральная н.-и. лаборатория Главохоты) в июле — августе 1998 г. на о. Неупокоева, находящемся в 50 км к северо-востоку от о. Шокальского. Использованы также данные из дневников наблюдений инспектора заповедника В. Л. Лапсуя.

Критерием относительного обилия видов служило число встреч на маршрутах. К *многочисленным* относили виды, встречавшиеся несколько раз на 1 км маршрута, к *обычным* — несколько раз за сезон, к *редким* — встреченные единично за все время наблюдений. Гнездящимися считали виды, у которых были найдены гнезда или нелетные птенцы. К предположительно гнездящимся отнесены виды, для которых имеются косвенные свидетельства гнездования, основанные на поведенческих признаках, литературных сведениях или сообщениях людей, проживающих и работающих на прилегающей к заповеднику территориях. К пролетным отнесены виды, встречающиеся регулярно во время миграций, к залет-

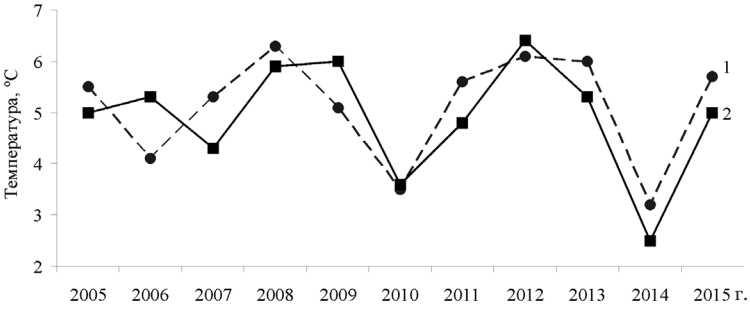


Рис. 2. Средняя температура воздуха в период открытой воды (июль, август, сентябрь) на островах Белый (1) и Диксон (2)

Fig. 2. Average air temperature during the open water period (July, August, September) on the Beliy (1) and Dikson (2) Islands

ным — встреченные один или несколько раз за все время наблюдений. По этим же критериям оценивали данные в карточках встреч и дневниках наблюдений инспектора заповедника В. Л. Лапсуя.

Для определения видов использовали справочник-определитель «Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири» (Рябицев, 2002). Русские и латинские названия видов и порядок их перечисления соответствуют «Списку птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006).

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ВИДОВ

Ниже приводятся сведения о птицах, встреченных на о. Шокальского (далее — «на острове») и п-ове Явай (далее — «на полуострове»).

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. На острове — обычный гнездящийся вид, выводки встречаются на небольших термокарстовых озерах по заболоченным водоразделам, на полуострове — многочисленный гнездящийся вид (Калякин и др., 2002).

Чернозобая гагара *G. arctica*. На острове и полуострове — многочисленный гнездящийся вид, выводки встречаются по водораздельным и пойменным озерам и болотам. Численность заметно выше, чем краснозобой гагары. По территории острова и полуострова распределена довольно равномерно.

Белоклювая гагара *G. adamsii*. Пару птиц наблюдали 18 и 19 августа 2008 г. на морской акватории вблизи восточного берега острова. В акватории Обской губы вблизи устья р. Переправа Н. Н. Емельченко и Д. С. Низовцев видели 1 октября того же года одиночную птицу предположительно этого вида. На полуострове не встречена.

Чёрная казарка *Branta bernicla*. На острове — многочисленный гнездящийся вид. Гнездится в основном в южной, наиболее низкой части острова, а также на маршах юго-восточной и южной частей острова, где гнезда расположены в т.ч. и на грунте среди незначительного скопления плавника. Появление птенцов отмечено 21 июля 1999 г. (Чувашов, 2001). В осенний период на острове происходит формирование предотлетных стай (прил. 1) — на маршах, ваттах (осушках) в дельтах, приморских лугах в долинах рек, в акваториях дельт. Максимальная численность отмечается с середины августа до 10–12 сентября, когда в эти стаи собираются несколько тысяч птиц. Стаи держатся в среднем сутки, изредка взлетая и возвращаясь, затем улетают, и на этих же местах почти сразу начинает собираться следующая стая. Интенсивный пролет наблюдается во 2-й половине августа, позднее встречаются небольшие стаи, состоящие из

10–15 птиц. В 2015 г. первая предотлетная стая птиц (примерно 2 тыс. особей в дельте р. Переправа) отмечена раньше обычного — 9 августа.

На полуострове — обычный пролетный вид, гнезд не найдено; предотлетные стаи насчитывали несколько десятков птиц (Калякин и др., 2002).

Краснозобая казарка *B. ruficollis*. На острове не встречена, на полуострове — редкий гнездящийся вид. В 2001 г. в долине р. Паавасяха найдено гнездо, уже покинутое птенцами. Оно располагалось в 15 м от жилого гнезда сапсана. По устным сообщениям рыбаков и оленеводов, краснозобая казарка гнездится в долине р. Нёляко-Варкутаяха на восточной стороне полуострова немного севернее 72° с.ш. (Калякин и др., 2002).

Белолобый гусь *Anser albifrons*. На острове и полуострове — многочисленный гнездящийся вид, проводящий линьку на озерах. На больших озерах в центральной части острова и в широких дельтах рек на линьку собираются до 1–1.5 тыс. особей. На озере в верховье р. Переправа (72°56′ с.ш., 74°27′ в.д.) 3–11 августа 2014 г. держалась стая примерно из 200 линяющих птиц. Д. М. Ширяеву удалось сфотографировать среди них выводок из 7 птенцов и 2 взрослых птиц, одна из которых была с черным ошейником (прил. 2). Из Центра кольцевания получена информация, что это — самка, окольцована 27 июля 2008 г. в дельте р. Пясина (Таймырский а.о., 74°02′ с.ш., 87°20′ в.д. — в 445 км от места нашей регистрации), ей было больше 2 лет. В 2015 г. первая стая гусей на крыле (30 птиц) отмечена 10 августа, через 3 дня в дельте р. Шокальского было скопление из 2–3 тыс. линяющих птиц.

Пискулька *A. erythropus*. На полуострове стая из 15 птиц пролетела 18 августа 2001 г. на небольшой высоте в южном направлении, через 2 дня в том же направлении пролетели еще 2 птицы.

Гуменник *A. fabalis*. На острове — редкий вид, наблюдался только на пролете. В августе 2008 г. небольшие группы кормящихся птиц, часто вместе с белолобыми гусями, отмечены в дельтах нескольких рек острова. На полуострове — обычный гнездящийся вид, численность по сравнению с белолобым гусем заметно ниже; на озерах в южной части полуострова проводят линьку от 40 до 200 птиц (Калякин и др., 2002).

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. На острове — редкий вид. Самка с 3 нелетными птенцами встречена 9 августа 2014 г. в море вблизи западного побережья, 3 взрослые птицы на крыле — на следующий день и затем 18 августа в долине р. Переправа. Гнезд на острове не находили. На полуострове в 2001 г. в речных долинах в окрестностях полярной станции (71°58′ с.ш., 74°21′ в.д.) было найдено 26 старых гнезд (Калякин и др., 2002). В том же году 2 взрослые птицы с выводками по 2 птенца встречены в Гыданском проливе и в 20 км южнее него, вблизи северо-западной оконечности полуострова (Горчаковский, 2004). Численность вида остается на крайне низком уровне, что, возможно, связано с довольно интенсивным выпасом одомашненных оленей на полуострове в летнее время.

Шилохвость *Anas acuta*. На острове — обычный пролетный вид, данных о гнездовании нет; не встречен лишь в августе 2014 г., что, возможно, связано с низкими температурами воздуха в период открытой воды (см. рис. 2). В августе 2015 г. стаи по 10–20 шилохвостей на крыле встречались в дельтах и на пойменных озерах. На полуострове — обычный гнездящийся вид (Калякин и др., 2002).

Морянка *Clangula hyemalis*. На острове и полуострове — многочисленный гнездящийся вид. Стаи морянок из нескольких сотен птиц встречаются в дельтах рек и прибрежной морской акватории. В 2014 г. морянок на острове было немного, но в 2015 г. вид можно было отнести к многочисленным.

Обыкновенная гага *Somateria mollissima*. Труп взрослой птицы обнаружен на пляже западного побережья острова 15 августа 2014 г., погибшей, по-видимому, за 2–3 дня до этого.

Гага-гребенушка *S. spectabilis*. На острове и полуострове — многочисленный гнездящийся вид. Выводки с нелетающими птенцами встречаются до конца августа. Летом встречаются стаи самок (прил. 3).

Сибирская гага *Polysticta stelleri*. На острове — обычный гнездящийся вид. В июле 1999 г. на острове найдено несколько гнезд. В 2014 и 2015 гг. с 5–6 августа в дельтах рек и на маршах довольно часто встречались стаи по 15–20 особей на крыле, иногда вместе с группами гаг-гребенушек. На полуострове не встречена.

Синьга *Melanitta nigra*. Вблизи западного побережья острова 19 августа 2002 г. встречен самец (Горчаковский, 2004). На полуострове — редкий гнездящийся вид, в августе 2001 г. встречено 5 выводков, несколько одиночных птиц и стайка из 11 особей (Калякин и др., 2002).

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. На острове — обычный гнездящийся вид. До 2014 г. в дельтах и море встречались выводки, в 2014–2015 гг. — стайки по 10–15 особей на крыле. На полуострове — обычный, предположительно гнездящийся вид (Калякин и др., 2002).

Большой крохаль *M. merganser*. Зарегистрированы 2 встречи одиночных птиц в начале сентября 2008 г. на восточном и западном побережьях острова (Н. Н. Емельченко, Д. С. Низовцев, личн. сообщ.).

Зимняк *Buteo lagopus*. На острове и полуострове — редкий гнездящийся вид. На острове ежегодно встречаются несколько пар, в 2014 г. найдено гнездо с 2 птенцами, в 2015 г. — 3 гнезда с 2–3 птенцами и одно (7 августа) — разоренное песцом, птенцы в котором, судя по остаткам перьев, были уже оперены.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Взрослая птица отмечена в начале августа 2000 г. госинспектором В. Л. Лапсуем. Он наблюдал ее с расстояния около 500 м и не исключено, что мог принять за беркута молодого орлана-белохвоста.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. На острове — редкий вид, статус не выяснен. В августе 2002 г. молодой орлан встречен на осушке в Гыданском проливе. В 2008 г. взрослые птицы регулярно встречались на маршрутах (Н. Н. Емельченко, Д. С. Низовцев, личн. сообщ.). В 2014–2015 гг. на маршрутах регулярно встречалась пара орланов, в долине р. Шокальского неоднократно отмечали, судя по темному окрасу, молодую птицу. На полуострове одна взрослая птица зарегистрирована в 2001 г.

Кречет *Falco rusticolus*. На острове — редкий залетный вид. Пара кречетов отмечена 28 августа 2008 г. на западном побережье между устьями рек Переправа и Южная. В сентябре того же года одиночная птица регулярно встречалась в нескольких километрах южнее на побережье, где пыталась охотиться на куликов и молодых халеев; случаев успешной охоты не зарегистрировано (Н. Н. Емельченко, Д. С. Низовцев, личн. сообщ.). На полуострове вид не встречен.

Сапсан *F. peregrinus*. На острове — редкий вид. Скорее всего, не гнездится

или гнездится нерегулярно. В 3-й декаде августа 2002 г. 3 молодых сапсана в течение недели держались вблизи кордона заповедника в устье р. Переправа, пытаясь добыть молодых пуночек. На полуострове — обычный гнездящийся вид. В августе 2001 г. на береговых склонах р. Паавасяха найдены 2 гнезда с 2 и 3 птенцами. Вылет 3 птенцов из одного гнезда был отмечен 17 августа, примерно в то же время вылетели птенцы из второго гнезда (Калякин и др., 2002).

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. На острове — редкий гнездящийся вид. Группу из 4 птиц наблюдали 2 сентября 2008 г. в центральной части острова. Одиночную птицу в том же районе 27 сентября встретили Н. Н. Емельченко и Д. С. Низовцев. На полуострове южнее 72-й параллели — обычный гнездящийся вид.

Тундряная куропатка *L. mutus*. На острове обычна, гнездится, скорее всего, не каждый год. На маршруте по северо-западному побережью 21 августа 2002 г. встречены 2 группы (выводки?) из 3 и 6 особей и стая из 20 птиц. Выводки держались в нижних частях глубоких оврагов, выходящих к морю. При встрече с наблюдателем, не взлетая, куропатки бежали в сторону вершины оврага (Горчаковский, 2004). На маршрутах вблизи побережья и в среднем течении р. Переправа 16 августа 2014 г. встречены 4 стаи по 20–25 птиц, они сразу взлетали и отлетали на 150–200 м или дальше. В 2015 г. встречено только несколько одиночных птиц. На полуострове — многочисленный гнездящийся вид (Калякин и др., 2002).

Тулес *Pluvialis squatarola*. На острове и полуострове — обычный гнездящийся вид. Во 2-й половине июля 1999 г. на острове встречались пары (Чувашов, 2001), в августе 2008 г. найдена скорлупа предположительно от яйца тулеса (Н. Н. Емельченко, Д. С. Низовцев, личн. сообщ.). В августе в речных долинах встречаются стайки по 10–20 птиц, часто вместе с ржанками. Встречи на побережье в это время носят нерегулярный характер, но к сентябрю становятся обычными. Тулесы держатся здесь дольше других куликов, последняя встреча одиночной птицы отмечена 29 сентября (Н. Н. Емельченко, Д. С. Низовцев, личн. сообщ.).

Бурокрылая ржанка *P. fulva*. На острове — обычный, предположительно гнездящийся вид. Встречалась в речных долинах и дельтах. Прежние данные о гнездовании ржанок (Чувашов, 2001), возможно, относятся к восточному участку заповедника. В августе в сухих тундрах и на склонах держатся группы по 2–5 особей, иногда вместе с турухтанами, тулесами и хрустанами. Улетают позднее большинства других куликов, в конце августа, некоторые птицы встречаются на острове до середины сентября. На полуострове — редкий, предположительно гнездящийся вид. Группа из 8 птиц зарегистрирована 21 августа 2001 г. (Калякин и др., 2002).

Золотистая ржанка *P. apricaria*. На острове — редкий вид, скорее всего, пролетный. Отмечалась в июле 1999 г. Г. И. Чувашовым (2001). На западном побережье 28 и 29 августа 2008 г. наблюдали несколько одиночных молодых птиц и группу из 2 особей. На водоразделах 3 сентября того же года 2 взрослых птиц видели Н. Н. Емельченко и Д. С. Низовцев. На полуострове 21 августа 2001 г. встречены 3 явно пролетные птицы (Калякин и др., 2002).

Галстучник *Charadrius hiaticula*. На острове — обычный, предположительно гнездящийся вид. Встречается в дельтах, иногда кормится на ваттах вме-

сте со стайками чернозобиков. На полуострове — обычный гнездящийся вид (Калякин и др., 2002).

Хрустан *Eudromias morinellus*. На острове — редкий вид с невыясненным статусом. Держатся в сухих пятнистых тундрах, на побережье вылетают очень редко. В 2014–2015 гг. хрустаны не встречены. На полуострове — обычный гнездящийся вид (Калякин и др., 2002).

Камнешарка *Arenaria interpres*. На острове — обычный, предположительно гнездящийся вид. В августе 2014 и 2015 гг. камнешарки встречались в основном в речных долинах. В сентябре 2008 г. их встречали на побережье и наиболее сухих участках маршей, поросших осоками (Н. Н. Емельченко, Д. С. Низовцев, личн. сообщ.). На полуострове — редкий, предположительно гнездящийся вид, в 2001 г. отмечено несколько одиночных птиц (Калякин и др., 2002).

Фифи *Tringa glareola*. На острове — редкий вид, статус не выяснен. Стайка из 12 особей встречена 16 августа 2014 г. на пляже в устье р. Переправа. Несколько птиц отмечены там же в 2015 г. На полуострове вид не встречен.

Щёголь *Tringa erythropus*. На острове — редкий, скорее всего, залетный вид. Одиночная птица и группа из 5 особей отмечены в конце августа и начале сентября 2008 г. в дельтах рек Южная и Переправа (Н. Н. Емельченко, Д. С. Низовцев, личн. сообщ.). На полуострове в 2001 г. встречены несколько одиночных птиц и стайки из 2, 8 и 10 особей (Калякин и др., 2002).

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. На острове — обычный вид, гнездится (Чувашов, 2001). Встречается в тех же местообитаниях, что и круглоносый плавунчик. В 2014–2015 гг. гнезда и выводки не находили. На полуострове — редкий вид с невыясненным статусом (Калякин и др., 2002).

Круглоносый плавунчик *Ph. lobatus*. На острове и полуострове — многочисленный гнездящийся вид. Выводки держатся в основном на мелких пойменных озерах и маршах в дельтах, реже — в прибойной зоне побережья.

Турухтан *Philomachus pugnax*. На острове — обычный, предположительно гнездящийся вид. В середине августа 2014 г. стайки по 8–10 особей встречены дважды на илистых осушках в дельте р. Переправа, в 2015 г. стайки встречались также в дельте р. Шокальского. На полуострове — многочисленный гнездящийся вид (Калякин и др., 2002).

Кулик-воробей *Calidris minuta*. На острове и полуострове — многочисленный гнездящийся вид. В августе встречается во всех местообитаниях, чаще — в речных долинах, на ваттах в дельтах, реже на пляжах береговой линии и в тундре.

Белохвостый песочник *C. temminckii*. На острове — обычный гнездящийся вид. В августе белохвостые песочники встречаются на ваттах и маршах в дельтах и речных долинах. На полуострове — скорее редкий гнездящийся вид (Калякин и др., 2002).

Краснозобик *C. ferruginea*. На острове и полуострове — обычный гнездящийся вид. В августе встречается на ваттах и маршах в дельтах.

Чернозобик *C. alpina*. На острове и полуострове — многочисленный гнездящийся вид. В августе встречается на ваттах и маршах в дельтах и речных долинах, на морских пляжах.

Морской песочник *C. maritima*. На острове — редкий вид, статус не выяснен. Отдельные встречи отмечены Г. И. Чу-

вашовым (2001) в июле 1999 г. Одиночные птицы и стайки численностью до 10 особей встречались в августе и сентябре 2008 г. в южной части острова в заболоченных тундрах, на северо-восточной косе и западном побережье острова (Н. Н. Емельченко, Д. С. Низовцев, личн. сообщ.). На полуострове не встречен.

Дутыш *C. melanotos*. На острове — редкий вид, скорее всего, залетный. На маршах в южной части острова и на западном побережье в августе 2008 г. встречены стайка из 5 птиц и одиночная молодая птица (Н. Н. Емельченко, Д. С. Низовцев, личн. сообщ.). На полуострове — редкий пролетный вид. В 2001 г. одиночные птицы и малочисленные группы отмечались с 9 августа, с 16 августа отмечен пролет через Обскую губу в восточном направлении одиночек, пар и стай от 6 до 25 особей (Калякин и др., 2002).

Исландский песочник *C. canutus*. На острове — редкий пролетный вид. Одиночных птиц отмечали на побережье в августе 2008 г. Н. Н. Емельченко и Д. С. Низовцев. На полуострове — также редкий пролетный вид. В 2001 г. встречена одна птица в стае чернозобиков (Калякин и др., 2002).

Песчанка *C. alba*. На острове — обычный пролетный вид. Встречается на маршах в дельтах и на побережье отдельными стайками из 10–50 особей или вместе с чернозобиками. В августе 2014–2015 гг. встречено несколько пролетных стаек по 10–15 птиц в дельтах и речных долинах. На полуострове — обычный пролетный вид, в 2001 г. стаи из 10–20 особей в зимнем пере стали встречаться с 16 августа (Калякин и др., 2002).

Гаршнеп *Lymnocryptes minimus*. Одна встреча зарегистрирована на острове 29 августа 2008 г. в дельте р. Переправа (Н. Н. Емельченко, Д. С. Низовцев, личн. сообщ.).

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Одна встреча отмечена на острове Г. И. Чувашовым (2001) в июле 1999 г.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. На острове не встречен. На полуострове в августе 2001 г. отмечена одна птица в устье р. Нгарка-Тетнедаяха (Калякин и др., 2002).

Малый веретенник *Limosa lapponica*. Редкий, скорее всего, пролетный вид. Группы по 2–3 птицы встречались в августе 2014 и 2015 гг. в основном в тундровой части острова, на побережье — заметно реже. На полуострове в 2001 г. отмечены одиночные птицы и стайки из 3 и 10 особей в пойме нижнего течения р. Нгарка-Тетнедаяха (Калякин и др., 2002).

Большой поморник *Stercorarius skua*. На острове — редкий залетный вид. Три особи встречены 5 августа 2014 г. в тундре к северу от кордона. В июле 1999 г. взрослая птица отмечена Г. И. Чувашовым (2001). На полуострове не обнаружен.

Средний поморник *S. pomarinus*. На острове — обычный гнездящийся вид. Взрослые поморники с птенцами держатся в основном в долинах рек и на тундровых участках, при низкой численности леммингов летают кормиться к побережью. Численность в 2014 и 2015 гг. была ниже, чем у короткохвостого поморника. На полуострове в августе 2001 г. не встречен (Калякин и др., 2002).

Короткохвостый поморник *S. parasiticus*. На острове и полуострове — гнездящийся вид, более обычен, чем средний поморник. Выводки держатся в долинах и на участках тундры как вблизи от побережья, так и на водоразделах. Встречено несколько птиц темной морфы. На полуострове в августе 2001 г. чаще встречались на побережье, чем в тундре.

Длиннохвостый поморник *S. longicaudus*. На острове — редкий гнездящийся вид. Пары встречались в основном на водоразделах, реже — в речных долинах, на побережье отмечены единичные встречи. На полуострове — редкий гнездящийся вид. В августе 2001 г. отмечены встречи нескольких пар и одиночных птиц (Калякин и др., 2002).

Малая чайка *Larus minutus*. На острове и полуострове — редкий залетный вид. На острове стайки до 17 птиц, в основном молодых, отмечены в августе 2008 г. (Н. Н. Емельченко, Д. С. Низовцев, личн. сообщ.), на полуострове — стайки из 9–20 молодых — несколько раз в августе 2001 г. (Калякин и др., 2002).

Клуша *L. fuscus*. На полуострове несколько птиц наблюдали на береговой отмели среди отдыхавших чаек других видов (Калякин и др., 2002).

Халей *L. heuglini*. На острове — многочисленный гнездящийся вид. Держатся вблизи побережья, на ваттах и маршах в дельтах, часто вместе с бургомистрами. Местами на песчаных косах и маршах образуют колонии вместе с бургомистрами до 20–50 гнезд. В августе 2008 г. на мелких островах в Гыданском проливе, занятых маршами, обнаружены 3 колонии (23, 31, 72 гнезда), на песчаной косе Северо-Восточная было 57 гнезд халеев и бургомистров с соотношением примерно 4:1. Плотность в первом случае составила 22.7, 106.9 и 54.3 гнезда/км², на косе — 156.2 гнезда/км² (Н. Н. Емельченко, Д. С. Низовцев, личн. набл.). На полуострове — многочисленный гнездящийся вид (Калякин и др., 2002).

Полярная чайка *L. glaucoides*. Одна птица замечена 11 августа 2014 г. вблизи кордона (прил. 4), она держалась 3 дня вместе с халеями и бургомистрами в устье р. Переправа, затем улетела. На полуострове залетную птицу (видимо, одну и ту же) видели 18 и 22 августа 2001 г. вблизи устья р. Нгарка-Тетнедаяха (Калякин и др., 2002). Встречи полярной чайки вблизи территории заповедника отмечались и ранее, например в июле 1998 г. на о. Неупокоева (А. В. Молочаев, личн. сообщ.).

Бургомистр *L. hyperboreus*. На острове — многочисленный гнездящийся вид. Держатся вблизи побережья, часто вместе с халеями. Выводки встречаются в занятых маршами дельтах, иногда в поймах в нескольких километрах от побережья. Образуют гнездовые колонии вместе с халеями. На полуострове — обычный гнездящийся вид, гнездовые колонии не отмечены (Калякин и др., 2002).

Сизая чайка *L. canus*. Единственная встреча отмечена 22 августа 2001 г. на полуострове — одна птица в группе других чаек (Калякин и др., 2002).

Моевка *Rissa tridactyla*. На полуострове зарегистрирована одна встреча в 2002 г. в устье р. Монгаталянгяха на восточном побережье (Глазов, Дмитриев, 2004).

Белая чайка *Pagophila eburnea*. Одна птица в ювенильном наряде замечена на острове 12 августа 2014 г. вблизи кордона в устье р. Переправа (прил. 5). Два дня она держалась вместе с халеями и бургомистрами вблизи выставленных сетей, 14 августа улетела.

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. На острове — многочисленный гнездящийся вид. Гнездится в дельтах и долинах рек, занятых маршами, возле небольших мелководных озер, вблизи побережья. В колониях могут быть от 2–3 до 20–30 гнезд. При появлении людей вблизи гнезд или выводков быстро собирается более сотни атакующих птиц. На полуострове — обычный гнездящийся вид (Калякин и др., 2002).

Белая сова *Nyctea scandiaca*. На острове гнездится не каждый год. В 1999 г. обнаружены 2 гнезда, в 2002 и 2008 гг. гнезд не найдено. В 1999–2008 гг. здесь держались 2–5 птиц, в 2014 г. — одна, предположительно самка, вблизи среднего течения р. Переправа. В 2015 г. численность сов была очень высокой. Практически на каждом километре маршрутов как вдоль побережья, так и в центральной части острова встречались 2–3 птицы, среди которых преобладали самки и молодые особи. На полуострове в 1999 г. на маршруте протяженностью около 100 км с мотодельтаплана отмечено 11 пар, на этом же маршруте в 2002 г. — 3 пары (Горчаковский, 2004). В 2001 г. в окрестностях полярной станции (71°58’ с.ш., 74°21’ в.д.) найдено гнездо, вблизи которого видели молодую птицу и взрослого самца (Калякин и др., 2002).

Болотная сова *Asio flammeus*. В 1999 г. (при высокой численности леммингов) во время полетов над островом в северной его части отмечены 3 птицы и 2 — в южной. В 2014–2015 гг. не встречена. На полуострове, по свидетельству оленеводов, в 2000 г. пара сов регулярно встречалась вблизи полярной станции (Калякин и др., 2002).

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. На острове — обычный гнездящийся вид, отмечен преимущественно в тундре северной и центральной частях острова. На полуострове — обычный гнездящийся вид (Калякин и др., 2002).

Луговой конек *Anthus pratensis*. Одиночный самец с кормом в клюве наблюдался в нижнем течении р. Нгарка-Тетнедаяха, там же были встречены 2 летные молодые птицы (Калякин и др., 2002).

Краснозобый конек *A. cervinus*. На острове — редкий вид, статус не выяснен. Отмечены встречи одиночных птиц в завалах плавника, державшихся вместе с пуночками. На полуострове — многочисленный гнездящийся вид (Калякин и др., 2002).

Белая трясогузка *Motacilla alba*. На острове и полуострове — обычный гнездящийся вид. Несколько выводков держались вблизи кордона, гнезда устраивали в поленницах дров, в штабелях досок.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. В августе и сентябре 2008 г. 2 молодые птицы отмечены на острове Н. Н. Емельченко и Д. С. Низовцевым.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. На острове — обычный, предположительно гнездящийся вид, на полуострове — обычный или даже многочисленный гнездящийся: на 10 км маршрута в августе 2001 г. встречены 5 выводков (Калякин и др., 2002).

Варакушка *Luscinia svecica*. На острове — редкий гнездящийся вид. Молодая птица встречена 19 августа 2002 г. На полуострове — редкий гнездящийся вид. Останки 2 самцов обнаружены в одном из гнезд сапсанов, 17 августа 2001 г. летная молодая птица встречена вблизи полярной станции (71°58’ с.ш., 74°21’ в.д.) (Калякин и др., 2002). В середине июля 1998 г. на южном побережье о. Неупокоева в завалах плавника найдено гнездо с 4 яйцами.

Рябинник *Turdus pilaris*. Одиночная птица встречена на острове в августе 2008 г. на водоразделе (Н. Н. Емельченко, Д. С. Низовцев, личн. сообщ.).

Пепельная чечетка *Acanthis hornemanni*. На острове не обнаружена. На полуострове одна птица отмечена в 2002 г. вблизи фактории Монгаталянга (Глазов, Дмитриев, 2004).

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. На острове и полуо-

строве — обычный гнездящийся вид. Выводки встречались на водоразделах и вершинах береговых обрывов.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. На острове и полуострове — многочисленный гнездящийся вид. Выводки держатся в основном по наносам плавника в долинах рек и оврагов как вблизи побережья, так и в нескольких километрах от него, где плавник скапливается возле береговых террас. Охотно гнездятся также в поленницах дров вблизи кордона заповедника. На полуострове — наиболее антропофильный вид (Калякин и др., 2002).

Таким образом, на о. Шокальского зарегистрировано 66 видов птиц, из них 31 — гнездятся, 5 — предположительно гнездятся, 11 — с невыясненным статусом и 19 — пролетных. На п-ове Явай зарегистрировано 58 видов, из них 36 — гнездятся, 3 — предположительно гнездятся, 4 — с невыясненным статусом, 15 — пролетных. Г. И. Чувашовым (2001) в состав орнитофауны о. Шокальского со статусом «залетные» дополнительно включены **белощёкая казарка** *Branta leucopsis*, **лебедь-кликун** *Cygnus cygnus*, **серая ворона** *Corvus (corone) cornix*. Места встреч не указаны.

Данные об орнитофауне заповедника, особенно о статусе видов, необходимо дополнить наблюдениями в периоды весенней миграции и гнездования птиц — с конца мая по начало августа. К сожалению, в настоящее время заповедник не располагает средствами для приобретения или аренды внедорожных транспортных средств, позволяющих организовать полевые работы в указанный период.

ЛИТЕРАТУРА

Глазов П. М., Дмитриев А. Е. К орнитофауне Гыданского полуострова и полуострова Явай // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2004. Вып. 9. С. 52–63.

Горчаковский А. А. Видовой состав фауны позвоночных заповедника «Гыданский» // Современное состояние природной среды и экологический мониторинг Обско-Тазовского района. СПб., 2004. С. 5–32.

Калякин В. Н., Виноградов В. Г., Покровская И. В. Авифаунистические результаты биогеографического обследования южной части полуострова Явай (Гыданский заповедник) // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2002. Вып. 7. С. 132–143.

Коблик Е. А., Редькин В. Ю., Архипов В. Ю. Список птиц Российской Федерации. М., 2006. 281 с.

Рябицев В. К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справ.-определитель. Екатеринбург, 2002. 608 с.

Чувашов Г. И. Гыданский заповедник и полуостров Гыданский. СПб., 2001. 264 с.

Приложение 1. Стая черных казарок
Appendix 1. Brant Goose flock
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_gorc_a01.pdf

Приложение 2. Белолобый гусь с ошейником
Appendix 2. Collared White-fronted Goose with its brood
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_gorc_a02.pdf

Приложение 3. Стая гаг-гребенушек
Appendix 3. King Eider flock
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_gorc_a03.pdf

Приложение 4. Полярная чайка
Appendix 4. Iceland Gull
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_gorc_a04.pdf

Приложение 5. Молодая белая чайка
Appendix 5. Juvenile Ivory Gull
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_gorc_a05.pdf

Birds of the Shokalskiy Island and the Yavay Peninsula (the Yamal-Nenets autonomous district)

A. A. Gorchakovskiy

Andrey A. Gorchakovskiy, Gydanskiy State Nature Reserve, 53, Pristanskaya st., Tazovskiy township, Yamal-Nenets autonomous district, Russia, 629350; gdanskiyzp@mail.ru; limb49@yandex.ru

Bird observations were carried out on the Shokalskiy Island and the Yavay Peninsula located in the northwestern part of the Gydan Peninsula. This territory lies in the arctic tundra subzone and makes up the western part of the Gydanskiy Nature Reserve. The observations were fulfilled in different years. Overall, 72 bird species have been registered in the study area in the open water period (July — September).

Key words: Gydanskiy Nature Reserve, avifauna, arctic tundra.

REFERENCES

Chuvashov G. I. *Gydanskiy zapovednik i poluostrov Gydanskiy* (Gydanskiy Nature Reserve and the Gydan Peninsula), St.-Petersburg, 2001.

Glazov P. M., Dmitriev A. E. On the bird fauna of the Gydan Peninsula and the Yavay Peninsula, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2004, no. 9, pp. 52–62.

Gorchakovskiy A. A. Species composition of the vertebrate fauna of the Gydanskiy Nature Reserve, in *Sovremennoe sostoyanie prirodnoy sredy i ekologicheskiy monitoring Obsko-Tazovskogo rayona* (Current state of the natural environment and ecological monitoring of the Ob and Taz region), St.-Petersburg, 2004, pp. 5–32.

Kalyakin V. N., Vinogradov V. G., Pokrovskaya I. V. Avifaunistic results of the biogeographic study of the southern part of the Yavay Peninsula (Gydanskiy Nature Reserve), in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2002, no. 7, pp. 132–143.

Koblik E. A., Redkin V. Yu., Arkhipov V. Yu. *Spisok ptits Rossiyskoy Federatsii* (List of the birds of the Russian Federation), Moscow, 2006.

Ryabitsev V. K. *Ptitsy Urala, Priuralya i Zapadnoy Sibiri* (Birds of the Urals, Priuralye, and Western Siberia), Ekaterinburg, 2002.

© Gorchakovskiy A. A., 2015

УДК 598.2(571.121)

Птицы острова Белый (Ямало-Ненецкий автономный округ) — результаты исследований 2014 года

А. Е. Дмитриев, Д. С. Низовцев, С. П. Харитонов

Дмитриев Александр Евгеньевич, Институт географии РАН, Старомонетный пер., 29, г. Москва, 109017; zzu@inbox.ru

Низовцев Дмитрий Сергеевич, Тюменский гос. университет, ул. Володарского, 6, г. Тюмень, 625003; pocomaxa.taxidermist@gmail.com

Харитонов Сергей Павлович, Центр кольцевания птиц, Институт проблем экологии и эволюции РАН, Москва, 117312; serpkh@gmail.com

Поступила в редакцию 17 декабря 2014 г.

Приведены результаты исследований о. Белый в июле 2014 г. Характеризуются условия сезона, кратко описаны физико-географические условия. Указывается характер пребывания птиц и млекопитающих на острове в сезон 2014 г. и приводится аннотированный список 43 видов из 61 вида, когда-либо встреченных на острове. Многие очерки содержат расширенную информацию о пребывании птиц на о. Белый: данные о фенологии, плотности гнездования, оценивается успех размножения. В ходе работы заложены три мониторинговые площадки для последующих регистраций плотности и успеха гнездования гусеобразных, куликов и ряда видов воробьиных птиц, проведены маршрутные учеты на дистанции около 350 км в различных местообитаниях и 7-дневная экскурсия (около 13 км² обследованных местообитаний) к полярной станции на северо-западе острова, 10-дневная экскурсия (60 км по прямой, около 27 км² обследованных местообитаний) на восточное побережье острова. Для **краснозобой гагары** *Gavia stellata* характерен стабильно высокий уровень гнездования. Найдено 17 гнезд **чёрных казарок** *Branta bernicla* — все в северо-западной части острова. **Белолобые гуси** *Anser albifrons* гнездятся на о. Белый, видимо, повсеместно. Начало откладывания яиц — в период между 23 и 27 июня. Всего за время работы мы нашли 155 гнезд. Куликов встречено 15 видов, из них 7 гнездились. Впервые на острове зарегистрировано гнездование **вилохвостой чайки** *Xema sabini* и **орлана-белохвоста** *Haliaeetus albicilla*. Встречено 7 видов воробьиных птиц, самым массовым видом из которых является **пуночка** *Plectrophenax nivalis*.

Ключевые слова: остров Белый, Арктика, птицы, фаунистика, статус видов.

Остров Белый (73°00’–73°29’ с.ш., 69°55’–71°38’ в.д.) — невысокий плоский остров в Карском море, отделенный от Ямала проливом Малыгина

© Дмитриев А. Е., Низовцев Д. С., Харитонов С. П., 2015

— мы уже посещали в июле — августе 2004 г. (Дмитриев и др., 2006). Ранее из-за труднодоступности это был практически не посещаемый людьми остров. Сегодня, в связи с воплощением в жизнь проектов по очистке Арктики в Западно-Сибирском секторе, развитием экологического туризма и организацией научно-исследовательского стационара, он становится ареной масштабных мероприятий. Антропогенная нагрузка на него в гнездовое время, ранее ограничивавшаяся деятельностью полярной станции им. Попова, расположенной в северо-западной части острова, резко возросла. Нам предложили принять участие в разработке «Программы мониторинга компонентов биоразнообразия» и провести наблюдения на острове в июле 2014 г. Фаунистические материалы по орнитокомплексу острова из нашего отчета и легли в основу настоящей публикации.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

За период с 1 июля по 1 августа 2014 г. в ходе пеших маршрутов общей протяженностью 425 км были обследованы юго-западный, центральный, восточный и северо-западный участки острова. На юго-западном участке организован стационар — фактория, недалеко от которого заложены 3 орнитологические площадки — одна размером 6.25 км^2 (далее по тексту — большая площадка) и две по 0.16 км^2 (малые), на которых проводили сплошной поиск и картирование гнезд и снятие промеров гнезд и яиц. Кроме того, на малых площадках осуществляли поиск гнезд методом протаскивания веревки с банками. Во время работы фиксировали всех встреченных представителей фауны, однако основное внимание уделяли распределению гнездящихся птиц. Своими наблюдениями с нами поделились начальник метеостанции Н. И. Никонов и заведующий факторией О. Сизов.

ХАРАКТЕРИСТИКА СЕЗОНА

Сезон 2014 г. по основным климатическим характеристикам оказался очень холодным, достаточно влажным и поздним. На момент прибытия на остров, 1 июля, снежный покров был на 50% территории, 2 июля потеплело и началось активное снеготаяние, 5–6 июля снежный покров остался только под крутыми склонами. Реки на острове к нашему прибытию уже вскрылись (21 июня), но на море и озерах стоял лед. В период работ температура воздуха находилась в пределах +1..+5°С, часто ночами бывали заморозки. Последний сильный снегопад отмечен 9 июля, но слабый снег выпадал до 16 июля. Жидких осадков выпало среднее количество, но сильных дождей было немного, в основном морось. Лед с озер полностью сошел к 10–19 июля, а с моря 20–21 июля.

Лемминги в 2014 г. на о. Белый были в депрессии в отличие от ситуации на п-ове Ямал. В 1-й половине июля мы встречали не более 1 особи в день. В дальнейшем, к концу июля, число встреч немного выросло — до 1–2 в день. Несколько особняком стоит группировка леммингов, обитающая под лежневками и в мусоре на полярной станции, где численность была высокой. Пресс от хищничества песца был небольшой, за все время работ мы обнаружили только 3 свежих следа, самих зверей не видели.

Северных оленей возле полярной станции и фактории отмечали практически ежедневно по 5–10 особей, в центральной части острова в поймах рек и на болотах их встречалось больше — до 25 особей единовременно.

ВИДОВЫЕ ОЧЕРКИ

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. Многочисленный гнездящийся вид. В 2014 г. птицы постоянно встречались на озерах у моря и на небольшом (до 10 км) удалении от него, видели также летящих на море и обратно. Всего в период с 4 по 31 июля найдено 15 гнезд с 1–2 яйцами, в среднем 1.33. В пределах большой площадки на низких берегах и островках в озерах найдено 7 гнезд, т.е. около 1 гнезда/км^2. Краснозобая гагара не поменяла свой статус и из года в год показывает стабильно высокий уровень гнездования.

Чернозобая гагара *G. arctica*. В 2014 г. гнездилась, но зафиксировано всего несколько встреч: 1, 2, 10 и 11 июля — соответственно пара, летающая около фактории, 1 особь, летящая с моря на юго-запад, пара в устье небольшой речки на западном побережье острова и 3 пары в устье р. Салалаваяха. Чернозобая гагара до 2004 г. не была зарегистрирована на острове, но с тех пор отмечается на гнездовании.

Чёрная казарка *Branta bernicla*. В 2014 г., как и в 2004 г., обычный гнездящийся, кочующий и пролетный вид. Весенний пролет черных казарок в 2014 г., со слов начальника метеостанции Н. И. Никонова, начался 9 июня. С 4 по 10 июля мы отмечали группы кочующих казарок.

Одно разоренное гнездо обнаружено на западном берегу залива Паха. На небольшом тамповом островке на северо-западе острова (там же, где в 2004 г. было отмечено 258 размножающихся пар) отмечена небольшая колония из 17 гнезд с 1–5 яйцами (в среднем 2.8 яйца, n = 12) и около 200 холостых или потерявших кладку казарок. Одно гнездо обнаружено на материковом берегу в куче мусора. Еще 4 разоренных гнезда казарок найдены 24 июля на о. Безымянный, примыкающем с востока к о. Белый.

Белолобый гусь *Anser albifrons*. Массовый гнездящийся, кочующий и пролетный вид. По данным Н. И. Никонова и О. Сизова, первые пролетные гуси появились в 2014 г. на северо-западной оконечности острова 30 мая, пик массового пролета на юго-западе острова пришелся на 11 июня, окончание отмечалось 16 июня. Пролет гусей на линьку наблюдался с 3 по 7 июля.

В целом по острову основная гнездовая стация гусей — это низинные и комплексные болота, распределение которых и определяет плотность гусей на острове. Мы предполагаем, что основная масса гусей откладывала яйца в период между 23 и 27 июня. Всего за время работы мы обнаружили 155 гнезд, в которых в среднем было отложено 3.5 яйца (от 1 до 9). На большой площадке найдено 53 гнезда. Таким образом, плотность гнездования составляла около 8.5 гнезд/км^2.

Кроме размножающихся пар гусей, мы наблюдали большое количество семейных групп, троек и четверок, когда рядом с размножающейся парой держались еще несколько особей, которые практически постоянно находились недалеко от гнезда. Часто рядом с такими группами останавливались и группы неразмножающихся гусей, в сумме — несколько сотен.

Первые птенцы начали вылупляться 20 июля, а с 26 июля начали встречаться выводки около ручьев, озер и на них. Всего до 31 июля нами отмечено 34 выводка, в каждом от 1 до 6 птенцов (в среднем 3.5). После вылупления и ухода пар с птенцами мы проверили 42 гнезда для подсчета по мембранам (подскорлуповым оболочкам) успеха гнездования, который (по 37 гнездам) оказался

равен примерно 60% (около 2.4 птенца на гнездо при количестве мембран от 0 до 6).

В целом, просматривая известные данные, можно говорить о значительном росте популяции гусей на острове, несмотря на некоторую нестабильность успеха гнездования.

Морянка *Clangula hyemalis*. Обычный гнездящийся и многочисленный кочующий и линяющий вид острова и окружающей акватории. В 2014 г. пары и неразмножающиеся особи отмечались на озерах и кочевках со дня нашего приезда — 1 июля. С 4 по 13 июля мы нашли 5 гнезд с 4–10 яйцами (в среднем 5.8). Около большой площадки найдено одно из них, т.е. около 0.3 гнезда/км². Для гнездования морянки предпочитают комплексные болота, немного меньше — низинные и полосу плавника в тампах. На озерах в 2014 г. отметили 25 пар.

На линьке на озерах острова отмечено 1816 особей в 25 скоплениях от 8 до 500 особей (в среднем по 70). Перелетающие группы фиксировались 12 раз — от 6 до 35 особей, в среднем по 16. Отдельно упомянем о крупном оз. Пахаяханто в центральной части острова, на котором 20 июля мы отметили группу примерно из 500 линяющих морянок, но 26 июля на нем было уже не более 300.

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis*. Многочисленный летующий и гнездящийся вид. Пары отмечались с 1 июля, а неразмножающиеся особи на озерах и кочевках — с 6 июля. Для гнездования гаги предпочитают комплексные болота и более сухие типичные тундры, в тампах, вероятно, также может быть высокая плотность. На озерах острова в июле отметили 70 пар. С 4 по 15 июля найдено 11 гнезд, в 6 из них было от 1 до 5 яиц (в среднем 3.8). На большой площадке нами отмечены 4 из них, т.е. около 0.64 гнезда/км². Условия были достаточно суровые, и многие гаги потеряли кладки.

На озерах острова в июле отметили на линьке и перелетах 187 особей в 36 скоплениях от 1 до 18 особей (в среднем по 5), около 130 из них были самками. Число неразмножающихся гаг в 2014 г. было примерно на четверть меньше уровня, отмеченного в 1980-е гг. В. Ф. Сосиным и С. П. Пасхальным (1995). Из 11 осмотренных нами самок только одна не пыталась насиживать, что косвенно подтверждает неблагоприятные условия для размножения гаг в сезон 2014 г. Выводков до нашего отъезда 1 августа не наблюдали.

Сибирская гага *Polysticta stelleri*. Немногочисленный гнездящийся, обычный пролетный вид. На материковом берегу неподалеку от полярной станции на северо-западе острова 14 июля нашли гнездо с 7 яйцами.

С 17 по 31 июля регулярно в тампах и заболоченных местообитаниях на береговой террасе с комплексами многоозерий отмечали пары и тройки этих гаг, группы самцов и самок, перелетавшие с озера на озеро или сидевшие на них — как отдельно, так и в группах с гагами-гребенушками, морянками и белолобыми гусями. Всего нами отмечено 119 особей, причем самцов было примерно в 3 раза больше, чем самок (в среднем 8.5 особей в группе, $n = 15$). В последней группе из 20 самцов присутствовали 4 молодые особи.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Обычный кочующий и единично гнездящийся вид. Залеты в летний период молодых и неразмножающихся полувзрослых орланов известны давно и носят регулярный характер, нами зарегистрировано не менее 5 особей (пара, 2 взрослых и 1 молодая). Они ра-

зоряют гнезда гусей и охотятся на линных морянок, собирают падаль.

На западном берегу острова 10 июля 2014 г. обнаружена пара и их 1–2-летнее гнездо. Оно было расположено на крыше старого балка, имело размеры 1.2 × 1.0 м, построено из толстых веток плавника и выстлано сухой травой. Пара орланов держалась неподалеку. Вокруг гнезда были свежие следы пребывания орланов, помет и остатки пищи. Яиц в гнезде не было (см. приложение).

Тундряная куропатка *Lagopus mutus*. Редкий, местами немногочисленный вид, видимо, гнездящийся в некоторые сезоны. Территориальные самцы токовали 1, 2 и 4 июля на сухих буграх у ручья в окрестностях фактории на юго-западе острова, на склонах к ручью недалеко от полярной станции на северо-западе острова — 14 июля. На склонах к р. Пахаяха, по пути в центральную часть острова, 19 июля на дистанции около 20 км отмечены еще 2 территориальных самца.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Обычный гнездящийся вид. По данным О. Сизова, первые тулесы прилетели в 2014 г. в конце 1-й декады июня. В середине и конце июня недалеко от фактории на раздувах, свободных от снега, он наблюдал концентрации до 20 особей. К 1 июля все тулесы уже распределились по гнездовым территориям. В пределах большой площадки на сухих буграх у ручья нами отмечено 5 постоянных территориальных пар тулесов, т.е. около 1 пары/км². Всего мы отметили 27 территориальных пар и нашли 2 гнезда — с 3 и 4 яйцами. В 2014 г. плотность тулесов была на среднем уровне везде, кроме центральных возвышенных и сухих районов, где она была примерно на порядок ниже. Первый выводок (активно отводящих от птенцов птиц) мы отметили 27 июля. Первые группы кочующих птиц отмечены 31 июля.

Золотистая ржанка *P. apricaria*. У протоки, отделяющей о. Безымянный от основной части о. Белый, 21 июля отмечена кочующая смешанная стая из 20 ржанок, опознанных, скорее, как золотистые, и около десятка малых веретенников.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Немногочисленный гнездящийся вид. Среди предпочитаемых местообитаний более тяготеет к антропогенному ландшафту, потом к пескам с плавником и пятнистым тундрам. На сухом бугре около фактории мы обнаружили 2 территориальные пары галстучников, а 9 июля нашли гнездо одной из них с 2 яйцами. Всего было отмечено 7 территориальных пар. Гнездование галстучника впервые обнаружено на о. Белый В. К. Рябицевым (1997) в 1989 г. В настоящий момент галстучник — обычный гнездящийся вид (около 0.5 ос/км береговой линии).

Камнешарка *Arenaria interpres*. Обычный гнездящийся вид. К 1 июля все камнешарки уже распределились по гнездовым территориям. В пределах большой площадки на сухих буграх у ручья отмечены 3 постоянные территориальные пары, т.е. немного меньше 0.5 пары/км². В центральных возвышенных и сухих районах плотность была примерно на порядок ниже. Всего мы отметили 18 территориальных пар. В 2014 г. камнешарки были примерно так же обычны, как и тулесы, но плотность в целом была немного меньше. Первая молодая птица размером в ½ от взрослой вместе с беспокоящейся парой и 2 кочующими взрослыми особями отмечена 31 июля. Стайки и отдельные кочующие камнешарки встречались 31 июля.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Обычный гнездящийся

вид. На большой площадке на болотах отмечена всего одна пара и одиночная особь этих куликов, но на одной из малых площадок 18 июля мы нашли 2 гнезда с 4 яйцами в каждом, т.о. плотность гнездования вида на отдельных участках была достаточно велика (около 12 гнезд/км^2), но такие участки распределены неравномерно. Одиночных взрослых особей и группы по 2–6 птиц (всего в группах отмечено 23 особей, в среднем по 2.8), а также группы из 10 и 70 птиц встречали с 6 по 13 июля на подтопленных комплексных болотах с осоками и арктофилой, граничащих с озерами, и их переходах к низинным болотам. Беспокоящийся около птенцов самец отмечен 31 июля.

Плосконосый плавунчик *Ph. fulicarius*. Немногочисленный гнездящийся вид. Более редок на гнездовании по сравнению с круглоносым плавунчиком. На одной из малых площадок 6 июля нашли гнездо с 4 яйцами. Пары и небольшие группы встречались с 1 июля. На большой площадке на болотах отмечено 26 таких групп, придерживавшихся определенных территорий, и группа из 10 кочующих особей. Всего здесь зарегистрированы 63 птицы, в среднем в группе было 2.4 особи, но на этой площадке найдены только 2 гнезда 2 и 3 июля с 4 яйцами (т.е. около 0.3 гнезда/км^2). Позднее, 7 и 21 июля, найдены еще 2 гнезда в заболоченных местообитаниях, окружающих с запада зал. Паха, и около о. Безымянного. Предотлетные кочевки и концентрации значительных количеств негнездившихся плавунчиков или самок, рано закончивших размножение, отмечены на острове в 3-й декаде июля.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Обычный пролетный вид. В 2014 г. единственный раз группа из 7 кочующих самцов встречена 14 июля в заболоченных местообитаниях северо-восточнее метеостанции. В большом числе турухтаны появляются только позднее — осенью.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Массовый гнездящийся вид. За время работ обнаружено 16 гнезд, в которых было от 3 до 4 яиц (в среднем 3.75). Первое было обнаружено 2 июля, последнее — 28 июля, причем яйца в гнездах, найденных 2 и 18 июля (в 4 найденных гнездах было по 4 яйца), были примерно одинаково насижены. Вероятно, в сезон 2014 г. было множество потерянных и повторных кладок.

В целом по острову кулики-воробьи распределены равномерно, кроме центральной части, где много пятнистых тундр. Наибольшее число встреч относится к типичным тундрам, комплексным и низинным болотам. На большой площадке на болотах отмечено 60 территориальных пар. На первой малой площадке 17 июля нашли только 3 гнезда с яйцами (3, 3, 4). На второй малой площадке 18 июля нашли 5 гнезд с 4 яйцами в каждом, примерно того же возраста, т.е. плотность составляла 30–60 ос/км^2. Сроки появления первых молодых птиц и начала миграции пришлись на 26 и 31 июля.

Белохвостый песочник *C. temminckii*. Отмечен всего несколько раз в зарастающей полосе морского плавника на косе южнее фактории. Там 6 июля на дистанции 4 км отмечены 2 территориальные пары, 9 июля они оставались на тех же территориях и отмечена еще одна пара. Самцы активно токовали, несмотря на снегопад. Мы посетили еще раз эту косу 31 июля и обнаружили там одну сильно беспокоящуюся пару песочников.

Краснозобик *C. ferruginea*. Отмечали со 2 июля поодиночке и в небольших моновидовых и смешанных

группах регулярно до 31 июля только в приморской полосе, не далее 10 км в глубь острова. Всего отмечено 13 групп, в каждой от 2 до 180 особей, в среднем 21. Видимо, в поздний и холодный сезон 2014 г. краснозобики не гнездились.

Чернозобик *C. alpina*. Обычный гнездящийся вид и многочисленный пролетный. Предпочитает влажные типичные тундры и комплексные болота, реже встречается на полусухих заросших островах в низинном болоте. Песчаные и в большей степени илистые литорали острова и окружающие тампы служат местом кормежки мигрирующих птиц. Плотность гнездования зависит от местообитаний. На большой площадке на болотах отмечены 3 постоянные территориальные пары чернозобиков, т.е. около 0.5 пары/км^2. На одной из малых площадок на склоне с типичной тундрой также ежедневно отмечали пару чернозобиков, а 18 июля нашли их гнездо с 4 обсохшими птенцами (т.е. около 6 гнезд/км^2). С 6 июля начался рост небольших моновидовых и смешанных групп от 7–10 до 30 особей, всего около 235. С 15 июля кочующих стай становилось все больше, особенно в приморских местообитаниях, в одной из них насчитывалось до 100 особей. В дальнейшем число групп становилось еще больше, но их средний размер снизился до 14 особей. Видимо, максимальной численности на острове чернозобики достигают в августе.

Морской песочник *C. maritima*. Редкий пролетный вид. В 2014 г. отмечено несколько встреч, две — в гнездовых биотопах, 19 и 20 июля встречены 1 особь и 2 пары (в тех же местах, где эти песочники отмечались в 2004 г.). Позднее, 31 июля, на песчаной литорали наблюдали 1 и 3 кочующих морских песочников.

Исландский песочник *C. canutus*. Обычный пролетный вид. В дельтах небольших рек на западном берегу острова 10 и 11 июля отметили 2 группы из 13 и 7 кочующих особей, а 20 июля — группу из 22 исландских песочников зарегистрировали в нижнем течении р. Нябипахаяха.

Песчанка *C. alba*. Одиночная особь обнаружена 18 июля на берегу озера в тампах у западного берега залива Паха и 6 песчанок — 20 июля в низовьях р. Нябипахаяха.

Малый веретенник *Limosa lapponica*. Обычный кочующий и пролетный вид. В 2014 г. веретенников наблюдали практически ежедневно, преимущественно в приморских, заболоченных частях острова. Это были отдельные особи и группы от 2 до 34 особей (в среднем 7.6, n = 30) как моновидовые, так и смешанные — с ржанками или чернозобиками. Всего зарегистрировано 228 особей. Такие группы перелетали с места на место или кормились в тундре.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. Леммингов на острове в 2014 г. было мало, и средние поморники не гнездились, но кочующие птицы были довольно обычны. Несколько выше их уровень был в окрестностях полярной станции, где под лежневками, различными стройматериалами, мусором и остатками старых строений леммингов было намного больше.

Короткохвостый поморник *S. parasiticus*. Кочующие пары отмечены по всей прибрежной полосе острова. В центральной, более сухой и возвышенной, части острова этих поморников практически не было. На большой площадке на болотах обнаружены всего 2 пары. У одной 2 июля найдено гнездо с 2 яйцами, у второй — пустое гнездо, т.е. плот-

ность составила около 0.3 гнезда/км². На заболоченных участках западной стороны зал. Паха 6, 7 и 9 июля отмечены 3 пары и найдены 2 гнезда с 2 яйцами в каждом. Недалеко от одного из этих гнезд 31 июля пара поморников активно отводила нас от птенца.

Длиннохвостый поморник *S. longicaudus*. Немногочисленный кочующий вид. На большой площадке 2 и 5 июля обнаружены 1 пара и 3 кочующие особи.

Халей *Larus heuglini*. Обычный гнездящийся вид. В 2014 г. гнездились в меньшем числе, чем в 2004 г. Селятся разреженными колониями по нескольку пар, часто вместе с бургомистрами. Всего отмечено 9 гнезд (3 гнезда не проверяли), все — с 2 яйцами. Все они располагались на небольших островках тамповых озер. Рядом обычно наблюдалось некоторое число неразмножающихся и молодых особей. В центральной части острова халеи встречались реже. На заболоченных участках, окружающих зал. Паха, 6, 7, 9 и 19 июля (только в западной части залива) отмечено 49 одиноких особей, пар и особей в группах от 3 до 12 (в среднем 3.1, n = 16). Часть птиц не имели гнезд (возможно, потеряли), но держались на этой территории, другие кочевали. Первые кочующие вдоль моря стаи молодых халеев и бургомистров отмечены 31 июля.

Бургомистр *L. hyperboreus*. Обычный гнездящийся вид. В 2014 г. бургомистры гнездились в меньшем числе, чем в 2004 г. На большой площадке на болотах отмечены всего 3 пары, 5 июля на островке в озере найдено подновленное, но пустое гнездо одной из них. Рядом было также пустое старое гнездо второй, а на соседнем озере — еще одно, т.е. около 0.5 гнезда/км² на прибрежных участках. В заболоченных местообитаниях в западной и северной частях зал. Паха в 1-й половине июля отмечено около 50 бургомистров. Там на островках в озерах и тампах обнаружены 3 гнезда с 3 яйцами: два отдельно, а одно — рядом с халеями (было 8 халеев и только 2 их гнезда), 31 июля одиночное гнездо оказалось пустым. Еще одна такая же небольшая колония из 3 гнезд с 3 яйцами в каждом найдена в колонии черных казарок на северо-западе острова. Возможно, в июне из-за недостатка свободных от снега мест многие бургомистры не загнездились, а большая часть гнезд рано загнездившихся особей была разорена.

Вилохвостая чайка *Xema sabini*. Пара птиц с гнездом, в котором находилось одно яйцо, обнаружена 22 июля на крохотном островке в тамповом озере на о. Безымянный рядом с колонией бургомистров и полярных крачек. Птицы активно защищали свое гнездо. Ранее вид на острове не регистрировали. Ближайшие известные места гнездования — Восточный Таймыр и Шпицберген (Рябицев, 2002).

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. Многочисленный гнездящийся вид. Придерживается в основном прибрежных районов. У фактории на юго-западе острова, на сухом высоком бугре с медальонной тундрой, 1 июля обнаружили около 50 беспокоившихся крачек, а 17 и 18 июля закартировали здесь колонию из 12 гнезд с 1–2 яйцами (в среднем 1.3 яйца, n = 11). В нескольких гнездах этой колонии 30 июля уже вылупились птенцы. Недалеко от нее крачки рыбачат в море. Вне колонии на сухих местообитаниях найдены еще только 2 гнезда. У м. Рогозина, недалеко от полярной станции, среди тампов и многоозерий 13 июля отмечены около 20 беспокоящихся крачек. Колонию

мы не обнаружили, но она была на том месте в 2004 г. Небольшую колонию обнаружили на тамповых озерах на о. Безымянный.

В. Ф. Сосин и С. П. Пасхальный (1995) отмечали, что численность, вероятно, может сильно варьировать в разные годы. Возможно, что в поздний и холодный сезон 2014 г. часть тундры, где находились колонии, оставалась под снегом.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Редкий, неежегодно гнездящийся вид. В 2014 г. зарегистрировали всего несколько встреч. На большой площадке на сухих участках 2 и 5 июля наблюдали 3 поющих самцов, в центральной части острова на склонах сухих бугров, окаймляющих долину рек Пахаяха и Нябипахаяха, 19 и 27 июля несколько раз отмечали пары и одиночных птиц. Гнезд не найдено.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. В 2014 г. отмечено всего 2 встречи: 2 июля среди береговых обрывов на большой площадке севернее фактории наблюдали поющего самца, гнездо найти не удалось; немного восточнее, у озера с колонией халеев, 10 июля видели поющего самца.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид. Распространена по береговым обрывам, в плавнике (около 1.5 пары/км берега) и в жилых и брошенных строениях человека, в остальных местообитаниях менее обычна. В 2014 г. на фактории обитали 2 пары, 30 июля у них видели птенцов размером со взрослую птицу. На сухой лайде с плавником в юго-западной части зал. Паха 6 и 9 июля отмечены 6 пар на дистанции 4 км, 9 июля у одной из них найден плохо перепархивающий птенец. В центральной части острова 26 июля отмечен птенец размером со взрослую птицу.

Кроме перечисленных выше видов, были зарегистрированы залеты **шилохвости** *Anas acuta*, **синьги** *Melanitta nigra*, **длинноносого (среднего) крохаля** *Mergus serrator*, **краснозобого конька** *Anthus cervinus*, **белой трясогузки** *Motacilla alba*, **пеночки-веснички** *Phylloscopus trochilus* и **полевого воробья** *Passer montanus*.

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы хотели бы поблагодарить Евгения Е. Сыроечковского мл. за помощь при организации экспедиции, Константина А. Ощепкова и Владимира Пушкарева — за поддержку в организации экспедиции, логистики и мн. др., Олега Сизова — за прекрасное питание, начальника Полярной станции им. Попова Николая И. Никонова — за ценные сведения о весеннем пролете, Андрея А. Юртаева — за помощь в наших перемещениях по острову, а также тех, кто всевозможными путями помогал нам во время нашего пребывания в Салехарде и на острове и без чьей помощи наша работа едва ли была бы возможна.

ЛИТЕРАТУРА

Дмитриев А. Е., Емельченко Н. Н., Слодкевич В. Я. Орнитофауна острова Белого // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и в Западной Сибири, 2006. Вып. 11. С. 57–67.

Рябицев В. К. Галстучник гнездится на острове Белом // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и в Западной Сибири. 1997. Вып. 2. С. 124–125.

Рябицев В. К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справ.-определитель. Екатеринбург, 2002. 608 с.

Сосин В. Ф., Пасхальный С. П. Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных о. Белый // Современное состояние растительного и животного мира полуострова Ямал. Екатеринбург, 1995. С. 100–140.

Приложение. Гнездо орлана-белохвоста на о. Белый
Appendix. White-tailed Eagle nest on the Beliy Island
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_dmit_a01.pdf

Birds of the Beliy Island (the Yamal-Nenets autonomous district). Results of the 2014 research

A. E. Dmitriev, D. S. Nizovtsev, S. P. Kharitonov

Aleksandr E. Dmitriev, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, 29, Staromonetniy lane, Moscow, Russia, 109017; zzu@inbox.ru

Dmitriy S. Nizovtsev, Zoological Museum of the Tyumen State University, 6, Volodarskogo st., Tyumen, Russia, 625003; pocomaxa.taxidermist@gmail.com

Sergey P. Kharitonov, Bird Ringing Centre, Institute of Ecology and Evolution Problems, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 117312; serpkh@gmail.com

The Beliy Island (50×54 km) is the northernmost territory of the Yamal-Nenets autonomous district. It is poorly developed, the small local **Reindeer** *Rangifer tarandus* population consists of wild animals, there is no Reindeer herding. All this explains the relative intactness of the island tundra ecosystem. In 2014, bird monitoring was done on the island. 3 monitoring plots were formed, and the first surveys were performed. In addition, a 7-day foot trip to the weather station was made. About 13 km² of tundra habitats were surveyed during the trip. Another trip was 60 km long and allowed to observe approximately 27 km² of tundra habitats. Totally, of 61 bird species ever registered on the island 43 species were recorded in 2014. Small Reindeer groups up to 35 animals were encountered almost every day. **Polar Bears** *Ursus maritimus* were seen twice. The peculiarity of the **White-fronted Goose** *Anser albifrons* and **Brant Goose** *Branta bernicla* migration through the island is the presence of 2 types of migration. The first type is spring migration to the east, normally occurs in the first half of June. The second-type migration starts about 20 July and is also directed to the east, to the moulting grounds in the Pyasina River delta (the Taimyr Peninsula). In 2014, we found 17 Brant Goose nests in the northwestern part of the island. White-fronted Geese bred almost everywhere on the island, we found 155 nests. Egg laying started on 23–27 June. Waders also bred all over the island. We recorded 15 Wader species, 7 of them were breeding. Breeding pairs of the **Sabine's Gull** *Xema sabini* and **White-tailed Eagle** *Haliaeetus albicilla* were recorded on the

© Dmitriev A. E., Nizovtsev D. S., Kharitonov S. P., 2015

island for the first time. 7 Passerine species were recorded; the **Snow Bunting** *Plectrophenax nivalis* was the commonest.

Key words: Beliy Island, Arctic, birds, faunistic studies, status of species.

REFERENCES

Dmitriev A. E., Emelchenko N. N., Slodkevich V. Ya. Avifauna of the Beliy Island, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2006, no. 11, pp. 57–67.

Ryabitsev V. K. Ringed Plover nests on the Beliy Island, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1997, no. 2, pp. 124–125.

Ryabitsev V. K. *Ptitsy Urala, Priuralya i Zapadnoy Sibiri* (Birds of the Urals, Priuralye, and Western Siberia), Ekaterinburg, 2002.

Sosin V. F., Paskhalniy S. P. Materials on the fauna and ecology of the terrestrial vertebrates of the Beliy Island, in *Sovremennoe sostoyanie rastitelnogo i zhivotnogo mira poluostrova Yamal* (Current state of the flora and fauna of the Yamal Peninsula), Ekaterinburg, 1995, pp. 100–140.

УДК 598.296.1-154.34(470.55-751.2)

Зимовка зяблика в Ильменском заповеднике (Челябинская область)

В. Д. Захаров

Захаров Валерий Давидович, Ильменский гос. заповедник, г. Миасс, Челябинская обл., 456317; zakharov50@mail.ru

Поступила в редакцию 29 августа 2015 г.

Ключевые слова: Ильменский заповедник, зяблик, *Fringilla coelebs*, зимовка.

Как известно, **зяблик** *Fringilla coelebs* встречается зимой на Урале к северу до средней тайги (Рябицев, 2008). Это подтверждают сообщения для Печоро-Илычского заповедника (Естафьев, 1969; Нейфельд, Теплов, 2007, 2008, 2011), Пермской обл. (Казаков, 2000; Наумкин и др., 2004), юга Свердловской обл. (Нефедов, 2004) и Оренбуржья (Давыгора, 2014). Тем не менее сведения о зимних встречах зяблика в пределах Челябинской обл., и в частности Ильменского заповедника, крайне скудны. С. Л. Ушков (1993) отмечал наиболее поздние встречи 25 октября 1945 г., хотя, со слов зоолога заповедника П. М. Решетникова, 2 самки наблюдались 22 декабря 1949 г. В Ильменском заповеднике за 34 года наших наблюдений самая поздняя встреча датирована 23 декабря 1996 г. (Захаров, 2006). В последующие годы единственное сообщение о встречах зимой зяблика в пределах области приводится для г. Челябинска, где в феврале 2000 г. птицеловами был отловлен самец зяблика (Еременко, Поляков, 2003).

Зимой 2014/15 г. на центральной базе заповедника среди соснового леса было устроено подкормочное место для зимующих птиц. В кормушку насыпали семечки подсолнечника, рядом на перилах крыльца выкладывали крошки хлеба, на ветках яблони развешивали кусочки сала. Ежедневными посетителями были, как правило, обычные птицы: 2–3 **сойки** *Garrulus glandarius*, 3–5 **буроголовых гаичек** *Parus montanus*, 2 **московки** *P. ater*, 2 **обыкновенные лазоревки** *P. caeruleus*, 30–40 **больших синиц** *P. major*, 2–3 **обыкновенных поползня** *Sitta europaea*, 20–30 **полевых воробьев** *Passer montanus*. В некоторые дни подлетало 5–7 **длиннохвостых синиц** *Aegithalos caudatus*, которые кормились остатками семечек, расклеванных другими синицами, собирая их со снега. Изредка воробьиных пытался атаковать привлеченный их скоплением **перепелятник** *Accipiter nisus*.

Казалось бы, все тривиально, но 9 декабря возле кормушки был замечен самец зяблика. Птица подбирала со снега остатки расклеванных семечек. Подумалось, что этот самец задержался с отлетом. После недолгого отсутствия зяблик вновь появился 22 декабря и позднее встречался ежедневно. В течение января 2015 г. птица наблюдалась не-

© Захаров В. Д., 2015

регулярно, хотя вполне вероятно, что зяблик посещал подкормочное место в мое отсутствие. Начиная с 2 февраля он отмечался практически каждый день. В конце февраля — начале марта в связи с потеплением на южных склонах появились большие проталины, и, вероятно, зяблик переместился в эти места. В тот период он появился у кормушки единственный раз 3 марта. В 2015 г. первая песня одиночного зяблика в заповеднике была отмечена 2 апреля, возможно, это был «наш» самец. Массовый прилет пришелся на 8 апреля.

Таким образом, регулярная регистрация самца в течение зимы 2014/15 гг. является первым доказательством зимовки зяблика в Ильменском заповеднике.

ЛИТЕРАТУРА

Давыгора А. В. Новые данные о пролетных, зимующих и залетных птицах степного Предуралья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2014. Вып. 19. С. 17–32.

Еременко И. Н., Поляков В. Е. Зимняя орнитофауна Челябинска // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2003. Вып. 8. С. 88–92.

Естафьев А. А. Орнитогеографическая характеристика бассейна Верхней Печоры // Физиология и экология животных. Сыктывкар, 1969. С 101–108.

Захаров В. Д. Птицы Южного Урала (видовой состав, распространение, численность). Екатеринбург; Миасс, 2006. 228 с.

Казаков В. П. Птицы окрестностей Перми // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2000. Вып. 5. С. 78–88.

Наумкин Д. В., Фуфаева А. А.,Чуприянов С. В. О зимних встречах некоторых птиц в городе Кунгуре (Пермская область) // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2004. Вып. 9. С. 111–112.

Нейфельд Н. Д., Теплов В. В. О зимовке зяблика в верховьях Печоры // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2007. Вып. 12. С. 194–195.

Нейфельд Н. Д., Теплов В. В. К зимней орнитофауне верхней Печоры // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2008. Вып. 13. С. 79–81.

Нейфельд Н. Д., Теплов В. В. Новые материалы к орнитофауне верхней Печоры // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2011. Вып. 16. С. 95–98.

Нефедов Н. А. Зимние встречи вьюрков и зябликов на юге Свердловской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2004. Вып. 9. С. 117.

Рябицев В. К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справ.-определитель. Екатеринбург, 2008. 634 с.

Ушков С. Л. Звери и птицы Ильменского заповедника. Екатеринбург, 1993. 268 с.

Chaffinch wintering in the Ilmenskiy Nature Reserve (the Chelyabinsk region)

V. D. Zakharov

Valeriy D. Zakharov, Ilmenskiy State Nature Reserve, Miass, Chelyabinsk region, Russia, 456317; zakharov50@mail.ru

The message provides information about the wintering birds observed at the central office of the nature reserve. A male **Chaffinch** *Fringilla coelebs* was registered for the first time in the Ilmenskiy Nature Reserve.

Key words: Ilmenskiy Nature Reserve, Chaffinch, *Fringilla coelebs*, wintering.

REFERENCES

Davygora A. V. New data on the migratory, wintering, and passage birds of the steppe Preduralye, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri,* 2014, no. 19, pp. 17–32.

Eremenko I. N., Polyakov V. E. Winter Chelyabinsk avifauna, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2003, no. 8, pp. 88–92.

Estafev A. A. Ornithogeographic characteristics of the upper Pechora River basin, in *Fiziologiya i ekologiya zhivotnykh* (Animal physiology and ecology), Syktyvkar, 1969, pp. 101–108.

Kazakov V. P. Birds of the Perm surroundings, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2000, no. 5, pp. 78–88.

Naumkin D. V., Fufaeva A. A., Chupriyanov S. V. Winter registrations of some birds in Kungur (the Perm region), in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2004, no. 9, pp. 111–112.

Nefedov N. A. Winter registrations of Bramblings and Chaffinches in the south of the Sverdlovsk region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri,* 2004, no. 9, p. 117.

Neyfeld N. D., Teplov V. V. On Chaffinch wintering at the upper Pechora reaches, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2007, no. 12, pp. 194–195.

Neyfeld N. D., Teplov V. V. On the winter avifauna of the upper Pechora, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2008, no. 13, pp. 79–81.

Neyfeld N. D., Teplov V. V. New materials on the avifauna of the upper Pechora, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2011, no. 16, pp. 95–98.

Ryabitsev V. K. *Ptitsy Urala, Priuralya i Zapadnoy Sibiri* (Birds of the Urals, Priuralye, and Western Siberia), Ekaterinburg, 2008.

Ushkov S. L. *Zveri i ptitsy Ilmenskogo zapovednika* (Mammals and birds of the Ilmenskiy Nature Reserve), Ekaterinburg, 1993.

Zakharov V. D. *Ptitsy Yuzhnogo Urala (vidovoy sostav, rasprostranenie, chislennost)* (Birds of the Southern Urals (species composition, distribution, abundance)), Ekaterinburg, Miass, 2006.

© Zakharov V. D., 2015

УДК 598.288.5-116(470.55-751.2)

Второй успешный цикл размножения рябинника в Ильменском заповеднике (Челябинская область)

В. Д. Захаров

Захаров Валерий Давидович, Ильменский гос. заповедник, г. Миасс, Челябинская обл., 456317; zakharov50@mail.ru

Поступила в редакцию 29 августа 2015 г.

Ключевые слова: Ильменский заповедник, рябинник, второй цикл размножения.

По данным, приведенным в справочнике-определителе В. К. Рябицева (2008) для Урала, Приуралья и Западной Сибири, две успешные кладки **рябинника** *Turdus pilaris* за сезон не доказаны. Тем не менее 9 июля 1996 г. на западе Челябинской обл., в широколиственных лесах Ашинского р-на, были отмечены слетки (Захаров, 2006), что может косвенным образом свидетельствовать о двух успешных выводках. В этой связи определенный интерес представляют наблюдения за гнездами рябинников в весенне-летний период 2015 г. в Ильменском заповеднике. Прилет рябинников в заповедник обычно приходится на начало апреля. Самая ранняя дата — 4 апреля 1983 г. В 2015 г. прилет немного задержался из-за неблагоприятных погодных условий, и птицы появились только 9 апреля. Активное строительство гнезд началось в конце апреля. В радиусе 100 м от здания биологической лаборатории наблюдения вели за 8 гнездами. Большинство гнезд располагались на боковых ветвях сосны на высоте от 3 до 10 м. Лишь одно гнездо (повторная кладка) было неряшливо сооружено на тополе в то время, когда остальные птицы уже насиживали кладки. Одна пара рябинников заняла прошлогоднее гнездо на сосне, видимо, надстроив лоток. Первый слеток покинул это гнездо 30 мая. Вылет из разных гнезд продолжался до 5 июня. Через несколько дней, когда слетки уверенно встали на крыло, все рябинники отлетели из мест гнездования. Во 2-й декаде июня возле прошлогоднего гнезда появилась пара рябинников, самец активно пел. Не придав особого значения этому случаю, я не наблюдал за гнездом. Но в конце июня стало заметно, что родители кормят птенцов. Первый слеток из этого гнезда вылетел 9 июля. В бинокль были видны еще как минимум 2 крупных птенца, они покинули гнездо утром 10 июля, т.к., судя по голосам взрослых птиц и слетков, родители докармливали их неподалеку от гнездового участка.

Таким образом, наблюдения в весенне-летний период за гнездами рябинников подтверждают факт второго успешного их гнездования в отдельные годы в Ильменском заповеднике, а возможно, и в регионе.

© Захаров В. Д., 2015

ЛИТЕРАТУРА

Захаров В. Д. Птицы Южного Урала (видовой состав, распространение, численность). Екатеринбург; Миасс, 2006. 228 с.

Рябицев В. К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справ.-определитель. Екатеринбург, 2008. 634 с.

Second successful breeding cycle of the Fieldfare in the Ilmenskiy Nature Reserve (the Chelyabinsk region)

V. D. Zakharov

Valeriy D. Zakharov, Ilmenskiy State Nature Reserve, Miass, Chelyabinsk region, Russia, 456317; zakharov50@mail.ru

During observations of **Fieldfare** *Turdus pilaris* nests at the central office of the Ilmenskiy Nature Reserve in the 2015 spring and summer, the second successful cycle of breeding of the birds was registered.

Key words: Ilmenskiy Nature Reserve, Fieldfare, second breeding cycle.

REFERENCES

Ryabitsev V. K. *Ptitsy Urala, Priuralya i Zapadnoy Sibiri* (Birds of the Urals, Priuralye, and Western Siberia), Ekaterinburg, 2008.

Zakharov V. D. *Ptitsy Yuzhnogo Urala (vidovoy sostav, rasprostranenie, chislennost)* (Birds of the Southern Urals (species composition, distribution, abundance)), Ekaterinburg, Miass, 2006.

© Zakharov V. D., 2015

УДК 598.2(470.57-751.2)

Орнитологические находки в Южно-Уральском заповеднике и его окрестностях

П. В. Квартальнов

Квартальнов Павел Валерьевич, Московский гос. университет им. М. В. Ломоносова, биологический факультет, Ленинские горы, г. Москва, 119234; cettia@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 ноября 2015 г.

Данные собраны с 14 мая по 5 июля 2015 г. в Южно-Уральском заповеднике (Белорецкий р-н Республики Башкортостан). **Осоед** *Pernis apivorus* был обычным видом: в окрестностях с. Инзер и г. Межгорье обитали 2–4 территориальных пары. Два раза в пределах одной территории встречен **беркут** *Aquila chrysaetos*. На окраине с. Инзер держались 2 пары **горихвосток-чернушек** *Phoenicurus ochruros*. Также отмечен самец **веснички** *Phylloscopus trochilus*, исполнявший «смешанное пение»: он включал в свой репертуар элементы песен **сибирской теньковки** *Phylloscopus* (*collybita*) *tristis*.

Ключевые слова: орнитологические находки, Южный Урал, Башкирия.

Фауна птиц Южно-Уральского заповедника, расположенного преимущественно на территории Белорецкого р-на Республики Башкортостан, хорошо изучена. Сведения о видовом составе, численности и фенологии птиц можно найти как в специальных публикациях (Алексеев, 2006, 2008; Алексеев и др., 2007; Марова и др., 2008, 2009), так и в фаунистических сводках, охватывающих более крупные территории (Валуев, 2008; Захаров, 2006; и др.). С 2005 г. в заповеднике проводится изучение зоны контакта между **восточноевропейской теньковкой** *Phylloscopus collybita abietinus* и **сибирской теньковкой** *Ph.* (*c.*) *tristis* (Марова, Алексеев, 2008; Марова и др., 2009; и др.). В 2015 г. я принимал участие в этих работах в сотрудничестве с И. М. Маровой, В. В. Иваницким, В. Н. Алексеевым и В. В. Фёдоровым. Наблюдения проводили с 14 мая по 5 июля в нескольких точках, расположенных в основном вдоль трассы Уфа — Белореченск: в долине р. Зуячка, на хр. Зильмердак, в окрестностях с. Ассы, в долинах рек Мал. Инзер, Инзер и Реветь (в окрестностях деревень Реветь и Ниж. Тюльма), у д. Бердагулово, в пойме р. Кургуза, вблизи г. Межгорье, а также вблизи с. Инзер. В настоящем сообщении представлены наиболее интересные данные по другим видам птиц, собранные попутно с основными исследованиями.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Редкий вид Башкирии (Красная книга..., 2014), гнездование в Южно-Уральском заповеднике не доказано, в летний период встречается редко, хотя и регулярно (Алексеев, 2006, 2008). Мною отмечен 2 раза в окрестностях хр. Ялу. К востоку от хребта 29 мая беркут парил на уровне его гребня, затем спустился к лесу. Над

© Квартальнов П. В., 2015

долиной р. Кургуза 12 июня орел нес молодого зайца-беляка *Lepus timidus*. Птица появилась с запада, пролетела в направлении хр. Ялу. Встречи позволяют предполагать гнездование беркута в этом районе, однако поиски его гнезда, предпринятые в июне 2015 г. В. Н. Алексеевым, результата не дали. Птицы засняты на видеокамеру.

Осоед *Pernis apivorus*. В Башкирии считается редким видом (Красная книга..., 2014), в Южно-Уральском заповеднике известны единичные встречи (Алексеев, 2006, 2008; Валуев, 2008). По моим наблюдениям, в 2015 г. осоед был обычным видом заповедника, на исследованной нами территории располагались участки 2–4 пар. Одна пара обитала в районе долины р. Кургуза в окрестностях г. Межгорье (мкр. Кузъелга). Птиц (поодиночке и в паре) отмечали там 31 мая и 26 июня. Другая пара занимала участок на берегах р. Реветь в окрестностях контрольно-пропускного пункта заповедника недалеко от д. Реветь. Как одиночных птиц, так и птиц в паре отмечали там 15, 17, 21, 26 мая, 1, 8, 15, 20 июня. Один осоед парил 21 мая, держа в лапах мышевидного грызуна; 20 июня наблюдали воздушные демонстрации осоедов, характерные для территориальных гнездящихся птиц: одна из птиц в паре, перелетая над долиной реки, хлопала крыльями над спиной. Видимо, третья пара осоедов обитала по берегам р. Мал. Инзер в окрестностях д. Реветь и ур. Катаскина: 24 июня там видели одиночную птицу, пролетавшую в сторону с. Инзер, а 2 июля — пару птиц, с криками паривших вместе с обыкновенным канюком над сопками у левого берега р. Мал. Инзер. Четвертая пара, вероятно, обитала на хр. Зильмердак в районе перевала: 23 мая на гребне хребта недалеко от трассы Уфа — Белорецк видели осоеда, севшего на дерево. Несмотря на отсутствие находок гнезд и птенцов, гнездование осоеда в пределах заповедника и у его границ не вызывает сомнений. Удалось наблюдать и миграционные перемещения осоедов через территорию заповедника: 18 мая группа из 5 птиц летела на запад над трассой Уфа — Белорецк в районе д. Реветь. Большинство встреченных птиц сфотографированы или засняты на видеокамеру.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Редка в Башкирии, известно о продолжающемся расселении на восток — на Урал и в Зауралье — формы *Ph. o. gibraltariensis* (Валуев, 2008; Рябицев, 2014), однако в Южно-Уральском заповеднике и его окрестностях ранее она не была отмечена. Две пары горихвосток-чернушек держались 5 июля 2015 г. на кирпичных строениях бывшего лесхоза в долине р. Бол. Инзер. Они встречены на удалении 0.6 км одна от другой. Птицы проявляли беспокойство, один из самцов пел. Встречи территориальных птиц в середине лета позволяют говорить о гнездовании горихвостки-чернушки на окраине с. Инзер.

Весничка *Phylloscopus trochilus*. Немногочисленный вид заповедника. Жилое гнездо (с кладкой из 7 яиц) найдено в долине р. Кургуза, слетки отмечены в долине р. Зуячка и ее окрестностях. Представляет интерес встреча самца веснички, исполнявшего «смешанное» пение. Этот самец занимал участок в долине р. Реветь вокруг небольшого заболоченного понижения у склона холма, покрытого смешанным лесом, у насыпи лесной дороги. В течение июня он исполнял редкие негромкие песни, как и другие самцы веснички, чьи самки приступили к насиживанию кладок. В конце июня, когда большинство птенцов этого вида покинули гнезда, этот самец возобновил громкое пение. Впервые я услышал его и начал записывать

на магнитофон 29 июня. Самец продолжал пение 1 июля, когда был отловлен. Позже наблюдения на его участке не проводили. Он исполнял громкое пение преимущественно в кронах молодых сосен и лиственных деревьев, растущих у насыпи дороги. Помимо типичной для веснички песни, он исполнял песни с включением элементов пения сибирской теньковки либо состоявшие только из таких элементов. В отличие от теньковок этот самец не исполнял негромкое «потрескивание» между песнями, не пел с верхних веток деревьев, оставаясь в кронах. Он был возбужден, отмечена попытка копуляции с неодушевленным объектом — обломленной вершиной молодой сосны. Он перекликался с двумя самцами теньковки, жившими на соседних участках (эти самцы, ранее отловленные и помеченные, исполняли пение сибирской теньковки, но, судя по окраске и промерам, несли следы гибридизации с восточноевропейской теньковкой). Самец веснички летал петь ближе к участку одного из самцов теньковки, жившему в пойме р. Реветь. При отлове самца веснички я проигрывал на его участке записи пения веснички, европейской и сибирской теньковок, а также записи позывок сибирской теньковки. Поначалу самец веснички не реагировал на предъявление записей. Затем к колонке во время проигрывания позывок сибирской теньковки прилетел немеченый самец теньковки (вероятно, нетерриториальный). Самец веснички, вернувшись к месту проигрывания записи, прогнал самца теньковки. После этого я снова включил запись пения сибирской теньковки. Самец веснички с пением летал над колонкой, нападал на самку чижа *Spinus spinus* из пары, кормившейся там в кронах. Затем он попал в сеть, перелетая ниже у земли. По промерам и окраске оперения птица была весничкой. Подробные данные об этой птице будут опубликованы после анализа записей пения и ДНК из образца крови. Случаи подражания самцами весничек пению европейской теньковки известны (Helb et al., 1985; Tiainen, 1991), но имитация весничкой пения сибирской теньковки в доступной мне литературе не описана.

Я благодарю за помощь в исследованиях В. Н. Алексеева, всех сотрудников и руководство Южно-Уральского заповедника, а также И. М. Марову, В. В. Иваницкого и В. В. Фёдорова. Финансовую помощь оказал РФФИ (грант № 14–04–01259).

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев В. Н. Птицы Южно-Уральского заповедника // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2006. Вып. 11. С. 5–18.

Алексеев В. Н. Аннотированный список птиц Южно-Уральского государственного заповедника // Тр. Юж.-Урал. гос. заповедника. 2008. Вып. 1. С. 82–101.

Алексеев В. Н., Марова И. М., Иваницкий В. В. Встречи редких видов птиц в Белорецком районе Башкортостана // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2007. Вып. 12. С. 9–10.

Валуев В. А. Экология птиц Башкортостана (1811–2008). Уфа, 2008. 708 с.

Захаров В. Д. Птицы Южного Урала (видовой состав, распространение, численность). Екатеринбург; Миасс, 2006. 228 с.

Красная книга Республики Башкортостан /отв. ред. Б. М. Чичков. — 2-е изд. Уфа, 2014. Т. 2: Животные. 244 с.

Марова И. М., Алексеев В. Н. Структура населения и распределение вокальных диалектов пеночки-теньковки (*Phylloscopus collybita*) на Южном Урале // Тр. Юж.-Урал. гос. заповедника. 2008. Т. 1. С. 306–318.

Марова И. М., Иваницкий В. В., Фёдоров В. В., Алексеев В. Н., Шипилина Д. А. К фауне птиц западного макросклона горно-лесной части Южного Урала // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2008. Вып. 13. С. 62–69.

Марова И. М., Фёдоров В. В., Шипилина Д. А., Алексеев В. Н. Генетическая и вокальная дифференциация в гибридных зонах певчих птиц: сибирская и восточноевропейская теньковки (*Phylloscopus* [*collybita*] *tristis* и *Ph. c. abietinus*) на Южном Урале // Докл. акад. наук. 2009. Т. 427, № 6. С. 848–850.

Рябицев В. К. Птицы Сибири: справ.-определитель: в 2 т. М.; Екатеринбург, 2014. Т. 2. 452 с.

Helb H.-W., Dowsett-Lemair F., Bergmann H.-H. & Conrads K. Mixed singing in European songbirds — a review // Z. Tierpsychol. 1985. V. 69. P. 27–41.

Tiainen J. Phylloscopus trochilus // Handbuch der Vögel Mitteleuropas /eds.: U. N. Glutz et al. Wiesbaden, 1991. V. 12, part 2. P. 1292–1357.

Ornithological findings in the Yuzhno-Uralsky Nature Reserve and its surroundings

P. V. Kvartalnov

Pavel V. Kvartalnov, Biological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119234; cettia@yandex.ru

The article describes some bird observations made in the Yuzhno-Uralsky Nature Reserve (Beloretsk district, Bashkortostan) from 14 May till 5 July 2015. The **Honey Buzzard** *Pernis apivorus* was a common and possibly breeding species: 2–4 territorial pairs were recorded in vicinities of Inzer and Mezhgorye. The **Golden Eagle** *Aquila chrysaetos* was recorded twice in the same territory. Two pairs of the **Black Redstart** *Phoenicurus ochruros* stayed in the outskirts of Inzer. Also, a male **Willow Warbler** *Phylloscopus trochilus* was observed performing "mixed" singing: its songs included elements characteristic for the songs of the **Siberian Chiffchaff** *Phylloscopus* (*collybita*) *tristis*.

Key words: ornithological findings, Southern Urals, Bashkortostan.

REFERENCES

Alekseev V. N. Birds of the Yuzhno-Uralskiy Nature Reserve, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2006, no. 11, pp. 5–18.

Alekseev V. N. Annotated list of the birds of the Yuzhno-Uralskiy Nature Reserve, in *Trudy Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo prirodnogo zapovednika* (Proceedings of the Yuzhno-Uralsky State Nature Reserve), Ufa, 2008, no. 1, pp. 82–101.

Alekseev V. N., Marova I. M., Ivanitskii V. V. Records of rare bird species in the Beloretsk

© Kvartalnov P. V., 2015

region of Bashkortostan, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2007, no. 12, pp. 9–10.

Helb H.-W., Dowsett-Lemair F., Bergmann H.-H., Conrads K. Mixed singing in European songbirds — a review, in *Z. Tierpsychol.,* 1985, v. 69, pp. 27–41.

Krasnaya kniga Respubliki Bashkortostan /otv. red. B. M. Chichkov. T. 2: Zhivotnye (Red Data Book of the Bashkortostan Republic /ed. B. M. Chichkov. V. 2: Animals), Ufa, 2014.

Marova I. M., Alekseev V. N. Population composition and distribution of the vocal dialects of the Siberian Chiffchaff (*Phylloscopus collybita*) in the Southern Urals, in *Trudy Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo prirodnogo zapovednika* (Proceedings of the Yuzhno-Uralsky State Nature Reserve), Ufa, 2008, v. 1, pp. 306–318.

Marova I. M., Ivanitskii V. V., Fedorov V. V., Alekseev V. N., Shipilina D. A. On the bird fauna of the western macroslope of the Southern Urals within the limits of the mountain forests, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2008, no. 13, pp. 62–69.

Marova I. M., Fedorov V. V., Shipilina D. A., Alekseev V. N. Genetic and vocal differentiation in the hybrid zones of songbirds: the Siberian and European Chiffchaffs (*Phylloscopus [collybita] tristis* and *Ph. c. abietinus*) in the Southern Urals, in *Doklady Akademii Nauk* (Proceedings of the Academy of Sciences), 2009, v. 427, no. 6, pp. 848–850.

Ryabitsev V. K. *Ptitsy Sibiri* (Birds of Siberia), Moscow, Ekaterinburg, 2014, v. 2.

Tiainen J. Phylloscopus trochilus, in *Handbuch der Vögel Mitteleuropas* /eds. U. N. Glutz et al. Wiesbaden, 1991, v. 12, part 2, pp. 1292–1357.

Valuev V. A. *Ekologiya ptits Bashkortostana (1811–2008)* (Ecology of the Bashkortostan birds (1811–2008)), Ufa, 2008.

Zakharov V. D. *Ptitsy Yuzhnogo Urala (vidovoy sostav, rasprostranenie, chislennost)* (Birds of the Southern Urals (species composition, distribution, abundance)), Ekaterinburg, Miass, 2006.

УДК 598.2-19(470.56)

К биологии и распространению редких видов птиц Оренбуржья

С. В. Корнев

Корнев Сергей Викторович, Оренбургский областной детский эколого-биологический центр, ул. Восточная, 15, г. Оренбург, 460036; s-kornev@mail.ru

Поступила в редакцию 29 сентября 2015 г.

Ключевые слова: фауна птиц, гнездование, Оренбургская область.

Материалы по биологии и распространению некоторых редких видов птиц были собраны в ходе полевых исследований 2013–2015 гг. на территории центральных и южных районов Оренбургской обл.

Гоголь *Bucephala clangula*. Указывается для области как вероятно гнездящийся вид (Давыгора, 2000). На берегу р. Сакмара в окрестностях с. Донское Сакмарского р-на 1 июля 2015 г. наблюдали, как самка гоголя, сделав несколько кругов над рекой, залетела в старое дупло желны, устроенное в черном тополе на самом краю обрывистого берега, на высоте примерно 10 м. Более получаса мы наблюдали за дуплом, но птица так и не появилась. Осмотреть дупло не было возможности, но данный факт может свидетельствовать о спорадическом гнездовании гоголя в пойменных лесах на территории Оренбуржья.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Считается гнездящимся и спорадически зимующим видом для Оренбуржья (Давыгора, 2000), однако конкретных данных о гнездовании и даже встречах в летний период крайне мало. В окрестностях д. Чукари-Ивановка Кувандыкского р-на 16 мая 2013 г. отмечен охотящийся самец. На следующий год на полях и остепненных вершинах холмов у с. Тугустимир Тюльганского р-на 17–18 июня неоднократно наблюдали охотившегося самца.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. В 2006–2008 гг. неоднократно отмечались особи разных цветовых морф в южных районах Оренбуржья (Корнев, Морозов, 2008). В 2013 г. пару орлов-карликов наблюдали 23–25 июля в пойме р. Сакмара у устья р. Чебенька в Сакмарском р-не. Одна из птиц иногда токовала, летая над лесом, широко, с большой амплитудой, взмахивая крыльями. Неоднократно наблюдали птиц с добычей в этом районе поймы, но гнездо найти не удалось. Орел-карлик светлой морфы отмечен 17 августа в пойме р. Сакмара у с. Дмитриевка.

Седой дятел *Picus canus*. В Оренбуржье — гнездящийся вид (Давыгора, 2000), но сведения о гнездовых находках крайне скудны. В пойме р. Урал, на границе с лесной поляной, у с. Самородово Оренбургского р-на 9 апреля 2014 г. обнаружено дупло в стволе белого тополя на высоте около 9 м. Ориентация летка — на юг. Птицы углубляли дупло и активно вокализировали в районе гнездового дерева.

Розовый скворец *Sturnus roseus*. Спорадически встречается и редко гнездится в южных и восточных районах об-

© Корнев С. В., 2015

ласти (Давыгора, 2000; Корнев, 2001). В последние годы встречи взрослых особей и случаи гнездования вида на юге Оренбуржья участились. Так, в 2013 г. одиночный розовый скворец отмечен 26 мая вблизи известкового карьера у с. Беляевка Оренбургского р-на, а 7 июня у с. Новопавловка Акбулакского р-на наблюдали 3 взрослых птиц. В вечернее время розовые скворцы вместе с обыкновенными собирались на ночевку в тростниковые заросли на р. Ит-Сай. Колония примерно из 100 пар обнаружена 11 июня на окраине с. Угольное в Соль-Илецком р-не. Птицы заселили старую кошару. Многие из них строили гнезда, собирая материал прямо у стен кошары. Гнезда располагались под шиферной крышей, а также в пустотах между балками перекрытия и подбивкой из рубероида. На кормежку скворцы улетали на поле зерновых, находившееся примерно в 500 м от колонии. Часть птиц определенно уже насиживала кладки, т.к. 13 июня отмечены смены птиц на гнездах. Одно из гнезд, размещавшееся под фрагментом шиферной крыши на высоте 3.5 м, осмотрели 14 июня. Корпус гнезда состоял из травянистых частей растений и соломы, лоток был выстлан более тонкими травинками с небольшим количеством перьев. В кладке было 5 слегка насиженных яиц светло-голубоватого цвета с небольшим количеством очень мелких крапинок на тупом конце. Размеры яиц (мм): 28.0 × 21.1; 29.6 × 21.2; 28.9 × 21.3; 29.1 × 21.3; 28.3 × 21.2. Спустя месяц, 12 июля, птиц в колонии практически не было, отмечены только несколько взрослых птиц вместе с хорошо летающими молодыми.

В 2014 г. стайки из 6, 8 и 14 розовых скворцов отмечены 1 и 2 июня в верховьях меловой балки у с. Троицкое Соль-Илецкого р-на, а 3 июня в старой заброшенной кошаре на окраине этого села обнаружена колония примерно из 40 пар. Кроме того, 8 июня одиночную птицу наблюдали в окрестностях с. Акоба в Акбулакском р-не, а 13 июня в окрестностях с. Угольное в скоплениях из 2–2.5 тыс. скворцов, слетающихся на ночевку в тростники, примерно 30% составляли розовые.

Участившиеся факты гнездования розовых скворцов в Оренбуржье могут быть следствием расширения, или «пульсации», северной границы ареала вида вслед за вспышками численности итальянского пруса *Calliptamus italicus* на данной территории.

Мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*. Установлено гнездование вида в широколиственных лесах на западе области (Морозов, Корнев, 2010). Самец мухоловки-белошейки наблюдался 9 апреля 2014 г. в пойме р. Урал у с. Самородово Оренбургского р-на. Он держался у скворечника на березе, установленном на высоте 7.5 м. Птица выкидывала из скворечника старый гнездовой материал и активно отгоняла от него горихвосток. При осмотре скворечника 21 апреля мы этого самца уже не обнаружили. Вероятно, это была пролетная особь.

Черноголовая гаичка *Parus palustris*. Впервые для Оренбуржья найдена гнездящейся в пойменных лесах по р. Сакмара в Кувандыкском р-не (Корнев, 2009). Специальные поиски черноголовых гаичек в этих местах в мае 2013 г. не принесли результатов. В 2014 г. в пойменном лесу в окрестностях с. Тугустимир Тюльганского р-на 18–19 июня мы наблюдали одиночную гаичку, которая кормилась на раскидистом вязе.

ЛИТЕРАТУРА

Давыгора А. В. Орнитологическая фауна Оренбургской области. Периодизация и итоги исследований. Состав и особенности. Библиография. Оренбург, 2000. 84 с.

Корнев С. В. К орнитофауне Оренбургской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2001. Вып. 6. С. 91–92.

Корнев С. В. К орнитофауне Оренбургской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2009. Вып. 14. С. 61–64.

Корнев С. В., Морозов В. В. Новости и дополнения к фауне птиц Оренбургской области // Рус. орнитол. журн: экспресс-вып. 2008. № 430. С. 1091–1099.

Морозов В. В., Корнев С. В. К авифауне национального парка "Бузулукский бор" и запада Оренбургской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2010. Вып. 15. С. 106–112.

On the biology and distribution of some rare bird species of the Orenburg region

S. V. Kornev

Sergey V. Kornev, Orenburg Regional Children's Ecological and Biological Centre, 15, Vostochnaya st., Orenburg, Russia, 460036; s-kornev@mail.ru

The information on the biology and distribution of 7 bird species rare and little-studied in the Orenburg region was obtained during the summer periods in 2013–2015. A probable nesting site of the **Goldeneye** *Bucephala clangula*, a summer registration of the **Hen Harrier** *Circus cyaneus*, and the localization of a **Booted Eagle** *Hieraaetus pennatus* nesting site are described. Nesting of the **Gray-headed Woodpecker** *Picus canus* in the Ural River floodplain has been confirmed. Also, data on the nesting of the **Rosy-coloured Starling** *Sturnus roseus*, a spring encounter of the **Collared Flycatcher** *Ficedula albicollis* in riparian forests, and the discovery of a new habitat area of the **Marsh Tit** *Parus palustris* are reported.

Key words: fauna, birds, nesting, Orenburg region.

REFERENCES

Davygora A. V. *Ornitologicheskaya fauna Orenburgskoy oblasti. Periodizatsiya i itogi issledovaniy. Sostav i osobennosti. Bibliografiya* (Ornithological fauna of the Orenburg region. Periodization and research results. Composition and features. Bibliography), Orenburg, 2000.

Kornev S. V. On the avifauna of the Orenburg region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2001, no. 6, pp. 91–92.

Kornev S. V. On the avifauna of the Orenburg region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2009, no. 14, pp. 61–64.

Kornev S. V., Morozov V. V. News and additions to the bird fauna of the Orenburg region, in *Russkiy ornitologicheskiy zhurn.*, 2008, no. 430, pp. 1091–1099.

Morozov V. V., Kornev S. V. On the avifauna of the Buzulukskiy Bor National Park and the west of the Orenburg region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2010, no. 15, pp. 106–112.

© Kornev S. V., 2015

УДК 598.288.6-152.1(470.54)

О гнездовании пеночки-зарнички на юге Свердловской области

В. А. Коровин, Т. А. Суслова

Коровин Вадим Алексеевич, Уральский фед. университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, пр. Ленина, 51, г. Екатеринбург, 620083; vadim_korovin@mail.ru

Суслова Татьяна Аркадьевна, Уральское орнитологическое общество, Теплоходный проезд, д. 9, кв. 75, г. Екатеринбург, 620141; tasuslova@mail.ru

Поступила в редакцию 5 сентября 2015 г.

На Урале южная граница ареала **зарнички** *Phylloscopus inornatus* проходит по северо-востоку Пермской и северу Свердловской обл., наиболее южная гнездовая находка зарегистрирована в верховьях р. Вишера. В конце июня 2015 г. пара зарничек, докармливающих выводок, обнаружена на юге Невьянского р-на Свердловской обл., что почти на 500 км южнее предыдущей находки. По-видимому, данный факт свидетельствует о высокой лабильности территориальных связей зарнички и спорадическом гнездовании отдельных пар за пределами основного ареала.

Ключевые слова: пеночка-зарничка, *Phylloscopus inornatus*, гнездовой ареал, Северный и Средний Урал.

На Урале южная граница ареала **зарнички** *Phylloscopus inornatus* проходит по северо-востоку Пермского края и северу Свердловской обл. (Рябицев, 2008). Наиболее южная гнездовая находка в этом регионе зарегистрирована В. П. Казаковым и С. В. Фишером (1995) в верховьях р. Вишера (61°30′ с.ш., 59°15′ в.д.). Беспокоящихся птиц эти же авторы (Казаков, Фишер, 1999) встречали и южнее — на хр. Кваркуш (60°–60.5° с.ш., 58.5°–59° в.д.). В Свердловской обл. в качестве немногочисленного гнездящегося вида зарничка зарегистрирована в заповеднике «Денежкин Камень» (Бойко и др., 2003). Два поющих самца встречены 11 июня 2013 г. на окраине г. Верх. Салда (Иванов, 2013), однако их статус остался неясен, т.к. у северных пеночек (в частности, таловки *Ph. borealis*) в 1-й половине июня могут встречаться и пролетные птицы (Коровин, 2001).

В конце июня 2015 г. пара зарничек, докармливающих выводок, обнаружена в 30 км к северо-западу от г. Екатеринбург, на юге Невьянского р-на Свердловской обл. (57°02′ с.ш., 60°09′ в.д.). На протяжении 4 дней (27–30 июня) птиц наблюдали на одном и том же участке (по-видимому, гнездовом), расположенном на краю зарастающей мелколесьем вырубки (прил. 1). Первоначально внимание привлек характерный сигнал беспокойства взрослых птиц, интенсивность которого с высокой вероятностью указывала на присутствие выводка. В ходе наблюдений удалось заметить

© Коровин В. А., Суслова Т. А., 2015

и отснять на видео молодых птиц, которые практически не отличались от взрослых (прил. 2), вполне уверенно летали, но их все еще докармливали родители. Молодые держались в кронах невысоких деревьев (сосен, берез, ив) на расстоянии 10–30 м друг от друга, при подлете родителей демонстрировали реакцию выпрашивания корма, а при их отлете либо оставались на месте, либо перелетали вслед за ними в соседние кроны. Интересно отметить, что у взрослой птицы была отчетливо видна на крыле лишь одна задняя поперечная полоска, образованная светлыми вершинами больших кроющих крыла, а передняя была практически незаметна, либо от нее еще оставались отдельные светлые пятнышки (прил. 3). На подобные изменения окраски обношенного оперения старых птиц накануне годовой линьки указывает в своем определителе и В. К. Рябицев (2008).

Характерные позывки зарнички слышали из молодого березняка на зарастающей вырубке в этом же районе 12 и 17 августа. В предыдущие годы подобных сигналов здесь не отмечали.

Район наблюдений расположен почти на 500 км южнее прежней гнездовой находки зарнички в верховьях Вишеры. По-видимому, установленный случай гнездования этого вида в Невьянском р-не свидетельствует о высокой лабильности его территориальных связей и спорадическом гнездовании отдельных пар за пределами основного ареала.

ЛИТЕРАТУРА

Бойко Г. В., Кузнецова И. А., Сысоев В. А. Фауна и биология птиц заповедника «Денежкин Камень» и прилегающих территорий // Тр. гос. заповедника «Денежкин Камень». 2003. Вып. 2. С. 18–50.

Иванов С. А. К орнитофауне Верхнесалдинского района Свердловской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2013. Вып. 18. С. 47–48.

Казаков В. П., Фишер С. В. К гнездовому статусу некоторых видов птиц Пермской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1995. Вып. 1. С. 31–32.

Казаков В. П., Фишер С. В. К распространению птиц на Северном Урале: хребет Кваркуш // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1999. Вып. 4. С. 108–109.

Коровин В. А. Птицы биологической станции Уральского университета // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2001. Вып. 6. С. 92–118.

Рябицев В. К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справ.-определитель. Екатеринбург, 2008. 634 с.

Приложение 1. Местообитание зарнички в районе наблюдений
Appendix 1. Habitat of the Yellow-browed Warbler in the observation area
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_koro_a01.pdf

Приложение 2. Взрослая (слева) и молодая зарнички в кроне березы
Appendix 2. Adult Yellow-browed Warbler (on the left) and a youngster in the crown of a birch-tree
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_koro_a02.pdf

Приложение 3. Взрослая зарничка
Appendix 3. Adult Yellow-browed Warbler
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_koro_a03.pdf

On the nesting of the Yellow-browed Warbler in the south of the Sverdlovsk region

V. A. Korovin, T. A. Suslova

Vadim A. Korovin, Ural Federal University, 51, Lenina ave., Ekaterinburg, Russia, 620083; vadim_korovin@mail.ru

Tatiana A. Suslova, Ural Ornithological Society, 9, Teplokhodniy lane, apt. 75, Ekaterinburg, Russia, 620141; tasuslova@mail.ru

The southern borderline of the breeding range of the **Yellow-browed Warbler** *Phylloscopus inornatus* lies in the Urals in the northeast of the Perm region and the north of the Sverdlovsk region. The southernmost nest was registered in the upper reaches of the Vishera River (61°30′N, 59°15′E) (Kazakov, Fisher, 1995). At the end of June 2015, a pair of Yellow-browed Warblers finishing feeding their brood was found in the south of the Nevyansk district of the Sverdlovsk region (57°02′N, 60°09′E), i.e. almost 500 km further south than the nest found earlier. This fact may be indicative of the high instability of the territorial affiliation of the Yellow-browed Warbler and sporadic nesting of some pairs outside the primary range.

Key words: Yellow-browed Warbler, *Phylloscopus inornatus*, breeding range, Northern and Middle Urals.

REFERENCES

Boyko G. V., Kuznetsova I. A., Sysoev V. A. Fauna and biology of the birds inhabiting the Denezhkin Kamen Nature Reserve and the adjacent areas, in *Trudy gosudarstvennogo zapovednika "Denezhkin Kamen"* (Writings of the Denezhkin Kamen State Nature Reserve), 2003, no. 2, pp. 18–50.

Ivanov S. A. On the avifauna of the Verkhnyaya Salda district of the Sverdlovsk region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2013, no. 18, pp. 47–48.

Kazakov V. P., Fisher S. V. On the nesting status of some bird species of the Perm region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1995, no. 1, pp. 31–32.

Kazakov V. P., Fisher S. V. On bird distribution in the Northern Urals: the Kvarkush Ridge, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1999, no. 4, pp. 108–109.

Korovin V. A. Birds at the biological station of the Ural University, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2001, no. 6, pp. 92–118.

Ryabitsev V. K. *Ptitsy Urala, Priuralya i Zapadnoy Sibiri* (Birds of the Urals, Priuralye, and Western Siberia), Ekaterinburg, 2008.

© Korovin V. A., Suslova T. A., 2015

УДК 598.2(571.1)"627"

Птицы из голоценовых местонахождений севера Западной Сибири

П. А. Косинцев, Т. В. Лобанова

Косинцев Павел Андреевич, Лобанова Татьяна Владимировна, Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 Марта, 202, г. Екатеринбург, 620144; kpa@ipae.uran.ru

Поступила в редакцию 5 ноября 2015 г.

Приведены данные о видовом составе 2 тыс. костных остатков птиц из 16 местонахождений тундровой зоны, 70 тыс. остатков из 7 местонахождений лесотундровой зоны и 25 тыс. остатков из 14 местонахождений северотаежной зоны Западной Сибири. Все местонахождения датируются поздним голоценом. Найдены остатки представителей отрядов Gaviiformes (3 вида), Podicipediformes (1 вид), Anseriformes (27 видов), Falconiformes (8 видов), Galiiformes (6 видов), Gruiformes (2 вида), Charadriiformes (7 видов), Strigiformes (5 видов), Passeriformes (5 видов). Все остатки накопились в результате промысловой деятельности человека. Полученные данные описывают состав промысловой орнитофауны севера Западной Сибири в позднем голоцене. В составе фауны птиц северотаежной зоны позднего голоцена найден 1 вид (*Perdix perdix*), который отсутствует в ее современной фауне. В составе фауны птиц лесотундровой зоны начала позднего голоцена обнаружены 2 вида (*Branta leucopsis*, *B. bernicla*), которые отсутствуют в составе фауны этой зоны в конце позднего голоцена и современности. Видовой состав фауны птиц позднего голоцена и современной фауны тундровой зоны не различается.

Ключевые слова: кости, птицы, голоцен, Западная Сибирь, тундровая зона, лесотундровая зона, северотаежная зона.

Состояние фауны любого региона определяется не только современными характеристиками природной среды, но и историей ее формирования. История фауны и ее отдельных компонентов для разных регионов изучена в разной степени, в частности история орнитофауны менее изучена, чем фауна млекопитающих (Зеленков, 2013). До последнего времени отсутствовали данные по истории орнитофауны севера Западной Сибири. Но в последние годы, благодаря возросшему объему археологических исследований на этой территории, собраны многочисленные археозоологические коллекции, содержащие в т.ч. остатки птиц (Пантелеев, Потапова, 1996, 2000; Potapova, Panteleev, 1996; Некрасов, 1998, 2003, 2005; Бачура, Некрасов, 2010; Пантелеев, Косинцев, 2010; Косинцев и др., 2012; Визгалов и др., 2013; Лобанова, 2013; Мартынович, 2013).

Цель данной работы — обзор находок остатков птиц из голоценовых

© Косинцев П. А., Лобанова Т. В., 2015

местонахождений севера Западной Сибири. Приведены результаты определения костей птиц из 37 археологических памятников, которые расположены в современных тундровой, лесотундровой и северотаежной зонах.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Все костные остатки птиц получены из раскопок археологических памятников в процессе разбора их культурного слоя. Большая часть костей птиц целые или представлены крупными фрагментами. Все археологические памятники являются остатками древних поселений, т.е. мест, где люди жили относительно продолжительное время. Проведенный ранее анализ костных комплексов показал, что кости накапливались в этих местонахождениях в результате деятельности человека (Пантелеев, Косинцев, 2010; Визгалов и др., 2013). По способам накопления костей птиц в культурном слое все поселения можно разделить на 3 группы. В первую группу входят поселения, куда птицы попадали в результате промысловой охоты, целью которой была добыча «пищевых» видов. На этих поселениях все или почти все кости принадлежат промысловым видам — водоплавающей и боровой дичи. В эту группу входят все поселения тундровой зоны и отдельные поселения лесотундровой и северотаежной зон. Во вторую группу входят поселения, в фауне которых заметную долю составляют не типичные промысловые виды, прежде всего дневные хищники. Это несколько поселений в лесотундровой и северотаежной зонах. Особенностью остатков хищных птиц в этих поселениях является то, что часть находок представляют собой целые скелеты или части скелетов (Пантелеев, Косинцев, 2010). В третью группу входят поселения, в составе фауны которых, наряду с дикими видами, есть домашние формы. Это поселения, в которых проживало совместно русское и аборигенное население.

Выделенные три типа не являются «абсолютными», т.к. есть местонахождения, которые имеют признаки двух и даже трех типов. Поэтому отнесение конкретного местонахождения к одному из этих типов может быть условным, основанным не только на данных о видовом составе, но и других (археологических, данных о видовом составе млекопитающих). Но во всех поселениях доминируют промысловые виды, т.к. промысел водоплавающей и боровой дичи был важным источником питания как аборигенного, так и русского населения севера Западной Сибири (Визгалов и др., 2013). Наряду с промысловыми видами найдены остатки хищных, врановых и некоторых других групп видов. Отличительная черта всех этих видов — они относятся к крупному и среднему размерным классам, что отражает особенности промысловой деятельности древнего населения.

Анализ механизмов накопления остатков птиц показал, что имеющийся материал позволяет охарактеризовать видовой состав промысловой фауны и в некоторой степени видовой состав птиц крупного и среднего размерных классов, которые постоянно (круглогодично) или временно (сезонно, на пролете) были в районе поселения во время обитания людей.

Таксономическое определение костей проводили с использованием эталонных коллекций скелетов современных видов. В ряде случаев определить остатки до вида не представлялось возможным, поэтому их определяли до рода или класса (Aves indet.). Данные о современном составе орнитофауны регионов взяты из литературы (Рябицев, 2001). В состав орнитофауны регионов

включены постоянно или сезонно обитающие виды и пролетные.

Датирование местонахождений проведено с использованием абсолютных и относительных методов: к первым относятся письменные источники, дендрохронологический метод и метод радиоуглеродного датирования, ко вторым — метод датирования по археологическим находкам. Для большинства местонахождений использовано несколько методов датирования. Применена климато-хронологическая шкала голоцена, в которой граница между средним и поздним голоценом проведена на уровне 2600 лет назад (Хотинский и др., 1991).

Тундровая зона

Местонахождение Малыгина I расположено на м. Малыгина (72°53' с.ш., 71°42' в.д.). Исследовано А. В. Плехановым в 2013 г. По археологическим материалам датируется XVI–XVIII вв. или концом позднего голоцена (конец субатлантического периода, SA-3). Найдено 4 кости гусей *Anser* sp.

Местонахождение Тиутей-Сале 1 находится на северо-западе побережья Ямала, в районе устья р. Тиутейяха (71°25' с.ш., 67°45' в.д.). По древесному углю из двух слоев получены радиоуглеродные даты: 770 ± 50 BP, Beta-91285; 1450 ± 50 BP, Beta-91286; 1640 ± 50 BP, Beta-91284 (Федорова и др., 1998). На основании этих дат и археологических материалов выделены 3 слоя: VI–VIII вв. (середина позднего голоцена, середина субатлантического периода, SA-2), XII–XIV вв. (конец позднего голоцена, конец субатлантического периода, SA-3) и смешанный слой VI–VIII — XII–XIV вв. (середина и конец позднего голоцена, середина и конец субатлантического периода, SA-2–3) (Федорова и др., 1998). Найдено 1410 костей птиц (табл. 1).

Местонахождение Тиутей-Сале 3 находится на северо-западе побережья Ямала, в районе устья р. Тиутейяха (71°23' с.ш., 67°44' в.д.). По археологическим материалам датируется VI–XIV вв. (Федорова и др., 1998) или серединой и концом позднего голоцена (середина и конец субатлантического периода, SA-2–3). Найдено 5 костей гусей *Anser* sp., 22 кости уток Anatidae и 1 кость мохноногого канюка *Buteo lagopus*.

Местонахождение Нгури-Яха 6 расположено в среднем течении р. Харасавэй (70°16' с.ш., 68°06' в.д.). Исследовано А. В. Брусницыной и Н. В. Федоровой в 2004 г. По археологическим материалам датируется VI–XI вв. или серединой и концом позднего голоцена (середина и конец субатлантического периода, SA-2–3). Найдены одна кость гуся *Anser* sp. и 2 кости белой куропатки *Lagopus lagopus*.

Местонахождение Юнета-Яха 14 находится в среднем течении р. Юнета-Яха (70°27' с.ш., 68°15' в.д.). Исследовано В. Н. Гриценко в 2011 г. Кости происходят из культурного слоя, датированного по археологическим материалам VI–VII вв. или серединой позднего голоцена (середина субатлантического периода, SA-2). Найдено 133 кости гусей *Anser* sp. и 7 костей белой куропатки *Lagopus lagopus*.

Местонахождение Юнета-Яха 9 расположено в среднем течении р. Юнета-Яха (70°29' с.ш., 68°04' в.д.). Исследовано Н. В. Федоровой в 2006 г. Кости происходят из разрушенного культурного слоя, датированного по археологическим материалам VI–VII вв. или серединой позднего голоцена (середина субатлантического периода, SA-2). Найден фрагмент одной кости утки *Anas* sp.

Местонахождение Юнета-Яха 3 находится в среднем течении р. Юнета-Яха (70°27' с.ш., 68°12' в.д.). Иссле-

довано Н. В. Федоровой в 2006 г. Кости происходят из культурного слоя, датированного по археологическим материалам VII в. или серединой позднего голоцена (середина субатлантического периода, SA-2). Найдена одна бедренная кость гуся *Anser* sp.

Местонахождение Юнета-Яха 4 расположено в среднем течении р. Юнета-Яха (70°28’ с.ш., 68°07’ в.д.). Исследовано Н. В. Федоровой в 2006 г. Кости происходят из разрушенного культурного слоя, датированного по археологическим материалам X в. или концом позднего голоцена (конец субатлантического периода, SA-3). Найдены 2 фрагмента костей гуся *Anser* sp.

Местонахождение Юнета-Яха 1 находится в среднем течении р. Юнета-Яха (70°28’ с.ш., 68°12’ в.д.). Исследовано Н. В. Федоровой в 2006 г. По археологическим материалам датируется VI–XI вв. или серединой и концом позднего голоцена (середина и конец субатлантического периода, SA-2–3). Птицы представлены исключительно перелетными видами: 14 костей принадлежат гусям *Anser* sp., 5 костей — уткам Anatidae.

Местонахождение Мутная I находится в районе нижнего течения р. Сеяха (70°22’ с.ш., 68°34’ в.д.). Исследовано О. В. Кардашем в 2006 г. Кости происходят из слоя, который по археологическим материалам датируется VI–VIII вв. и XVII–XVIII вв. или серединой и концом позднего голоцена (середина и конец субатлантического периода, SA-2–3). Найдено 27 костей гусей *Anser* sp. и 3 кости белой куропатки *Lagopus lagopus*.

Местонахождение Юр-Яха 4 находится в районе нижнего течения р. Юрибей (68°55’ с.ш., 70°06’ в.д.). Исследовано А. Г. Брусницыной и К. А. Ощепковым. По археологическим материалам датируется VI–VII вв. и X–XI вв. (Брусницына, Ощепков, 2000) или серединой и концом позднего голоцена (середина и конец субатлантического периода, SA-2–3). Найдены 10 костей гуся *Anser* sp.: фрагменты 1 нижней челюсти, 3 плечевых и 3 локтевых костей, 2 цевок и 1 фаланги I.

Местонахождение Ярте 6 находится в районе нижнего течения р. Юрибей (68°54’ с.ш., 69°57’ в.д.). По 16 образцам древесины сделана дендрохронологическая датировка поселения — сер. XI — нач. XII вв. (Брусницына, Ощепков, 2000) или концом позднего голоцена (конец субатлантического периода, SA-3) (Шиятов, Хантемиров, 2000). Найдено 238 костей птиц (табл. 1).

Городище Бухта Находка находится на западном берегу Обской губы близ устья р. Хардэ-Яха (67°19’ с.ш., 72°10’ в.д.). По дендрохронологическим данным датируется XII — началом XIV вв. (Кардаш, 2011) или концом позднего голоцена (конец субатлантического периода, SA-3). Найдена 161 кость птиц (табл. 1).

Местонахождение Нярмаяха 3 расположено в среднем течении р. Нярмаяха близ горного хр. Нярга́ла-хой (68°28’ с.ш., 66°06’ в.д.). Исследовано С. С. Александровым и В. Э. Чибиряком в 2008 г. Кости происходят из слоя, датированного по археологическим материалам VI–XI вв. или серединой и концом позднего голоцена (середина и конец субатлантического периода, SA-2–3). Найдено 185 костей птиц, большая часть которых принадлежит гусям *Anser* sp., найдены немногочисленные кости уток Anatidae и единичные кости куропатки *Lagopus* sp.

Местонахождение Коматы 2 находится в среднем течении р. Кара близ горного хр. Оченырд, на останце террасы коренного берега оз. Коматы (68°09’ с.ш., 65°22’ в.д.). Исследовано О. В. Кардашем в 2007–2008 гг. По ар-

Таблица 1. Видовая и количественная характеристика костных остатков птиц из местонахождений в тундровой зоне Западной Сибири

Table 1. Species and quantitative characteristics of bird bone remains from sites of the tundra zone of the north of Western Siberia

Вид	Местонахождение*					Современность
	1	2	3	4	5	
Краснозобая гагара *Gavia stellata*	–	–	–	1	6	+
Чернозобая гагара *G. arctica*	–	–	–	2	5	+
Белоклювая гагара *G. adamsii*	–	–	–	–	3	+
Гагара неопределимая *G.* sp.	2	2	2	–	–	
Краснозобая казарка *Branta ruficollis*	–	–	–	–	2	+
Белолобый гусь *Anser albifrons*	2	11	–	16	9	+
Пискулька *A. erythropus*	–	–	–	–	9	+
Гуменник *A. fabalis*	3	23	6	4	5	+
Гусь неопределимый *A.* sp.	6	696	177	91	–	
Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*	1	10	2	6	25	+
Тундряной лебедь *C. bewickii*	–	1	–	7	6	+
Шилохвость *Anas acuta*	–	–	–	–	1	+
Морская чернеть *Aythya marila*	–	2	–	–	–	+
Морянка *Clangula hyemalis*	1	12	1	3	4	+
Гоголь *Bucephala clangula*	–	–	–	–	–	+
Гага гребенушка *Somateria spectabilis*	–	4	–	3	–	+
Утка неопределимая Anatidae	3	54	12	9	4	
Белая куропатка *Lagopus lagopus*	–	3	–	1	–	+
Тундряная куропатка *L. mutus*	–	1	–	1	16	+
Турухтан *Philomachus pugnax*	–	–	–	–	6	+
Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*	–	–	–	1	–	+
Серебристая чайка *Larus argentatus s.l.*	16	9	5	8	–	+
Чайки неопределимые *L.* sp.	–	–	–	3	–	
Кулик неопределимый Charadriidae	–	2	–	–	–	
Белая сова *Nictea scandiaca*	–	1	–	–	4	+
Птицы неопределимые Aves indet.	21	260	59	82	56	

*Местонахождение: 1 – Тиутей-Сале 1, слой VI–VIII вв.; 2 – Тиутей-Сале 1, слой VI–VIII – XII–XIV вв.; 3 – Тиутей-Сале 1, слой XII–XIV вв.; 4 – Ярте 6; 5 – г. Бухта Находка.

Sites: 1 – Tiutey-Sale 1, VI–VIII century level; 2 – Tiutey-Sale 1, VI–VIII – XII–XIV century level; 3 – Tiutey-Sale 1, XII–XIV century level; 4 – Yarte 6; 5 – the Nakhodka Cape settlement.

хеологическим материалам датируется V–VI вв. и XIX–XX вв. или серединой и концом позднего голоцена (середина и конец субатлантического периода, SA-2–3). Найдены 8 костей птиц, из них 2 от крыла крупной птицы, возможно

лебедя *Cygnus* sp., остальные кости не определены.

Местонахождение Коматысе 2 расположено на участке террасы коренного берега руч. Коматысе (68°07’ с.ш., 65°20’ в.д.), вытекающего из оз. Коматы и впадающего в р. Кара. Исследовано О. В. Кардашем в 2007–2008 гг. По археологическим материалам датируется V–XII вв. и XIX–XX вв. или серединой и концом позднего голоцена (середина и конец субатлантического периода, SA-2–3). В слое V–XII вв. найдено 7 костей птиц, в слое XIX–XX вв. — 124. Кости не определены.

Лесотундровая зона

Местонахождение Усть-Полуй находится в черте современного г. Салехард и расположено на коренном правом берегу р. Полуй недалеко от ее впадения в Обь (66°30’ с.ш., 66°38’ в.д.) (Федорова, Гусев, 2008; Гусев, Федорова, 2012). По древесному углю получены радиоуглеродные даты: 2150 ± 100 BP, ЛЕ-8304; 2090 ± 45 BP, ЛЕ-8309; 2070 ± 100 BP, ЛЕ-8306; 1950 ± 100 BP, ЛЕ-8307; 1900 ± 70 BP, ЛЕ-8305; 1860 ± 45 BP, ЛЕ-8308 (Федорова, Гусев, 2008); по костям северного оленя: 1852 ± 31 BP, Ua-47748; 1784 ± 30 BP, Ua-47747; 1732 ± 31 BP, Ua-47749. Дендрохронологические даты соответствуют середине I в. до н.э. (Шиятов и др., 2000). Все даты соответствуют началу позднего голоцена (начало субатлантического периода, SA-1). Найдено 4583 кости птиц (табл. 2).

Местонахождение Тазовская литейная мастерская расположено на правом берегу р. Таз, в устье безымянного притока (66°58’ с.ш., 81°29’ в.д.). По археологическим находкам датировано X–XIII вв. (Хлобыстин, Овсянников, 1973) или концом позднего голоцена (конец субатлантического периода, SA-3). Найдена 121 кость птиц (табл. 2).

Местонахождение Зеленая Горка находится в устье р. Полуй (66°33’ с.ш., 66°35’ в.д.). Исследовано О. В. Малоземовой, А. Г. Брусницыной в 1996–1997 гг. По двум образцам древесины лиственницы из культурного слоя получены дендрохронологические даты — конец XIII — первые годы XIV вв. (Шиятов и др., 2000), что соответствует концу позднего голоцена (конец субатлантического периода, SA-3). Найдены 88 костей птиц, из которых определены 8 костей гусей *Anser* sp. и 13 костей белой куропатки *Lagopus lagopus*.

Местонахождение Надымский городок расположен в нижнем течении р. Надым, в 25 км от ее устья (66°03’ с.ш., 72°00’ в.д.). Оно находится на западном берегу протоки Городская, практически на острове, образованном протокой и пойменными озерами (Кардаш, 2009). Массовые дендрохронологические исследования образцов древесины из построек городка показали, что его территория заселялась с середины XII в. до 1-й трети XVIII в. (Шиятов и др., 2005). В настоящее время, судя по дендрохронологическим датировкам, вскрыты отложения с рубежа XV–XVI вв. и до 1730 г. (Кардаш, 2009) или конца позднего голоцена (конец субатлантического периода, SA-3). Найдено 41 129 костей птиц (табл. 2).

Местонахождение Полуйский мысовой городок находится в черте современного г. Салехард на правом коренном берегу р. Полуй (66°32’ с.ш., 66°34’ в.д.). Местонахождение датируется по письменным источникам XVI — 1-й третью XVIII вв. (Кардаш, 2013) или концом позднего голоцена (конец субатлантического периода, SA-3). Найдена 681 кость птиц (табл. 2).

Местонахождение городище Мангазея расположено на правом берегу р. Таз (66°42’ с.ш., 82°16’ в.д.). Местона-

Таблица 2. Видовая и количественная характеристика костных остатков птиц из местонахождений в лесотундровой зоне Западной Сибири

Table 2. Species and quantitative characteristics of bird bone remains from sites of the forest tundra zone of the north of Western Siberia

Вид	Местонахождение*						Современность
	1	2	3	4	5	6	
Краснозобая гагара *Gavia stellata*	90	-	9	1	–	1	+
Чернозобая гагара *G. arctica*	91	2	4	–	–	9	+
Красношейная поганка *Podiceps auritus*	11	–	–	–	–	–	+
Белощекая казарка *Branta leucopsis*	3	–	–	–	–	–	–
Черная казарка *B. bernicla*	2	–	–	–	–	1	–
Краснозобая казарка *B. ruficollis*	1	–	–	–	–	–	+
Серый гусь *Anser anser*	–	–	6	1	–	165	+
Белолобый гусь *A. albifrons*	302	27	156	17	–	323	+
Пискулька *A. erythropus*	5	–	35	5	–	2044	+
Гуменник *A. fabalis*	172	14	51	14	1	6001	+
Гусь неопределимый *A.* sp.	13	16	131	23	9	4056	
Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*	47	4	4	11	–	84	+
Тундряной лебедь *C. bewickii*	11	–	2	–	–	3	+
Кряква *Anas platyrhynchos*	26	1	10	3	–	103	+
Чирок-свистунок *A. crecca*	153	–	24	1	–	30	+
Клоктун *A. formosa*	–	–	–	–	–	4	?
Свиязь *A. penelope*	74	2	14	8	4	159	+
Шилохвость *A. acuta*	116	3	45	22	9	1295	+
Шилохвость *A. acuta*, свиязь *A. penelope*	–	–	–	–	–	284	+
Чирок-трескунок *A. querquedula*	16	2	–	–	–	5	+
Широконоска *A. clypeata*	28	–	18	3	2	80	+
Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*	20	–	7	1	1	14	+
Морская чернеть *A. marila*	3	1	5	–	–	17	+
Морянка *Clangula hyemalis*	32	1	11	1	1	14	+
Морские утки *Mergini* sp.	–	–	–	–	–	13	
Гоголь *Bucephala clangula*	10	–	–	3	–	24	+
Гага-гребенушка *Somateria spectabilis*	2	–	1	1	1	1	–
Синьга *Melanitta nigra*	6	–	–	–	–	20	+
Турпан *M. fusca*	3	–	–	–	–	9	+
Луток *Mergus albellus*	1	–	2	–	–	1	+
Средний крохаль *M. serrator*	–	–	1	–	–	21	+
Большой крохаль *M. merganser*	1	–	–	–	–	1	+
Утка неопределимая — Anatidae	84	2	29	14	3	1358	
Скопа *Pandion haliaetus*	2	–	–	–	–	–	+
Полевой лунь *Circus cyaneus*	2	–	–	–	–	–	+

Окончание таблицы 2.

Table 2.

Вид	Местонахождение*						Современность
	1	2	3	4	5	6	
Тетеревятник *Accipiter gentilis*	5	–	18	–	–	–	+
Мохноногий канюк *Buteo lagopus*	1	–	7	–	–	–	+
Беркут *Aquila chrysaetos*	29	–	–	–	–	–	+
Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*	261	–	65	5	–	15	+
Сапсан *Falco peregrinus*	3	–	–	–	–	–	+
Дербник *F. columbarius*	1	–	2	–	–	–	+
Белая куропатка *Lagopus lagopus*	1926	34	37713	461	44	12188	+
Тундряная куропатка *L. mutus*	224	–	938	1	1	5	–
Куропатка неопределимая *L.* sp.	347	–	–	–	–	–	
Тетерев *Lyrurus tetrix*	2	–	–	–	–	2	–
Глухарь *Tetrao urogallus*	21	–	2	10	3	64	+
Рябчик *Tetrastes bonasia*	1	1	1	–	–	1	+
Стерх *Grus leucogeranus*	7	–	–	–	–	–	+
Серый журавль *G. grus*	1	2	2	–	–	2	–
Турухтан *Philomachus pugnax*	1	–	5	–	–	–	+
Чибис *Vanellus vanellus*	–	–	–	–	–	1	+
Средний поморник *Stercorarius pomarinus*	2	–	–	–	–	–	–
Озерная чайка *Larus ridibundus*	–	–	–	–	–	2	+
Серебристая чайка *L. argentatus s.l.*	140	–	10	1	–	–	+
Кулик неопределимый Charadriidae	–	–	9	–	–	4	
Белая сова *Nyctea scandiaca*	14	–	36	1	–	–	+
Филин *Bubo bubo*	4	–	–	–	–	–	–
Болотная сова *Asio flammeus*	2	–	–	–	–	–	+
Ястребиная сова *Surnia ulula*	1	–	–	–	–	–	+
Бородатая неясыть *Strix nebulosa*	1	–	–	–	–	–	–
Сорока *Pica pica*	17	–	2	7	5	–	+
Кедровка *Nucifraga caryocatactes*	–	–	3	–	–	–	+
Серая ворона *Corvus cornix*	24	–	1	1	–	–	+
Ворон *C. corax*	15	–	34	39	–	18	+
Рябинник *Turdus pilaris*	–	–	1	–	–	-	+
Гусь домашний? *Anser anser dom.*?	–	–	–	–	–	137	
Курица домашняя *Gallus gallus dom.*	–	–	–	4	1	62	
Птицы неопределимые Aves indet	206	–	1715	22	–	388	

*Местонахождение: 1 – Усть-Полуй; 2 – Тазовская литейная мастерская; 3 – Надымский городок; 4 – Полуйский мысовой городок; 5 – село Обдорское; 6 – городище Мангазея.

Sites: 1 – Ust-Poluy; 2 – Taz foundry; 3 – Nadym settlement; 4 – Poluy cape settlement; 5 – Obdorskoe village; 6 – Mangazeya settlement.

хождение представляет собой остатки г. Мангазея, который, по данным письменных источников, существовал с 1601 г. по 1672 г. (Визгалов, Пархимович, 2008а), т.е. в конце позднего голоцена (конец субатлантического периода, SA-3). Найдено 29 029 костей птиц (табл. 2).

Местонахождение село Обдорское расположено в г. Салехард в районе речного порта (66°33' с.ш., 66°30' в.д.). В 2004–2007 гг. исследовано О. В. Кардашем и Г. П. Визгаловым. По археологическому материалу и письменным источникам датируется концом XVIII — началом XX вв. или концом позднего голоцена (конец субатлантического периода, SA-3). Найдена 171 кость птиц, из них определено 85 экз. (табл. 3).

Северная тайга

Местонахождение Амня 2 находится на правом берегу р. Амня, притока р. Казым (64°41' с.ш., 67°21' в.д.). Исследовано В. И. Стефановым в 1993 г. и на основании археологических материалов датировано эпохой неолита: конец IV — нач. III тыс. до н.э., или концом среднего голоцена (суббореальный период). Найдена одна неопределимая кость птицы.

Местонахождение Войкар расположено на левом берегу р. Горная Обь выше устья оз. Войкарский Сор (66°05' с.ш., 64°45' в.д.). Исследовано Н. В. Федоровой в 2006 г. По археологическим материалам датируется II в. до н.э. — III в. н.э., или началом позднего голоцена (начало субатлантического периода, SA-1). Найдена одна кость утки Anatidae.

Местонахождение Катравож 1 находится на левом берегу р. Собь, в пос. Катравож (66°19' с.ш., 66°05' в.д.). Исследовано в 1997 г. А. Г. Брусницыной и в 2008 г. П. С. Шульгой и Г. П. Визгаловым. По археологическим материалам выделено несколько хронологических периодов: II в. до н.э. — III в. н.э., VIII–IX вв., XVII–XVIII вв., что соответствует позднему голоцену (субатлантический период, SA). Найдена 21 кость птицы. Кости не определены.

Местонахождение Зеленый Яр находится в нижнем течении р. Полуй (66°19' с.ш., 67°22' в.д.), практически на границе лесотундровой зоны и северотаежной подзоны таежной зоны. Местонахождение датируется по археологическим находкам VI–VII вв. (Алексашенко и др., 2005), или серединой позднего голоцена (середина субатлантического периода, SA-2). Найдено 93 кости птиц (табл. 3).

Местонахождение Усть-Войкар 1 расположено на левом берегу р. Горная Обь чуть выше устья оз. Войкарский Сор (65°10' с.ш., 64°40' в.д.) и представляет собой холм, сложенный остатками хозяйственно-бытовой деятельности человека (Брусницына, 2003, 2005). По дендрохронологическим данным исследована часть городка XIII–XV вв. и часть городка XVI–XIX вв. (Гурская, 2008), что соответствует концу позднего голоцена (конец субатлантического периода, SA-3). Найдена 161 кость птиц (табл. 3).

Местонахождение Питляр находится в районе устья р. Питляр (65°50' с.ш., 65°55' в.д.). Исследовано А. Г. Брусницыной в 2001 г. По археологическим данным датируется VIII–IX вв., или концом позднего голоцена (конец субатлантического периода, SA-3). Найдено 159 костей птиц. Кости не определены.

Местонахождение Вермульеган 1 находится в низовьях р. Войкар около пос. Вершина-Войкар (65°47' с.ш., 64°04' в.д.). Исследовано Е. И. Кочеговым в 1995 г. По археологическим материалам датируется X–XI вв., или концом позднего голоцена (конец субатлантического периода, SA-3). Найдена одна неопределимая кость птицы.

Таблица 3. Видовая и количественная характеристика костных остатков птиц из местонахождений в северотаежной зоне Западной Сибири

Table 3. Species and quantitative characteristics of bird bone remains from sites of the northern taiga zone of Western Siberia

Вид	Местонахождение*					Современность
	1	2	3	4	5	
Краснозобая гагара *Gavia stellata*	–	1	1	–	1	+
Чернозобая гагара *G. arctica*	–	–	–	–	1	+
Красношейная поганка *Podiceps auritus*	–	–	–	1	–	+
Серый гусь *Anser anser*	–	4	1	–	–	+
Белолобый гусь *A. albifrons*	–	2	2	–	1	+
Пискулька *A. erythropus*	–	–	–	–	5	+
Гуменник *A. fabalis*	1	19	2	5474	23	+
Гусь неопределимый *A.* sp.	–	–	–	384	14	
Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*	–	4	5	634	10	+
Кряква *Anas platyrhynchos*	4	2	1	350	3	+
Чирок-свистунок *A. crecca*	29	2	–	374	2	+
Свиязь *A. penelope*	1	–	–	1168	14	+
Шилохвость *A. acuta*	5	2	1	1167	41	+
Шилохвость *A. acuta*, свиязь *A. penelope*	–	–	–	955	–	+
Чирок-трескунок *A. querquedula*	–	–	–	93	3	+
Широконоска *A. clypeata*	2	2	–	397	14	+
Красноголовый нырок *Aythya ferina*	–	–	–	12	–	+
Хохлатая чернеть *A. fuligula*	–	1	–	84	13	+
Морская чернеть *A. marila*	–	–	–	–	2	+
Морские утки *Mergini* sp.	–	–	–	8	–	
Гоголь *Bucephala clangula*	–	–	–	11	4	+
Синьга *Melanitta nigra*	–	–	–	3	–	+
Турпан *M. fusca*	–	–	–	–	1	+
Луток *Mergus albellus*	–	–	–	–	3	+
Средний крохаль *M. serrator*	–	–	–	10	–	+
Большой крохаль *M. merganser*	–	–	–	–	2	+
Утка неопределимая Anatidae	30	–	–	1124	47	
Тетеревятник *Accipiter gentilis*	–	1	1	–	–	+
Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*	–	6	–	2	–	+
Белая куропатка *Lagopus lagopus*	–	25	49	349	78	+
Тундряная куропатка *L. mutus*	–	–	–	–	2	+
Серая куропатка *Perdix perdix*	–	–	–	1	–	–
Тетерев *Lyrurus tetrix*	–	–	–	59	–	+
Глухарь *Tetrao urogallus*	–	4	19	1845	7	+
Рябчик *Tetrastes bonasia*	9	–	–	15	–	+

Окончание таблицы 3.
Table 3.

Вид	Местонахождение*					Современность
	1	2	3	4	5	
Серый журавль *Grus grus*	–	1	–	152	–	+
Тулес *Pluvialis squatarola*	–		–	4	–	+
Серебристая чайка *Larus argentatus s.l.*	–	1	–	14	–	+
Сизая чайка *Larus canus*	–	–	–	6	–	+
Белая сова *Nyctea scandiaca*	–	–	2	–	–	+
Сорока *Pica pica*	–	–	–	4	–	+
Серая ворона *Corvus cornix*	–	–	–	4	–	+
Ворон *C. corax*	2	–	–	–	–	+
Гусь домашний? *Anser anser dom.?*	–	–	–	105	–	
Курица домашняя *Gallus gallus dom.*	–	–	–	1928	12	
Птицы неопределимые Aves indet.	10	–	–	5382	12	

*Местонахождение: 1 — пос. Зеленый Яр; 2 — городище Усть-Войкарское XIII–XV вв; 3 — городище Усть-Войкарское XVI–XIX вв; 4 — городище Березовское; 5 — городище Старотуруханское.

Sites: 1 – Zeleniy Yar settlement; 2 – Ust-Voykarskoe ancient settlement of the XIII–XV centuries; 3 – Ust-Voykarskoe ancient settlement of the XVI–XIX centuries; 4 – Berezovskoe ancient settlement; 5 – Staroturukhanskoe ancient settlement.

Местонахождение Лысая гора расположено в нижнем течении р. Сыня около пос. Ямгорт (65°10’ с.ш., 64°45’ в.д.). Исследовано Е. И. Кочеговым в 1995 г. По археологическим материалам датируется VI–XVII вв., или серединой и концом позднего голоцена (середина и конец субатлантического периода, SA-2–3). Найдена одна неопределимая кость птицы.

Местонахождение Ломбовож находится на р. Ляпин (63°40’ с.ш., 61°00’ в.д.). Сбор костного материала проведен Е. А. Жирных в 2003 г. с поверхности разрушенного культурного слоя, датируемого XVI–XVII вв., или концом позднего голоцена (конец субатлантического периода, SA-3). Найдена одна неопределимая кость птицы.

Местонахождение Полуйский городок (Пельвож) находится на протоке около пос. Пельвож (66°15’ с.ш., 66°40’ в.д.). Исследовано А. Г. Брусницыной в 1997 г. Датируется по письменным источникам XVI–XVIII вв., или концом позднего голоцена (конец субатлантического периода, SA-3). Найдена одна неопределимая кость птицы.

Местонахождение Ляпинский острог расположено в районе устья р. Ляпин (64°00’ с.ш., 61°00’ в.д.). Обследовался Е. А. Курлаевым в 1981 и 1991 гг., Е. А. Жирных в 2003 г. и Г. П. Визгаловым в 2007. По археологическим материалам датируется XVII (XVI?) — XVIII вв. (Жирных, 2004) или концом позднего голоцена (конец субатлантического периода, SA-3). Найдено 5 костей птиц, из которых 3 принадлежат гусям *Anser* sp.

Местонахождение Церковенское расположено в пос. Церковенское на

р. Таз (65°3’ с.ш., 82°1’ в.д.). В 2006 г. было обследовано А. Е. Тарасовым и Е. Н. Петровой. По археологическим материалам датируется XVII–XIX вв., или концом позднего голоцена (конец субатлантического периода, SA-3). Найдены 11 костей птиц. Кости не определены.

Местонахождение городище Старотуруханское расположено в д. Старо-Туруханск на левом коренном берегу р. Турухан, левого притока Енисея (65°55’ с.ш., 87°34’ в.д.). По письменным источникам и археологическим находкам местонахождение датируется началом XVII — серединой XX вв. (Визгалов, Рудковская, 2011), что соответствует концу позднего голоцена (конец субатлантического периода, SA-3). Найдено 549 костей птиц, из них определено 315 экз. Около 70% принадлежит водоплавающей дичи, примерно 27% — боровой дичи, около 3% — домашней курице *Gallus gallus dom*. Кроме того, на городище обнаружены перья хвоста дрозда *Turdus* sp.

Местонахождение Березовское городище расположено в исторической части пос. Березово (63°55’ с.ш., 65°02’ в.д.), расположенного в левобережье Оби на левом коренном берегу р. Северная Сосьва. По письменным источникам и археологическим находкам местонахождение датируется концом XVI — XVIII вв. (Визгалов, Пархимович, 2008б), что соответствует концу позднего голоцена (конец субатлантического периода, SA-3). Всего обнаружено 24 612 костей птиц, из них определено 22 119 (табл. 3).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Остатки птиц определены из 16 местонахождений, расположенных в современной тундровой зоне (см. табл. 1). Все они относятся к первому типу местонахождений, в которых кости накапливались в результате промысловой охоты. Все местонахождения датируются поздним голоценом — субатлантическим периодом (SA). В большинстве местонахождений (12 из 16) кости птиц немногочисленны. Представительные выборки костей птиц имеются из 4 местонахождений: Тиутей-Сале 1, Тиутей-Сале 3, Ярте 6 и Бухта Находка. Местонахождение Тиутей-Сале 1, слой VI–VIII вв., относится к средней части этого периода (SA-2), местонахождения Тиутей-Сале 1 (слой XII–XIV вв.), Ярте 6 и Бухта Находка — к поздней его части (SA-3). Материалы из смешанных слоев VI–VIII — XII–XIV вв. местонахождения Тиутей-Сале 1 характеризуют фауну средней (SA-2) и поздней (SA-3) частей позднего голоцена. Здесь найдены остатки 20 видов птиц. Видовой состав фауны птиц демонстрирует его сходство во всех местонахождениях и не отличается от состава современной орнитофауны тундровой зоны (см. табл. 1).

С территории лесотундровой зоны остатки птиц определены из 7 местонахождений (см. табл. 2). Из них к первому типу относятся 2 местонахождения (Зеленая Горка и Тазовская мастерская), 3 — ко второму типу (Усть-Полуй, Надымский городок, Полуйский мысовой городок) и одно — к третьему типу (городище Мангазея). Все они датируются поздним голоценом. Местонахождение Усть-Полуй относится к его первой части (SA-1); Тазовская мастерская, Зеленая Горка, Надымский городок, Полуйский мысовой городок и городище Мангазея — к поздней (SA-3). Здесь найдены остатки 60 видов птиц. В местонахождении начала позднего голоцена Усть-Полуй найдены 3 кости **белощёкой казарки** *Branta leucopsis* и 2 кости **чёрной казарки** *B. bernicla*. Эти виды распространены вдоль арктического побережья и не обитают во внутренних районах материка (Рябицев, 2001). Почти во всех местонахождени-

ях найдены остатки **гаги-гребенушки** *Somateria spectabilis* (см. табл. 3), что указывает на ее регулярные залеты в лесотундровую зону в позднем голоцене. В местонахождении Мангазея обнаружены остатки **клоктуна** *Anas formosa*, что свидетельствует о его обитании в бассейне р. Таз в конце позднего голоцена. В остальном видовой состав не отличается от состава современной орнитофауны региона (см. табл. 2).

На территории севера таежной зоны остатки птиц определены из 14 местонахождений. Для большинства местонахождений трудно определить тафономический тип из-за небольшого объема выборок костей. К первому типу можно отнести местонахождение Зеленый Яр, ко второму — местонахождение Усть-Войкарский городок и 2 местонахождения (городища Старотуруханское и Березовское) — к третьему типу. Самое раннее местонахождение Амня 2 датируется концом среднего голоцена, но там найдена только одна неопределимая кость птицы. Все остальные местонахождения датируются поздним голоценом. Местонахождение Войкар и нижние слои местонахождения Катравож 1 относятся к его первой части (SA-1), местонахождение Зеленый Яр — к средней (SA-2), остальные — к поздней (SA-3). Всего найдены остатки 41 вида птиц (см. табл. 3). Из них только один вид — **серая куропатка** *Perdix perdix* — сейчас отсутствует в составе орнитофауны региона. Объяснить находку этого вида в фауне городища Березово сейчас трудно.

В конце позднего голоцена в составе орнитофауны как лесотундры, так и северной тайги впервые появляются домашние формы — домашняя курица *Gallus gallus dom.* и, вероятно, домашний гусь *Anser anser dom.* (см. табл. 2, 3).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время на территории севера Западной Сибири из голоценовых местонахождений изучено значительное количество костных остатков птиц: с территории тундровой зоны — более 2 тыс. костей из 16 местонахождений, из 7 местонахождений лесотундровой зоны — более 7 тыс., из 14 местонахождений северотаежной зоны — более 25 тыс. Это самая большая в мире коллекция остатков птиц из голоценовых местонахождений Арктики и Субарктики. Практически все местонахождения датируются поздним голоценом, т.е. охватывают последние 2.6 тыс. лет. Все остатки накопились в результате охотничьей деятельности человека и позволяют охарактеризовать состав промысловой орнитофауны в ту эпоху. Сравнение состава фауны разных периодов позднего голоцена с современным показало практически отсутствие различий между ними. Только состав фауны начала позднего голоцена лесотундровой зоны немного отличается от ее состава в конце позднего голоцена и современности. В целом можно полагать, что состав промысловой орнитофауны севера Западной Сибири на протяжении позднего голоцена до современности оставался постоянным.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы признательны к.б.н. Н. В. Мартыновичу (Музей Мирового океана, г. Калининград), А. В. Пантелееву (ЗИН РАН), А. Е. Некрасову (ИЭРЖ УрО РАН) за обработку остеологических коллекций птиц. Работа выполнена по проекту УрО РАН № 15–15–4–37 «Формирование современной фауны позвоночных Арктики Западной Сибири».

ЛИТЕРАТУРА

Алексашенко Н. А., Брусницына А. Г., Литвиненко М. Н., Косинцев П. А., Перевалова Е. В., Ражев Д. И., Фёдорова Н. В. Зеленый Яр: археологический комплекс эпохи средневековья в Северном Приобье. Екатеринбург; Салехард, 2005. 368 с.

Бачура О. П., Некрасов А. Е. Промысловые и домашние животные в хозяйственной деятельности населения городища Усть-Войкарский (XIV–XIX вв.) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 206.

Брусницына А. Г. Городище Усть-Войкарское. Начало изучения // Угры: материалы VI Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 2003. С. 45–52.

Брусницына А. Г. Войкарский городок в XV–XIX вв. (по результатам раскопок 2003 и 2004 гг.) // Ямал между прошлым и будущим: приоритеты развития. Екатеринбург; Салехард, 2005. С. 22–32.

Брусницына А. Г., Ощепков К. А. Памятники археологии Среднего Ямала (левобережье нижнего течения р. Юрибей) // Древности Ямала. Екатеринбург; Салехард, 2000. Вып. 1. С. 79–111.

Визгалов Г. П., Кардаш О. В., Косинцев П. А., Лобанова Т. В. Историческая экология населения севера Западной Сибири. Нефтеюганск; Екатеринбург, 2013. 374 с.

Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск, 2008а. 296 с.

Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Археологические исследования Березовского городища // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2008б. С. 166–178.

Визгалов Г. П., Рудковская М. А. Первые результаты археологических раскопок Старотуруханского городища (Новой Мангазеи) // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск, 2011. С. 180–188.

Гурская М. А. Дендрохронологическая датировка археологических образцов древесины городища Усть-Войкарского (Северо-Западная Сибирь) // Фауна и флора Северной Евразии в позднем кайнозое. Екатеринбург; Челябинск, 2008. С. 212–231.

Гусев А. В., Федорова Н. В. Древнее святилище Усть-Полуй: конструкции, действия, артефакты. Салехард, 2012. 59 с.

Жирных Е. А. Археологические обследования в окрестностях п. Саранпауль // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Ханты-Мансийск, 2004. Вып. 2. С. 382–385.

Зеленков Н. В. Зоологические проблемы четвертичной палеорнитологии // Зоол. журн. 2013. Т. 92, № 9. С. 1077–1087.

Кардаш О. В. Надымский городок. История и материальная культура конца XVI — первой трети XVIII вв. Нефтеюганск; Екатеринбург, 2009. 320 с.

Кардаш О. В. Городок сихиртя в Бухте Находка (первые результаты исследований). Екатеринбург; Нефтеюганск, 2011. 60 с.

Кардаш О. В. Полуйский мысовой городок князей Тайшиных. Екатеринбург; Салехард, 2013. 380 с.

Косинцев П. А., Бачура О. П., Корона О. М., Некрасов А. Е., Пантелеев А. П. Историко-экологические исследования археологического памятника Усть-Полуй // Археология Арктики: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию открытия памятника археологии «Древнее святилище Усть-Полуй». Екатеринбург, 2012. С. 80–85.

Лобанова Т. В. Археозоологическое исследование костных остатков Тазовской литейной мастерской из раскопок 2012 г. // Археология севера России: от эпохи

железа до Российской империи: материалы Всерос. науч. археол. конф. Екатеринбург; Сургут, 2013. С. 324–327.

Мартынович Н. В. Птицы «Златокипящей» Мангазеи // Зоол. журн. 2013. Т. 92, № 9. С. 1129–1135.

Некрасов А. Е. Костные остатки птиц из поселения Тиутей-Сале 1 // Федорова Н. В., Косинцев П. А., Фицхью В. В. Ушедшие в холмы: культура населения побережий северо-западного Ямала в железном веке. Екатеринбург, 1998. С. 99–108.

Некрасов А. Е. Костные остатки птиц из голоценовых местонахождений Урала и Западной Сибири // Четвертичная палеозоология на Урале. Екатеринбург, 2003. С. 158–170.

Некрасов А. Е. Ихтиологический и орнитологический материал // Алексашенко Н. А., Брусницына А. Г., Литвиненко М. Н. и др. Зеленый Яр. Екатеринбург; Салехард, 2005. С. 321–325.

Пантелеев А. В., Потапова О. Р. Птицы в культуре жителей Усть-Полуйского городища // Животные и растения в мифоритуальных системах: материалы науч. конф. СПб, 1996. С. 102–104.

Пантелеев А. В., Потапова О. Р. Позднеголоценовые птицы из археологической стоянки окрестностей г. Салехарда (север Западной Сибири) // Рус. орнитол. журн.: экспресс-вып. 2000. Вып. 106. С. 3–31.

Пантелеев А. В., Косинцев П. А. Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) из археологического памятника Усть-Полуй // Вест. археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2. С. 214–218.

Рябицев В. К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справ.-определитель. Екатеринбург, 2001. 608 с.

Федорова Н. В., Гусев А. В. Древнее святилище Усть-Полуй: результаты исследований 2006–2008 гг. // Научный вестник. Салехард, 2008. № 9 (61): Усть-Полуй — древнее святилище на Полярном круге. С. 3–90.

Федорова Н. В., Косинцев П. А., Фицхью В. В. Ушедшие в холмы: культура населения побережий северо-западного Ямала в железном веке. Екатеринбург, 1998. 132 с.

Хлобыстин Л. Л., Овсянников О. В. Древняя «ювелирная» мастерская в Западно-Сибирском Заполярье // Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973. С. 248–257.

Хотинский Н. А., Алешинская З. В., Гуман М. А., Климанов В. А.. Черкинский А. Е. Новая схема периодизации ландшафтно-климатических изменений в голоцене // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1991. № 3. С. 30–42.

Шиятов С. Г., Мазепа В. С., Хантемиров Р. М., Горячев В. М. Итоги и перспективы использования дендрохроноло-гического метода для датировки археологических, исторических и этнографических памятников на территории ЯНАО // Научный вестник. Салехард, 2000. Вып 3: Археология и этнология. С. 49–56.

Шиятов С. Г., Хантемиров Р. М. Дендрохронологические датировки древесины кустарников из археологического поселения Ярте-VI на полуострове Ямал // Древности Ямала. Екатеринбург; Салехард, 2000. Вып. 1. С. 112–120.

Шиятов С. Г., Хантемиров Р. М., Горячев В. М., Агафонов Л. И., Гурская М. А. Дендрохронологические датировки археологических, исторических и этнографических памятников Западной Сибири // Археология и естественнонаучные методы. М., 2005. С. 43–57.

Potapova O. R., Panteleev A. V. Birds in the Economy and Culture of Early Iron Age Inhabitants of Ust' Poluisk, Lower Ob' river, Northwestern Siberia // 4th International Meeting of the Society of Avian Paleontology and Evolution. Washington, 1996. P. 129–137.

Birds of Holocene localities of the north of Western Siberia

P. A. Kosintsev, T. V. Lobanova

Pavel A. Kosintsev, Tatyana V. Lobanova, Institute of Plant and Animal Ecology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 202, 8 Marta st., Ekaterinburg, Russia, 620144; kpa@ipae.uran.ru; lota_64@mail.ru

The article gives data on the species composition of 2000 bird bone remains from 16 tundra zone sites, 70.000 bird bone remains from 7 forest tundra zone sites, and 25.000 bird bone remains from 14 sites in the northern taiga zone of Western Siberia. All the sites are dated back to the late Holocene. Remains of representatives of the orders Gaviiformes (3 species), Podicipediformes (1 species), Anseriformes (27 species), Falconiformes (8 species), Galiiformes (6 species), Gruiformes (2 species), Charadriiformes (7 species), Strigiformes (5 species), and Passeriformes (5 species) were found. All the remains had accumulated as a result of the man's commercial activities. The obtained data describe the composition of the game avifauna of the north of Western Siberia in the late Holocene. The species *Perdix perdix* found in the bird fauna of the northern taiga zone of the late Holocene is no longer present in the current fauna of that region. The avifauna of the forest tundra zone of the beginning of the late Holocene included 2 species (*Branta leucopsis*, *B. bernicla*) which were not found in the fauna of that area in the late Holocene and in the present. The species composition of the bird fauna of the tundra zone of the late Holocene and of the present do not differ.

Key words: bones, birds, Holocene, sites, Western Siberia, tundra zone, forest tundra zone, northern taiga zone.

REFERENCES

Aleksashenko N. A., Brusnitsyna A. G., Litvinenko M. N., Kosintsev P. A., Perevalova E. V., Razhev D. I., Fedorova N. V. *Zeleniy Yar: arkheologicheskiy kompleks epokhi srednevekovya v Severnom Priobye* (Zeleniy Yar: archaeological complex of the Middle Ages in the northern Ob River area), Ekaterinburg, Salekhard, 2005.

Bachura O. P., Nekrasov A. E. Commercial and domestic animals in the economic activity of the population of the Ust-Voykarskoe ancient settlement (XIV–XIX centuries), in *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* (Bull. of archaeology, anthropology, and ethnography), 2010, no. 2 (13), p. 206.

Brusnitsyna A. G. Ust-Voykarskoe ancient settlement. Beginning of studying, in *Ugry. Materialy VI Sibirskogo simpoziuma "Kulturnoe nasledie narodov Zapadnoy Sibiri"* (Ugrics. Materials of the VI Siberian symp. "Cultural heritage of the Western Siberia peoples"), Tobolsk, 2003, pp. 45–52.

Brusnitsyna A. G. Voykarskoe settlement in the XV–XIX centuries (as a result of the 2003 and 2004 excavations), in Y*amal mezhdu proshlym i budushchim: prioritety razvitiya* (Yamal between the past and the future: development priorities), Ekaterinburg, Salekhard, 2005, pp. 22–32.

Brusnitsyna A. G., Oshchepkov K. A. Archaeological sites of Middle Yamal (the left bank

© Kosintsev P. A., Lobanova T. V., 2015

of the lower reaches of the Yuribey River), in *Drevnosti Yamala* (Yamal antiquities), Ekaterinburg, Salekhard, 2000, no. 1, pp. 79–111.

Fedorova N. V., Kosintsev P. A., Fitskhyu V. V. *Ushedshie v kholmy: kultura naseleniya poberezhiy severo-zapadnogo Yamala v zheleznom veke* (Gone into the hills: culture of the population of the northwestern Yamal coast in the Iron Age), Ekaterinburg, 1998.

Fedorova N. V., Gusev A. V. Ust-Poluy ancient sanctuary: results of the 2006–2008 research, in *Nauchniy vestnik* (Scientific bull.), Salekhard, 2008, no. 9 (61): *Ust-Poluy — drevnee svyatilishche na Polyarnom kruge* (Ust-Poluy as an ancient sanctuary at the Polar Circle), pp. 3–90.

Gurskaya M. A. Dendrochronologic dating of archaeological wood samples from the Ust-Voykarskoe ancient settlement (Northwestern Siberia), in *Fauna i flora Severnoy Evrazii v pozdnem kaynozoe* (Fauna and flora of Northern Eurasia in the late Cenozoic), Ekaterinburg, Chelyabinsk, 2008, pp. 212–231.

Gusev A. V., Fedorova N. V. *Drevnee svyatilishche Ust-Poluy: konstruktsii, deystviya, artefakty* (Ust-Poluy ancient sanctuary: structures, actions, artefacts), Salekhard, 2012.

Kardash O. V. *Nadymskiy gorodok. Istoriya i materialnaya kultura kontsa XVI — pervoy treti XVIII vv.* (Nadym settlement. History and material culture of the late XVI — the first third of the XVIII century), Nefteyugansk, Ekaterinburg, 2009.

Kardash O. V. *Gorodok sikhirtya v Bukhte Nakhodka (pervye rezultaty issledovaniy)* (Sikhirtya settlement in the Nakhodka Bay (first research results)), Ekaterinburg, Nefteyugansk, 2011.

Kardash O. V. *Poluyskiy mysovoy gorodok knyazey Tayshynykh* (Poluy cape settlement of the Tayshyn princes), Ekaterinburg, Salekhard, 2013.

Khlobystin L. L., Ovsyannikov O. V. Ancient "jewellery" workshop in the Western Siberia Arctic Circle, in *Problemy arkheologii Urala i Sibiri* (Problems of the archaeology of the Urals and Siberia), Moscow, 1973, pp. 248–257.

Khotinskiy N. A., Aleshinskaya Z. V., Guman M. A., Klimanov V. A., Cherkinskiy A. E. New scheme of the periodization of landscape and climatic changes in the Holocene, in *Izvestiya AN SSSR. Seriya geograficheskaya* (Bull. of the Academy of Sci. of the USSR. Geographic series), 1991, no. 3, pp. 30–42.

Kosintsev P. A., Bachura O. P., Korona O. M., Nekrasov A. E., Panteleev A. P. Historical and ecological research of the Ust-Poluy archaeological site, in *Arkheologiya Arktiki: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu otkrytiya pamyatnika arkheologii "Drevnee svyatilishche Ust-Poluy"* (Archaeology of the Arctic: proc. of the intern. sci. and practical conf. dedicated to the 80th anniversary of the discovery of the archaeological site "Ust-Poluy ancient sanctuary"), Ekaterinburg, 2012, pp. 80–85.

Lobanova T. V. Archaeozoological study of bone remains from the Taz foundry of the 2012 excavation, in *Arkheologiya severa Rossii: ot epokhi zheleza do Rossiyskoy imperii: materialy Vserossiyskoy nauchnoy arkheologicheskoy konferentsii* (Archaeology of the Russian North: from the Iron Age to the Russian Empire: proc. of the All-Russia sci. archaeological conf.), Ekaterinburg, Surgut, 2013, pp. 324–327.

Martynovich N. V. Birds of the Gold-Rimming Mangazeya, in *Zoologicheskiy zhurn.*, 2013, v. 92, no. 9, pp. 1129–1135.

Nekrasov A. E. Bone remains of birds from the Tiutey-Sale 1 settlement, in *"Ushedshie v kholmy": kultura naseleniya poberezhiy severo-zapadnogo Yamala v zheleznom veke* ("Gone into the hills": culture of the population of the northwestern Yamal coast in the Iron Age), Ekaterinburg, 1998, pp. 99–108.

Nekrasov A. E. Bird bone remains from the Holocene localities of the Urals and Western Siberia, in *Chetvertichnaya paleozoologiya na Urale* (Quaternary palaeozoology in the Urals), Ekaterinburg, 2003, pp. 158–170.

Nekrasov A. E. Ichthyological and ornithological material, in *Aleksashenko N. A., Brusnitsyna A. G., Litvinenko M. N. et al. Zeleniy Yar*, Ekaterinburg, Salekhard, 2005, pp. 321–325.

Panteleev A. V., Potapova O. R. Birds in the culture of the inhabitants of the Ust-Poluy settlement, in *Zhivotnye i rasteniya v miforitualnykh sistemakh: Materialy nauchnoy konferentsii* (Animals and plants in myth-and-rite systems: Proc. of the sci. conf.), St.-Petersburg, 1996, pp. 102–104.

Panteleev A. V., Potapova O. R. Late Holocene birds from archaeological sites in the surroundings of Salekhard (the north of Western Siberia), in *Russkiy ornitologicheskiy zhurn.* (Russian ornithological j.), 2000, no. 106, pp. 3–31.

Panteleev A. P., Kosintsev P. A. The White-tailed Eagle (*Haliaeetus albicilla*) from the Ust-Poluy archaeological site, in *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* (Bull. of archaeology, anthropology, and ethnography), 2010, no. 2, pp. 214–218.

Potapova O. R., Panteleev A. V. Birds in the economy and culture of early Iron Age inhabitants of Ust-Poluysk, the lower Ob river, Northwestern Siberia, in *4th International Meeting of the Society of Avian Paleontology and Evolution*, Washington, 1996, pp. 129–137.

Ryabitsev V. K. *Ptitsy Urala, Priuralya i Zapadnoy Sibiri* (Birds of the Urals, Priuralye, and Western Siberia), Ekaterinburg, 2001.

Shiyatov S. G., Khantemirov R. M. Dendrochronological dating of shrub wood from the archaeological settlement Yarte-VI in the Yamal Peninsula, in *Drevnosti Yamala* (Yamal antiquities), Ekaterinburg, Salekhard, 2000, no. 1, pp. 112–120.

Shiyatov S. G., Mazepa V. S., Khantemirov R. M., Goryachev V. M. Results and prospects of the use of the dendrochronological method for dating archaeological, historical, and ethnographic sites in the Yamal-Nenets autonomous district, in *Nauchniy vestnik* (Scientific bull.), Salekhard, 2000, no. 3: *Arkheologiya i etnologiya (Archaeology and ethnology),* pp. 49–56.

Shiyatov S. G., Khantemirov R. M., Goryachev V. M., Agafonov L. I., Gurskaya M. A. Dendrochronological dating of archaeological, historical, and ethnographic sites of Western Siberia, in *Arkheologiya i estestvennonauchnye metody* (Archaeology and natural science methods), Moscow, 2005, pp. 43–57.

Vizgalov G. P., Parkhimovich S. G. *Mangazeya: novye arkheologicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 gg.)* (Mangazeya: new archaeological research (2001–2004 materials)), Ekaterinburg, Nefteyugansk, 2008a.

Vizgalov G. P., Parkhimovich S. G. Archaeological studies of the Berezovo ancient settlement, in *Kultura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* (Culture of the Russians in archaeological research), Omsk, 2008b, pp. 166–178.

Vizgalov G. P., Rudkovskaya M. A. First results of archaeological excavations of the Staroturukhansk ancient settlement (New Mangazeya), in *Kultura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: mezhdistsiplinarnye metody i tekhnologii* (Culture of the Russians in archaeological research: interdisciplinary methods and technologies), Omsk, 2011, pp. 180–188.

Vizgalov G. P., Kardash O. V., Kosintsev P. A., Lobanova T. V. *Istoricheskaya ekologiya naseleniya severa Zapadnoy Sibiri* (Historical ecology of the population of the north of Western Siberia), Nefteyugansk, Ekaterinburg, 2013.

Zelenkov N. V. Zoological problems of Quaternary paleontology, in *Zoologicheskiy zhurn.*, 2013, v. 92, no. 9, pp. 1077–1087.

Zhirnykh E. A. Archaeological research in the vicinity of the Saranpaul settlement, in *Khanty-Mansiyskiy avtonomniy okrug v zerkale proshlogo* (Khanty-Mansiysk autonomous district in the mirror of the past), Khanty-Mansiysk, 2004, no. 2, pp. 382–385.

УДК 598.279.23-152.1(571.121)

Гнездование орлана-белохвоста на земле на Южном Ямале (Ямало-Ненецкий автономный округ)

В. В. Кукарских, А. Ю. Сурков, И. А. Сурков, В. В. Порфирьев

Кукарских Владимир Витальевич, Сурков Александр Юрьевич, Сурков Иван Александрович, Порфирьев Вячеслав Владимирович, Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 Марта, 202, г. Екатеринбург, 620144; voloduke@yandex.ru

Поступила в редакцию 28 октября 2015 г.

Ключевые слова: орлан-белохвост, Южный Ямал, ЯНАО.

В течение полевых сезонов 2014–2015 гг. наблюдали за 5 гнездами **орланов-белохвостов** *Haliaeetus albicilla* в верхнем и среднем течении р. Хадытаяха. Три гнезда расположены при впадении малых притоков. В 2014 г. птицы и следы гнездования замечены на всех гнездах, в 2015 г. — на четырех. Расстояние между гнездами варьирует от 10 до 19 км, в среднем 14 км. В ходе визуального осмотра вокруг гнезд обнаружены многочисленные свежие останки жертв — чаек, уток, зайцев.

Случаи гнездования орланов-белохвостов на земле очень редки (Головатин, Пасхальный, 2005), поэтому интересной находкой является самое северное гнездо орлана (67°30’ с.ш.), построенное на песчаном бугре в 100–150 м от русла реки (прил. 1). В августе 2014 г. около него наблюдали пару взрослых птиц и сеголетка, а в 2015 г. — птенца в гнезде (прил. 2). Диаметр гнезда составляет 1.7 м, высота 40–50 см. Вероятно, необходимость гнездования на земле была вызвана отсутствием подходящих деревьев, поскольку данная местность находится на северной границе распространения древесной растительности.

Авторы выражают искреннюю признательность В. А. Соколову за помощь в подготовке публикации. Работа подготовлена при содействии НП Межрегиональный экспедиционный центр "Арктика".

ЛИТЕРАТУРА

Головатин М. Г., Пасхальный С. П. Распространение, численность и экология орлана-белохвоста на севере Западной Сибири // Беркут. 2005. Т. 14, вып. 1. С 59–70.

Приложение 1. Гнездо орлана-белохвоста на бугре в верхнем течении р. Хадытаяха
Appendix 1. White-tailed Eagle nest on a hillock at the upper Khadyta-yaha River
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_kuka_a01.pdf

© Кукарских В. В., Сурков А. Ю., Сурков И. А., Порфирьев В. В., 2015

Приложение 2. Птенец орлана-белохвоста в том же гнезде, август 2015 г.
Appendix 2. White-tailed Eagle nestling in the same nest, August 2015
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_kuka_a02.pdf

White-tailed Eagle ground nesting in Southern Yamal (the Yamal-Nenets autonomous district)

V. V. Kukarskih, A. Yu. Surkov, I. A. Surkov, V. V. Porfiryev

Vladimir V. Kukarskih, Aleksandr Yu. Surkov, Ivan A. Surkov, Vyacheslav V. Porfiryev, Institute of Plant and Animal Ecology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 202, 8 Marta st., Ekaterinburg, Russia, 620144; voloduke@yandex.ru; prohlada66@mail.ru

Key words: White-tailed Eagle, Southern Yamal, Yamal-Nenets autonomous district.

5 nests of the **White-tailed Eagle** *Haliaeetus albicilla* located at the upper and middle reaches of the Khadyta-yakha River were observed during the 2014 and 2015 field seasons. 3 of the nests were located at the inflows of small tributaries. In 2014, traces of bird presence and nesting were seen in all the nests; in 2015 — only in 4 of them. The distance between the nests varied from 10 to 19 km, the average distance was 14 km. During visual inspections of the nests numerous fresh remnants of prey (gulls, ducks, hares) were found.

White-tailed Eagle nesting on the ground is very rare (Golovatin et al., 2005), so a very interesting finding is the northernmost nest (67°30'N) built on a sandy hillock in 100–150 m from the river bed (App. 1). In August 2014, a pair of adult birds and a young one of that year were observed at the nest, in 2015 a nestling was found in the nest (App. 2). The nest diameter was 1.7 m, the height — 40–50 cm. Most likely, the necessity of nesting on the ground was due to lack of suitable trees as this territory lies near the northern border of the tree vegetation area.

The authors express their gratitude to V. A. Sokolov for his help in preparing this publication. The work was performed in cooperation with the non-commercial partnership Interregional Expedition Centre "Arctic".

REFERENCES

Golovatin M. G., Paskhalniy S. P. Distribution, number, and ecology of the White-tailed Eagle in the north of Western Siberia, in *Berkut*, 2005, v. 14, no. 1, pp. 59–70.

© Kukarskih V. V., Surkov A. Yu., Surkov I. A., Porfiryev V. V., 2015

УДК 598.288.6(470.57)

О встречах индийской камышевки в Башкирии

Ю. Н. Ляпустин, П. Г. Полежанкина

Ляпустин Юрий Николаевич, Трамвайное управление, ул. Уфимская, 41а, г. Салават, Республика Башкортостан, 453200; bos.foto@yandex.ru

Полежанкина Полина Геннадьевна, Башкирский гос. заповедник, пос. Саргая, Бурзянский р-н, Республика Башкортостан, 453592; polina.muzei@mail.ru

Поступила в редакцию 9 ноября 2015 г.

Ключевые слова: Башкирия, индийская камышевка, встречи.

Опубликованных данных о встречах **индийской камышевки** *Acrocephalus agricola* на территории Башкирии крайне мало. Поющего самца индийской камышевки В. А. Валуев (2003) наблюдал 26 июня 2001 г. в зарослях тростника на оз. Шингак-куль Чишминского р-на, еще один был пойман 1 августа 2010 г. в пойме р. Елтырган в окрестностях с. Подгорное Кугарчинского р-на (Валуев, Валуев, 2010).

Ю. Н. Ляпустиным индийские камышевки регистрируются постоянно, начиная с 2013 г., с июня по август, на оз. Хырбаткан на южной окраине г. Салават (прил. 1–3). П. Г. Полежанкина встретила одну птицу 15 июля 2015 г. на болоте у д. Торфяной Уфимского р-на (прил. 4).

ЛИТЕРАТУРА

Валуев В. А. Новые данные по авифауне лесостепных районов Предуралья Башкортостана // Итоги биологический исследований 2001 г. Уфа, 2003. Вып. 7. С. 51–53.

Валуев В. А., Валуев К. В. Индийская и тростниковая камышевки в Башкортостане // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2010. Вып. 15. С. 36–37.

Приложение 1. Индийская камышевка, 21 июля 2013 г. Фото Ю. Н. Ляпустина
Appendix 1. Paddyfield Warbler, 21 July 2013, photo by Yu. N. Lyapustin
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_lyap_a01.pdf

Приложение 2. Индийская камышевка, 26 июля 2013 г. Фото Ю. Н. Ляпустина
Appendix 2. Paddyfield Warbler, 26 July 2013, photo by Yu. N. Lyapustin
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_lyap_a02.pdf

Приложение 3. Индийская камышевка, 10 августа 2014 г. Фото Ю. Н. Ляпустина
Appendix 3. Paddyfield Warbler, 10 August 2014, photo by Yu. N. Lyapustin
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_lyap_a03.pdf

Приложение 4. Индийская камышевка, 14 июля 2015 г. Фото П. Г. Полежанкиной
Appendix 4. Paddyfield Warbler, 14 July 2015, photo by P. G. Polezhankina
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_lyap_a04.pdf

© Ляпустин Ю. Н., Полежанкина П. Г., 2015

On registrations of the Paddyfield Warbler in Bashkortostan

Yu. N. Lyapustin, P. G. Polezhankina

Yuriy N. Lyapustin, Tram System Administration Office, 41a, Ufimskaya st., Salavat, Bashkortostan, Russia, 453200; bos.foto@yandex.ru

Polina G. Polezhankina, Bashkirskiy State Nature Reserve, Sargaya settlement, Burzyanskiy district, Bashkortostan, Russia, 453592; polina.muzei@mail.ru

Key words: Bashkortostan, Paddyfield Warbler, registrations.

The published data about registrations of the **Paddyfield Warbler** *Acrocephalus agricola* in Bashkortostan are very little. V. A. Valuev observed a singing male in the thick of reed at Lake Shingak-Kul (the Chishmy district) on 26 June 2001 (Valuev, 2003). Another male was trapped in the floodplain of the Eltyrgan River in the vicinity of the Podgornoe village (the Kugarchi district) on 1 August 2010 (Valuev, Valuev, 2010).

Yu. N. Lyapustin has recorded a Paddyfield Warbler at the Khyrbatkan Lake in the southern outskirts of the town of Salavat in the floodplain of the Belaya River (2.5 km to the north-east of the Verkhneyuldashevo village, the Meleuz district) regularly from June to August since 2013 (App. 1–3). P. G. Polezhankina encountered a Paddyfield Warbler at a swamp near the Torfyanoy village (the Ufa district) on 15 July 2015 (App. 4).

REFERENCES

Valuev V. A. New data on the avifauna of the forest steppe regions of the Bashkortostan Preduralye, in *Itogi biologicheskikh issledovaniy 2001 g.* (Results of the 2001 biological research), Ufa, 2003, no. 7, pp. 51–53.

Valuev V. A. The Paddyfield Warbler and the Reed Warbler in Bashkortostan, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2010, no. 15, pp. 36–37.

© Lyapustin Yu. N., Polezhankina P. G., 2015

УДК 598.279.25(470.54-25)

Совы окрестностей Екатеринбурга

А. Г. Ляхов, Р. М. Салимов, М. С. Галишева

Ляхов Андрей Георгиевич, Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта, 202, г. Екатеринбург, 620144; lyakhov56@yandex.ru

Салимов Руслан Миннижанович, Центр по мониторингу и реабилитации хищных птиц «Холзан», ул. Луначарского, 194, Екатеринбург, 620026; russalim@mail.ru

Галишева Марина Сергеевна, Городской детский экологический центр, ул. Карла Либкнехта, 44т, г. Екатеринбург, 620151; galishev@mail.ru

Поступила в редакцию 21 ноября 2015 г.

Представлен обзор встречаемости 11 видов сов в окрестностях Екатеринбурга за исторический период около 150 лет. Материал приведен в форме видовых очерков. Обсуждаются изменения встречаемости, основные факторы смертности сов и меры по стабилизации и увеличению их численности.

Ключевые слова: совы, встречаемость, окрестности Екатеринбурга.

Известно, что каждый биологический вид имеет свои особенности и предъявляет свои требования к среде обитания, в соответствии с ними реагируя на изменения абиотических, биотических и антропогенных факторов. Несомненно также, что для каждого члена орнитокомплекса в составе региональной орнитофауны характерна длительная история взаимодействия с факторами среды. Наиболее наглядно это проявляется в изменениях численности и распространения отдельных видов. История промышленного освоения Среднего Урала насчитывает немногим более 300 лет. И в первые 200 лет антропогенные факторы, очевидно, не оказывали большого влияния на распространение и численность птиц. Опубликованные сведения того периода весьма фрагментарны и не позволяют оценить состав орнитофауны.

Первой точкой отсчета характеристик встречаемости птиц на Среднем Урале может служить книга Л. П. Сабанеева (1874). Базируясь в Екатеринбурге, автор в течение 5 лет (1868–1872) обследовал обширную территорию восточного склона Среднего Урала и прилегающие районы Зауралья. С того времени прошло почти 150 лет. В 1870 г. в Екатеринбурге было создано Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), в музее которого начала формироваться и зоологическая коллекция. Каталог зоологического отдела музея, опубликованный в 1898 г. А. И. Гаккелем, дополняет сведения Л. П. Сабанеева о составе орнитофауны региона к окончанию XIX в. Думается, что именно УОЛЕ и его музей пробудили интерес к природе у широких слоев населения. Поиск птичьих гнезд и сбор яиц в 1-й половине XX в. стали популярным занятием. В городе появилось

© Ляхов А. Г., Салимов Р. М., Галишева М. С., 2015

большое количество коллекционеров. Именно их наблюдения в какой-то мере компенсируют почти полное отсутствие публикаций о птицах региона в тот непростой период российской истории. Нам известны только немногие имена коллекционеров: Б. П. Иевлев, К. В. Мотылев, Г. Г. Оленев, Л. А. Подсосов.

В 1948 г. в Свердловске (Екатеринбурге) начал работать профессиональный орнитолог Н. Н. Данилов. В его диссертации (1955 г.), посвященной птицам Среднего Урала и Зауралья, и в последующих работах оценивается состояние орнитофауны региона в середине XX в. Это вторая крупная точка в истории изучения населения птиц Урала.

Во 2-й половине XX в. изучением птиц города и окрестностей занимались орнитологи Р. А. Малышев, М. И. Брауде, Е. С. Некрасов, В. Н. Амеличев, продолжал собирать свою коллекцию К. В. Мотылев. В их публикациях прослеживаются происходившие в то время изменения в населении птиц города.

Для оценки современного распространения и встречаемости сов в окрестностях Екатеринбурга, помимо публикаций и собственных наблюдений, мы используем результаты опроса, проведенного в 2011–2013 гг. и частично в более ранние годы. Нашими корреспондентами стали орнитологи и др. зоологи, таксидермисты, охотоведы и охотники: Н. С. Алексеева, Г. Н. Бачурин, М. И. Брауде, А. В. Гилев, М. Г. Головатин, А. Ю. Давыдов, Н. Л. Добринский, А. Ю. Ендукин, А. Л. Истомин, А. В. Калужников, Д. Ю. Дылдин, Р. А. Малышев, А. А. Первушин, В. К. Рябицев, В. В. Тарасов, В. Ю. Чернов.

Совообразные Strigiformes — одна из интереснейших и недостаточно полно изученных групп птиц. В фауне Свердловской обл. зарегистрированы 11 видов этого отряда. Данная публикация посвящена инвентаризации птиц этой группы и оценке их современного состояния в окрестностях Екатеринбурга — в радиусе 50–60 км от города. Для получения сравнительных данных использованы опубликованные сведения с территорий, расположенных на удалении до 100 км. Ниже мы приводим видовые очерки, в которых основное внимание уделено изменениям распространения и встречаемости сов за длительный исторический период.

ВИДОВЫЕ ОЧЕРКИ

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Типичный обитатель различных типов тундры. Л. П. Сабанеев (1874) считал ее обычным и даже многочисленным видом Полярного и Северного Урала, где она гнездилась на скалах по берегам рек. По его мнению, по хребту эта сова проникала и дальше на юг, но уже с широты г. Карпинск (ранее — Богословск) уступала по численности филину. В музее УОЛЕ хранились 2 чучела и 2 тушки белой совы — все из южной половины Свердловской обл. (Гаккель, 1898).

На широте Екатеринбурга белая сова появляется глубокой осенью, чаще уже по первому снегу и далеко не ежегодно. Последние встречи отмечали в марте — апреле. Птицы чаще держатся среди обширных массивов полей или болот, используя в качестве присад бугры, стога сена, столбы. Известно немало залетов и в черту города. О таких случаях сообщали А. Ю. Ендукин, А. Л. Истомин, А. В. Калужников, Р. А. Малышев, А. А. Первушин. О двух встречах сообщает В. Н. Амеличев (1989). Разбившаяся о провода белая сова найдена нами поздней осенью в середине 1990-х гг. на западной окраине города. В январе 2012 г. погибшая сова с крысой в лапах найдена под ЛЭП на западной окраине города (Широкореченский торфяник).

Если сведения Л. П. Сабанеева не ошибочны, то уральская популяция белой совы полностью исчезла к концу XIX — началу XX вв. В настоящее время это исключительно зимний залетный вид окрестностей Екатеринбурга, появляющийся не ежегодно.

Филин *Bubo bubo*. В Уральском регионе ранее был распространен широко и встречался в самых разных местообитаниях. В середине XIX в., по данным Л. П. Сабанеева (1874), был повсеместно обычен, а в Екатеринбургском уезде даже многочислен. Таким его состояние, очевидно, сохранялось до конца XIX — начала XX вв. В коллекции УОЛЕ хранились 5 чучел, 3 тушки и 1 кладка из южной половины Свердловской обл. (Гаккель, 1898). К середине XX в. на рассматриваемой территории филин стал малочисленным или редким, а из ряда районов исчез (Данилов, 1955, 1962). По наблюдениям Р. А. Малышева, в 1960-е гг. в ближайших окрестностях Свердловска он уже не гнездился. Большой лесной массив за пос. Изоплит — единственное место в ближних окрестностях города, где брачные крики филина в те годы слышал таксидермист краеведческого музея В. И. Сидоров (со слов М. И. Брауде).

Резкое сокращение численности и распространения вида стало следствием масштабной компании по уничтожению «вредных» птиц, развернувшейся в послевоенные годы. Тем не менее в малонаселенных и глухих местах региона численность филина достаточно долго сохранялась на высоком уровне. По сообщению А. В. Калужникова, в 1980 г. в окрестностях пос. Верх. Сысерть весной с одного места (кордон «Кедр») можно было услышать крики до 4 птиц одновременно. В настоящее время на этой территории создан природный парк «Бажовские места». По нашим наблюдениям и данным Л. В. Коршикова и В. А. Токарева (2007), в окрестностях Верх. Сысерти в настоящее время филины держатся и, возможно, гнездятся только в 3–4 местах.

Населенных мест филины избегают, однако в зимний период их неоднократно отмечали в Екатеринбурге, куда их привлекают, по-видимому, скопления врановых птиц либо грызунов. Несколько таких примеров описывают Р. А. Малышев (личн. сообщ.) и В. Н. Амеличев (1989). По сообщению работников Верх-Исетского завода, примерно в 2010 г. при проведении профилактических работ филина обнаружили на крыше одного из цехов. Нами по крикам ворон филин был обнаружен 12 января 2012 г. на Никольском кладбище Екатеринбурга. Птицы могут также залетать на чердаки, охотясь на голубей — о таком случае сообщал Н. Н. Данилов (1955).

Современное состояние филина в окрестностях Екатеринбурга — редкий гнездящийся вид. Включен в «Красную книгу России» (2001).

Ушастая сова *Asio otus*. В середине XIX в., начиная с широты Екатеринбурга, была самой обычной из сов, а южнее, в лесостепи, гнездилась в огромном количестве в старых сорочьих гнездах. Малочисленна была только в больших хвойных лесах Уральского хребта (Сабанеев, 1874).

На протяжении XX в. ушастая сова в нашем регионе оставалась обычным гнездящимся видом. Тушки и кладки этого вида имелись почти во всех известных нам коллекциях. Важным для вида условием является наличие гнезд врановых птиц, которые совы используют для гнездования. На западной окраине Екатеринбурга в пойме р. Патрушиха на месте отработанного и заросшего березовым мелколесьем и ивой

торфяника в большом количестве гнездились сороки. В 1980-е гг. мы неоднократно находили здесь кладки ушастых сов. Гнездо с птенцами в том же районе в конце 1990-х гг. находил А. Л. Истомин. Сейчас эта территория застраивается новым жилым мкр. «Академический», но, по наблюдениям Н. П. Решетковой (2009) и В. В. Тарасова (личн. сообщ.), ушастые совы еще гнездятся по краям соснового бора.

Вслед за врановыми птицами ушастые совы начали гнездиться в некоторых городских парках и на старых кладбищах. Гнезда в парках «Основинский» и «Зеленая роща» мы находили в 2010 и 2011 гг. Размер выводка в 2011 г. составил 6 птенцов, установлено кормление крысами. В «Зеленой роще» ушастые совы гнездятся, видимо, ежегодно, т.к. «потерявшихся» слетков из этого парка, по сообщению Н. С. Алексеевой, «сердобольные» граждане регулярно приносят в Екатеринбургский зоопарк. По количеству птенцов можно предположить гнездование здесь двух пар. В 2014 г. ушастая сова гнездилась и в «Ольховском» парке. Летом 2015 г. в центр «Холзан» поступило 12 слетков этого вида, в основном из окрестностей Екатеринбурга.

Прилетают ушастые совы довольно рано, еще по снегу. На юге Свердловской обл. В. А. Коровин (2004) первых птиц отмечал уже в середине и конце марта, в 2012 г. первое пение зарегистрировано В. К. Рябицевым 24 февраля. Осенний отлет проходит в августе — сентябре, но бывают и более поздние встречи. Мы наблюдали сову в «Харитоновском» парке Екатеринбурга в конце октября 2000 г., когда уже выпал первый снег. В теплые зимы отдельные особи могут оставаться на зимовку. Так, в январе 1978 г. ушастая сова добыта в Ботаническом саду УрО РАН у вольеры с птицами (Амеличев, 1982).

Численность ушастых сов, как и других видов-миофагов, зависит от обилия мышевидных грызунов. В годы их обилия — это обычный гнездящийся вид окрестностей Екатеринбурга.

Болотная сова *A. flammeus*. В середине XIX в. в заболоченных местообитаниях окрестностей Екатеринбурга, по оценке Л. П. Сабанеева (1874), была довольно многочисленна и уступала по обилию только ушастой сове. В начале XX в. встречаемость этого вида оставалась такой же. В коллекции Б. П. Иевлева имеется кладка из 7 яиц разной насиженности — гнездо было найдено 13 мая 1941 г. в северо-западной части Широкореченского торфяника. Интересно, что 27 мая поблизости он нашел повторную кладку с 1 яйцом.

Численность болотной совы связана с обилием грызунов и подвержена сильным межгодовым изменениям. Н. Н. Данилов (1955) пишет, что в 1948 г. эту сову не нашел, а в 1949 г. их было много всюду. В окрестностях пос. Верх. Сысерть, по сообщению А. Калужникова, была довольно обычна в 1978–1980 гг.

Собственно городской территории болотные совы избегают из-за отсутствия подходящих местообитаний, но в пригородной зоне гнездятся. Охотящуюся рядом с работающим на торфянике экскаватором сову наблюдала Н. П. Решеткова (2009). В ближних окрестностях гнездятся у оз. Шувакиш, на остатках Широкореченского торфяника, на обширных заболоченных территориях, примыкающих к южному берегу Верх-Исетского пруда, и в других местах.

Во 2-й половине XX в. существовала практика отведения под дачные участки территорий старых торфяников. В 2000-е гг. под коттеджные поселки отводятся уже и с.-х. земли. Площади гнездопригодных территорий для болотной совы в окрестностях Екатеринбурга сократились многократно.

В настоящее время в ближних окрестностях города — это немногочисленный гнездящийся вид. К югу и востоку от Екатеринбурга болотная сова более обычна, особенно возле открытых водоемов, а в локальных гнездовых скоплениях может быть и многочисленна. К западу от Екатеринбурга, в низкогорной части Среднего Урала (окр. д. Шигаево, Шалинский р-он), сотрудник ИЭРиЖ УрО РАН Н. Л. Добринский проводит многолетний эксперимент по поддержанию высокой численности мышевидных грызунов. Здесь болотные совы также обычны, а в отдельные годы многочисленны (Алексеева, 2002).

Сплюшка *Otus scops*. Современная граница гнездового ареала вида проходит примерно в 60 км к югу от Екатеринбурга (Рябицев, 2008). Л. П. Сабанеев (1874) сплюшку не упоминает. Н. Н. Данилов (1955) беспокойство и пение отметил 8 мая 1950 г. в Пышминском р-не у с. Тимохино. Также он пишет, что в коллекции А. И. Гаккеля хранились 2 экз.: из пос. Сысерть и окрестностей Екатеринбурга. Известно еще о двух залетах сплюшки в Сысертский р-н (биостанция УрГУ) в 1981 и 1987 гг. (Коровин, 1995; Максимов, 1995). Пение одновременно двух самцов в Каменском р-не в мае 2015 г. слышал В. К. Рябицев. Таким образом, в окрестностях Екатеринбурга сплюшка была и остается редким залетным видом.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Распространен по всей Свердловской обл. В середине XIX в. в Екатеринбургском уезде и в березовых лесах юго-восточного склона Уральских гор был «весьма не редок» (Сабанеев, 1874). В собрании музея УОЛЕ хранились 2 экз. из окрестностей города (Гаккель, 1898). К середине XX в. во многих районах юга Свердловской обл., по оценке Н. Н. Данилова (1962), стал редким.

Мохноногий сыч — обитатель высокоствольных хвойных лесов. Гнездится чаще всего в старых дуплах желны. Ареалы этих двух видов в значительной степени совпадают. Леса на Среднем Урале с момента возникновения первых заводов интенсивно эксплуатируются, и сейчас площадь спелых и приспевающих лесов незначительна. Численность сычей продолжает сохраняться на низком уровне.

В голодные и многоснежные зимы сычи начинают кочевать, нередко залетая в городские кварталы. Так, 24 апреля 2009 г. ослабленный сыч сидел на нижних ветках клена у одного из домов по ул. Софьи Ковалевской; он был пойман руками и передан в зоопарк. Подобных примеров известно довольно много. Чаще птиц встречали в северо-восточных и северных районах города. В центр реабилитации хищных птиц «Холзан» больше всего сычей (5 особей) было доставлено в зимний период 2013/14 г. Иногда птицы разбиваются о стекла окон. По сообщению Р. А. Малышева, такой случай произошел в ноябре 1969 г. на ул. Энгельса. Ослабевшие птицы становятся добычей более крупных хищников. Останки мохноногого сыча нашел в середине апреля 1987 г. Д. Ю. Дылдин в «Шувакишском» лесопарке. Высохшую мумию сыча нашел в 2010 г. А. В. Гилев на чердаке своего дома в мкр. Юго-Западный.

При наличии необходимых условий сычи могут гнездиться поблизости от населенных пунктов. В дупле засыхающей осины у пос. Широкая Речка 26 апреля 1957 г. Р. А. Малышев нашел гнездо с 3 свежими яйцами. Летом 1989 г. в городской березовой роще г. Первоуральска найден слеток (Швецова, 1999). М. Г. Головатин в конце апреля 2003 г. слышал токование мохноногого сыча на участке соснового леса, примыкающем

к ул. Амундсена в Екатеринбурге. В настоящее время в окрестностях города мохноногий сыч редок и распространен мозаично. В некоторых районах с большими лесными массивами вид малочислен или обычен.

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*. Самая мелкая сова региона. Уже Л. П. Сабанеев считал этого сычика редким, обнаружив его только в окрестностях Екатеринбурга. В коллекции УОЛЕ имелось только одно чучело этого вида из д. Полдневая (Гаккель, 1898). Н. Н. Данилов (1955) нашел сычика довольно многочисленным в Висимском заповеднике, но в следующей работе (Данилов, 1962) все же считает его редким видом области. В период гнездования птицы очень осторожны и скрытны. Р. А. Малышев нашел гнездо воробьиного сычика только однажды — в мае 1962 г. у ст. Дедогор (около 30 км к северо-западу от Екатеринбурга). Особенность вида — привычка делать в дуплах запасы пищи из грызунов и мелких птиц, однако такие «кладовые» в окрестностях г. Двуреченск В. А. Коровин (2001) находил крайне редко, а в окрестностях г. Ревда мы находили их в синичниках всего несколько раз за 25 лет. В 1980-х гг. на территории современного природного парка «Оленьи ручьи» сычики в зимний период встречались довольно регулярно.

В окрестностях Екатеринбурга большинство встреч приходится на осень и 1-ю половину зимы. Именно в это время поступает немало сообщений от птицеловов о нападениях сычиков на манных птиц. При этом попадающих в сети особей нередко оставляют для домашнего содержания, как и мохноногих сычей. В этом нет ничего плохого, если не считать того, что некоторые «любители» кормят своих питомцев синицами, отлавливая их на кормушках.

Во 2-й половине XX в. и до настоящего времени воробьиный сычик был и продолжает оставаться редким видом. Только в горно-таежных лесах Висимского заповедника он в некоторые годы обычен (Пискунов, 1999).

Ястребиная сова *Surnia ulula*. В середине XIX в. была найдена Л. П. Сабанеевым (1874) во всех районах Среднего Урала. По обилию она повсеместно уступала филину и уральской неясыти и отнесена им к малочисленным видам. В коллекции музея УОЛЕ хранились 2 чучела и кладка этой совы из окрестностей Екатеринбурга (Гаккель, 1898). В 1-й половине XX в. ястребиная сова становится редкой. За тот период известно только несколько гнездовых находок. Н. Н. Данилов (1955) пишет, что К. В. Мотылев нашел несколько гнезд в 1946 и 1947 гг. в окрестностях г. Богданович. Сам же он видел токовавшую птицу весной 1951 г. в окрестностях д. Раскуиха. В коллекции отдела натуралистов Дворца пионеров имелась кладка «ястребинки», взятая одним из коллекционеров в мае 1937 г. в районе оз. Шувакиш (Р. А. Малышев). За весь последующий период, вплоть до настоящего времени, известна еще только одна гнездовая находка: на опушке горелого леса у оз. Шувакиш 29 июня 1989 г. Ю. К. Гусев наблюдал выводок из 5–6 птенцов (Коровин, 2009).

На осенних кочевках и в зимний период ястребиные совы держатся по открытым местообитаниям: опушкам полей, болот, торфяников, гарей, и здесь они достаточно легко обнаруживаются. По имеющимся в нашем распоряжении сведениям, последние полвека число зимних регистраций этой совы в окрестностях города постепенно сокращалось, и в последние 10–15 лет они стали единичными. В окрестностях Екатеринбурга в настоящее время вид редок.

Серая неясыть *Strix aluco*. Восточный склон Урала в пределах Свердловской обл. и прилегающие районы Зауралья располагаются в периферической части ареала этого вида. Л. П. Сабанеев (1874) пишет, что в Екатеринбургском уезде серая неясыть редка, на западном склоне Урала более обычна, а в Сибири ее нет. Несмотря на редкость, к концу XIX в. музее УОЛЕ имелись 3 чучела, 2 тушки и 2 кладки с территории уезда (Гаккель, 1898). Одна из птиц была добыта в «Харитоновском» парке города, остальные — в ближних окрестностях города.

В 1-й половине XX в. серые неясыти продолжали гнездиться в окрестностях Екатеринбурга. Судя по количеству гнездовых находок, сделанных в это время, можно предположить, что данная Л. П. Сабанеевым оценка все же несколько занижена. В коллекции Б. П. Иевлева хранится кладка из 6 свежих яиц — гнездо было найдено 9 мая 1926 г. примерно в 15 км к западу от Свердловска. В музее ИЭРиЖ имеются 2 кладки этого вида, найденные Г. Г. Оленевым в мае 1942 и 1946 гг. в окрестностях пос. Верх. Сысерть. Еще об одной кладке со слабо насиженными яйцами, найденной А. А. Тагильцевым, сообщает Н. Н. Данилов (1955) — она была найдена 25 апреля 1948 г. в окрестностях города, яйца были изъяты, а 25 мая в том же дупле обнаружили 5 насиженных яиц повторной кладки. Гнезда находили и в окрестностях г. Камышлов. Все известные гнезда располагались в дуплах. Интересно следующее совпадение: в 1-й половине XX в. произошло существенное сокращение численности крупных сов — филина и уральской неясыти, и именно в тот период было найдено большое количество гнезд серой неясыти.

Начиная с 1950-х гг. и по настоящее время гнезд серой неясыти в окрестностях Екатеринбурга не находили. Только в 1989 г. около г. Первоуральск был обнаружен слеток. Он был передан в зооуголок детского центра, где прожил несколько лет (Швецова, 1999). Находок и визуальных встреч тоже немного. В Ботаническом саду ИЭРиЖ (г. Екатеринбург) тушка самки с отъеденной верхней частью головы была отобрана у уральской неясыти 22 января 1987 г. (Амеличев, 1989). Е. С. Некрасов (1989) включил обыкновенную неясыть в число очень редких видов лесопарковой зоны Екатеринбурга, видимо, на основании именно этой находки. В лесопарковой зоне Первоуральска сову этого вида видели 24 апреля 1999 г. (Швецова, 1999). В г. Каменск-Уральский пролетевшую над отвалами УАЗа пару наблюдали в июне 2000 г., а в январе 2006 г. в его окрестностях встретили одиночную птицу (Попов, 2004, 2006). В настоящее время мы оцениваем состояние вида в окрестностях Екатеринбурга как исчезающе редкий.

У серой неясыти существует две окрасочные морфы — серая и рыжая. В окрестностях города отмечали птиц обоих типов окраски (Данилов, 1955). К сожалению, в большинстве известных нам публикаций по птицам области тип окраски не указывается. Только В. А. Коровин (2001) пишет, что за 25 лет наблюдений на биостанции УрГУ эта неясыть была встречена всего один раз, 20 апреля 1984 г., и она была рыжей морфы. В остальных случаях можно лишь предполагать, что встреченные птицы были серой морфы, поскольку она соответствует названию вида.

Уральская неясыть *S. uralensis*. За весь исследуемый период была одной из самых обычных сов региона. Л. П. Сабанеев (1874) дает следующую оценку ее встречаемости: в окрестностях Екатеринбурга «весьма обычна».

В собрании музея УОЛЕ к концу XIX в. хранились 3 чучела, 3 тушки и 3 кладки (Гаккель, 1898), все из окрестностей города. Одно из чучел сохранилось до настоящего времени. За 1-ю половину XX в. нам известно о нахождении только трех гнезд. В коллекции Б. П. Иевлева было яйцо из гнезда, найденного в 1930-е гг. возле д. Палкино, и еще одно гнездо с 6 яйцами он нашел в апреле 1937 г. в окрестностях Свердловска в дупле старой березы. В музее ИЭРиЖ хранятся 2 яйца из коллекции Г. Г. Оленева — гнездо было найдено 1 мая 1946 г. в районе пос. Верх. Сысерть. Плохо летающих слетков в ЦПКиО в начале июня 1948 г. встретил Р. А. Малышев.

К середине прошлого века данный вид на Среднем Урале становится редким видом (Данилов, 1962). Тем не менее в зимние периоды всю 2-ю половину прошлого века неясытей регистрировали многократно, в т.ч. и в городах, где они легко обнаруживаются по беспокойству врановых птиц. Много таких примеров описывает Р. А. Малышев (1975), проводивший наблюдения в 1950–1970-е гг., — в некоторые зимы в городе было до десятка регистраций неясытей. Мы также много раз отмечали их в черте города и лесопарковой зоне. Это обычное явление, и мы не считаем необходимым перечислять все случаи.

Немногочисленные примеры подтверждают гнездование вида в окрестностях Екатеринбурга во 2-й половине прошлого и начале нынешнего веков. Мы встретили выводок (не менее 4 слетков) в середине июля 1984 г. в районе оз. Карасье. Сейчас здесь построен коттеджный поселок Карасьеозерский. Гнездящуюся неясыть в мае 1999 г. обнаружил Р. А. Малышев возле мкр. Семь Ключей: гнездо с 3 птенцами располагалось в трухлявом березовом пне высотой 3 м в 0.5 км от жилых кварталов (см. приложение). Взрослую птицу с 2 слетками встретила Н. П. Решеткова (2007) в июне 2007 г. в Юго-Западном лесопарке Екатеринбурга. Почти в эти же дни мы видели взрослую птицу со слетком в окрестностях ст. Дружинино. В 2010 г. в юго-восточном пригороде Екатеринбурга А. Ю. Давыдов нашел гнездо, располагавшееся в дупле. В том же году Н. П. Решеткова (2010) наблюдала за гнездом уральской неясыти в юго-западных окрестностях города. Несколько пар неясытей гнездятся в природном парке «Бажовские места» в окрестностях пос. Верх. Сысерть. По наблюдениям Н. Л. Добринского, неясыти продолжают жить в Юго-Западном лесопарке до настоящего времени, несмотря на то, что в последние годы он был расчленен дорогами на 3 части. Любопытный случай приводит В. В. Тарасов. В феврале — марте 1994 г. он слышал ночью токование уральской неясыти почти в центре Екатеринбурга — во дворах между ул. Московской и Ивановским кладбищем. В гнездовое время 2013 г. уральская неясыть держалась также в центральной части города: одну особь мы трижды отмечали с 6 по 19 мая в «Харитоновском» парке.

Осенние и зимние залеты неясытей в город происходят и в последние годы. С появлением Интернета отслеживать такие залеты стало значительно проще. Новости, как правило, сопровождаются фотографиями, и можно проводить определение, не выходя из кабинета. Мы отслеживаем эту информацию и должны констатировать, что по сравнению с 1970–1980 гг. залетов птиц стало меньше. Вид в окрестностях Екатеринбурга продолжает быть редким.

Бородатая неясыть *S. nebulosa*. Л. П. Сабанеев (1874) считал эту неясыть «весьма редкой», т.к. встретил ее всего дважды — в северных районах со-

временной Свердловской обл. Также он упоминает об одной находке в окрестностях г. Полевской. К концу XIX в. обилие вида в регионе, видимо, возросло. В коллекции музея УОЛЕ было одно чучело, 4 тушки и 2 кладки из окрестностей Екатеринбурга и одна кладка из окрестностей Верхотурья (Гаккель, 1898). Одна тушка совы, купленная Гаккелем в августе 1893 г. в д. Палкино, сохранилась до настоящего времени.

К середине XX в. бородатая неясыть, по оценке Н. Н. Данилова (1955), была распространена к югу до линии Пермь — Свердловск — Тюмень и оставалась редкой. В каталоге яиц кафедры зоологии УрГУ в то время были 2 карточки, свидетельствующие о находках гнезд в окрестностях города. К началу 1960-х гг. неясыть продолжала быть редкой (Данилов, 1962). Редкой в 1960-е гг. считал ее и Р. А. Малышев. В последующие годы, видимо, произошли какие-то популяционные изменения, и количество гнездящихся бородатых неясытей заметно увеличилось (Данилов, 1983). Граница гнездового ареала на Урале сместилась к югу до лесостепной зоны. К 1980-м гг. относятся фоторепортажи и статьи в местной печати о гнездовании неясытей журналиста О. П. Капорейко. Во 2-й половине 1980-х гг. несколько гнезд обоих видов неясытей нашел А. А. Первушин в лесном массиве между поселками Широкая Речка и Медный. В конце прошлого века, оставаясь редкой, бородатая неясыть сравнилась по численности с уральской. В некоторые годы она встречалась даже чаще последней, например, в окрестностях биостанции УрГУ (Коровин, 2001). В последние годы в ближних окрестностях Екатеринбурга гнезд не находили. Известно о гнездовании вида в природном парке «Бажовские места», были встречи в гнездовое время в районе ст. Дружинино. О регулярном гнездовании в окрестностях г. Каменск-Уральский сообщает С. В. Попов (2006). В том же районе в июне 1999 г. А. А. Кузьмич (1999) обнаружил сидевшего на земле слетка. По сообщению Г. Н. Бачурина, в Ирбитском р-не бородатые неясыти гнездятся и стали обычнее уральских. По наблюдениям В. Ю. Чернова, похожая ситуация сложилась и в природном парке «Оленьи ручьи» (Нижне-Сергинский р-н).

В зимний период бородатые неясыти, как и уральские, залетают в города. По нашим наблюдениям и согласно анализу Интернет-новостей, в Екатеринбург они залетают реже уральских неясытей, и только в некоторые зимы число их регистраций почти сравнивается. В итоге можно отметить, что бородатая неясыть — единственный вид сов, который в настоящее время в окрестностях Екатеринбурга встречается чаще, чем 150 лет назад, и тем не менее мы оцениваем его как редкий.

ПРИЧИНЫ СМЕРТНОСТИ И МЕРЫ ОХРАНЫ СОВ

Существует целый комплекс причин, обусловливающих низкую численность и мозаичное распространение многих видов сов на Среднем Урале. Поскольку большинство сов — миофаги, то в годы депрессий численности мышевидных грызунов плодовитость и успешность их размножения резко снижаются. К повышенной смертности сов приводит сочетание неблагоприятных кормовых и суровых климатических условий. Только 3 вида сов — перелетные (сплюшка, ушастая и болотная совы), остальные ведут преимущественно оседлый образ жизни. В голодные многоснежные зимы они вынуждены покидать привычные местообитания, предпринимать длительные кочевки, при этом часть особей погибает от истощения. Больше

всего от зимней бескормицы страдают мохноногие сычи.

Причиной снижения численности сов являются и антропогенные факторы. Практически вся территория Среднего Урала включена в хозяйственную деятельность человека, леса интенсивно эксплуатируются. Первичных, не подвергавшихся рубкам лесов не осталось. Старые темнохвойные леса сменились лиственными и смешанными, на значительных площадях они сведены полностью. Большинство видов сов — обитатели леса, поэтому сокращение и трансформация лесных местообитаний прямым образом влияют на их распространение и численность.

К сожалению, совы доверчивы к человеку, обычно легко подпускают его на расстояние выстрела и становятся легкой добычей. Часто происходит ничем не оправданное уничтожение птиц, иногда из любопытства, а при отсутствии дичи — просто из желания выстрелить хоть во что-нибудь живое. Имеет место и целенаправленный отстрел ради изготовления чучел. Масштабы бессмысленного отстрела сов оценить сложно. Никто не станет признаваться, что застрелил «краснокнижный» вид, посмотрел и выбросил. Тем не менее по числу подранков, которых приносят в центр «Холзан», зоопарк, детские клубы и юннатские кружки, можно видеть, что в нашем регионе это явление достаточно распространено. Более того, мы столкнулись с тем, что даже среди опытных охотников существует стойкое убеждение во вредности всех сов, и некоторые из них сознательно отстреливают встреченных птиц. Легкое отношение к отстрелу «хищника» сохранилось в среде охотников еще с середины прошлого века. Как известно, даже официальная наука в 1930–1960-е гг. делила птиц на полезных и вредных. В масштабах всей страны была развернута компания по отстрелу «вредных» птиц и уничтожению их гнезд. Как видно из видовых очерков, резкое снижение численности большинства видов сов произошло именно в 1-й половине XX в.

Крупные виды сов (белая, филин, неясыти) нередко попадают в капканы, установленные на зверей. Птиц со сломанной лапой или даже без лапы иногда привозят в центр «Холзан». Подобные примеры известны и из литературы. Белые совы, имея большой размах крыльев, иногда погибают от поражения током на ЛЭП. Об одном таком случае сообщил нам А. А. Первушин. Известно, что болотные совы в сумерках и по ночам нередко садятся на асфальт шоссе. Ослепленные светом фар, они не замечают опасности и погибают.

Еще одна опасность подстерегает сов возле жилья человека. Для уничтожения расплодившихся крыс и мышей часто используют ядовитые приманки. Грызуны после их поедания, не успев погибнуть, теряют осторожность и становятся легкой добычей сов. Последние, проглотив добычу с летальной дозой яда, тоже обречены на гибель. О таком случае сообщил нам А. Л. Истомин: в январе 2011 г. в Дендрарии Екатеринбурга держались 2 уральские неясыти и мохноногий сыч. На следующий день после применения ядов одна неясыть была найдена мертвой, вторая и сыч исчезли. О случае, оставшемся для него загадкой, рассказывал Р. А. Малышев. В апреле 1968 г. в Свердловске была найдена погибшая белая сова, желудок ее был пуст, но птица была хорошо упитана и не имела видимых повреждений. Можно предположить, что в подобных случаях мы имеем дело с отравлением. Ядовитую пищу, перед тем как погибнуть, птицы успевают отрыгнуть.

Некоторые виды сов, например бородатая и уральская неясыти, сами гнезда не строят и занимают подходящие

по размеру гнезда канюков, коршунов и других птиц. При общем снижении численности хищных птиц неясыти могут испытывать дефицит мест для гнездования. Излюбленным местообитанием бородатой неясыти являются старые темнохвойные леса таежного типа с гарями, болотами, полянами. Может быть, это случайное совпадение, но в последние годы эти совы стали регулярно гнездиться в лесостепных районах Зауралья, где канюки обычны. Интересен опыт знатока и большого любителя птиц Г. Н. Бачурина по установке на деревьях искусственных «имитационных гнезд». Гнезда «вяжутся» из еловых веток на земле и затем закрепляются на подходящем дереве. В Ирбитском р-не и некоторых других местах Геннадий Николаевич установил около 40 «имитационных гнезд». Их заселяемость в разные годы варьирует от 20% до 70%. Чаще всего гнезда занимает бородатая неясыть.

Некоторые наши виды сов являются облигатными либо факультативными дуплогнездниками. Серая неясыть, сычи, сплюшка гнездятся исключительно в дуплах. Ястребиная сова и уральская неясыть могут также занимать различные ниши и дупла большого размера. В современных молодых лесах гнездовые возможности этих видов существенно ограничены. Поэтому для привлечения сов-дуплогнездников в подходящих местообитаниях необходимо развешивать гнездовые ящики соответствующих размеров.

Важной формой деятельности по сохранению сов являются питомники. Один из них — центр по реабилитации хищных птиц «Холзан» — существует более 10 лет. Первые вольеры в сосновом лесу у с. Кашино (Сысертский р-н) появились в 2003 г. Основная задача центра — лечение и реабилитация травмированных хищных птиц. Все птицы, способные после лечения самостоятельно существовать в природе, выпускаются, не способные к самостоятельной жизни оставляются в питомнике. Впоследствии некоторые из них формируют пары и начинают размножаться. Птенцы, предназначенные к выпуску, выращиваются в закрытых вольерах без контакта с человеком. В 2015 г. в «Холзане» впервые получен птенец от пары бородатых неясытей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За длительный период наблюдений (около 150 лет) в окрестностях Екатеринбурга зарегистрировано 11 видов сов. Ни один вид не исчез полностью с данной территории, однако за прошедший период значительно сократились численность и распространение большинства из них. Только бородатая неясыть, оставаясь редкой, в настоящее время встречается несколько чаще и шире, чем в середине XIX в. Обычными в свойственных видам местообитаниях остаются ушастая и болотная совы. Дополнительных мер охраны этих видов, кроме сохранения естественных местообитаний, не требуется. Для остальных видов сов необходим мониторинг состояния их популяций в регионе. Очевидно, необходимы постоянная разъяснительная работа в среде охотников и ужесточение законодательных норм за отстрел всех видов хищных птиц. При выполнении дератизационных работ следует учитывать возможность поедания отравленных зверьков птицами, а в заказниках и природных парках по возможности проводить мероприятия по привлечению хищных птиц и сов на гнездовья путем установки ящиков и имитационных гнезд. На наш взгляд, необходимо расширять сеть питомников по реабилитации хищных птиц.

Выражаем искреннюю признательность и благодарность всем нашим корреспондентам и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева Н. С. К фауне птиц Шалинского района Свердловской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. Вып. 7. С. 5–9.

Амеличев В. Н. Орнитофауна промышленных городов Урала и закономерности ее формирования: автореф. дис. … канд. биол. наук. Свердловск, 1982. 15 с.

Амеличев В. Н. Залетные птицы Свердловска // Распространение и фауна птиц Урала. Свердловск, 1989. С. 17–19.

Гаккель А. И. Каталог зоологического отдела Музея Уральского общества любителей естествознания // Зап. УОЛЕ. 1898. Т. 20, Вып. 1. С. 375–458.

Данилов Н. Н. Птицы Среднего Урала и Зауралья: автореф. дис. … канд. биол. наук. Свердловск, 1955. 20 с.

Данилов Н. Н. Система мероприятий по охране птиц Урала // Охрана природы на Урале. Свердловск, 1962. Вып. 3. С. 63–68.

Данилов Н. Н. Естественные изменения в распространении птиц на Среднем Урале // Практическое использование и охрана птиц Южно-Уральского региона. М., 1983. С. 12–14.

Коровин В. А. К орнитофауне южных районов Среднего Урала // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1995. Вып. 1. С. 39–40.

Коровин В. А. Птицы биологической станции Уральского университета // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2001. Вып. 6. С. 92–118.

Коровин В. А. Птицы в агроландшафтах Урала. Екатеринбург, 2004. 504 с.

Коровин В. А. Птицы северных окраин и окрестностей Екатеринбурга (по дневникам наблюдений Ю. К. Гусева) // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2009. Вып. 14. С. 66–86.

Коршиков Л. В., Токарев В. А. Краткие заметки к орнитофауне окрестностей города Сысерть (Свердловская область) // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2007. Вып. 12. С. 121–124.

Красная книга Российской Федерации: животные /отв. ред. Л. Н. Мазин. М., 2001. 862 с.

Кузьмич А. А. Заметки по фауне птиц окрестностей Каменска-Уральского // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1999. Вып. 4. С. 145.

Максимов С. А. Встречи птиц у границ ареалов на Урале // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1995. Вып. 1. С. 51.

Малышев Р. А. О роли крупных городов в миграциях птиц // Материалы Всесоюзной конференции по миграциям птиц. М., 1975. Ч. I. С. 74–75.

Некрасов Е. С. Видовой состав и численность птиц лесопарковой зоны города Свердловска // Распространение и фауна птиц Урала. Свердловск, 1989. С. 73–75.

Пискунов А. Н. Птицы Верхнего Тагила и его окрестностей // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1999. Вып. 4. С. 164–174.

Попов С. В. К авифауне лесостепного

Зауралья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2004. Вып. 9. С. 120–123.

Попов С. В. Дополнения к авифауне лесостепного Зауралья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2006. Вып. 11. С. 174–175.

Решеткова Н. П. К фауне птиц Юго-Западного лесопарка города Екатеринбурга // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2007. Вып. 12. С. 208–212.

Решеткова Н. П. Птицы Широкореченского торфяника и его окрестностей (г. Екатеринбург) // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2009. Вып. 14. С. 156–168.

Решеткова Н. П. Дополнение к фауне птиц юго-западных окрестностей Екатеринбурга // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2010. Вып. 15. С. 130–134.

Рябицев В. К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справ.-определитель. — 3-е изд. Екатеринбург, 2008. 634 с.

Сабанеев Л. П. Позвоночные Среднего Урала и географическое распространение их в Пермской и Оренбургской губерниях. М., 1874. 204 с.

Швецова Т. Р. Встречи редких птиц в окрестностях Первоуральска // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1999. Вып. 4. С. 190–191.

Приложение. Уральская неясыть на гнезде, 28 мая 1999 г. Фото М. С. Галишевой
Appendix. Ural Owl in the nest, 28 May 1999. Photo by M. S. Galisheva
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_lyak_a01.pdf

Owls of the Ekaterinburg surroundings

A. G. Lyakhov, R. M. Salimov, M. S. Galisheva

Andrey G. Lyakhov, Institute of Plant and Animal Ecology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 202, 8 Marta st., Ekaterinburg, Russia, 620144; lyakhov56@yandex.ru

Ruslan M. Salimov, Bird of Prey Rehabilitation Centre «Kholzan», 194, Lunacharskogo st., Ekaterinburg, Russia, 620026; russalim@mail.ru

Marina S. Galisheva, Municipal Children's Ecological Centre, 44g, Karla Libknekhta st., Ekaterinburg, Russia, 620151; galishev@mail.ru

The fauna of the Sverdlovsk region currently includes 11 bird species of the Strigiformes order. Nowadays, most of them have become rare in the Ekaterinburg surroundings. The changes of Owl abundance and distribution can be traced back to the mid-XIXth century when some Owl species were characterized fully enough by L. P. Sabaneev (1874) and then by N. N. Danilov (1955) in the middle of the XXth century. We evaluate the current Owl distribution and occurrence by our own observations, the published data, and the results of a survey among ornithologists, zoologists, hunters, taxidermists, and bird lovers. The main material is presented in 11 species reports. Over the past 150 years or so, most of the Owl species have moved from the numerous and common species category to the rare species category. A sharp decrease of the number of most of the Owl species occurred in the first half

© Lyakhov A. G., Salimov R. M., Galisheva M. S., 2015

and middle of the XXth century. It was in this period that a whole campaign of shooting «harmful» birds was deployed across the country. The populations of the **Eagle Owl** *Bubo bubo*, **Ural Owl** *Strix uralensis*, and **Hawk Owl** *Surnia ulula* reduced dramatically. The most grievous is the state of the population of the **Tawny Owl** *Strix aluco*. Only 2 Owl species (the **Common Long-eared Owl** *Asio otus* and the **Short-eared Owl** *Asio flammeus*) are common in their habitats. The **Great Gray Owl** *Strix nebulosa* has expanded its nesting area southward. While still rare, it is registered now a little more often and over a larger territory than in the middle of the XIXth century. A separate section of the article is given to a discussion of the main factors of Owl mortality and the measures for the stabilization and growth of the Owl number. A brief information on the Bird of Prey Rehabilitation Centre «Kholzan» is provided.

Key words: Owls, occurrence, Ekaterinburg surroundings.

REFERENCES

Alekseeva N. S. To the bird fauna of the Shalya district of the Sverdlovsk region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2002, no. 7, pp. 5–9.

Amelichev V. N. *Ornitofauna promyshlennykh gorodov Urala i zakonomernosti ee formirovaniya: avtoreferat dissert. kandidata biologicheskikh nauk* (Avifauna of the industrial towns of the Urals and the regularities of its formation: abstr. of the candidate of biological sci. thesis), Sverdlovsk, 1982.

Amelichev V. N. Vagrant birds of Sverdlovsk, in *Rasprostranenie i fauna ptits Urala* (Distribution and fauna of the Ural birds), Sverdlovsk, 1989, pp. 17–19.

Danilov N. N. *Ptitsy Srednego Urala i Zauralya: avtoreferat dissert. kandidata biologicheskikh nauk* (Birds of the Middle Urals and Zauralye: abstr. of the candidate of biological sci. thesis), Sverdlovsk, 1955.

Danilov N. N. System of measures for the protection of the Ural birds, in *Okhrana prirody na Urale* (Nature conservation in the Urals), Sverdlovsk, 1962, no. 3, pp. 63–68.

Danilov N. N. Natural changes in bird distribution in the Middle Urals, in *Prakticheskoe ispolzovanie i okhrana ptits Yuzhno-Uralskogo regiona* (Practical use and protection of the birds of the Southern Ural region), Moscow, 1983, pp. 12–14.

Gakkel A. I. Catalogue of the zoological department of the museum of the Ural Naturalist Society, in *Zapiski UOLE* (Proceedings of the Ural Naturalist Society), 1898, v. 20, no. 1, pp. 375–458.

Korovin V. A. To the avifauna of the southern districts of the Middle Urals, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1995, no. 1, pp. 39–40.

Korovin V. A. Birds of the biological station of the Ural university, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2001, no. 6, pp. 92–118.

Korovin V. A. *Ptitsy v agrolandshaftakh Urala* (Birds in agricultural landscapes of the Urals), Ekaterinburg, 2004.

Korovin V. A. Birds of the northern outskirts and environs of Ekaterinburg (based on Yu. K. Gusev's observation diaries), in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2009, no. 14, pp. 66–86.

Korshikov L. V., Tokarev V. A. Short reports on the avifauna of the surroundings of the Sysert town (the Sverdlovsk region), in *Materialy k*

rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri, 2007, no. 12, pp.121–124.

Krasnaya kniga Rossiyskoy Federatsii: Zhivotnye /otv. red. N. S. Korytin (Red Data Book of the Russian Federation: Animals / ed. N. S. Korytin), Moscow, 2001.

Kuzmich A. A. Notes on the bird fauna of the Kamensk-Uralskiy vicinity, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1999, no. 4, p. 145.

Maksimov S. A. Bird encounters at the area borders in the Urals, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1995, no. 1, p. 51.

Malyshev R. A. On the role of big cities in bird migration, in *Materialy Vsesoyuznoy konferentsii po migratsiyam ptits* (Materials of the all-USSR conference on bird migration), Moscow, 1975, part 1, pp. 74–75.

Nekrasov E. S. Species composition and number of the birds of the Sverdlovsk forest park zone, in *Rasprostranenie i fauna ptits Urala* (Distribution and fauna of the Ural birds), Sverdlovsk, 1989, pp. 73–75.

Piskunov A. N. Birds of Verkhniy Tagil and its surroundings, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1999, no. 4, pp. 164–174.

Popov S. V. On the avifauna of the forest and steppe Zauralye, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2004, no. 9, pp. 120–123.

Popov S. V. Additions to the avifauna of the forest and steppe Zauralye, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2006, no. 11, pp. 174–175.

Reshetkova N. P. On the bird fauna of the Southwestern Forest Park of Ekaterinburg, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2007, no. 12, pp. 208–212.

Reshetkova N. P. Birds of the Shirokorechenskiy peatland and its surroundings (Ekaterinburg), in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2009, no. 14, pp. 156–168.

Reshetkova N. P. Additions to the bird fauna of the southwestern surroundings of Ekaterinburg, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2010, no. 15, pp. 130–134.

Ryabitsev V. K. *Ptitsy Urala, Priuralya i Zapadnoy Sibiri* (Birds of the Urals, Priuralye, and Western Siberia), Ekaterinburg, 2008.

Sabaneev L. P. *Pozvonochnye Srednego Urala i geograficheskoe rasprostranenie ikh v Permskoy i Orenburgskoy guberniyakh* (Vertebrates of the Middle Urals and their geographic distribution in the Perm and Orenburg provinces), Moscow, 1874.

Shvetsova T. R. Rare bird occurrences in the vicinity of Pervouralsk, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1999, no. 4, pp. 190–191.

УДК 598.288.6-152.1(470.53/.54-17)

К гнездованию пеночки-зарнички в северных районах Свердловской области и Пермского края

С. Г. Мещерягина, И. Ф. Вурдова, В. Е. Поляков, М. Г. Головатин

Мещерягина Светлана Галимзяновна, Поляков Виталий Евгеньевич, Головатин Михаил Григорьевич, Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 Марта, 202, г. Екатеринбург, 620144; mesheryagina.sweta@yandex.ru; v.bird@mail.ru; golovatin@ipae.uran.ru

Вурдова Ирина Федоровна, Станция юных натуралистов Асбестовского городского округа, ул. Ленина, 31/1, г. Асбест, Свердловская обл., 624260; ifvurd@mail.ru

Поступила в редакцию 17 ноября 2015 г.

Приведены сведения о распространении, пространственном распределении, гнездовых местообитаниях, местах устройства гнезд и сроках размножения **пеночки-зарнички** *Phylloscopus inornatus* на северо-западе Свердловской обл. и на сопредельной территории Пермского края. Район работ находится близ западной и южной границ репродуктивного ареала вида на Урале.

Ключевые слова: пеночка-зарничка, *Phylloscopus inornatus,* Северный Урал, распространение, местообитания, расположение гнезда, сроки размножения, размер кладки.

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus* (прил. 1) — сибирский вид, на территории Урала редок и находится на западной границе ареала. Особенности распространения и гнездовой биологии здесь изучены слабо. В авифауне Урала пеночка-зарничка впервые упоминается в работе Л. А. Портенко (1937), который, помимо собственных наблюдений, обобщил результаты всех предыдущих исследований на Северном и Приполярном Урале. По его мнению, она гнездится на Северном Урале, но редка, найдена только К. К. Флеровым в 1927 г. в верховьях р. Манья (около 300 км к северу от границ Свердловской обл., в современном географическом делении — Приполярный Урал).

Впервые на гнездовании в Пермском крае этот вид обнаружен В. П. Казаковым в 1994 г.: гнездо с кладкой из 7 яиц найдено 24 июня в районе устья р. Хальсория (заповедник «Вишерский»). Здесь же отмечено пение еще одной птицы (Казаков, Фишер, 1995). Позже в пределах заповедника В. А. Колбин (2006) отмечал зарничек на хребтах Тулымский Камень, Лиственничный, Муравьиный Камень, Молебный Камень, указывая плотность гнездования в благоприятных стациях от 3 до 8 пар/км^2, хотя в отдельные годы их совсем не регистрировал. За пределами заповедника на западном макросклоне Урала вид отмечали также на хр. Кваркуш (Казаков, Фишер, 1999).

© Мещерягина С. Г., Вурдова И. Ф., Поляков В. Е., Головатин М. Г., 2015

В Свердловской обл. встречи зарнички в основном зафиксированы в заповеднике «Денежкин Камень». На Кулаковском Увале Г. В. Бойко с соавт. (2003) характеризуют гнездование вида как некое подобие гнездовых поселений. Обнаружены 4 гнезда с кладками: 2 из них найдены в конце июня 2001 г. и 2 — 29 июня 1998 г., одно из которых, возможно, нежилое. В пойме р. Шегультан в июне — июле 2002 г. слышали поющего самца (Попов, 2004). Кроме того, 2 поющих зарничек отметили на окраине г. Верх. Салда 11 июня 2013 г. (Иванов, 2013).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Данные собраны в течение 7 полевых сезонов (2001–2015 гг.). Маршрутные и полустационарные наблюдения, без целенаправленного поиска гнезд, проводили на 8 участках, еще на двух в 2014 г. проведены стационарные исследования с картированием гнездовых участков, поиском и последующим отслеживанием гнезд (табл. 1). Под «гнездовыми участками» понимали территории, на которых отмечали поющих самцов и птиц, проявляющих беспокойство на присутствие вблизи их гнезд различных разорителей (кедровок, обыкновенной кукушки, горностая) или человека. С помощью навигатора GPS модели Garmin 62c картировали точки таких встреч, а впоследствии линиями обводили крайние из них. Название и описание гнездовых местообитаний выполнено согласно поясному распределению растительности Урала (Горчаковский, 1966).

Поиск гнезд осуществляли 3 способами, используя их в комплексе: 1) визуальное обнаружение, т.е. осмотр подходящих для устройства гнезда мест на участке наибольшей токовой активности самца; 2) «кошение» с помощью прута с целью вспугивания насиживающей птицы; 3) выслеживание птиц, подлетающих к гнезду.

Всего за период работ найдено и описано 23 гнезда пеночек-зарничек. Насиженность яиц в кладке определяли на просвет в момент обнаружения гнезда. При этом просвеченные с помощью овоскопа яйца сравнивали с фотографиями яиц точно известного срока инкубации (собств. данные). Сроки откладки 1-го яйца рассчитывали методом экстраполяции, основываясь на собственных наблюдениях в данном регионе: насиживание начинается с 5-го яйца (при повторных кладках — с 4-го) и продолжается 12 суток.

При статистической обработке информации указывали: для всех данных n — размер выборки, для сроков откладки — медиана, 25-й и 75-й перцентили, минимум и максимум *Me*, P_{25} — P_{75}, (*min; max*), для размера кладок — среднее арифметическое, стандартную ошибку, минимум и максимум $M \pm SE$ (*min; max*).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Гнездовые местообитания и плотность гнездования. На хр. Кваркуш в 1995–1996 гг. беспокоящихся птиц регистрировали в поясе криволесья и на болотах северотаежного типа (Казаков, Фишер, 1999). Здесь же в 2009 и 2010 гг. зарнички отмечены нами на склонах в подгольцовом редколесье у верхней границы древесной растительности, а также в горной тундре по обширным зарослям ивы в верховьях рек.

В заповеднике «Вишерский» В. А. Колбин (2006) встречал зарничек в криволесьях по границам горных лугов и верховых болот. Нами в центральной части заповедника в 2010 г. гнездовое поселение зарничек (9–10 пар на площади 7 га) отмечено в березовом парковом криволесье (Вурдова, Мещерягина, 2011),

Таблица 1. Места и сроки полевых работ

Table 1. Sites and terms of the field study

Муниципальное образование	Место исследований	Сроки работ
	Пермский край	
Красновишерский р-н	Хребет Кваркуш, реки Жигалан и Жигалан 2-й (60°09’ с. ш., 58°47’ в. д.)	25–28 июня 2009 г., 5–8 июля 2010 г., 21–23 июня 2011 г.
	Центральная часть заповедника «Вишерский», истоки р. Мал. Мойва между хр. Муравьиный и Молебный Камень (61°18’ с.ш., 59°14’ в.д.)	16–21, 27–28 июня 2010 г.
	Северная часть заповедника «Вишерский», истоки левого притока р. Вишеры, между северным и южным отрогами г. Мунин Тумп (61°27’ с.ш., 59°12’ в.д.)	22–25 июня 2010 г.
	Южная часть заповедника «Вишерский», северная оконечность хр. Чувальский Камень (61°00’ с.ш., 58°57’ в.д.)	30 июня –12 июля 2009 г., 2–4 июля 2010 г., 16 июня – 4 июля 2011 г., 19 мая – 11 июня 2012 г., 31 мая – 29 июля 2014 г.
	Южная часть заповедника «Вишерский», подножие хр. Лиственничный на правом берегу р. Бол. Лиственничная в междуречье перед первым правым притоком (61°01’ с.ш., 58°58’ в.д.)	31 мая – 29 июля 2014 г.
	Свердловская обл.	
Североуральский городской округ	Заповедник «Денежкин Камень», увал Кулаковский (60°27’с.ш., 59°32’ в.д.)	21 июня – 3 июля 2001 г.
	Хребет Главный Уральский, южная оконечность (60°07’ с.ш., 59°05’ в.д.)	1–8 июня 2010 г., 24–26 июня 2011 г.
Карпинский городской округ	Гора Косьвинский Камень (59°32’ с.ш., 59°04’ в.д.)	30 июня – 1 июля 2011 г.
	Конжаковско-Серебрянский горный массив, г. Тылаевский Камень (59°36’ с.ш., 59°04’ в.д.)	19–22 июня, 2–7 июля 2012 г.
Ивдельский городской округ	Хребет Хоза-Тумп (60°50’ с.ш., 59°29’ в.д.)	8–11 июля 2015 г.

еще одно поселение (5–6 пар на площади 4 га) было найдено в северной части заповедника у верхней границы леса. В поселениях птицы демонстрировали беспокойство. Специальные поиски гнезд мы не осуществляли. На следующий год в южной части заповедника, в березово-пихтово-еловом редколесье, в течение гнездового сезона на участке площадью около 3 га зарегистрировано поселение из 5 пар зарничек, у 2 из них найдены гнезда. В 2014 г. здесь же

(в северной оконечности хр. Чувальский Камень) вид отмечен на более обширной территории. На участке площадью около 23 га в течение гнездового сезона обнаружены 14 пар, у одной из них найдено гнездо. Птицы демонстрировали беспокойство, по территории были распределены неравномерно, образуя группировки по 2–4 пары. В этот же год у подножия хр. Лиственничный на исследуемой территории общей площадью 15 га обнаружено крупное гнездовое поселение пеночек-зарничек, располагающееся вдоль опушки сырого разреженного елово-березового леса на границе верхового болота с низкорослой березой и грядами густых ивовых зарослей. В период с 31 мая по 29 июля здесь зарегистрировано 26 гнездящихся пар, у 13 из них найдены гнезда.

В заповеднике «Денежкин Камень» Г. В. Бойко с соавт. (2003) в 1998 и 2001 гг. регистрировали зарничек в разреженном криволесье с примесью кедра, березы, пихты и рябины. Нами на Кулаковском Увале в 2001 г. найдены 2 гнезда на границе березово-пихтового редколесья с березовым криволесьем.

На южной окраине Главного Уральского хребта (истоки р. Мал. Лямпа) в березовом криволесье в начале июня 2010 г. нами обнаружено многочисленное поселение зарничек. В результате 3-кратного обследования участка площадью около 50 га было выявлено, что поющие самцы распределены здесь достаточно равномерно, на расстоянии 40–60 м друг от друга. Некоторые особи демонстрировали сигналы тревоги, встречена птица со строительным материалом. Специальных поисков гнезд не проводили.

На г. Косьвинский Камень в 2011 г. поющих и беспокоящихся зарничек наблюдали на границе березового редколесья с кустами ивы и каменистых россыпей. В подобных местообитаниях они держались в 2012 г. на г. Тылаевский Камень и в 2015 г. на хр. Хоза-Тумп. На маршрутах в отдельных местах отмечали агрегации зарничек, тогда как на других аналогичных участках их не было.

Таким образом, зарнички в районе работ гнездятся в подгольцовом поясе с преобладанием низкорослых парковых лесов из ели сибирской *Picea obovata*, пихты сибирской *Abies sibirica*, а также криволесий из березы пушистой *Betula pubescens* в комплексе с зарослями ивы *Salix* sp., горно-луговыми полянами с разнотравьем (прил. 2, 3). Вторым типом местообитаний являются физиономически сходные с первым окраины сфагновых болот в верховьях горных рек с разреженным низкорослым елово-березовым лесом, кустами ивы и разнотравьем (прил. 4, 5).

Пространственное распределение гнездовых участков. Характерной особенностью размножения пеночки-зарнички является склонность к гнездованию изолированными группами. Обзор территориальной структуры поселений зарнички в Забайкалье сделан нами ранее (Мещерягина и др., 2015). Для характеристики социальной организации гнездовых агрегаций этого вида нами используется понятие «гнездовое поселение». Под этим понимается гнездовая группировка, неоднократно, в течение нескольких сезонов, возникающая на определенной территории и образованная одной или несколькими парцеллами. Регулярность возникновения группировки определяет долгосрочность гнездового поселения. Таким образом, ежегодное гнездование характеризует поселение как долгосрочное (регулярное); неежегодное, но периодичное — как краткосрочное (нерегулярное); однократное гнездование

на территории, ранее не используемой данным видом, как гнездовое поселение не рассматривается.

Сотрудник заповедника «Вишерский» В. А. Колбин при анализе результатов учетов на фиксированных маршрутах в течение 12 сезонов обратил внимание на непостоянство гнездования зарнички в одном и том же месте (табл. 2). По нашим наблюдениям, зарничек в сезон 2011 г. не было на хребтах Кваркуш и Главный Уральский, но они были найдены на г. Косьвинский Камень.

В пределах Северного Урала нами наиболее изучено гнездовое поселение у подножия хр. Лиственничный на правом берегу р. Бол. Лиственничная. Результаты картирования в 2014 г. гнездовых участков и мест расположения гнезд показаны на рисунке. Видно, что некоторые участки примыкают вплотную друг к другу и образуют внутри поселения группировки из 2–4 пар. Ближайшие к указанному поселению встречи зарничек отмечены на расстоянии 1.4 км. С восточной стороны поселение примыкает к небольшому участку (250 м) фиксированного маршрута, на котором В. А. Колбин осуществлял учет гнездящихся птиц. Из табл. 2 видно, что данное гнездовое поселение зарничек является нерегулярным.

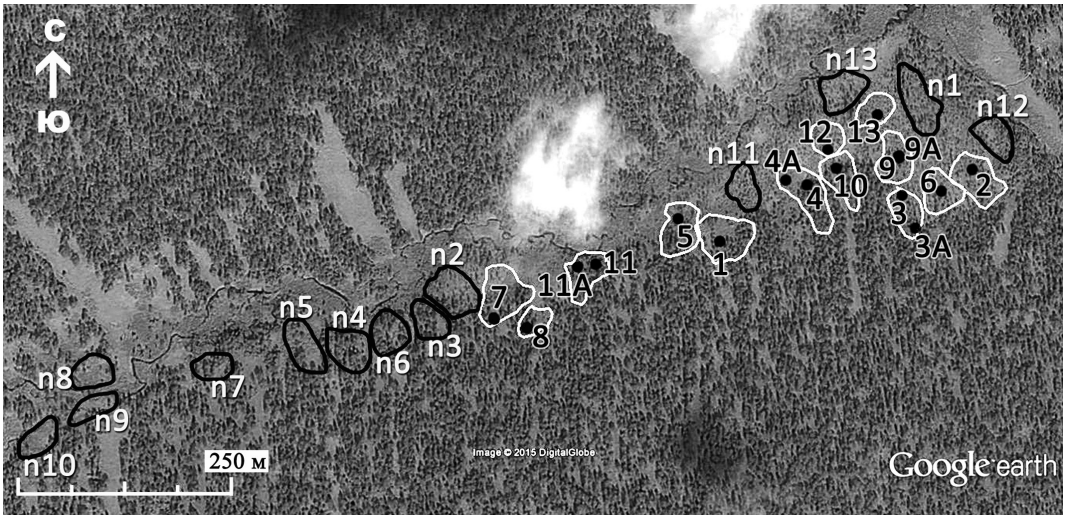
Места расположения гнезд. Для характеристики расположения гнезд зарничек мы выделили 5 признаков: 1) расположение ниши для устройства гнезда относительно основания ствола; 2) уровень погружения гнезда в прикорневой кочке или напочвенном покрове; 3) наличие элементов, обеспечивающих прикрытие гнезда сверху; 4) наличие присад вблизи гнезда в виде деревьев

Таблица 2. Регистрации пеночек-зарничек в гнездовой период в заповеднике «Вишерский» по данным В. А. Колбина

Table 2. Registrations of the Yellow-browed Warbler in the Visherskiy Nature Reserve in the nesting period according to V. A. Kolbin's data

Участки, вошедшие в учеты	Годы проведения учетов											
	1995	1999	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Северная оконечность хр. Чувальский Камень	+	+	–	+	–	+	–	–	–	+	+	+
Правый берег р. Бол. Лиственничная				–	–	+		–		–	–	+
Истоки р. Мал. Мойва				+	–	–	+	+	+		+	+
Гора Мунин Тумп							+		+			
Хребет Курыксар	+											
Хребет Ишерим, урочище Цитрины						+						
Река Ниолс							+					

Примечание: «+» — зарнички вошли в учет; «–» — зарнички не обнаружены; пустые ячейки — учет не проводился.
Symbols: "+" — the species registered, "–" — the species not registered, empty cells — survey was not done.



Размещение гнездовых участков пеночки-зарнички у подножия хр. Лиственничный в июне 2014 г.
1–13 — номера участков; белым цветом обведены участки, на которых обнаружено гнездо, черной точкой отмечено месторасположение гнезда, повторные гнезда указаны под литерой «А»; черным цветом с литерой «n» указаны участки, на которых птицы держались парами в течение гнездового периода, но гнездо не обнаружено.

Locations of Yellow-browed Warbler breeding sites at the bottom of the Listvennichniy Ridge in June 2014
1–13 — site numbers; the white line marks the sites where nests were found, the black dots point the nest locations, last year nests are marked with the letter “A”; the black line and the letter “n” mark the sites where the birds kept in pairs for the whole nesting period but no nest was found.

и кустарников; 5) наличие уклона рельефа. Ниже описано расположение найденных нами гнезд (n = 23) согласно этим признакам. Дополнительно отметим, что все гнезда располагались на земле, за исключением одного, находившегося на стволе упавшего дерева в нише под замшелым сучком на высоте 15 см от земли.

Пеночки-зарнички размещают гнезда как в нишах под стволами ив (n = 8), молодых берез (n = 5), рябин (n = 4) или упавших деревьев (n = 3), так и в углублениях на отдалении до 3 м от стволов деревьев или кустарников (n = 3).

Обычно гнезда погружены в моховой покров (прил. 6) или рыхлую подстилку (прил. 7), но иногда лежат на почве в окружении низких кустарничков черники и мелких осок (прил. 8), хотя при этом они также хорошо укрыты и практически не заметны. Найденные нами гнезда чаще размещались сверху замшелой прикорневой кочки (n = 7) или сплошного мохового покрова (n = 7) и реже — сверху почвенной подстилки безо мха (n = 2), при этом в субстрат была погружена только нижняя часть стенки. Гнезда, погруженные в субстрат больше ½ высоты стенки, обнаружены сбоку высоких прикорневых кочек (n = 3) и в нише трухлявого дерева под замшелым сучком (n = 1). Обнаружены гнезда, погруженные целиком в сфагновый покров (n = 2) или рыхлый почвенный слой (n = 1).

В большинстве случаев гнезда сверху были прикрыты веткой или наклонным одревесневшим стволом, часто с сухой нависшей травой (n = 11), иногда прикрытием служили кустарнички черники (n = 7) или пучки нависающей травы (n = 5).

Все гнезда были устроены на расстоянии 1–2.5 м от деревьев (чаще — берез), с нижних ветвей которых зарнички залетают в гнездо. Часто гнезда располагались вблизи разреженных кустарников ивы или рябины (n = 7), иногда на краю густых зарослей ив (n = 3) или в их центре (n = 2). Встречались гнезда и на сравнительно открытых участках среди разреженных низкорослых (n = 7) или высоких (n = 4) деревьев.

Среди найденных гнезд 2/3 размещались на ровных участках без видимого уклона мезорельефа (n = 15), а 1/3 — на участках с уклоном 10°–30° (n = 8).

Сроки гнездования и размер кладки. Первое пение зарнички в 2012 г. в южной части заповедника «Вишерский» отмечено 1 июня, на следующий день там же наблюдали двух поющих самцов, 10 июня — четырех, далее наблюдения прекратили. В 2014 г. у подножия хр. Лиственничный проследили судьбу 13 гнезд. Даты первого пения самцов на каждом участке, даты откладки 1-го яйца и число яиц в кладках приведены в табл. 3. Так, 6 июня одновременно зафиксировали 3 поющих самцов. Помимо данных, указанных в табл. 3, первое пение 13 июня слышали на участках n1–n5, 14 июня — на участке n6, 15 июня — на участках n7–n10, 18 июня — на участке n11 и 22 июня — на участках n12–n13 (обозначения согласно рисунку).

В гнезде, найденном в 2010 г. в центральной части заповедника «Вишерский», полная кладка состояла из 7 яиц, 1-е было отложено 16 июня (Вурдова, Мещерягина, 2011). В южной части заповедника в 2011 г. в одном гнезде 23 июня самка насиживала кладку из 5 яиц, в другом 3 июля была кладка из 7 яиц, далее наблюдения за гнездами не проводили. В 2014 г. там же в северной оконечности хр. Чуваль-

Таблица 3. Сроки гнездования и число яиц в кладках пеночек-зарничек у подножия хр. Лиственничный в июне 2014 г.

Table 3. Nesting terms and the number of eggs in Yellow-browed Warbler nests at the bottom of the Listvennichniy Ridge in June 2014

№ гнезда	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Первое пение самца	06.VI	06.VI	06.VI	09.VI	09.VI	09.VI	13.VI	13.VI	13.VI	13.VI	14.VI	14.VI	22.VI
						Первые кладки:							
Дата откладки 1-го яйца	17.VI	?	16.VI	17.VI	21.VI	20.VI	21.VI	21.VI	18.VI	29.VI	17.VI	18.VI	30.VI
Размер кладки	8	?	6*	7	7	7	7	7	6*	6	5*	6*	4*
						Повторные кладки:							
Дата откладки 1-го яйца		06.VII	26.VI	30.VI					09.VII		27.VI		
Размер кладки		3*	6	7					5		6		

* — неполные кладки / stands for incomplete egg clutches

ский Камень самка 4 июля насиживала кладку из 7 яиц; птенцы вылупились 9 июля, по расчетам 1-е яйцо было отложено 23 июня.

После разорения гнезд в начале насиживания 4 пары из 7 сделали повторную кладку, после гибели гнезд с птенцами ни одна из 3 пар к повторному размножению не приступила. Гнездо № 2 было обнаружено нами гораздо позже даты первого пения самца на участке, при этом в нем оказалось лишь 3 птенца (см. табл. 2). Мы предполагаем, что первое гнездо этой пары погибло, и была найдена повторная кладка.

В 2001 г. в заповеднике «Денежкин Камень» в одном гнезде самка 26 июня насиживала кладку из 7 яиц; птенцы вылупились 2 июля, по расчетам 1-е яйцо появилось 16 июня. В другом гнезде самка 3 июля насиживала 4 яйца.

В результате статистической обработки приведенных выше данных получены следующие результаты: первые кладки за весь период исследований (n = 13) были начаты 18 июня, перцентили 17–21 июня (с 16 по 30 июня); повторные кладки (n = 5) начинались 30 июня (с 26 июня по 9 июля). Таким образом, кладки пеночек-зарничек, начатые во 2-й половине 3-й декады июня, могут быть как первыми, так и повторными. Первые полные кладки (n = 10) содержали в среднем 6.8 ± 0.25 яиц (от 5 до 8), повторные полные кладки (n = 4) — 5, 6, 6 и 7 яиц.

Работа выполнена при поддержке Программы Президиума УрО РАН № 15-12-4-28.

ЛИТЕРАТУРА

Бойко Г. В., Кузнецова И. А., Сысоев В. А. Фауна и биология птиц заповедника «Денежкин Камень» и прилегающих территорий // Тр. гос. заповедника «Денежкин Камень». 2003. Вып. 2. С. 18–50.

Вурдова И. Ф., Мещерягина С. Г. Первичные результаты исследований наземно-гнездящихся птиц подгольцового пояса гор средней части заповедника «Вишерский» // Особо охраняемые природные территории в жизни региона: материалы межрегион. конф. Пермь, 2011. С. 103–113.

Горчаковский П. Л. Флора и растительность высокогорий Урала. Свердловск, 1966. 270 с.

Иванов С. А. К орнитофауне Верхнесалдинского района Свердловской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2013. Вып. 18. С. 47–48.

Казаков В. П., Фишер С. В. К гнездовому статусу некоторых видов птиц Пермской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1995. Вып. 1. С. 31–32.

Казаков В. П., Фишер С. В. К распространению птиц на Северном Урале: хребет Кваркуш // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1999. Вып. 4. С. 108–109.

Колбин В. А. Птицы заповедника «Вишерский» // Заповедник «Вишерский»: итоги и перспективы исследований (15 лет с основания). Пермь, 2006. С. 105–115.

Мещерягина С. Г., Бачурин Г. Н., Ананин А. А. Пространственно-временная структура гнездовых поселений пеночки-зарнички на запад-ном макросклоне Баргузинского хребта // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2015. № 4. С. 157–168.

Попов С. В. Интересные орнитологические находки на Северном Урале // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2004. Вып. 9. С.123–124.

Портенко Л. А. Фауна птиц внеполярной части Северного Урала. М.; Л., 1937. 240 с.

Приложение 1. Самец пеночки-зарнички
Appendix 1. Male Yellow-browed Warbler
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_mesh_a01.pdf

Приложение 2. Гнездовое местообитание пеночки-зарнички: березовое подгольцовое редколесье с участками зарослей ивы и альпийских лугов среди временных ручьев, восточный склон хр. Кваркуш, июнь 2009 г.
Appendix 2. Breeding habitat of the Yellow-browed Warbler: open dwarf birch woodland in the sub-mountain tundra altitudinal belt with plots of willow thickets and alpine meadows among temporary streams, the eastern slope of the Kvarkush Ridge, June 2009
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_mesh_a02.pdf

Приложение 3. Гнездовое местообитание пеночки-зарнички: пихтово-елово-березовое подгольцовое редколесье с кустами ивы, восточный склон хр. Хоза-Тумп, июль 2015 г.
Appendix 3. Breeding habitat of the Yellow-browed Warbler: open woodland in the sub-mountain tundra altitudinal belt with dominance of dwarf Siberian spruce, fir, and birch with willow shrubs, the eastern slope of the Khoza-Tump Ridge, July 2015
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_mesh_a03.pdf

Приложение 4. Гнездовое местообитание пеночки-зарнички: опушка сырого разреженного елово-березового леса на границе верхового болота с низкорослой березой и полосами густых ивовых зарослей в пойме р. Бол. Лиственничная, хр. Лиственничный, июнь 2014 г.
Appendix 4. Breeding habitat of the Yellow-browed Warbler: the fringe of damp thin spruce and birch forest at the border of upland swamp with dwarf birch and strips of willow thickets in the floodplain of the Bolshaya Listvennichnaya River, the Listvennichniy Ridge, June 2014
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_mesh_a04.pdf

Приложение 5. Гнездовое местообитание пеночки-зарнички: окраина сфагнового болота с разреженным березово-пихтово-еловым лесом с высокотравным покровом, в пойме р. Бол. Лиственничная, хр. Лиственничный, июнь 2014 г.
Appendix 5. Breeding habitat of the Yellow-browed Warbler: fringe of sphagnum swamp with thin birch and fir and spruce forest and tall grass in the floodplain of the Bolshaya Listvennichnaya River, the Listvennichniy Ridge, June 2014
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_mesh_a05.pdf

Приложение 6. Гнездо пеночки-зарнички в моховом покрове, южная часть заповедника «Вишерский», июнь 2014 г.
Appendix 6. Yellow-browed Warbler nest in moss cover in the southern part of the Visherskiy Nature Reserve, June 2014
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_mesh_a06.pdf

Приложение 7. Гнездо пеночки-зарнички (красный овал) в углублении травяной подстилки, стрелкой обозначен леток, южная часть заповедника «Вишерский», июнь 2014 г.
Appendix 7. Yellow-browed Warbler nest (encircled red) in a grassy hollow, the arrow shows the nest entrance, the southern part of the Visherskiy Nature Reserve, June 2014
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_mesh_a07.pdf

Приложение 8. Гнездо пеночки-зарнички на почве в окружении травянистых кустарничков и осок, южная часть заповедника «Вишерский», июнь 2014 г.
Appendix 8. Yellow-browed Warbler nest on the ground among shrubs and sedge, the southern part of the Visherskiy Nature Reserve, June 2014
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_mesh_a08.pdf

On Yellow-browed Warbler breeding in the northern parts of the Sverdlovsk and Perm regions

S. G. Meshcheryagina, I. F. Vurdova, V. E. Polyakov, M. G. Golovatin

Svetlana G. Meshcheryagina, Vitaliy E. Polyakov, Mikhail G. Golovatin, Institute of Plant and Animal Ecology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 202, 8 Marta st., Ekaterinburg, Russia, 620144; mesheryagina.sweta@yandex.ru; v.bird@mail.ru; golovatin@ipae.uran.ru

Irina F. Vurdova, Young Naturalist Station of the Asbest town district, 31/1, Lenina st., Asbest, Sverdlovsk region, Russia, 624260; ifvurd@mail.ru

The article contains data on the **Yellow-browed Warbler** *Phylloscopus inornatus* which is an understudied species of the region bird fauna; its breeding areas, habitats, nest locations, terms of breeding, and clutch numbers are described. The study area is located in the westernmost part of the species' breeding range and geographically presents the southern part of the Northern Urals (the northwest of the Sverdlovsk region and the adjacent part of the Perm region). The presented data were collected on routs in 8 sites and in stationary research in 2 sites during 7 seasons. 23 nests were observed in the study. As a result, the main breeding habitats of the Yellow-browed Warbler were determined: open woodland in the sub-mountain tundra altitudinal belt dominated by dwarf birch, Siberian spruce and fir with willow thickets and alpine meadows; and fringes of sphagnum swamps at the upper reaches of mountain rivers with open woodland and the same dominant plants. The distribution of the species in the study sites over the 7 seasons was not consistent, some sites were sometimes left out and the species was not present there in some seasons. A probable reason for this may be the location of the study area situated on the periphery of the breeding range. The nests of Yellow-browed Warblers were concealed very well, built in a hollow under a tree trunk, hidden in moss or placed on flat ground in thick grass and dwarf shrubs. The median date of the first egg laying in the first clutch (n = 15) calculated by extrapolation is 18 June (the range is from 16 June to 30 June), for repeat clutches (n = 5) the median date is 30 June (the range is from 26 June to 9 July). The mean complete clutch number for the first clutches (n = 12) was 6.8 ± 0.21 (range 5–8).

Key words: Yellow-browed Warbler, *Phylloscopus inornatus,* Northern Urals, distribution, habitat, nest location, terms of breeding, clutch size.

REFERENCES

Boyko G. V., Kuznetsova I. A., Sysoev V. A. Fauna and biology of the birds of the Denezhkin Kamen Nature Reserve and the adjacent territories, in *Trudy gosudarstvennogo zapovednika "Denezhkin Kamen"* (Writings of the Denezhkin Kamen State Nature Reserve), 2003, no. 2, pp. 18–50.

Gorchakovskiy P. L. *Flora i rastitelnost vysoko-*

© Meshcheryagina S. G., Vurdova I. F., Polyakov V. E., Golovatin M. G., 2015

goriy Urala (Flora and vegetation of the high-mountain Urals), Sverdlovsk, 1966.

Ivanov S. A. To the avifauna of the Verkhnyaya Salda district of the Sverdlovsk region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2013, no. 18, pp. 47–48.

Kazakov V. P., Fisher S. V. To the breeding status of some bird species of the Perm region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1995, no. 1, pp. 31–32.

Kazakov V. P., Fisher S. V. To the bird distribution in the Northern Urals: the Kvarkush Ridge, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1999, no. 4, pp. 108–109.

Kolbin V. A. Birds of the Visherskiy Nature Reserve, in *Zapovednik Visherskiy: itogi i perspektivy issledovaniy (15 let s osnovaniya)* (Visherskiy Nature Reserve: research results and prospects (15 years since the founding)), Perm, 2006, pp. 105–115.

Meshcheryagina S. G., Bachurin G. N., Ananin A. A. Spatial and temporal structure of breeding colonies of the Yellow-browed Warbler on the western macroslope of the Barguzinskiy Ridge, in *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bull. of the Buryatiya State Univ.), 2015, no. 4, pp. 157–168.

Popov S. V. Interesting ornithological findings in the Northern Urals, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2004, no. 9, pp. 123–124.

Portenko L. A. *Fauna ptits vnepolyarnoy chasti Severnogo Urala* (Bird fauna of the extra-polar part of the Northern Urals), Moscow, Leningrad, 1937.

Vurdova I. F., Meshcheryagina S. G. First results of the study of the ground-breeding birds of the sub-mountain tundra altitudinal belt in the middle part of the Visherskiy Nature Reserve, in *Osobo okhranyaemye prirodnye territorii v zhizni regiona: Materialy mezhregionalnoy konferentsii* (Specially protected areas in the region's life: Proc. of the interregional conf.), Perm, 2011, pp. 103–113.

УДК 598.2(285.2:571.12)

Материалы по орнитофауне озер Тоболо-Ишимской лесостепи Тюменской области

М. Г. Митропольский, Л. Б. Мардонова, И. Р. Шарафутдинов

Митропольский Максим Гайратович, Мардонова Луиза Бахтиеровна, Шарафутдинов Ильдар Рифатович, Тюменский гос. университет, ул. Пирогова, 3, г. Тюмень, 625043; max_raptors@list.ru

Поступила в редакцию 15 октября 2015 г.

Тоболо-Ишимская лесостепь в пределах Тюменской обл. включена в список Рамсарских угодий. Эта обширная территория лесостепной зоны, с множеством водоемов, в различные сезоны года привлекает большое число птиц, четверть которых включена в Красную книгу Тюменской обл. Ареалы ряда этих видов (**большая белая цапля** *Casmerodius albus*, **пеганка** *Tadorna tadorna*, **ходулочник** *Himantopus himantopus*, **усатая синица** *Panurus biarmicus* и др.) продвинулись на север лишь в последние несколько десятилетий под влиянием абиотических факторов, главным образом связанных с изменением климата, а именно с увеличением продолжительности теплых дней.

Ключевые слова: орнитофауна, Красная книга, Тюменская область, Тоболо-Ишимская лесостепь.

Тоболо-Ишимская лесостепь и Заишимье представлены лесостепными ландшафтами, основу которых составляют сочетания многочисленных березовых и осиново-березовых лесов с луговыми степями и остепненными лугами, большая часть которых в настоящее время распахана. Так же широко распространены солончаково-солонцовые луга, низинные болота и тростниковые займища. Наиболее характерной особенностью ландшафтов Тоболо-Ишимского междуречья и Заишимья является обилие озер и болот, занимающих западины, котловины, плоские участки водораздельных пространств, межгривные понижения, ложбины стока и тыловые части террас.

Этот район массового гнездования водоплавающих и колониально гнездящихся чайковых, веслоногих и голенастых птиц, располагающийся на Центрально-Азиатском пролетном пути (Митропольский, Мардонова, 2015), в 1997 г. был включен в список Рамсарских угодий. Немалая доля видов птиц, упомянутых здесь, включена в «Красную книгу Тюменской обл.» (2004). В связи с этим мониторинг состояния птиц в Тоболо-Ишимской лесостепи актуален. Надо отметить, что в предыдущие годы эта территория в большей степени посещалась в весенне-летний период (май – июнь), и лишь несколько сведений относятся к позднелетним и осенним наблюдениям.

© Митропольский М. Г., Мардонова Л. Б., Шарафутдинов И. Р., 2015

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Визуальные учеты птиц проведены 3–9 июля, 21–23 июля и 7–13 сентября 2015 г. с использованием биноклей 10× и фотоаппаратов с объективами 70–300 мм и 150–500 мм на водоемах в Сладковском, Казанском, Бердюжском и Армизонском р-нах Тюменской обл. Названия и порядок следования видов мы приводим по справочнику-определителю В. К. Рябицева (2008). Ниже приведены наиболее интересные встречи птиц.

ПОВИДОВОЙ ОБЗОР

Чернозобая гагара *Gavia arctica* в небольшом числе населяет водоемы междуречья. В период наших исследований чернозобая гагара отмечена только 9 и 22 июля в системе оз. Черное в Армизонском р-не со стороны с. Южно-Дубровное (3 и 9 птиц), хотя ранее она приводилась и по другим районам (Тарасов и др., 2007а; Тарасов, Примак, 2013б).

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena* редко отмечается на водоемах Тоболо-Ишимского междуречья и Заишимья. Так, в 2007 г. ее наблюдали 13 мая на оз. Гусиное в Казанском р-не (Тарасов и др., 2007а), в июне — на оз. Таволжан в Сладковском р-не (Тарасов и др., 2007б), где наблюдается увеличение численности вида. Нами серощекая поганка отмечена 5 июля на небольшом поросшем тростником озерце у с. Пелевино (Сладковский р-н).

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* включен в «Красную книгу Тюменской обл.» (2004) со статусом «редкий вид». Как показали наблюдения последнего десятилетия, численность гнездящихся пар на озерах Тундрово в Бердюжском р-не и Черное и Бол. Белое в Армизонском р-не увеличивается (Морозов, Корнев, 2002), а кочующих и кормящихся пеликанов можно встретить практически по всем зарыбленным водоемам юга области (Баянов, 2013; Тарасов, Примак, 2013а).

В летний период 2015 г. кудрявые пеликаны встречались также практически всюду. В Сладковском р-не 5–6 июля отмечены одиночные особи на озерах Таволжан и Бол. Куртал и 4 птицы — на оз. Мал. Куртал; в Казанском р-не 6 июля — 3 птицы на оз. Сладкое, 9 птиц у с. Яровское, 4 птицы на озерце в Дубынском заказнике и 2 птицы на оз. Горькое у д. Новоалександровка; в Бердюжском р-не 7 июля — 8 птиц на оз. Песочное у д. Кушлук, 2 птицы на оз. Уктуз, 3 птицы на оз. Старорямово. В Армизонском р-не на зарыбленном озере у с. Армизонское 7 июля кормилась группа из 38 птиц, на следующий день на оз. Черное со стороны с. Южно-Дубровное отмечены 9 птиц, 22 июля на оз. Гагарье там же — молодой пеликан, 12 сентября на оз. Данькова — 2 птицы.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*, появившийся в регионе в 1980-х гг. после зарыбления водоемов, в настоящее время отмечается повсеместно (Бойко и др., 1999; Тарасов и др., 2007а, б; Якименко, 2007). Включен в приложение «Красной книги Тюменской обл.» (2004) как вид, восстанавливающий численность. В период наших исследований в Сладковском р-не 6 июля отмечены 6 больших бакланов на оз. Мал. Куртал, в Казанском р-не 3 и 6 июля — одиночки на озерах Бол. Кабанье, Сладкое и озерце в Дубынском заказнике, в Бердюжском р-не 7 июля — 2 птицы на оз. Уктуз, 10 сентября — 4 птицы на оз. Воробьево. В Армизонском р-не на зарыбленном озере у с. Армизонское группа из 8 бакланов 7 июля кормилась совместно с пеликанами, в тот же день у пос. Менщиково видели 2 птиц, 9 июля

на оз. Черное со стороны с. Южно-Дубровное — 30 птиц, 23 июля на оз. Гагарье там же — 13 птиц, 12 сентября на оз. Данькова и у с. Орлово — по 2 птицы.

Большая белая цапля *Casmerodius albus* со статусом «редкий вид» включена в «Красную книгу Тюменской обл.» (2004). Вместе с тем встречается довольно регулярно, хотя и в небольшом числе, во всех обследованных нами районах (Баянов, 2013; Гашев и др., 2003, 2013; Морозов, Корнев, 2002; Тарасов и др., 2007б; Тарасов, Примак, 2013а). Нами в Сладковском р-не 5 июля отмечены 6 больших белых цапель на мелководьях по восточному краю оз. Таволжан, одиночные — 6 июля на оз. Бол. Куртал в том же районе, 3 июля на оз. Бол. Кабанье — в Казанском р-не, 7 июля у пос. Менщиково, 9 июля на оз. Черное со стороны с. Южно-Дубровное, 12 сентября на оз. Данькова — в Армизонском р-не.

Лебедь-шипун *Cygnus olor* в небольшом числе населяет лесостепные водоемы Тюменской обл. Включен в приложение «Красной книги Тюменской обл.» (2004) как вид, восстанавливающий численность. В предыдущие годы отмечался в Сладковском, Казанском и Армизонском р-нах (Азаров, 1996; Бойко и др., 1999; Гашев и др., 2013; Тарасов и др., 2007а). Нами на оз. Песочное у д. Кушлук в Бердюжском р-не 6 июля отмечена одиночная взрослая птица.

Лебедь-кликун *C. cygnus* — довольно обычный пролетный и гнездящийся вид лесостепной зоны Тюменской обл. Отмечался нами регулярно, причем в июле встречи были только на водоемах, а в сентябре — и на убранных полях. Так, в Сладковском р-не 5 июля на мелководьях по восточному краю оз. Таволжан отмечено 12 птиц, в Бердюжском р-не 6 июля на оз. Песочное у д. Кушлук — 4 птицы, 7 июля на оз. Кушкук — 20 птиц и на оз. Старорямово — одиночка, на озере у с. Истошино 7 сентября — 3 птицы, 8 сентября на оз. Соленое у с. Окунево — 4 птицы, 10 сентября на оз. Старорямово и окрестных полях — 18 птиц.

Пискулька *Anser erythropus* включена в «Красную книгу Тюменской обл.» (2004) со статусом «сокращающий численность вид». Для лесостепной зоны области известна во время сезонных миграций (Азаров, 1996; Тарасов, Примак, 2013а). Так, в осеннее время пискулька наблюдалась в Белоозерском заказнике 9–10 и 20 сентября 2003 г. и осенью 2004 и 2005 гг., максимально отмечалось до 800 особей. В Казанском р-не она встречалась преимущественно весной (Тарасов и др., 2007а). Мы наблюдали 5 летящих гусей на оз. Воробьево (Бердюжский р-н) рано утром 11 сентября (есть сомнения в верности определения пискулек в полете — ***Рец.***).

Пеганка *Tadorna tadorna* нерегулярно, но почти повсеместно отмечается в лесостепной зоне Тюменской обл. (Баянов, 2013; Тарасов, Примак, 2013б). Включена в приложение «Красной книги Тюменской обл.» (2004). Нами пеганка найдена лишь на оз. Горькое у д. Новоалександровка в Казанском р-не, где 7 июля кормилась пара птиц с 7 утятами.

Красноносый нырок *Netta rufina* со статусом «редкий вид» включен в «Красную книгу Тюменской обл.» (2004). Однако уже с 2001 г. его регулярно наблюдают на гнездовании на крупных водоемах юга области (Баянов, 2013; Гашев и др., 2013; Тарасов, Примак, 2013а). Нами этот вид отмечен только 5 июля на мелководьях по восточному краю оз. Таволжан (Сладковский р-н), где мы насчитали 12 птиц.

Обыкновенный осоед *Pernis apivorus* в зоне лесостепи в настоящее время встречается лишь на пролете (Баянов, 2013; Тарасов, Примак, 2013б). Вид включен в приложение к «Красной книге Тюменской обл.» (2004). Нами отмечены 2 одиночные птицы на осеннем пролете 7 и 9 сентября в Бердюжском р-не у сел Истошино и Окунево.

Степной лунь *Circus macrourus* со статусом «сокращающий численность вид» включен в «Красную книгу Тюменской обл.» (2004). Однако по последним данным это довольно обычный гнездящийся вид лесостепной зоны области у озер Бол. Белое в Армизонском р-не и Сиверга — в Казанском (Тарасов, Примак, 2013а). В. В. Тарасовым с соавт. (2007б) 16 июня 2007 г. отмечен самец у д. Таволжан (Сладковский р-н). Нами 2 хорошо летающих слетка найдены 6 июля в березовом колке у с. Менжинское (Сладковский р-н), молодая птица — 21 июля на оз. Гагарье со стороны с. Южно-Дубровное (Армизонский р-н), взрослые самцы — 9 июля там же на оз. Черное и 10 сентября — у оз. Старорямово (Бердюжский р-н).

Луговой лунь *C. pygargus* со статусом «редкий вид» включен в «Красную книгу Тюменской обл.» (2004). В последние годы было всего несколько встреч этого луня в Армизонском р-не на границе с Курганской обл. (Гашев и др., 2013); самца наблюдали 8 августа 2003 г. на оз. Сиверга в Бердюжском р-не (Тарасов, Примак, 2013а). Наши встречи: самец 6 июля на оз. Песочное у д. Кушлук (Бердюжский р-н) и молодая птица 7 июля у д. Забошное (Армизонский р-н).

Более регулярно по полям встречался **полевой лунь** *C. cyaneus*, а у водоемов — **болотный лунь** *C. aeruginosus*.

Большой подорлик *Aquila clanga* со статусом «сокращающий численность вид» включен в «Красную книгу Тюменской обл.» (2004). Известны единичные случаи гнездования в лесостепной зоне области (Тарасов, Примак, 2013а), нередок этот орел во время пролета (Якименко, 2007). Нами он найден на осеннем пролете: молодая птица — 10 сентября у оз. Старорямово (Бердюжский р-н) и взрослая — 13 сентября над свалкой у с. Прохорово (Армизонский р-н).

Беркут *A. chrysaetos* чаще отмечается в послегнездовое время, достоверные факты гнездования на юге области не установлены (Тарасов, Примак, 2013а). Со статусом «сокращающий численность вид» включен в «Красную книгу Тюменской обл.» (2004). Нами 8 июля отмечена молодая птица на оз. Черное со стороны с. Южно-Дубровное (Армизонский р-н).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* со статусом «редкий вид» включен в «Красную книгу Тюменской обл.» (2004). Вместе с тем на юге области по 1–2 пары гнездятся на многих крупных водоемах (Тарасов, Примак, 2013а). В Армизонском р-не в конце августа — начале сентября орлана наблюдал В. В. Якименко (2007). Молодых птиц мы нашли здесь же 9 и 22 июля на оз. Черное со стороны с. Южно-Дубровное и 13 сентября на оз. Бол. Белое.

Дербник *Falco columbarius* в последние годы буквально единично гнездится в лесостепной зоне Тюменской обл. (Тарасов, Примак, 2013б). Нами же взрослый дербник отмечен 7 июля у д. Старорямова (Бердюжский р-н), еще 2 взрослые птицы 21–23 июля регулярно прилетали охотиться на деревенских ласточек и желтых трясогузок к старому сараю у оз. Гагарье в системе оз. Черное со стороны с. Южно-Дубровное.

Кобчик *F. vespertinus* нередок в лесостепной зоне Тюменской обл. Нами

пара птиц отмечена 4 июля на Афоньковских буграх в 2 км от с. Афонькино (Казанский р-н), еще одна — 6 июля у д. Бол. Куртал (Сладковский р-н), одиночный кобчик — 7 июля у с. Южно-Дубровное (Армизонский р-н).

Серая куропатка *Perdix perdix* со статусом «сокращающий численность вид» включена в «Красную книгу Тюменской обл.» (2004). Однако как по данным В. В. Тарасова и И. В. Примака (2013а), так и по нашим наблюдениям серая куропатка довольно обычна в лесостепной зоне области. Мы находили ее 7 июля на сенокосных лугах у д. Старорямова в Бердюжском р-не, 4 куропатки отмечены 11 сентября у оз. Бол. Белое.

Коростель *Crex crex* включен в приложение «Красной книги Тюменской обл.» (2004). Вместе с тем коростеля в достаточном количестве отмечали Г. В. Бойко с соавт. (1999) в мае — июне 1998 г. в лесостепи Казанского р-на. Мы слышали коростеля в ночь на 4 июля на Афоньковских буграх (2 км от с. Афонькино) Казанского р-на.

Ходулочник *Himantopus himantopus* со статусом «редкий вид» включен в «Красную книгу Тюменской обл.» (2004). Нередок на гнездовании в лесостепной зоне области, откуда в последние годы стал продвигаться и в подтаежную зону (Баянов, 2013; Тарасов, Примак, 2013а). Нами в июле ходулочник найден только 5 числа на мелководьях по восточному краю оз. Таволжан (Сладковский р-н), где было отмечено 15 птиц, хотя еще в мае мы отмечали этот вид и на других водоемах лесостепи.

Дупель *Gallinago media* в небольшом числе гнездится в лесной зоне Тюменской обл. (Тарасов, Примак, 2013б), в лесостепной отмечается на пролете. На болоте у с. Прохорово (Армизонский р-н) мы подняли одиночного дупеля 13 сентября.

Большой кроншнеп *Numenius arquata* со статусом «редкий вид» включен в «Красную книгу Тюменской обл.» (2004). Нередок на гнездовании в лесостепной зоне (Баянов, 2013; Тарасов, Примак, 2013а). Нами 2 одиночных кроншнепа отмечены 6 июля на мелководьях по восточному краю оз. Таволжан (Сладковский р-н) и на оз. Песочное у д. Кушлук (Бердюжский р-н).

Халей *Larus heuglini* гнездится на севере Западной Сибири, откуда в послегнездовое время кочует, в т.ч. на юг и юго-запад (Рябицев, 2008). В этой связи интересны регулярные встречи халеев в июле в стаях **барабинских чаек** *L. barabensis* в лесостепной зоне Тюменской обл. Халеев на фоне более светлых барабинских чаек хорошо отличали темно-свинцовые мантии и вытянутые шеи, создающие вид плоской с боков головы (прил. 1). По одной птице отмечено 3 июля у оз. Бол. Кабанье (Казанский р-н), 6 июля — на оз. Бол. Куртал (Сладковский р-н) и на следующий день — у пос. Менщиково (Армизонский р-н), по 4 птицы — 6 июля на мелководьях оз. Таволжан (Сладковский р-н) и 22 июля — на пашне у оз. Гагарье в системе оз. Черное со стороны с. Южно-Дубровное (Армизонский р-н). Одиночная птица была добыта 20 июля 2003 г. из стаи барабинских чаек на оз. Тундрово в Бердюжском р-не (Гашев и др., 2003).

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* за последние несколько десятилетий резко сократила численность у восточной границы ареала в Тюменской обл. (Тарасов, Примак, 2013б). Есть указания на гнездовые находки в Ишимском р-не в 1994–2003 гг. (Там же). Нами 2 пары обыкновенных горлиц встречены

6 июля в Дубынском заказнике в Казанском р-не и у д. Кушлук в Бердюжском р-не (есть сомнения в верности определения горлиц с расстояния — ***Рец.***).

Серый сорокопут *Lanius excubitor* на гнездовании в лесостепной зоне Тюменской обл. известен только из Ишимского р-на (Баянов, 2013). В. В. Тарасов и И. В. Примак (2013а) указывают серого сорокопута для лесостепной зоны только в осенне-зимний период. Со статусом «редкий вид» он включен в «Красную книгу Тюменской обл.» (2004). Мы видели одиночную птицу 7 июля в 4 км восточнее с. Бердюжье (прил. 2) и еще одну — 12 сентября на ЛЭП у с. Орлово (Армизонский р-н).

Усатая синица *Panurus biarmicus*. Оседлый вид, гнездится по крупным зарослям тростников на озерах лесостепной зоны области. Со статусом «редкий вид» включена в «Красную книгу Тюменской обл.» (2004). Выводок из 4 слетков со взрослой самкой отмечен нами 22 июля на оз. Гагарье в системе оз. Черное со стороны с. Южно-Дубровное Армизонского р-на (прил. 3).

Длиннохвостый снегирь *Uragus sibiricus* в последние полвека стал гнездиться по колкам лесостепной зоны Тюменской обл. (Шаронов, 1963). Однако достоверных встреч еще мало. Наша встреча 8 сентября одиночного самца в ботаническом заказнике у оз. Соленое у с. Окунево (Бердюжский р-н) дополняет эти сведения.

Таким образом, полученные данные дополняют представления о распространении и характере пребывания ряда видов. Ареалы большой белой цапли, пеганки, ходулочника, усатой синицы и еще нескольких не найденных нами видов продвинулись на север лишь в последние несколько десятилетий. И если в отношении большого баклана и кудрявого пеликана это в первую очередь связано с зарыблением водоемов юга Западной Сибири, то в отношении вышеуказанных видов мы рассматриваем возможность влияния абиотических факторов, главным образом связанных с изменением климата, а именно с увеличением продолжительности теплого периода.

БЛАГОДАРНОСТИ

Полевые работы проведены в рамках проекта поддержки индивидуальных инициатив со стороны Rufford Found «Экологическая адаптация видов к условиям окружающей среды на примере двух групп млекопитающих».

ЛИТЕРАТУРА

Азаров В. И. Редкие животные Тюменской области и их охрана: амфибии, рептилии, птицы и млекопитающие. Тюмень, 1996. 272 с.

Баянов Е. С. Встречи видов, внесенных в Красную книгу Тюменской области // Материалы ко второму изданию Красной книги Тюменской области. Тюмень, 2013. С. 17–33.

Баянов Е. С. Некоторые находки редких животных и растений // Материалы ко второму изданию Красной книги Тюменской области. Тюмень, 2013. С. 34–38.

Бойко Г. В., Векслер Л. А., Примак И. В., Родионов С. В. К фауне гнездящихся птиц севера Омской области и юго-востока Тюменской области: неворобьиные // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1999. Вып. 4. С. 46–54.

Гашев С. Н., Климов Ю. П., Низовцев Д. С., Парфенов А. Д., Раененко И. М., Сини-

цин В. В., Шаповалов С. И., Шарафутдинов И. Г. О новых встречах редких видов наземных позвоночных животных на территории юга Тюменской области // Материалы ко второму изданию Красной книги Тюменской области. Тюмень, 2013. С. 52–70.

Гашев С. Н., Некрасов А. Л., Низовцев Д. С., Парфенов А. Д., Попов Н. Я., Шаповалов С. И. Интересные авифаунистические находки в Тюменской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2003. Вып. 8. С. 74–76.

Красная книга Тюменской области: животные, растения, грибы /отв. ред. О. А. Петрова. Екатеринбург, 2004. 496 с.

Митропольский М. Г., Мардонова Л. Б. Сохранение и рациональное использование водоплавающих птиц на Центрально-Азиатском пролетном пути // Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России в XXI веке. Тюмень, 2015. Т. 1. С. 258–261.

Морозов В. В., Корнев С. В. Дополнения к орнитофауне юга Западной Сибири // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2002. Вып. 7. С. 164–169.

Рябицев В. К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справ.-определитель. — 3-е изд. Екатеринбург, 2008. 634 с.

Тарасов В. В., Примак И. В. К состоянию видов птиц, включенных в первое издание Красной книги Тюменской области // Материалы ко второму изданию Красной книги Тюменской области. Тюмень, 2013а. С. 101–124.

Тарасов В. В., Примак И. В. К состоянию неохраняемых редких видов птиц Тюменской области // Материалы ко второму изданию Красной книги Тюменской области. Тюмень, 2013б. С. 125–144.

Тарасов В. В., Рябицев В. К., Примак И. В., Давыдов А. Ю. Птицы Казанского района Тюменской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2007а. Вып. 12. С. 238–258.

Тарасов В. В., Рябицев В. К., Поляков В. Е., Примак И. В., Давыдов А. Ю. К фауне птиц озера Таволжан // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2007б. Вып. 12. С. 259–265.

Шаронов А. Д. Из орнитологических наблюдений в окрестностях Тюмени // Орнитология. М., 1963. Вып. 6. С. 485–486.

Якименко В. В. К фауне птиц юга Тюменской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Зауралье и Западной Сибири. 2007. Вып. 12. С. 274–277.

Приложение 1. Халеи, 6 июля 2015 г., оз. Таволжан (Сладковский р-н). Фото Л. Б. Мардоновой
Appendix 1. Herring Gulls, 6 July 2015, the Tavolzhan Lake (the Sladkovo district). Photo by L. B. Mardonova
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_mitr_a01.pdf

Приложение 2. Серый сорокопут, 7 июля 2015 г., 4 км к востоку от с. Бердюжье. Фото Л. Б. Мардоновой
Appendix 2. Great Grey Shrike, 7 July 2015, 4 km eastward of the Berdyuzhye village. Photo by L. B. Mardonova
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_mitr_a02.pdf

Приложение 3. Выводок усатых синиц, 22 июля 2015 г., оз. Гагарье (Армизонский р-н). Фото Л. Б. Мардоновой
Appendix 3. Whiskered Tit brood, 22 July 2015, the Gagarye Lake (the Armizonskoe district). Photo by L. B. Mardonova
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_mitr_a03.pdf

Materials on the lake avifauna of the Tobol and Ishim forest steppe of the Tyumen region

M. G. Mitropolskiy, L. B. Mardonova, I. R. Sharafutdinov

Maxim G. Mitropolskiy, Luiza B. Mardonova, Ildar R. Sharafutdinov, Biology Institute, Tyumen State University, 3, Pirogova st., Tyumen, Russia, 625043; max_raptors@list.ru

The Tobol and Ishim forest steppe within the Tyumen region boundaries was included in the list of the Ramsar sites in 1997. It is a vast forest steppe area with a lot of water bodies which attracts a large variety of birds in different seasons. A quarter of the bird species is included in the Red Data Book of the Tyumen region (2004). We conducted visual surveys of birds at the lakes on 3–9 July and 7–13 September 2015 in the Sladkovo, Kazanskoe, Berdyuzhye, and Armizonskoe districts in the south of the Tyumen region. It should be noted that in a few past decades a number of the registered species (the **Great Egret** *Casmerodius albus*, **Shelduck** *Tadorna tadorna*, **Black-winged Stilt** *Himantopus himantopus*, **Bearded Tit** *Panurus biarmicus*, and others) extended their ranges to the north under the influence of abiotic factors mainly related to climate change, namely an increase in the duration of warm days.

Key words: avifauna, Red Data Book, Tyumen region, Tobol and Ishim forest steppe.

REFERENCES

Azarov V. I. *Redkie zhivotnye Tyumenskoy oblasti i ikh okhrana: Amfibii, reptilii, ptitsy i mlekopitayushchie* (Rare animals of the Tyumen region and their protection: Amphibians, reptiles, birds, and mammals), Tyumen, 1996.

Bayanov E. S. Registrations of the species listed in the Red Data Book of the Tyumen region, in *Materialy ko vtoromu izdaniyu Krasnoy knigi Tyumenskoy oblasti* (Materials for the second edition of the Red Data Book of the Tyumen region), Tyumen, 2013, pp. 17–33.

Bayanov E. S. Some findings of rare plants and animals, in *Materialy ko vtoromu izdaniyu Krasnoy knigi Tyumenskoy oblasti* (Materials for the second edition of the Red Data Book of the Tyumen region), Tyumen, 2013, pp. 34–38.

Boyko G. V., Weksler L. A., Primak I. V., Rodionov S. V. On the nesting bird fauna of the Omsk region north and the Tyumen region southeast: non-Passeriformes, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1999, no. 4, pp. 46–54.

Gashev S. N., Nekrasov A. L., Nizovtsev D. S., Parfenov A. D., Popov N. Ya., Shapovalov S. I. Interesting avifaunistic findings in the Tyumen region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2003, no. 8, pp. 74–76.

Gashev S. N., Klimov Yu. P., Nizovtsev D. S., Parfenov A. D., Raenenko I. M., Sinitsin V. V., Shapovalov S. I., Sharafutdinov I. G. On new occurrences of rare species of terrestrial vertebrates in the south of the Tyumen region, in *Materialy ko vtoromu izdaniyu Krasnoy knigi Tyumenskoy oblasti* (Materials for the second edition of the Red Data Book of the Tyumen region), Tyumen, 2013, pp. 52–70.

Krasnaya kniga Tyumenskoy oblasti: Zhivotnye, rasteniya, griby /otv.red. O. A. Petrova (Red

© Mitropolskiy M. G., Mardonova L. B., Sharafutdinov I. R., 2015

Data Book of the Tyumen region: Animals, plants, fungi /ed.: O. A. Petrova), Ekaterinburg, 2004.

Mitropolskiy M. G., Mardonova L. B. Conservation and rational use of waterfowl in the Central Asia flyway, in *Vodnye resursy i landshaftno-usadebnaya urbanizatsiya territoriy Rossii v XXI veke* (Water resources and the landscape and garden urbanization of the territories of Russia in the XXI century), Tyumen, 2015, v. 1, pp. 258–261.

Morozov V. V., Kornev S. V. Additions to the avifauna of the south of Western Siberia, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2002, no. 7, pp. 164–169.

Ryabitsev V. K. *Ptitsy Urala, Priuralya i Zapadnoy Sibiri* (Birds of the Urals, Priuralye, and Western Siberia), Ekaterinburg, 2008.

Sharonov A. D. Some ornithological observations in the Tyumen surroudings, in *Ornitologiya,* Moscow, 1963, no. 6, pp. 485–486.

Tarasov V. V., Primak I. V. To the state of the bird species included in the first edition of the Red Data Book of the Tyumen region, in *Materialy ko vtoromu izdaniyu Krasnoy knigi Tyumenskoy oblasti* (Materials for the second edition of the Red Data Book of the Tyumen region), Tyumen, 2013a, pp. 101–124.

Tarasov V. V., Primak I. V. To the state of the unprotected rare bird species of the Tyumen region, in *Materialy ko vtoromu izdaniyu Krasnoy knigi Tyumenskoy oblasti* (Materials for the second edition of the Red Data Book of the Tyumen region), Tyumen, 2013b, pp. 125–144.

Tarasov V. V., Ryabitsev V. K., Primak I. V., Davydov A. Yu. Birds of the Kazanskoe district of the Tyumen region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2007a, no. 12, pp. 238–258.

Tarasov V. V., Ryabitsev V. K., Polyakov V. E., Primak I. V., Davydov A. Yu. To the Tavolzhan Lake avifauna, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2007b, no. 12, pp. 259–265.

Yakimenko V. V. To the avifauna of the south of the Tyumen region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2007, no. 12, pp. 274–277.

УДК 598.2(470.55)

Некоторые встречи редких птиц в Челябинской области в 2015 году

Е. А. Попов

Попов Евгений Анатольевич, Уральское орнитологическое общество, ул. 8 марта, 202, г. Екатеринбург, 620144; hobbit_zlat@mail.ru

Поступила в редакцию 16 ноября 2015 г.

Приводятся собранные в течение 2015 г. сведения по редким видам птиц Челябинской обл. Среди наиболее интересных — встречи **розовых фламинго** *Phoenicopterus roseus*, **краснозобых казарок** *Branta ruficollis*, **беркутов** *Aquila chrysaetos*, **стрепетов** *Tetrax tetrax*, **шилоклювок** *Recurvirostra avosetta*.

Ключевые слова: птицы, Челябинская область, Красная книга.

Информация по птицам получена в период с 1 января по 16 ноября 2015 г. в Челябинской обл. и на сопредельных территориях. Первоочередное внимание уделяли видам, занесенным в «Красные книги» России (2001) и Челябинской обл. (2005), а также редким и нетипичным для области или конкретной местности. Впервые использована методика с применением карт Google (www.google.ru/maps), на которые наносили точки наблюдений и прикрепляли фотографии птиц с описанием обстоятельств встреч. Почти для каждого вида имеются фотографии.

В дополнение к собственным данным я привожу информацию, полученную от более чем 10 наблюдателей, количество наблюдений которых в сумме превышает количество моих собственных. Основные сведения получены в ходе опросов, респондентами являлись рыбаки, туристы, охотники и люди, выкладывающие в Интернет фотографии птиц. Чаще всего наблюдателями были фотоохотники и бердвотчеры. Активнее других в сборе информации помогали М. Е. Рассомахина, И. Н. Гусева, Л. А. Зуева, Е. А. Егрейченков, Т. С. Смирнова, О. П. Таусамжи, А. В. Шварев и зам. директора по научной работе национального парка «Таганай» М. С. Середа.

Основным методом сбора информации являлось посещение излюбленных мест для наблюдения за птицами (бердвотчинга) и фотоохота. К слову сказать, последняя стала гораздо популярнее, чем несколько лет назад. Однако в связи с тем, что основная работа большинства из наблюдателей не связана с птицами, наблюдения, чаще разовые, почти всегда выпадали на выходные дни, поэтому назвать их полноценными исследованиями нельзя. По той же причине места наблюдений зачастую находились либо в черте города, либо недалеко от него. Наиболее часто

© Попов Е. А., 2015

посещали такие интересные места, находящиеся в часовой доступности от Челябинска: оз. Курлады (одна из ключевых орнитологических территорий международного значения), озера Донгузлы и Катай, Харлушевский заказник и Еткульский бор и др. Кроме того, Челябинск отличается от всех мегаполисов тем, что имеет внутри города ООПТ «Челябинский городской бор», который также радует встречами с «краснокнижными» видами птиц.

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ВИДОВ

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. В Челябинской обл. вид регистрировали с 28 мая по 10 сентября. Первая встреча (2 особи) состоялась на Старом Тесьминском водохранилище (Златоустовский городской округ), в последний раз гагар (также 2 особи) наблюдала М. С. Середа на Бол. Тесьминском водохранилище. В Курганской обл. пара гагар отмечена Т. С. Смирновой 14 сентября на оз. Бычье в окрестностях с. Бол. Кабанье (Шадринский р-н).

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. На небольшом водоеме близ оз. Саламатка (Красноармейский р-н) 26 апреля отмечена одиночная особь. На оз. Селезян (Еткульский р-н) А. В. Шваревым 27 августа встречены 5 молодых птиц.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. В районе озер Курлады, Донгузлы, Треустан — обычный вид, встречи регулярны. Первая встреча отмечена 18 апреля в 1.5 км к западу от пос. Октябрьский (Красноармейский р-н): 4 особи летели в сторону оз. Курлады (наблюдения И. Н. Гусевой). Встречались как одиночные особи, так и стаи до 70 птиц (на пролете). В прошлогоднем месте на оз. Курлады пеликаны не загнездились, очевидно, выбрав другое место неподалеку, добраться до которого не удалось. На оз. Бычье близ с. Бол. Кабанье (Шадринский р-н) Т. С. Смирнова с 15 мая и до конца лета наблюдала 12 пеликанов.

Волчок *Ixobrychus minutus*. Одиночная особь 18 июня охотилась, долго сидя на одном месте в зарослях ивы недалеко от с. Богдановское (Кизильский р-н).

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Одиночная особь зафиксирована 9 июня И. Н. Гусевой в 8 км к югу от пос. Луговой (Красноармейский р-н). Одиночных цапель видели также 16 июня в 4 км к югу от д. Печенкино, в тот же день и 14 июля — в северной части оз. Донгузлы, 25 июля — на отмели Донгузловского болота. Еще одну особь 27 августа наблюдал А. В. Шварев на восточной стороне оз. Селезян (Еткульский р-н).

Розовый фламинго *Phoenicopterus roseus*. По сообщению местных жителей, 2 фламинго появились 28 октября на отмели оз. Соленое (Башкортостан, Абзелиловский р-н, на границе с Челябинской обл. в районе г. Магнитогорск), они подпускали на 8–10 м. На следующий день одну из птиц с водоема забрали уфимские специалисты, впоследствии птица скончалась. Еще одна птица, по сообщению местных жителей, держалась близ с. Целинное (Башкортостан, Хайбуллинский р-н).

Краснозобая казарка *Branta ruficollis*. Стая из 35 казарок отмечена 16 сентября в полете над оз. Карагуш недалеко от д. Кораблево (Еткульский р-н) (см. приложение). В конце октября, по сообщению охотника, 17 особей видели на небольшом водоеме близ пос. Черноборский (Чесменский р-н).

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. В отличие от кликунов шипуны на территории

Челябинской обл. и пограничных с ней районов Башкортостана встречаются повсеместно и регулярно, и подсчет этих птиц в настоящее время не имеет смысла. Первые 5 шипунов зафиксированы 25 марта на оз. Первое в Челябинске, где они ежегодно делают остановку. Последние встречи пришлись на глубокую осень: 1 ноября местные жители сообщили, что на оз. Касарги (Аргаяшский р-н) плавают 2 молодых лебедя, а 31 октября на оз. Кисегач (Чебаркульский р-н) видели 2 взрослых особей с 5 птенцами.

Лебедь-кликун *C. cygnus*. Двух особей наблюдали 3 апреля на болоте в 4 км к востоку от пос. Тимирязевский (Чебаркульский р-н) — они ненадолго приводнились на заболоченном участке р. Биргильда, примерно там же на болоте их 11 апреля встретили И. Н. Гусева и Л. А. Зуева. Немного севернее места первой встречи И. Н. Гусева 5 мая видела 2 особей в полете. Пару отдыхавших кликунов наблюдали 19 апреля на небольшом заболоченном водоеме у с. Севастьяново (Красноармейский р-н), еще пара лебедей встречена 11 мая на юго-западной стороне оз. Донгузлы. Недалеко от этого места 7 июня одиночная особь с тревожными криками поднялась из зарослей тростника, затем вернулась обратно, 2 июля здесь же встречена пара кликунов.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Две особи зафиксированы 3 мая И. Н. Гусевой на р. Биргильда в 4 км к востоку от пос. Тимирязевский. Еще 2 особи наблюдал 19 апреля Г. В. Лазарев в 3 км к северо-востоку от с. Устиново (Миасский городской округ) на заболоченном ручье между с.-х. полей.

Пеганка *T. tadorna*. Пару (самца и самку) зафиксировали 26 апреля на убранном пшеничном поле с восточной стороны оз. Катай (Красноармейский р-н). Там же на южной стороне, в заболоченной части озера, 31 июля, 1 и 2 августа наблюдали 5 особей. По-видимому, одну и ту же пару встречали на юго-западной стороне оз. Донгузлы с 28 мая по 12 июня. Две пары пеганок видели 12 июня рядом на оз. Кулат, там же 16 июня встречена одиночная особь (возможно, одна из увиденных ранее) и еще одна — 20 июня в юго-западной части Верхнеуральского водохранилища, напротив пос. Приморский.

Савка *Oxyura leucocephala*. По сообщению охотников, 2 самцов и 1 самку видели 21 марта на юго-восточной стороне оз. Бол. Сарыкуль близ очистных сооружений (Еманжелинский р-н).

Луток *Mergellus albellus*. Не менее 12 особей наблюдали 19 апреля в юго-восточной части оз. Курлады, одну самку видели 15 июля на юго-западной стороне оз. Донгузлы.

Осоед *Pernis apivorus*. Одиночный самец встречен 28 июня на границе с Башкортостаном в окрестностях пос. Октябрьский (Миасский городской округ). Неподалеку от этого места 10 октября М. Е. Рассомахина видела осоеда в полете.

Курганник *Buteo rufinus*. Одиночная особь отмечена 18 июня на скале близ с. Богдановское (Кизильский р-н).

Большой подорлик *Aquila clanga*. На оз. Донгузлы 14 мая встречена одиночная особь на восточном берегу, 28 мая (сидевшая на березе) — на юго-западном, 16 июня (дважды) и 25 июля — на северо-восточном, а 19 августа на восточном берегу на стоге сена замечен молодой подорлик. На оз. Курлады 16 мая отмечены 2 взрослые птицы, 2 сентября — 2 взрослые и 2 молодые (наблюдения О. П. Таусамжи и А. В. Шварева).

Могильник *A. heliaca*. Одиночная особь замечена 16 апреля на опоре

ЛЭП возле трассы Екатеринбург — Челябинск. На том же месте птицу 6 и 20 августа видел А. В. Шварев. Одна птица сфотографирована 22 марта в 3 км к югу от с. Петровское (Увельский р-н) на опоре ЛЭП среди полей. Одиночная особь зафиксирована 28 марта И. Н. Гусевой в полете над лугами к юго-западу от с. Кочкарь (Пластовский р-н). Одиночная особь зафиксирована 18 июля на опоре ЛЭП у д. Ключи (Увельский р-н). Близ с. Целинное (Хайбуллинский р-н) 18 июня обнаружено гнездо с пуховым птенцом, оба родителя слетели. Еще одно гнездо с птенцом обнаружено 20 июня к востоку от с. Богдановское (Кизильский р-н), оба родителя проявляли беспокойство. А. В. Шварев 19 августа наблюдал могильника в полете у оз. Катай.

Беркут *A. chrysaetos*. Две особи высоко парили 2 апреля над Киалимским кордоном нац. парка «Таганай» (Златоустовский городской округ), улетели в сторону хр. Ицыл (наблюдала М. С. Середа). Еще 2 особи сидели 27 июня на опоре ЛЭП между пос. Краснинский (Верхнеуральский р-н) и г. Верхнеуральск (наблюдения И. Н. Гусевой).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Достаточно обычный хищник нашей местности: можно уверенно говорить как о гнездовании, так и о зимовках одиночных птиц. Зимой одиночных птиц видели 28 января у с. Нов. Курманово (Кунашакский р-н) и 22 февраля в полете над оз. Первое в Челябинске, поздней осенью — 25 октября на северо-восточной окраине Челябинска. Весной одиночных орланов встречали 13 марта близ д. Казанцево (Сосновский р-н), 20 марта — в ООПТ «Челябинский городской бор» в Челябинске, 17 апреля — на оз. Черкаскуль (Каслинский р-н). На озерах Курлады и Донгузлы в окрестностях пос. Луговой (Красноармейский р-н) орланы регистрировались практически при каждом посещении с 16 апреля по 29 сентября; 19 апреля наблюдали 4 сидевших на льду особей, 18 июня, 25 июля и 27 августа видели сразу по 5 особей (25 июля — 2 взрослых и 3 слетка), 19 августа — не менее 15, 29 сентября — 4. В 8 км к югу от пос. Метлино (Озерский городской округ) 27 мая обнаружено гнездо с одним птенцом, устроенное на опоре ЛЭП на северной стороне пруда, оба родителя защищали гнездо от нападавших чаек; в июле в том же районе в пойме р. Теча регулярно встречали сразу 4–5 особей.

Журавль-красавка *Anthropoides virgo*. В Хайбуллинском р-не Башкортостана 18 июня встретили 12 особей на отмели водохранилища в 3 км к юго-востоку от с. Макан и в тот же день 2 особей — на отмели в 0.5 км от д. Бакаловской Фермы, у одной из птиц просматривался перелом лапы.

Камышница *Gallinula chloropus*. Одна особь отмечена М. Е. Рассомахиной 12 мая на пруду возле хозяйства «Благодатное» (Миасский городской округ). В окрестностях разреза Батуринский (Еманжелинский р-н) на небольшом заросшем водоеме А. В. Шваревым 10 июня встречена одна птица.

Стрепет *Tetrax tetrax*. На поле гречихи в 1 км от границы с Челябинской обл. на территории Башкортостана близ с. Сосновка (Белорецкий р-н) 21 июня зарегистрированы не менее 5 особей.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Как минимум 4 особи в стае других куликов наблюдались в конце июля — начале августа на южном берегу оз. Катай.

Золотистая ржанка *P. apricaria*. На юго-западной стороне Донгузловского болота 1 мая кормились 3 особи.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Стаю не менее чем из 20 особей наблюдали на болотине между южным берегом оз. Катай и трассой М51 в конце августа — начале сентября.

Хрустан *Eudromias morinellus*. На г. Бол. Нургуш (Саткинский городской округ) рядом с вершинным туром А. Г. Шепталиным 8 сентября зафиксированы 5–6 птиц.

Камнешарка *Arenaria interpres*. В конце июля — начале августа на южном берегу оз. Катай регулярно наблюдали 5 особей.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Л. Н. Кошель 14 апреля встретила 5 особей на р. Увелька в г. Троицк. Пару птиц наблюдали 26 апреля на оз. Саламатка (Красноармейский р-н). На отмели Донгузловского болота 1 мая кормились не менее 10 особей, 13 июня в том же месте — 5 особей. На болоте возле пос. Тимирязевский (Чебаркульский р-н) 3 мая И. Н. Гусева наблюдала стайку более чем из 10 особей. На технических водоемах у пос. Козырево (Красноармейский р-н) 5 мая И. А. Чернаткиным зафиксирована пара. На отмели р. Чумляк в с. Калачево (Копейский городской округ) 13 мая кормилась пара ходулочников (наблюдение Т. С. Смирновой). На северном берегу оз. Пятково (Красноармейский р-н) 12 июня 5 пар ходулочников кучно кормились среди озерных чаек. На северо-восточной заболоченной стороне оз. Катай в разные дни июля наблюдали не менее 200 особей, проявлявших гнездовое поведение, найдены гнезда и подросшие птенцы. Столько же птиц насчитывалось 31 июля на южном заболоченном берегу, среди них были как молодые, так и взрослые птицы; 7 августа на всем озере отмечено не более 20 особей. На очистных сооружениях в 3 км к востоку от д. Ключи (Увельский р-н) 18 июля замечены 18 особей, среди которых были лётные молодые и беспокоившиеся взрослые. На южном берегу оз. Курочкино (Красноармейский р-н) 30 июня встречена пара птиц и 2 птенца.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. На южной стороне оз. Катай 1 августа наблюдали 22 шилоклювки в смешанной стае с ходулочниками. Вероятно, ту же стаю (17 птиц) двумя днями ранее наблюдали О. П. Таусамжи и А. В. Шварев. Гнездование не установлено.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. На р. Урал близ с. Богдановское (Кизильский р-н) 18 июня наблюдали 2 птиц. На песчаном островке Магнитогорского водохранилища 20 июня 2 птицы держались в компании чаек и 2 пеганок. В окрестностях г. Шадринск и р. Исеть (Курганская обл.) Т. С. Смирнова 19 апреля наблюдала 3 птиц и 1 июня — 2 птиц.

Щёголь *Tringa erythropus*. Одна особь зафиксирована 15 июля в смешанной стае куликов на юго-западной стороне оз. Донгузлы.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. На небольшой песчаной косе на оз. Катай 5 июля зафиксированы 8 особей, они подпускали наблюдателей на расстояние в 1 м. На этом же озере с 31 июля по 2 августа наблюдали стаю не менее чем из 50 особей, среди которых были уже перелинявшие. На очистных сооружениях близ оз. Бол. Сарыкуль (Еманжелинский р-н) 18 июля замечена плотная стая не менее чем из 80 особей. Две особи 7 августа наблюдала М. Е. Рассомахина у оз. Мал. Таткуль (Ильменский заповедник, Миасский городской округ).

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Одну особь видела И. Н. Гусева 3 мая в стае больших веретенников

на болоте в 4 км к востоку от пос. Тимирязевский (Чебаркульский р-н).

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. На западном берегу Маканского водохранилища (Башкортостан) 18 июня встречены 15 особей на отмели и не менее 70 особей — в полете. В тот же день в 3 км к юго-западу от с. Макан встречены еще 2 особи.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Первая встреча 4 особей состоялась 28 марта на р. Миасс в северо-западном р-не Челябинска На оз. Курлады 14–19 апреля регулярно встречали одиночных хохотунов и группы до 7 птиц, а 1 мая, перемещаясь по этому озеру на лодке, на разных его участках насчитали не менее 20 одиночных особей. Как минимум 3 хохотуна замечены 16 июня в смешанной колонии чаек возле острова в северной части оз. Треустан. На Шершневском водохранилище 3 августа Е. А. Егорейченков наблюдал 3 особей. На отмели оз. Курочкино (г. Копейск) в стае сизых и серебристых чаек 26 августа А. В. Шваревым встречены 3 молодые птицы.

Сплюшка *Otus scops*. Ночная вокализация самца зафиксирована 5 мая на юго-восточной окраине с. Медведевка (Златоустовский городской округ).

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. На проселочной дороге в 2 км к северо-востоку от с. Веселовка (Златоустовский городской округ) 14 июня найден травмированный слеток, который скончался спустя 3 дня (сообщение В. А. Суродина).

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*. По сообщению местных жителей, 12 ноября в г. Златоуст прохожие нашли на земле сычика, который, возможно, ударился о здание. Птицу передали на реабилитацию в Челябинский зоопарк.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Сидевшая на вершине дерева сова встречена 9 марта Т. С. Смирновой у дороги неподалеку от с. Бродокалмак (Красноармейский р-н).

Бородатая неясыть *Strix nebulosa*. На территории Харлушевского заказника в районе с. Кайгородово неоднократно видели 2 птиц, вероятно гнездование (в 2014 г. здесь гнездились 2 пары). Одиночная кочующая особь встречена И. Н. Гусевой 13 марта на оз. Подборное у с. Хомутинино (Увельский р-н). На восточном берегу городского пруда в г. Кыштым в начале мая В. В. Аникеевым зафиксирована одна особь.

Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis*. Одиночная особь пролетела над р. Ай 28 июня в 2 км к юго-востоку от с. Медведевка (Кусинский р-н), еще раз зимородка видели там же 4 августа. Со слов рыбаков, зимородки на р. Ай в этом месте встречаются регулярно.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. Сидевшая на проводах птица наблюдалась 18 июня в окрестностях с. Зилаир (Башкортостан).

Серый сорокопут *L. excubitor*. Одиночная особь встречена 23 февраля в перелеске в 3 км к западу от с. Кременкуль (Сосновский р-н). Такие же особи зафиксированы И. Н. Гусевой 3 января на кормушке в Челябинском городском бору, И. Н. Гусевой и Л. А. Зуевой — 28 января в 10 км к западу от с. Бродокалмак на р. Теча, 29 сентября И. Н. Гусевой — в 1 км к югу от пос. Октябрьский (Красноармейский р-н), 27 сентября Т. С. Смирновой — в д. Камчатка (Шадринский р-н Курганской обл.).

Кукша *Perisoreus infaustus*. Две особи кормились 16 ноября остатками туристической трапезы на пропускном пункте г. Иремель близ с. Тюлюк, они охотно брали подачки из рук. Ранее ту-

ристы сообщали о 11 особях на этом же месте.

Оляпка *Cinclus cinclus*. В нац. парке «Таганай» 15 августа М. С. Середа отметила 2 особи на р. Бол. Киалим в 2 км выше по течению от Киалимского кордона (Златоустовский городской округ), одна кормившаяся птица 27 августа отмечена К. Р. Дирксеном там же на р. Бол. Тесьма. В с. Тюлюк (Катав-Ивановский р-н) 16 ноября наблюдали оляпку, периодически нырявшую в реку под мостом.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Пара дроздов замечена М. Е. Рассомахиной 26 апреля в лесу у болота в 5 м от хозяйства «Благодатное» (Миасский городской округ), птицы вели себя крайне осторожно.

Пёстрый дрозд *Zoothera dauma*. На северном берегу оз. Смолино (г. Челябинск) найден дрозд со сломанным крылом и отеком глаза, 13 мая птица скончалась. В Челябинском городском бору в конце сентября обнаружены останки пестрого дрозда. Вероятно, птица стала жертвой хищника.

Итак, за период с 1 января по 16 ноября 2015 г. небольшому числу наблюдателей удалось зафиксировать в Челябинской обл. и на сопредельных территориях около 250 видов птиц. В плане богатства орнитофауны следует особо отметить оз. Катай, на небольшом береговом участке которого была большая, порядка 100 пар, колония ходулочников, а также много пролетных птиц, среди которых шилоклювки, пеганки и мн. др. Интересно и оз. Донгузлы, на котором, видимо, есть большая колония кудрявого пеликана. К сожалению, в этом году имел место большой слив воды в это озеро из оз. Курлады. Вода затопила большую часть отмелей оз. Донгузлы, на которых уже были гнезда куликов. Вместе с гнездами травников и поручейников под водой оказались и гнезда «краснокнижников» — 5 пар ходулочников после затопления исчезли. Возможно, пострадали и гнезда пеликанов. Не было в этом году и встреч степных луней, которых я наблюдал в течение 3 лет близ оз. Донгузлы.

ЛИТЕРАТУРА

Красная книга Российской Федерации: животные /отв. ред. Л. Н. Мазин. М., 2001. 862 с.

Красная книга Челябинской области: животные, растения, грибы / отв. ред. Н. С. Корытин. Екатеринбург, 2005. 450 с.

Приложение. Стая краснозобых казарок, 16 сентября 2015 г., Еткульский р-н
Appendix. Flock of Red-breasted Geese, 16 September 2015, the Etkul district
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_popov_a01.pdf

New records of rare birds in the Chelyabinsk region in 2015

E. A. Popov

Evgeniy A. Popov, Ural Ornithological Society, 202, 8 Marta st., Ekaterinburg, Russia, 620144; hobbit_zlat@mail.ru

This report presents the most interesting bird observations made in the Chelyabinsk region and the adjacent territories in 2015. The species included in the Red Data Books of the Russian Federation (2001) and of the Chelyabinsk region (2005) as well as vagrant and non-typical species are listed. This year, the GIS-based crowd-sourcing methodology was used to collect photographic and descriptive data in each observation. Thus, we have photo-proofs for each observation mentioned in this report. The data described here were collected by more than two dozens of people: birdwatchers, wildlife photographers, fishermen, tourists, holidaymakers, etc. Most of the data came from birdwatchers and photographers. It is pleasant to state a significant increase in the number of wildlife photographers in the Chelyabinsk region over the last few years. However, due to the fact that none of the observers (as well as the author of this report) is professionally connected with ornithology, most of the bird observations were made on weekends and none of the bird surveys was systematical. Therefore, this work may not be considered a research on the birds of the Chelyabinsk region. For the same reason, the observation sites in most of the cases were situated within the city or in the closest vicinity. Among the most interesting places that are possible to reach from the city centre in less than an hour drive are the Kurlady Lake (a key ornithological area of the region), the Donguzly and Katay Lakes, the Kharlushevskiy wildlife refuge and the Etkulskiy pine forest. Chelyabinsk is also famous for its wildlife refuge “Chelyabinskiy Gorodskoy Bor” located in the very centre of the city.

Key words: birds, Chelyabinsk region, Red Data Book.

REFERENCES

Krasnaya kniga Chelyabinskoy oblasti: zhivotnye, rasteniya, griby /otv. red. L. N. Mazin (Red Data Book of the Chelyabinsk region: animals, plants, fungi / ed. L. N. Mazin), Ekaterinburg, 2005.

Krasnaya kniga Rossiyskoy Federatsii: Zhivotnye /otv. ped. N. S. Korytin (Red Data Book of the Russian Federation: Animals / ed. N. S. Korytin), Moscow, 2001.

© Popov E. A., 2015

УДК 598.2-154(470.57-751.2)"324"

Некоторые итоги зимних учётов птиц в Башкирском заповеднике в 1987–2014 годах

Е. С. Преображенская, П. Г. Полежанкина

Преображенская Екатерина Сергеевна, Институт проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова РАН, Ленинский пр., 33, Москва, 119071; voop21@rambler.ru

Полежанкина Полина Геннадьевна, Башкирский гос. заповедник, д. Саргая, Бурзянский р-н, Республика Башкортостан, 453592; polina.muzei@mail.ru

Поступила в редакцию 8 сентября 2015 г.

Учеты зимующих птиц в рамках программы мониторинга «Евроазиатский Рождественский учет» («Parus») в Башкирском заповеднике и его окрестностях проводятся ежегодно, начиная с зимнего сезона 1987/88 г. В базе данных программы в настоящее время хранятся материалы за 18 зимних сезонов: охарактеризованы встречаемость и обилие видов, колебания численности по годам и многолетние тенденции ее изменений. Учеты проводили маршрутным методом по схеме, разработанной Ю. С. Равкиным с коллегами (Равкин, 1967; Равкин, Ливанов, 2008). На территории заповедника и его окрестностей отмечено 49 видов птиц, 26 из них встречались единично (в 1–3 пробах) или изредка (более 3 раз, но менее чем в 20% проб), 23 вида были обычными (отмечены в 30–50% проб) или часто встречающимися (более чем в половине проб птичьего населения), 4 вида встречены только в населенных пунктах. На основе анализа имеющихся данных выяснено, что зимнее население птиц Башкирского заповедника и его окрестностей характеризуется нестабильностью, выражающейся в значительных межгодовых колебаниях как показателей обилия большинства видов, так и суммарных показателей плотности различных групп птиц и всего населения в целом.

Ключевые слова: птицы, зима, Башкирия, заповедник, численность, многолетняя динамика.

В Башкирском заповеднике и на прилегающих территориях (окрестности с. Кага Белорецкого р-на Республики Башкортостан и д. Саргая Бурзянского р-на) учеты в рамках программы мониторинга зимующих птиц «Евроазиатский Рождественский учет» («Parus») проводятся ежегодно, начиная с зимнего сезона 1987/88 г. Учеты проводили ежегодно по 1991/92 г. и с 1995 г. по 2002 г. За последнее десятилетие в базе есть материалы за 5 сезонов: 2006/07 г. и с 2010/11 г. по 2013/14 г. В течение 10 сезонов учеты выполняли группы волонтеров — орнитологи из Москвы, в основном кружковцы и выпускники биологического кружка «ВООП» при Дарвиновском музее и студенты биофака МГУ. Два сезона сбор данных вели совместно москвичи и коллеги из Баш-

© Преображенская Е. С., Полежанкина П. Г., 2015

кирии, из заповедника и экологического объединения «Тенгри». В течение 6 сезонов птиц учитывали сотрудники Башкирского заповедника.

Собранный материал позволил оценить основные черты динамики численности и населения птиц (Преображенская, 2007, 2009): встречаемость и обилие видов, колебания численности по годам и многолетние тенденции ее изменений.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В течение всего периода исследований учеты проводили одним и тем же маршрутным методом по схеме, разработанной Ю. С. Равкиным с коллегами (Равкин, 1967; Равкин, Ливанов, 2008). Этот метод предполагает учеты на произвольных маршрутах, раздельно по типам местообитаний. На маршруте регистрируются все встреченные птицы, обнаруженные как визуально, так и по голосу. Данные пересчитываются на площадь с помощью коэффициентов, зависящих от дальности обнаружения птиц. Материалы учетов хранятся в базе данных лаборатории зоологического мониторинга Института систематики и экологии животных СО РАН. Данные о численности птиц, собранные в рамках программы «Parus» и массовой кампании «Евроазиатский Рождественский учет» ежегодно публикуются в виде сборников «Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных стран». В этих же сборниках можно найти и подробную информацию о методике учета (см., например, «Результаты зимних учетов...», 2014. Вып. 28).

Применяемая в программе «Евроазиатский Рождественский учет» схема мониторинга птичьего населения предполагает раздельное обследование разных типов местообитаний птиц. «Норма учета» в каждом типе местообитаний составляет не менее 20 км учетного хода за зиму. В Башкирском заповеднике и его окрестностях за каждый учетный сезон обследовали обычно 3–4 типа лесных местообитаний птиц: сосняки, сосново-березовые, мелколиственные леса и приречные лиственные леса с луговинами. Обследование только одного типа местообитаний — сосново-березовых лесов — проведено в сезоны 2011/12 г. и 2012/13 г., поэтому точность оценки численности птиц в эти годы несколько ниже, чем в остальное время.

Сосняки — светлые, довольно разреженные сосновые леса, местами чистые, местами с примесью лиственницы и березы повислой (до 20–30% древостоя). Есть участки лесопосадок. Подрост и подлесок обычно редкие, местами практически отсутствуют. В их составе встречаются ракитник русский, березы, лиственница, сосна, шиповник, единично кизильник, клен остролистный, спирея.

Сосново-березовые (смешанные) леса состоят из сосны и березы в разных соотношениях, при этом доля обоих основных видов не менее 30% и не более 70%. Местами в древостое встречаются осина и лиственница. Подрост и подлесок развиты лучше, чем в сосняках, а их состав примерно такой же.

Мелколиственные леса — это березняки, местами со значительным участием осины, с примесью сосны и лиственницы. Подлесок и подрост в целом такие же, как в сосново-березовых лесах.

Приречные лиственные леса — это урема, ленточные куртины из серой ольхи, черемухи, древесных и кустарниковых ив, шиповника с участками сосны и березы, с примесью лиственницы вдоль рек, ручьев и ложбин стока. Кроме того, в учеты вошли зарастающие луговины с зарослями влажнотра-

вья и бурьянного высокотравья, а также опушки окружающих приречные местообитания сосновых и смешанных лесов.

Всего в результате учетов получено 58 вариантов населения птиц лесов. Под вариантом или пробой понимали результаты учетов в одном биотопе за один зимний сезон. Лучше всего обследованы сосняки, в которых проводили учеты ежегодно, кроме сезонов 2011/12 г. и 2012/13 г. (16 проб), и сосново-березовые леса, где учеты вели все сезоны, кроме зимы 1987/88 г. (17 проб). В приречных лиственных лесах птиц учитывали в 15 зимних сезонах, в мелколиственных лесах — в 10. Численность птиц в населенных пунктах исследовали в течение 5 сезонов; учетный километраж соответствовал норме только в одном из них, в остальных был существенно ниже. Поэтому данные по населенным пунктам дают возможность лишь оценить состав и уровень численности основных видов птиц, но не позволяют выявить многолетние изменения.

Названия видов и систематический порядок приводятся по Л. С. Степаняну (2003).

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА ИССЛЕДОВАНИЙ

Башкирский государственный заповедник как учреждение утвержден и зарегистрирован Совнаркомом Башкирии 11 июня 1930 г. в целях сохранения и изучения естественного хода природных процессов, явлений в типичных и уникальных, сложившихся миллионами лет горных экологических системах Южного Урала, включающих представителей европейской и азиатской флоры и фауны. В 1951 г. заповедник был ликвидирован, и на его территории организован химлесхоз, занимавшийся химической подсочкой и заготовкой леса. В ноябре 1958 г. заповедный режим был восстановлен. Одновременно с восстановлением заповедника был учрежден его Прибельский филиал. С 1986 г. Прибельский филиал выделен в самостоятельный заповедник «Шульган-Таш».

Башкирский заповедник расположен к югу от центральной горной области южноуральских гор в пределах горно-лесной части Башкортостана (53°15’–53°30’ с.ш., 57°43’–58°01’ в.д.). Территория заповедника имеет две различные части: восточную, представленную сглаженными хребтами Урал-Тау (600–800 м над ур. м.), и западную, выполненную сложноскладчатыми горными массивами Южного Крака — обособленными предгорьями западного склона Урал-Тау (700–930 м над ур. м.). Между ними лежит переходная полоса — долина р. Южный Узян. Хребты разрезаны узкими долинами мелких ручьев и рек. Они имеют характер типичных горных ручьев с чистыми быстрыми водами и небольшой величиной стока. Из рек наиболее значительны Южный Узян, Кага, Саргая, Яман-Елга.

Климат заповедника относится в целом к континентальному типу умеренных широт. Континентальность сглажена большим количеством осадков. Суровость климата определяют продолжительный морозный период (283 дня в среднем), непостоянство погоды, резкие колебания температуры, особенно суточной, специфическое распределение осадков и т.п. (Филонов, 1963). Среднегодовая температура составляет +0.4°С, абсолютный минимум –48.8°С, абсолютный максимум +42.9°С. Число безморозных дней в среднем составляет 80. Среднегодовое количество осадков равно 558 мм и колеблется от 400 до 900 мм (Волков и др., 2001). Средняя глубина снега — 60–90 см (Кириков, 1963).

Территорию заповедника можно отнести к двум ботанико-географическим районам горной части Башкирии (по И. М. Крашенинникову, 1939): центрально-возвышенному району светлохвойных лесов (район Южный Крака) и району светлохвойных и березовых лесов хребта Урал-Тау. Площадь заповедника — 49 609 га, в т.ч. лесная площадь — 43 325 га, нелесная — 6284 га («Справка о состоянии природных компонентов...», 2014).

ОБИЛИЕ ВИДОВ И ЕГО МНОГОЛЕТНЯЯ ДИНАМИКА

За период учетов зимующих птиц с сезона 1987/88 г. по 2013/14 г. в лесных биотопах на территории Башкирского заповедника и его окрестностей отмечено 49 видов птиц. Из них 26 встречались единично (в 1–3 пробах) или изредка (более 3 раз, но менее чем в 20% всех проб). По встречаемости 23 вида были обычными (отмечены в 30–50% проб) или часто встречающимися (более чем в половине проб птичьего населения). Только в населенных пунктах встречены 4 вида.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Отмечена в одной пробе — в приречных лесах в 1996 г.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Всего отмечен в 9 пробах птичьего населения лесов из 58, т.е. примерно в 15% всех проб. Среднее обилие за все годы — около 4 ос/100 км², в разных местообитаниях практически одинаково. Нет заметных различий и во встречаемости в разные периоды. Так, в конце 1980-х — начале 1990-х гг. (1987–1992 гг. — 5 сезонов) тетеревятник отмечен в 3 пробах, во 2-й половине 1990-х гг. (1994–2000 гг. — 6 сезонов) — в 4, в 2000-х (2000–2014 гг. — 8 сезонов) — в 2. Встречался также в населенных пунктах — в 2 из 4 сезонов учетов.

Перепелятник *A. nisus*. В лесах отмечен дважды — в 1988/89 г. и 1998/99 г. В 2001/02 г. встречен в с. Кага и д. Саргая; это был год необычно высокой численности зимующих птиц. Вероятно, в связи с массовой инвазией клестов-еловиков для перепелятника создались благоприятные кормовые условия.

Зимняк *Buteo lagopus*. Во время зимних учетов до середины 1990-х гг. зарегистрирован трижды — в сезоны 1988/89 г., 1990/91 г. и 1994/95 г. Позже не встречался.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Отмечен в 2014 г. (начало февраля) в окрестностях кордона им. Т. С. Макарова. Птица дважды пролетала невысоко над склоном, периодически ее пыталась преследовать пара воронов.

Тетерев *Lyrurus tetrix*. С начала учетов по сезон 2001/02 г. тетерев встречался в среднем примерно в трети проб птичьего населения. Среднее многолетнее обилие составило в разных местообитаниях 0.5–1 ос/км². Из 13 сезонов тетерев отсутствовал в трех — в 1987/88 г., 1995/96 г. и 1996/97 г. В период с 1995 г. по 1998 г. встречаемость и обилие в среднем были низкими, что говорит о возможной депрессии численности. После 2001/02 г. в учетах не встречался (рис. 1). Это может говорить как об очередной депрессии численности в ходе ее естественной динамики, так и об исчезновении вида из-за неблагоприятных изменений среды обитания.

Глухарь *Tetrao urogallus*. За весь период учетов обнаружен примерно в половине проб птичьего населения (25 из 58). Многолетнее обилие в сосновых и березовых лесах составляет в среднем 1–2 ос/км² (больше всего в сосняках); в припойменных лесах с луговинами встречается заметно реже (0.12). Чаще всего глухарь отмечался

в учетах во 2-й половине 1990-х гг. — примерно в 60% всех проб, а плотность в среднем по лесам из сосны и березы составила 2.1 ос/км² (см. рис. 1). В конце 1980-х — начале 1990-х гг. глухарь отмечен примерно в 40% проб, в 2000-х гг. — в 30%; плотность равнялась 0.8 и 0.3 ос/км². В последние 5 сезонов, когда проводился учет, глухарь по обилию был редок (2006/07 г., 2011/12 г.) или вообще не встречался (2010/11 г., 2012/13 г. и 2013/14 г.). Вероятно, различия в обилии и встречаемости глухаря отчасти объясняются расположением мест учетов в разные годы.

Рябчик *Tetrastes bonasia*. В среднем за весь период учетов рябчик отмечен чуть меньше чем в половине проб птичьего населения (в 24 пробах из 58). Среднее обилие составляет около 1 ос/км² (немного больше в лесах с сосной, меньше — в березняках и приречных лиственных лесах с луговинами). Как и в случае с тетеревом, можно предполагать, что в 1994–1998 гг. и затем, начиная с середины нулевых обилие рябчика было ниже, чем в остальное время (см. рис. 1), однако показатели год от года сильно колеблются. Показатели встречаемости были немного выше в середине — конце 1990-х гг. Так, в сезоны с 1987/88 г. по 1991/92 г. и с 2000 г. по 2014 г. рябчики встречались примерно в 1/3 всех проб птичьего населения, а с 1994 г. по 2000 г. — в половине.

Сизый голубь *Columba livia*. Встречен только в населенных пунктах — Кага и Саргая, где в 1999–2014 гг. был в среднем многочислен — 65 и 47 ос/км². Зимой 1999/2000 г. голубей учтено существенно больше: около 100 ос/км² в д. Саргая и около 200 в с. Кага. В следующие 5 сезонов, когда были проведены учеты, показатели не превышали 60 ос/км², а в среднем составили 32 ос/км² в с. Кага и 17 ос/км² в д. Саргая.

Филин *Bubo bubo*. Отмечен в учетах один раз — в сезон 1989/90 г.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Отмечен в одной пробе зимнего населения — в сезон 1995/96 г.

Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum*. Встречен во время учетов дважды — в сезон 1997/98 г. и 2000/01 г.

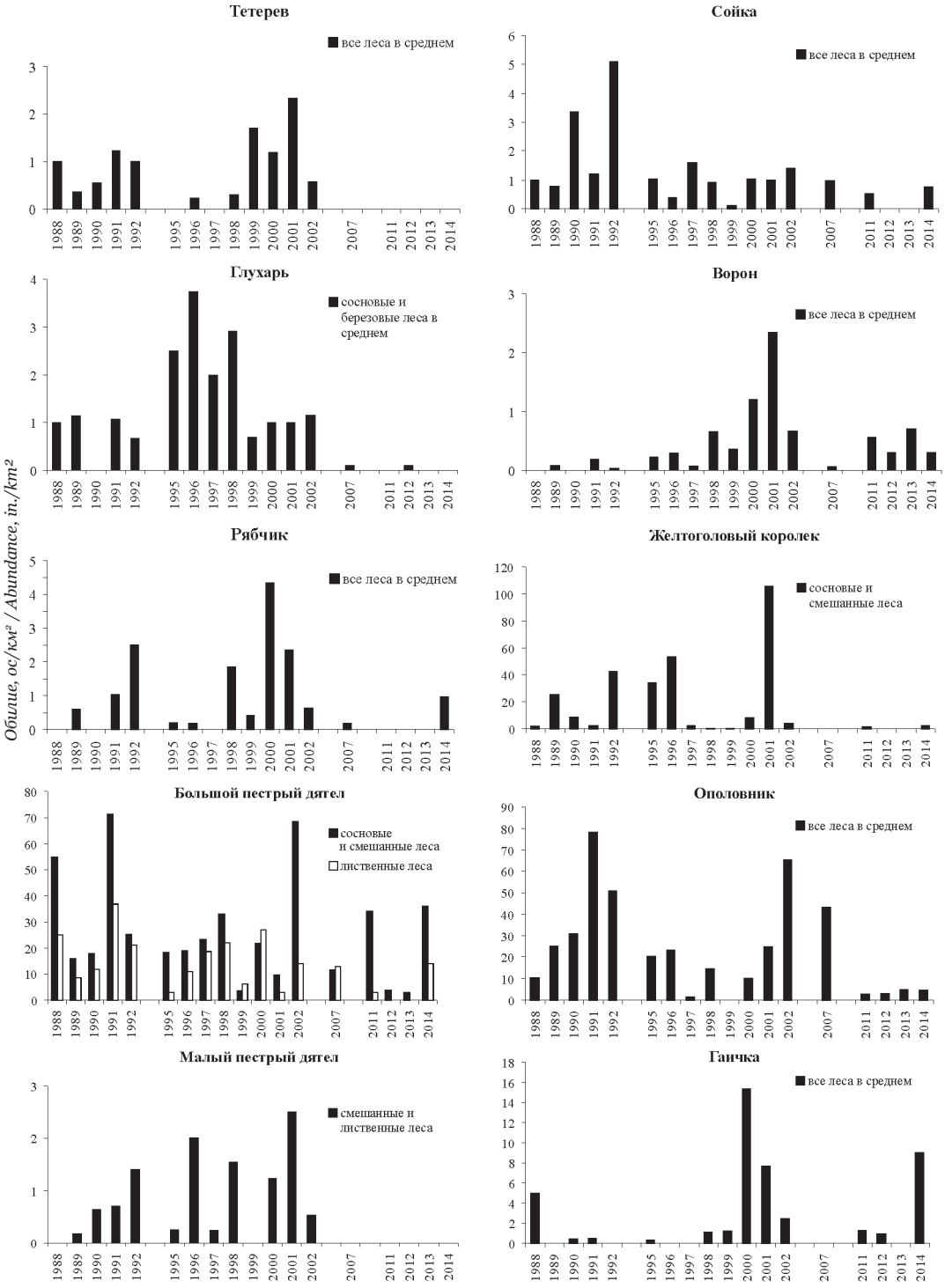
Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Встречается в зимних учетах чаще других сов. В лесах отмечена в 6 пробах — в 1988/89, 1995/96, 1999/2000, 2001/02, 2010/11 и 2012/13 гг. В 2000/01 г. встречена также в с. Кага.

Бородатая неясыть *S. nebulosa*. Зарегистрирована во время зимних учетов в двух пробах, оба раза — в сезон 2000/01 г.

В целом в отношении сов можно отметить, что методика, применяемая в зимних учетах, не подходит для адекватной оценки их обилия. По-видимому, мы встречаем в основном кочующих и находящихся в неблагоприятной ситуации птиц, вынужденных перемещаться и охотиться в дневное время. Всего в конце 1980-х — начале 1990-х гг. совы были встречены в 2 пробах лесного населения птиц из 18: в середине — конце 1990-х гг. — в 4 из 23, в 2000-х гг. — в 6 из 17.

Седой дятел *Picus canus*. Встречен в 4 пробах птичьего населения лесов только в конце 1980-х — 1990-х гг.: в сезон 1988/89 г. — в 2 пробах, в 1990/91 г. и 1996/97 г. — по 1.

Желна *Dryocopus martius*. Обычный вид, в среднем по годам встречается примерно в 60% проб птичьего населения. Среднее обилие — около 1 ос/км². Немного чаще держится в сосново-березовых и мелколиственных лесах, где плотность в 1.5 раза выше средней: около 1.5 ос/км², в то время как в сосняках — около 0.3, в приречных лиственных


Тетерев
все леса в среднем
Сойка
все леса в среднем
Глухарь
сосновые и березовые леса в среднем
Ворон
все леса в среднем
Рябчик
все леса в среднем
Желтоголовый королек
сосновые и смешанные леса
Большой пестрый дятел
сосновые и смешанные леса
лиственные леса
Ополовник
все леса в среднем
Малый пестрый дятел
смешанные и лиственные леса
Ганчка
все леса в среднем
Обилие, ос/км² / Abundance, in./km²

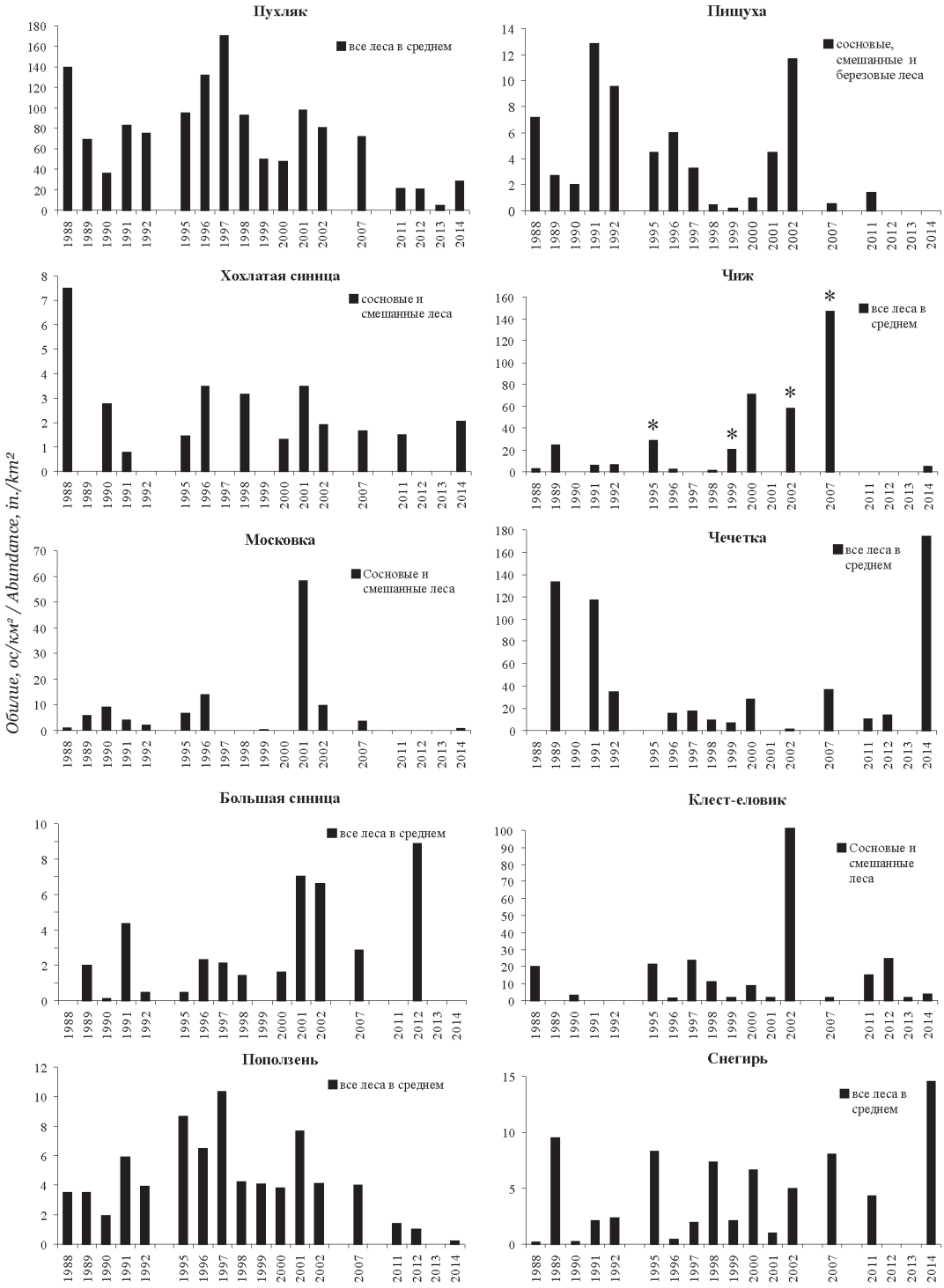

Пухляк
все леса в среднем
Пищуха
сосновые, смешанные и березовые леса
Хохлатая синица
сосновые и смешанные леса
Чиж
все леса в среднем
Московка
Сосновые и смешанные леса
Чечетка
все леса в среднем
Большая синица
все леса в среднем
Клест-еловик
Сосновые и смешанные леса
Поползень
все леса в среднем
Снегирь
все леса в среднем
Общие, ос/км² / Abundance, in./km²

Рис. 1. Динамика зимнего обилия некоторых видов птиц в основных биотопах Башкирского заповедника.
Примечание: В сезоны 2011/12 г. и 2012/13 г. учеты большого пестрого дятла проведены только в сосново-березовых лесах; звездочками помечены сезоны, когда чижи были сконцентрированы в приречных лиственных лесах

Fig. 1. Dynamics of winter abundance of some bird species in the main biotopes of the Bashkirskiy Nature Reserve.
Greater Spotted Woodpecker surveys were conducted only in pine and birch forest in the 2011/2012 and 2012/2013 seasons.; the asterisk marks the seasons when Siskins kept in riverside leaf forests.

лесах — 0.6. Колебания показателей обилия по годам невелики и, вероятно, обусловлены случайностью; показатели встречаемости за три десятилетия учетов практически одинаковы.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Один из самых массовых зимующих видов, присутствует в каждой пробе лесного птичьего населения. Во многом высокой численности этого дятла способствует, по-видимому, его питание семенами не только сосны, но и лиственницы, шишки которой ему раздолбить заметно легче. Среднее обилие составляет в сосновых и березово-сосновых лесах 25–30 ос/км², в лиственных — около 15 (за счет присутствующей в них примеси хвойных деревьев, на которых дятлы кормятся). Обилие больших пестрых дятлов заметно колеблется по годам. Преобладают годы со средним уровнем численности — около 10–25 ос/км². Обилие менее 10 ос/км² в сосновых и смешанных лесах отмечено только в течение трех сезонов из 18, в лиственных — 5 сезонов. В отдельные годы обилие дятлов в сосновых и смешанных лесах достигает 50–70 ос/км²; всего их было 4, в т.ч. последний сезон 2013/14 г. (см. рис. 1). Каких-либо направленных многолетних изменений уровня обилия больших пестрых дятлов не обнаруживается. В населенных пунктах большой пестрый дятел в среднем входит в число обычных видов (по балльной шкале А. П. Кузякина).

Белоспинный дятел *D. leucotos*. Обычный вид, отмечен примерно в половине проб птичьего населения. В лиственных и смешанных лесах обилие в среднем по годам составляет около 1.5 ос/км², в сосняках — 0.4. Заметных различий в обилии в разные периоды нет. В 1-й трети периода наблюдений встречался несколько чаще: с 1987 г. по 1992 г. отмечен в 2/3 проб, в середине — конце 1990-х гг. и в 2000-х гг. — в половине. Присутствует также в одной из 5 проб птичьего населения населенных пунктов.

Малый пёстрый дятел *D. minor*. С начала учетов и до сезона 2001/02 г. входил в число немногочисленных, но регулярно встречающихся видов. За этот период малый пестрый дятел отмечен примерно в половине проб птичьего населения. Среднее обилие составило 1 ос/км² в лиственных лесах, 0.6 — в сосново-березовых и 0.1 — в сосняках (см. рис. 1). В последние 5 сезонов учетов (после 2002 г.) не отмечен.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Отмечен в 11 пробах лесного населения птиц. К концу 1980-х — началу 1990-х гг. относятся 8 встреч. Показатель встречаемости в этот период — около 40%, а обилие в смешанных лесах — 1–2 ос/км², в сосняках — 0.2. В период с 1994 г. по 2000 г. обнаружен только в одной пробе лесного населения птиц из 23 (в сезон 1999/2000 г.). С 2000 г. по 2014 г. встретился в двух

пробах из 17 — в сезоны 2012/13 г. и 2013/14 г. Среднее обилие за время учетов с середины 1990-х по середину 2010-х гг. — менее 0.1 ос/км².

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Встречен в 2 пробах лесного населения птиц — в 1997/98 г. и 2013/14 г., оба раза — в приречных лиственных лесах с сенокосными полянами. В сезон 1999/2000 г. отмечен в с. Кага.

Сойка *Garrulus glandarius*. Обычный вид, встречается в 70–80% всех проб лесного населения птиц. Среднее обилие в приречных лиственных лесах — около 2 ос/км², в остальных лесных биотопах — около 1 ос/км². В целом численность соек довольно постоянна по годам, хотя есть вероятность некоторого ее снижения после зимы 2010/11 г. (см. рис. 1).

Сорока *Pica pica*. В лесном ландшафте встречается изредка (чаще — в приречных лиственных лесах), отмечена в 12 пробах птичьего населения из 58. В населенных пунктах это массовый вид, среднее обилие — 30 ос/км².

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Отмечена только в одной пробе — в сосновых лесах в зимний сезон 2006/07 г.

Серая ворона *Corvus cornix*. В лесном ландшафте зарегистрирована всего в 2 пробах птичьего населения — в 1996/97 г. и 2001/02 г. В населенных пунктах входит в число обычных видов, среднее обилие — около 7 ос/км².

Ворон *C. corax*. Обычный вид, зарегистрирован в 60–80% всех проб лесного населения птиц. В учетах часто отмечаются летящие птицы. Среднее обилие в сосновых, смешанных и приречных лиственных лесах составляет 0.4–0.5 ос/км², в березняках — 0.1. Показатели обилия позволяют предполагать, что в конце 1990-х — начале 2000-х гг. численность вида была немного выше, чем в 2 других периода учетов. Встречаемость воронов была немного ниже только в 1-й трети периода наблюдений, в конце 1980-х — начале 1990-х гг. (см. рис. 1). В населенных пунктах показатели обилия колеблются от 3 до 18 ос/км², среднее значение — около 12 ос/км².

Свиристель *Bombycilla garrulus*. В лесном ландшафте отмечен всего в 3 пробах птичьего населения — дважды в 1991/92 г. и один раз в 2001/02 г. Две из трех встреч — в приречных лиственных лесах. В населенных пунктах — обычный вид, среднее за все годы учетов обилие составило около 3 ос/км².

Оляпка *Cinclus cinclus*. Встречена в 12 пробах лесного населения птиц из 58. На приречные лиственные леса приходятся 8 встреч, остальные — на ручьи среди сосновых и смешанных лесов. Какие-либо различия в частоте встречаемости между разными периодами учетов не выражены. В 2000/01 г. и 2001/02 г. оляпка отмечена также в учетах в с. Кага.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. В среднем за весь период учетов входит в число обычных зимующих видов лесов. Отмечен в половине всех проб лесного населения и в 70% проб сосновых и смешанных лесов. Среднее за годы учетов обилие в сосняках составляет 23 ос/км², в сосново-березовых лесах — 13, в лиственных — 1–5. Поскольку численность очень сильно колеблется по годам, средние значения мало показательны (см. рис. 1). Из 18 зимних сезонов в 8 королек входил в число обычных видов по балльной шкале А. П. Кузякина, в 5 сезонах его обилие было меньше 1 ос/км² или он вообще не обнаружен. И только в течение 5 сезонов показатели составляли десятки ос/км², 4 из них пришлись на конец 1980-х — середину 1990-х гг., когда королек был многочислен в половине се-

зонов учета. Со 2-й половины 1990-х гг. численность вида заметно снизилась. За 11 сезонов учета — с 1996 г. по 2014 г. — пик численности отмечен только один раз — в сезон 2000/01 г., причем плотность была необычайно высокой. В остальные годы корольков было мало.

Рябинник *Turdus pilaris*. В лесах рябинники отмечены в 5 пробах птичьего населения: в 1994/95 г., 2001/02 г. и в трех биотопах в 2013/14 г. Три встречи зарегистрированы в приречных лиственных лесах. В сезон 2013/14 г. стайка рябинников встречена у кордона им. Т. С. Макарова и на следующий день, возможно те же птицы, — в 4 км ниже по течению р. Кага, в сосняке. В населенных пунктах встречен в 2001/02 г. и в 2011/12 г., в среднем по обилию обычен.

Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus*. Один из самых массовых видов зимующих птиц заповедника и его окрестностей. Отмечен в 80% всех проб птичьего населения. В сосново-березовых и приречных лиственных лесах среднее обилие составляет 32–33 ос/км², в сосняках и березняках — 14–19. Чаще всего (8 лет из 18) обилие в среднем по лесам держалось на уровне 10–30 ос/км², в 4 сезонах оно превышало 40 (см. рис. 1), в 5 сезонах было менее 10 ос/км². Низкая численность наблюдалась в последние 4 сезона (с 2010 г. по 2014 г.).

Черноголовая гаичка *Parus palustris*. Обычный зимующий в лесах вид; отмечена примерно в трети всех проб птичьего населения. Чаще всего держится в приречных лиственных лесах. Здесь она встречена в 2/3 всех проб, в то время как в остальных лесах — в 1/4. Численность гаички, как и большинства массовых зимующих птиц заповедника, сильно меняется по годам. В 9 из 10 сезонов до начала 2000-х гг. она не встречалась в учетах или присутствовала только в лиственных приречных лесах, где ее обилие не превышало 1–4 ос/км² (см. рис. 1). В сезон 1999/2000 г. произошел резкий подъем численности: в приречных лесах гаичка вошла в число многочисленных видов птиц — в расчете на 10 км маршрута зарегистрировано около 50 особей. Во все последующие сезоны, кроме 2006/07 г. и 2012/13 г., она регулярно встречалась в различных лесных местообитаниях, а не только в приречных лесах.

Буроголовая гаичка *P. montanus*. Один из самых массовых зимующих видов; обнаружена во всех пробах лесного населения птиц, кроме одной — приречных лиственных лесов в 2010/11 г. До зимнего сезона 2006/07 г. включительно среднее многолетнее обилие в сосновых и березово-сосновых лесах составляло около 100 ос/км², в лиственных — 60–80. Колебания численности пухляка заметно менее резкие, чем у большинства других видов синиц. Так, в среднем по лесам низким уровнем обилия можно считать 40–50 ос/км², средним — от 60 до 100, и высоким — 130–170. В сезон 2010/11 г., после засушливого лета 2010 г., численность резко снизилась по всей европейской части зимовочного ареала (Преображенская, 2011, 2012). Заметное снижение произошло и на территории заповедника и его окрестностей. Учеты в сезон 2013/14 г. показывают, что уровень обилия с тех пор остается низким — порядка 20–30 ос/км² (см. рис. 1).

Хохлатая синица *P. cristatus*. Обычный зимующий вид в сосняках и сосново-березовых лесах. Встречена в половине проб птичьего населения. В хвойных и смешанных лесах встречается в 2/3 проб, в лиственных — немногим более 1/10. Среднее многолетнее обилие в сосновых и березово-сосновых лесах — 1.5–3 ос/км², в березняках — 0.3, в приречных лиственных

лесах отмечается единично. В отличие от большинства видов синичьих стай обилие хохлатой синицы не испытывает существенных колебаний по годам. В большинстве случаев она входила в число обычных видов (по балльной шкале А. П. Кузякина). В 11 из 16 сезонов ее плотность в хвойных и смешанных лесах составляла 1–3 ос/км², в 6 сезонах она не встречена (в сезоны 2011/12 г. и 2012/13 г. это могло быть связано с малой протяженностью маршрутов) и в одном сезоне ее обилие составило 7 ос/км² (см. рис. 1).

Московка *P. ater*. В среднем обычный лесной зимующий вид; обнаружена примерно в половине проб птичьего населения. В сосняках и смешанных лесах встречается в 2/3 проб, в лиственных лесах — в 20%. Если исключить сезон 2000/01 г. с необычно высокой численностью, то среднее обилие в сосновых и смешанных лесах составило 3–4 ос/км², в лиственных — 0.3–0.4. Численность московок заметно отличается в разные периоды наблюдений. В конце 1980-х — середине 1990-х гг. (до 1995/96 г. включительно) они встречались во всех пробах населения птиц хвойных и смешанных лесов; среднее обилие составляло около 6 ос/км². В последующие 4 сезона — с 1996 г. по 2000 г. — практически исчезли (зарегистрированы только в одной пробе). Затем, в 2000/01 г., отмечены массовая прикочевка и резкий подъем численности, и в следующие 3 сезона учетов московки были обычны (см. рис. 1). Начиная с зимы 2010/11 г., московки вновь стали редкими и из 4 сезонов учетов отмечены только в 2013/14 г., когда в небольшом количестве (около 1 ос/км²) встречались во всех лесных биотопах.

Обыкновенная лазоревка *P. caeruleus*. Отмечена в 7 пробах птичьего населения из 58. Встречи приходятся на 4 сезона, объединенные в два периода: 1988–1990 гг. (3 встречи) и 2000–2002 гг. (4 встречи). Большая часть встреч приходится на приречные лиственные леса –в среднем за все годы обилие лазоревки здесь составило 2 ос/км², а за годы, когда она встречалась в учетах, — около 7 ос/км².

Белая лазоревка *P. cyanus*. Встречена в 2 пробах птичьего населения, все встречи — в 1988/89 г.

Большая синица *P. major*. В лесах входит в число обычных зимующих видов. Обнаружена в половине всех проб птичьего населения: в сосновых и сосново-березовых лесах — в 50–60% проб, в приречных лиственных лесах — в 70%; березняков избегает и отмечена в них только в одной пробе из 10. Среднее обилие больших синиц в лесах не испытывает направленных изменений; 10 сезонов они были обычны (1–9 ос/км², см. рис. 1), 8 — редки или не встречены. В населенных пунктах большая синица — многочисленный, доминирующий в составе птичьего населения вид; плотность ее составляет около 200 ос/км².

Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. Обычный зимующий вид лесов, встречен в 49 пробах птичьего населения из 58. До сезона 2006/07 г. отмечался практически во всех учетных пробах; средняя плотность в сосняках составляла 4 ос/км², в других лесах — 5–7. Колебания обилия по годам до 2007 г. были минимальны — от 2 до 8–10 ос/км². После засушливого лета 2010 г. обилие заметно снизилось (см. рис. 1): за последние 4 сезона учетов на 1 км² в лиственных и смешанных лесах приходилось в среднем 0.4 особи.

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*. В целом за весь период учетов входила в число обычных зимующих в лесах видов. Отмечена в 2/3 всех проб

лесного населения птиц. В лиственных лесах встречалась примерно в 1/3 проб, в остальных лесах — в 3/4. В сосновых, смешанных и березовых лесах среднее многолетнее обилие составило 4–5 ос/км², в лиственных приречных лесах — 0.9. Колебания численности по годам относительно невелики (см. рис. 1). Обычная плотность — 2–12 ос/км². Два сезона в конце 1990–х гг. (1998–2000 гг.) численность пищухи была низкой. Депрессия численности наблюдалась также с середины нулевых: в 2006/07 г. и 2010/11 г. обилие не превышало 1 ос/км², а в течение трех последних сезонов учета — с 2011 г. по 2014 г., пищуха в учетах не встречена.

Домовый *Passer domesticus* и **полевой** *P. montanus* **воробьи**. Входят в число массовых видов в населенных пунктах. Суммарное обилие в начале 2000-х гг. составляло 500–1300 ос/км², в конце нулевых — 1-й половине 2010-х гг. оно уменьшились и в среднем за 2011/12 и 2013/14 гг. составило 120 ос/км² (хотя протяженность маршрутов невелика и точность учетов из-за этого недостаточна). В среднем, по данным учетов, полевые воробьи встречаются в 1.5–2 раза чаще домовых.

Чиж *Spinus spinus*. Обычный вид лесов, отмечен примерно в половине проб птичьего населения. В приречных лиственных лесах встречается немного чаще — примерно в 70% проб, в остальных местообитаниях — в 40–50%. Обилие чижа чрезвычайно изменчиво по годам — различается как общий уровень численности, так и распределение по местообитаниям. Из 16 сезонов в 6 в среднем по лесам он был многочислен или весьма многочислен (см. рис. 1), при этом в 4 (помеченных на диаграмме звездочками) чижи были сконцентрированы в приречных лиственных лесах и, по-видимому, кормились в основном семенами ольхи и высокотравья. Так, в среднем по сезонам «со звездочкой» обилие вида в лиственных лесах составило 178 ос/км², в сосново-березовых — 17, в других лесах он не встречен. В других двух сезонах обилие чижей, помимо лиственных приречных лесов, было значительным в смешанных и березовых лесах. Так, среднее обилие в лиственных лесах составило 65 ос/км², в березняках — 83, в сосново-березовых и сосновых — соответственно 46 и 24. В те годы чижи кормились, по-видимому, в основном семенами березы. В годы с низким обилием чижи встречались во всех местообитаниях. Рассматривая диаграмму многолетних изменений обилия вида, можно заметить его рост в конце 1990-х гг. — 1-й половине нулевых. В последние 4 сезона учетов — с 2010 г. по 2014 гг. — количество чижей вновь снизилось.

Черноголовый щегол *Carduelis carduelis*. В лесах отмечен в 8 пробах — в березняках и приречных лиственных лесах. Впервые зарегистрирован в 1988/89 г., остальные 7 встреч приходятся на конец 1990-х — начало 2000-х гг., когда с 1996 г. по 2002 г. отмечался практически ежегодно (кроме сезона 1998/99 г.). Среднее обилие за этот период в приречных лиственных лесах составило 6 ос/км². С середины нулевых в лесах встречаться перестал. В населенных пунктах — обычен (в среднем 8 ос/км²).

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. В среднем по годам один из самых многочисленных лесных видов. Отмечена в 40 пробах из 58. Численность очень сильно меняется по годам (см. рис. 1). За период наблюдений отмечены 3 сезона, когда чечетка была чрезвычайно многочисленна (плотность в среднем по лесам превышала 100 ос/км²), и 6 сезонов, когда она не встречена или же ее обилие было ме-

нее 10 ос/км². В остальные годы обилие вида составило от 10 до 40 ос/км². Обычно чечетка предпочитает березняки и приречные лиственные леса. Так, в среднем за годы со средней численностью ее обилие в хвойных и смешанных лесах составило около 3 ос/км², а в березовых и приречных лиственных — 33 и 19 ос/км² соответственно. В среднем за годы с низкой численностью это соотношение равнялось 0.1–0.5 и 2–7 ос/км². В годы, когда чечеток было много, биотопические различия сглаживаются: среднее обилие в лиственных и смешанных лесах составляет 150–160 ос/км², в сосняках — около 110. Распределение чечеток определяется в первую очередь обилием семян березы, которые служат им основным кормом. Кроме того, они охотно кормятся семенами бурьянных растений, возможно, также семенами ольхи. Однако вопрос о том, насколько численность чечеток определяется обилием сохранившихся до зимы семян березы в районе исследований, а насколько — другими факторами, действующими в целом в ареале, требует специального исследования.

Длиннохвостая чечевица *Uragus sibiricus*. Отмечена в учетах один раз — в приречном лиственном лесу в сезон 1997/98 г.

Щур *Pinicola enucleator*. Встречался только в сезон 1994/95 г. — зимой щуры были многочисленны в приречном лиственном лесу и обычны в сосняке.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Входит в число обычных зимующих видов; в среднем по годам отмечен в 70–80% проб населения птиц сосновых и смешанных лесов и в 30–50% — березняков и приречных лиственных лесов. Динамика и распределение клестов в заповеднике и его окрестностях заметно отличаются от типичных для тайги и подтаежных лесов, где они определяются урожаями семян ели (см. рис. 1). В районе работ основной корм клестов, по-видимому, составляют семена лиственницы. За 16-летний период наблюдений в один из сезонов — 2001/02 г. — отмечена массовая инвазия. В сосняках в том сезоне плотность вида составила около 180 ос/км², в сосново-березовых лесах — 140. Весьма многочисленны клесты были также в населенных пунктах. В другие сезоны обилие вида составляло единицы или первые десятки особей на 1 км². Клесты не были отмечены только в 3 сезона учетов в 1-й трети периода наблюдений: 1988/89 г., 1990/91 г., 1991/92 г. Общая встречаемость клестов в тот период была заметно ниже, чем во 2-й половине 1990-х и в 2000-х гг., — около 30% проб против 70–80%.

Белокрылый клёст *L. leucoptera*. В сосновом лесу на территории заповедника в окрестностях д. Саргая зимой 1999/2000 г. отмечены 3 особи. Точность определения птиц вызывала у учетчиков некоторые сомнения (в учетной ведомости после названия вида стоит знак вопроса).

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Обычный зимующий вид, встречается в 70–80% всех проб птичьего населения. В среднем по годам обилие в приречных лиственных лесах составляет 8 ос/км², в сосново-березовых лесах и березняках — 3–4, в сосняках — 2. Численность вида меняется по годам значительно меньше, чем у других вьюрковых. В 5 сезонах она была меньше 1 ос/км², в остальные годы колебалась от 1 до 15 ос/км², чаще всего составляла около 5–7 ос/км² (см. рис. 1). Каких-либо направленных изменений обилия вида за период наблюдений не отмечено. В населенных пунктах снегирь в среднем по годам многочислен (20 ос/км²).

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Зарегистрирован только однажды: зимой 2001/02 г. в приречных лиственных лесах.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Отмечена только в населенных пунктах, где в среднем по годам входит в число обычных видов.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. В лесах встречена в учетах один раз: в приречном лиственном лесу в сезон 2000/01 г. В тот же сезон пуночка встречена и в д. Саргая.

ОБСУЖДЕНИЕ

Итоги анализа динамики численности видов. Для 23 обычных и часто встречающихся видов птиц мы проанализировали тенденции динамики численности за период наблюдений. Выяснено, что 2-я половина нулевых — начало 2010-х гг. оказались примерно для половины видов периодом депрессии численности. Так, низкое обилие в сезоны 2006/07 г. и 2010–2014 гг. по сравнению с предыдущими периодами наблюдений было характерно для глухаря, тетерева и рябчика, малого пестрого дятла, желтоголового королька, московки и обыкновенной пищухи. Значительное снижение численности в последние годы наблюдений — с 2010 г. по 2014 г. — произошло у длиннохвостой синицы, буроголовой гаички, большой синицы и обыкновенного поползня. У 12 видов уровень численности во 2-й половине нулевых — начале 2010-х гг. существенно не отличался от предыдущего периода. В их число вошли желна, большой пестрый и белоспинный дятлы, оляпка, сойка, ворон, черноголовая гаичка, хохлатая синица, чиж, обыкновенная чечетка, клест-еловик и обыкновенный снегирь, т.е. снижение численности в последней трети периода учетов характерно для большинства видов синичьих стай и куриных. Уровень обилия большинства дятлов, вьюрковых и врановых оставался постоянным.

Если же сравнить 1-ю треть периода учетов (конец 1980-х — начало 1990-х гг.) со следующими (середина 1990-х — начало 2000-х и середина нулевых — начало 2010-х гг.), то выясняется, что от 1-й трети периода ко 2-й и 3-й направленных изменений обилия видов, как правило, не происходило. Для 3 видов (черноголовая гаичка, клест-еловик и ворон) заметно небольшое увеличение численности от 1-й трети периода учетов ко 2-й и 3-й. У белоспинного дятла небольшое снижение обилия от 1-й трети периода наблюдений к двум последующим заметно только по встречаемости и не обнаруживается при анализе плотности. У некоторых видов (тетерев, рябчик, желтоголовый королек, длиннохвостая синица, московка, обыкновенная пищуха) 3–4-летний период низкой численности был во 2-й половине 1990-х гг.

Обобщающие показатели населения птиц. Средние многолетние показатели птичьего населения разных лесных местообитаний Башкирского заповедника и его окрестностей не обнаруживают значительных отличий (см. таблицу). Суммарная плотность птиц колеблется в пределах 206–266 ос/км^2. В местообитаниях, где учеты велись 15–17 лет, число видов составляет 36–40; в мелколиственных лесах, где учетных сезонов меньше, — 28. Если исключить виды, плотность которых составляет менее 0.1 ос/км^2, то видовое разнообразие составит во всех лесах 25–33 вида. В целом разнообразие птичьего населения, видимо, максимально в приречных лиственных лесах и минимально — в березняках, а сосновые и смешанные леса занимают промежуточное положение, но различия невелики. В

Население птиц Башкирского заповедника и его окрестностей в среднем за период учетов, ос/км² (n — число сезонов учета)

Bird population of the Bashkirskiy Nature Reserve and its vicinity, average values for the survey period, in./km² (n - the number of survey seasons)

Вид	Тип местообитания				
	Сосновые леса (n = 16)	Сосново-березовые леса (n = 17)	Мелколиственные леса (n = 10)	Приречные лиственные леса с луговинами (n = 15)	Населенные пункты (n = 4)
1	2	3	4	5	6
Кряква				0.3	
Тетеревятник	0.04	0.04	0.04	0.03	0.2
Перепелятник	0.002	0.002			0.1
Зимняк	0.03		0.003	0.001	
Беркут				0.001	
Тетерев	0.9	0.6	0.8	0.5	
Глухарь	2	1	0.8	0.1	
Рябчик	1	1	0.4	0.8	
Сизый голубь					62
Филин		0.1			
Мохноногий сыч		0.04			
Воробьиный сыч	0.1			0.03	
Длиннохвостая неясыть	0.05	0.009			0.6
Бородатая неясыть	0.02	0.02			
Седой дятел		0.1	0.3		
Желна	0.2	1	5	0.6	
Большой пестрый дятел	30	24	17	15	3
Белоспинный дятел	0.4	1	2	2	0.6
Малый пестрый дятел	0.09	0.4	1	0.8	
Трехпалый дятел	0.06	0.5	0.6	0.5	
Серый сорокопут				0.05	0.6
Свиристель	0.5			0.8	3
Оляпка	0.4	0.1		2	2
Желтоголовый королек	23	13	1	5	0.3
Сойка	1	1	1	2	4
Сорока	0.1	0.2	0.0001	0.3	31
Кедровка	0.03				
Серая ворона	0.0003	0.04			7
Ворон	0.5	0.4	0.1	0.5	11
Рябинник	0.1	0.05		0.3	2
Длиннохвостая синица	14	32	19	33	2
Черноголовая гаичка	2	0.6	0.6	7	2

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6
Буроголовая гаичка	90	84	77	53	2
Московка	8	6	0.3	0.4	0.2
Хохлатая синица	3	1	0.3	0.03	
Обыкновенная лазоревка	0.03	0.02		2	
Белая лазоревка		0.3		0.03	
Большая синица	1	2	0.7	3	240
Обыкновенный поползень	3	4	7	5	
Обыкновенная пищуха	5	4	4	0.9	
Домовый воробей					363
Полевой воробей					667
Чиж	5	11	17	58	2
Черноголовый щегол			6	3	7
Обыкновенная чечетка	22	33	38	47	5
Длиннохвостая чечевица				0.4	
Щур	0.1			4	
Клест-еловик	17	17	0.4	7	51
Белокрылый клест	0.1				
Обыкновенный снегирь	2	4	3	8	20
Обыкновенный дубонос				0.4	
Обыкновенная овсянка					10
Пуночка				0.1	0.4
Суммарная плотность	232	246	206	266	1503
Число видов	38	36	28	40	29

число доминирующих видов (не менее 5% суммарной плотности населения) во всех лесах входят большой пестрый дятел, длиннохвостая синица, буроголовая гаичка и обыкновенная чечетка. В сосновых и смешанных лесах к ним добавляются желтоголовый королек и клест-еловик. Везде, кроме сосняков, в среднем по годам в число доминантов входит чиж. Большую часть птичьего населения — от 63% в сосняках до 41% в приречных лиственных лесах — составляют виды, входящие в зимние синичьи стаи. На долю вьюрковых приходится от 20% в сосновых до 48% в приречных лиственных лесах, 7–13% населения составляют дятлы, на остальные виды приходится 2–4%.

В населенных пунктах плотность населения птиц в среднем за период учетов составляет около 1.5 тыс. ос/км², а число отмеченных видов равно 29. Доминируют по численности полевой и домовый воробьи, а также большая синица; на их долю в сумме приходится 85% населения птиц. Врановые (в основном сорока) составляют около 3% населения, вьюрковые — около 6%, на долю сизого голубя приходится 4%.

Плотность лесного населения птиц сильно колеблется по годам. Так, в среднем по сосновым, смешанным и мелколиственным лесам в годы низкой численности птиц показатели составляют около 80–120 ос/км², высокой — 300–400 ос/км² (рис. 2а). В приреч-

ных лиственных лесах, где много вьюрковых, показатели обилия в годы высокой численности доходят до 500–700 ос/км², а в годы минимумов составляют 40–70 ос/км² (рис. 2б).

В лесах из сосны и березы среди видов синичьих стай основную массу составляет буроголовая гаичка. Примерно в половине сезонов заметная доля в составе птичьего населения принадлежала длиннохвостой синице, в четверти — желтоголовому корольку. В один из 16 сезонов существенную долю в птичьем населении составляла московка. В динамике видов синичьих стай можно выделить годы с низкой численностью — с 1997 г. по 2000 г. и все сезоны со 2-й половины 2000-х гг. Необычно высокой численность была в сезон 2000/01 г., когда наблюдалась массовая прикочевка московок и желтоголовых корольков (рис. 3). Из вьюрковых значительный вклад в формирование суммарной плотности населения птиц внесли обыкновенная чечетка (4 сезона), чиж (3 сезона) и клест-еловик (один сезон). В приречных лиственных лесах большую часть видов синичьих стай составляли буроголовая гаичка и длиннохвостая синица, изредка в число массовых видов попадали черноголовая гаичка и желтоголовый королек. Вьюрковые представлены в основном чижом и обыкновенной чечеткой.

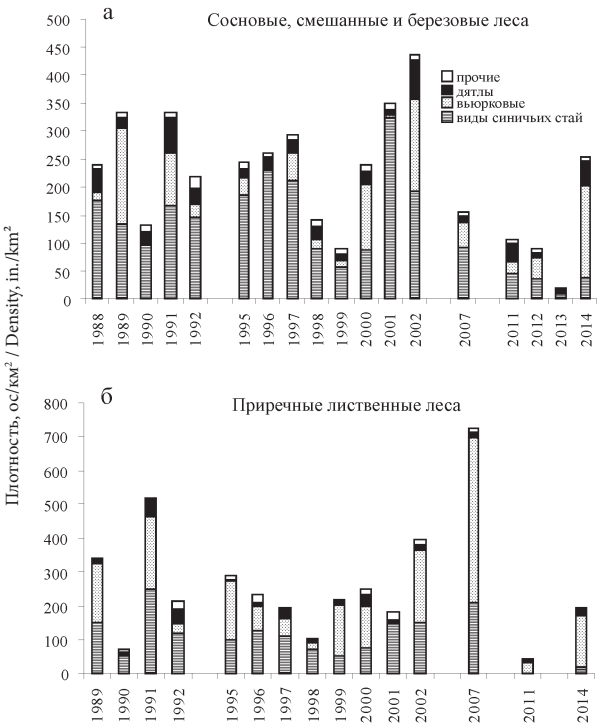


Рис. 2. Динамика зимней плотности и состава населения птиц в основных лесных биотопах.

Fig. 2. Dynamics of the winter density and composition of the bird population in the main forest biotopes.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Зимнее население птиц Башкирского заповедника и его окрестностей характеризуется нестабильностью, выражающейся в значительных межгодовых колебаниях как показателей обилия большинства видов, так и суммарных показателей плотности различных групп птиц и всего населения в целом. Причины этих колебаний следует искать, вероятно, в первую очередь вне территории заповедника, поскольку основная масса птиц, обитающих здесь зимой, прикочевывает с дальних территорий, расположенных севернее. Количество прикочевавших птиц зависит от многих факторов — кормовых условий в разных частях ареала, вызывающих перераспределение птиц, успешности размножения и выживания молодых особей, составляющих основу осенне-зимнего населения птиц в ареале. Наконец, на прикочевавших птиц влияют кормовые и погодные

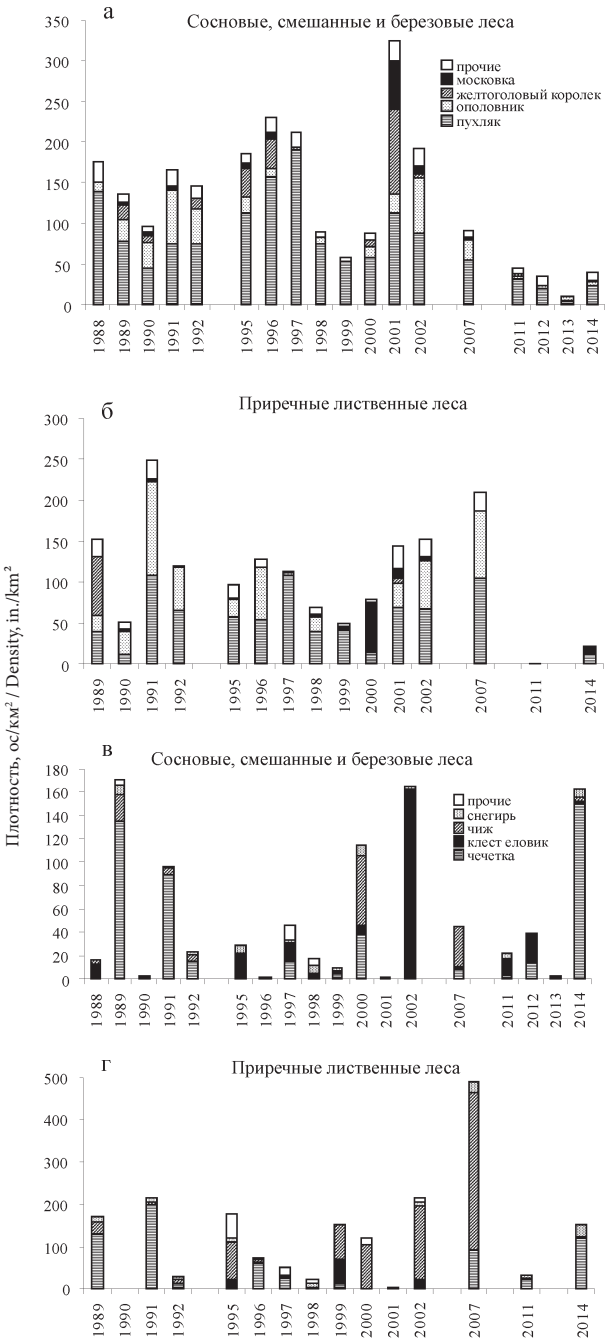


Рис. 3. Динамика зимней плотности видов синичьих стай и вьюрковых в основных лесных биотопах.

Fig. 3. Dynamics of winter species density in Tit and Finch flocks in the main forest biotopes.

условия самого заповедника и его окрестностей.

Как и на большей части Восточно-Европейской равнины и Урала, в Башкирском заповеднике наблюдается снижение численности видов синичьих стай в последнее десятилетие, и особенно после лета 2010 г. (Преображенская, 2011, 2012). Однако здесь оно выражено не так резко, как в расположенных западнее лесах юга лесной зоны Восточно-Европейской равнины.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы статьи выражают свою признательность всем принявшим участие в учетах: Б. И. Борисову, А. Г. Губину, Д. М. Павлову, С. В. Королеву, Б. Н. Устюгову, Н. В. Трушину, А. В. Гроздову, Д. А. Плахову, Д. Г. Жадову, С. Н. Казаринову, А. Ю. Корчинскому, О. Д. Стерлиговой, И. П. Вощановой, М. Н. Ивановой, А. А. Преображенской, С. А. Мошковскому, А. Б. Панкову, Н. Н. Серковой, А. М. Волкову, А. Н. Борисову, Н. В. Ауловой, Э. З. Асфиной, З. Т. Багаутдиновой, Г. Ф. Фахретдинову, А. С. Титкову, Т. С. Чупаленковой, Н. В. Комиссаровой, Н. А. Тиунову, К. В. Маркушевой, Н. Л. Мельниченко, А. С. Савину, А. Л. Антоневич, М. П. Синетовой, И. В. Ануфриевой, А. А. Калининой, А. И. Макуловой, Е. А. Масловой, А. М. Мокроусову, В. Я. Слодкевичу, М. Г. Михайловой, Д. В. Зленко, А. М. Иксановой, П. В. Казанскому, О. Г. Казеевой, А. Э. Федосову, М. Хрисановой, О. К. Кривощаповой, Д. О. Евтушенко, А. Д. Колбасовой.

ЛИТЕРАТУРА

Волков А. М., Габдеев И. И., Яныбаева В. А., Жирнова Т. В., Багаутдинова З. Т. Климатические флуктуации и изменения природных экосистем Башкирского заповедника // Влияние изменений климата на экосистемы. М., 2001. С. 62–68.

Кириков С. В. Распределение снега в юго-восточной части Урала // Тр. Башкир. гос. заповедника. 1963. Вып. 2. С. 45–60.

Крашенинников И. М. Физико-географические районы Южного Урала // Тр. Совета по изучению производит. сил Ин-та географии. Сер. Урал. 1939. Вып. 7. С. 32–39.

Преображенская Е. С. Динамика численности лесных зимующих птиц Восточно-Европейской равнины и Урала (некоторые итоги работы программы «Parus») // Динамика численности птиц в наземных ландшафтах. М., 2007. С. 39–59.

Преображенская Е. С. Распределение лесных зимующих птиц Восточно-Европейской равнины и Урала и его изменение за последние 20 лет // Орнитогеография Палеарктики: современные проблемы и перспективы. Махачкала, 2009. С. 131–146.

Преображенская Е. С. Птицы, зимующие в лесах Восточно-Европейской равнины и Урала: небывалая депрессия численности в сезоне 2010/11 г. // Мир птиц: информ. бюл. Союза охраны птиц России. 2011. № 39. С. 13–18.

Преображенская Е. С. Зимнее население птиц Центрально-Лесного заповедника и его многолетняя динамика // Динамика многолетних процессов в экосистемах Центрально-Лесного заповедника. Великие Луки, 2012. С. 221–225.

Равкин Ю. С. К методике учета птиц в лесных ландшафтах // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. Новосибирск, 1967. С. 66–75.

Равкин Ю. С., Ливанов С. Г. Факторная зоогеография: принципы, методы и теоретические представления. Новосибирск, 2008. 205 с.

Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных регионов /сост. Е. С. Преображенская и др. М., 2014. Вып. 28: Зимний сезон 2013/2014 г. 55 с.

Справка о состоянии природных компонентов Башкирского заповедника в 2012/2013 фенологическом году. Научные исследования в заповедниках России в рамках программы «Летопись природы в заповедниках СССР» (К. П. Филонов, Ю. Д. Нахимовская, 1985) /отв. ред. М. И. Набиуллин. Сибай, 2014. 124 с.

Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М., 2003. 808 с.

Филонов К. П. Очерк сезонного развития природы Башкирского заповедника // Тр. Башкир. гос. заповедника. 1963. Вып. 2. С. 13–43.

Some results of the winter bird censuses in the Bashkirskiy Nature Reserve in 1987–2014

E. S. Preobrazhenskaya, P. G. Polezhankina

Ekaterina S. Preobrazhenskaya, A. N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution Problems, Russian Academy of Sciences, 33, Leninskiy ave., Moscow, Russia, 119071; voop21@rambler.ru

Polina G. Polezhankina, Bashkirskiy State Nature Reserve, Sargaya village, Burzyanskiy district, Bashkortostan, Russia, 453592; polina.muzei@mail.ru

Wintering bird censuses in the Bashkirskiy Nature Reserve and its surroundings have been conducted annually since the 1987/88 winter season (for the "Eurasian Christmas Census" ("Parus") monitoring program). The program database currently stores the materials of 18 winter seasons. The article contains the results of analysis of the available data; the occurrences and the abundance of species, fluctuations of the numbers over the years and the long-term trends of the number changes are characterized. The censuses were conducted by the route method according to the scheme developed by Yu. S. Ravkin and his colleagues (Ravkin, 1967; Ravkin, Livanov, 2008). In the territory of the nature reserve and its surroundings, 49 bird species were found, 26 of them were encountered singularly (1–3 samples) or rarely (more than 3 times but fewer than 20% of all the samples). 23 species were common by their occurrence (30–50% of the samples) or frequent (more than half of the samples of the bird population). 4 species were found only in inhabited localities. Analysis of the data shows that the winter bird population of the Bashkirskiy Nature Reserve and its surroundings is characterized by instability which can be seen in significant interannual fluctuations of the abundance of most species and the density of different bird groups and the bird population on the whole.

Key words: avifauna, winter, Bashkortostan, nature reserve, number, long-term dynamics.

REFERENCES

Filonov K. P. Outline of the seasonal nature development of the Bashkirskiy Nature Reserve, in *Trudy Bashkirskogo gosudarstvennogo zapovednika* (Writings of the Bashkirskiy State Nature Reserve), 1963, no. 2, pp. 13–43.

Kirikov S. V. Snow distribution in the southeastern part of the Urals, in *Trudy Bashkirskogo gosudarstvennogo zapovednika* (Writings of the Bashkirskiy State Nature Reserve), 1963, no. 2, pp. 45–60.

Krasheninnikov I. M. Physical and geographical areas of the Southern Urals, in *Trudy Soveta po izucheniyu proizvodstvennykh sil Instituta geografii. Seriya Ural* (Writings of the Council of productive force study of the Geography Inst. Ural Series), 1939, no. 7, pp. 32–39.

Preobrazhenskaya E. S. Dynamics of the number of wintering forest birds in the East European зlain and the Urals (some results of the Parus program), in *Dinamika chislennosti ptits v nazemnykh landshaftakh* (Dynamics of the number of birds in terrestrial landscapes), Moscow, 2007, pp. 39–59.

Preobrazhenskaya E. S. Distribution of winter-

© Preobrazhenskaya E. S., Polezhankina P. G., 2015

ing forest birds in the East European Plain and the Urals and its change over the last 20 years, in *Ornitogeografiya Palearktiki: sovremennye problemy i perspektivy* (Ornithogeography of the Palearctic: current problems and prospects), Makhachkala, 2009, pp. 131–146.

Preobrazhenskaya E. S. Birds wintering in the forests of the East European Plain and the Urals: an unprecedented depression of abundance in the 2010/11 season, in *Mir ptits: Informatsionniy byul. Soyuza okhrany ptits Rossii* (World of birds: Newsletter of the Russian Bird Protection Union), 2011, no. 39, pp. 13–18.

Preobrazhenskaya E. S. Winter bird population of the Tsentralno-lesnoy Nature Reserve and its long-term dynamics, in *Dinamika mnogoletnikh protsessov v ekosistemakh Tsentralno-lesnogo zapovednika* (Long-term process dynamics in the ecosystems of the Tsentralno-lesnoy Nature Reserve), Velikie Luki, 2012, pp. 221–225.

Ravkin Yu. S. On the method of bird census in forest landscapes, in *Priroda ochagov kleshchevogo entsefalita na Altae* (Nature of tick-borne encephalitis foci in Altay), Novosibirsk, 1967, pp. 66–75.

Ravkin Yu. S., Livanov S. G. *Faktornaya zoogeografiya: printsipy, metody i teoreticheskie predstavleniya* (Factor zoogeography: principles, methods, and theoretical concepts), Novosibirsk, 2008.

Rezultaty zimnikh uchetov ptits Rossii i sopredelnykh regionov /sost. E. S. Preobrazhenskaya i dr. Vyp. 28: Zimniy sezon 2013/2014 g. (Results of winter censuses of the birds of Russia and the neighboring regions /comp.: E. S. Preobrazhenskaya et al. Issue 28: 2013/2014 winter season), Moscow, 2014.

Spravka o sostoyanii prirodnykh komponentov Bashkirskogo zapovednika v 2012/2013 fenologicheskom godu /otv. red. M. I. Nabiullin (Information about the state of the natural components of the Bashkirskiy Nature Reserve in the 2012/2013 phenological year / ed. M. I. Nabiullin), Sibay, 2014.

Stepanyan L. S. *Konspekt ornitologicheskoy fauny Rossii i sopredelnykh territoriy (v granitsakh SSSR kak istoricheskoy oblasti)* (Summary of the ornithological fauna of Russia and the adjacent territories (within the borders of the Soviet Union as a historic region), Moscow, 2003.

Volkov A. M., Gabdeev I. I., Yanybaeva V. A., Zhirnova T. V., Bagautdinova Z. T. Climatic fluctuations and changes of the natural ecosystems of the Bashkirskiy Nature Reserve, in *Vliyanie izmeneniy klimata na ekosistemy* (Impact of climate change on ecosystems), Moscow, 2001, pp. 62–68.

УДК 598.2(571.121–751.2)

Птицы Верхне-Тазовского заповедника и его окрестностей (Ямало-Ненецкий автономный округ)

В. К. Рябицев, А. В. Рябицев

Рябицев Вадим Константинович, Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 Марта, 202, г. Екатеринбург, 620144; riabits@etel.ru, riabits@yandex.ru

Рябицев Артур Вадимович, Арктический научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных УрО РАН, ул. Зеленая горка, 21, г. Лабытнанги Ямало-Ненецкого автономного округа, 629400; riabitsev@pisem.net, hanavei@salekhard.ru

Поступила в редакцию 20 октября 2015 г.

Верхне-Тазовский заповедник расположен на юге подзоны северной тайги, на крайнем юго-востоке Ямало-Ненецкого автономного округа. В обзоре приводятся результаты авифаунистических исследований территории заповедника и его окрестностей, полученные авторами в мае — июне 2015 г, и опубликованные в последние десятилетия другими орнитологами. В общих чертах видовой состав птиц территории и их статус можно считать выясненными. Дальнейшие исследования могут дополнить состав орнитофауны некоторым числом новых, в основном редких птиц, но статус целого ряда видов, известных для заповедника и окрестностей, нуждается в уточнении. Совершенно не изучена бóльшая, южная часть территории заповедника.

Ключевые слова: птицы, Верхне-Тазовский заповедник, Западная Сибирь, северная тайга.

Государственный природный заповедник «Верхне-Тазовский» (далее — ВТЗ или заповедник) мало исследован орнитологами. Началом этих работ принято считать исследования в 1929–1930 гг. В. Н. Скалона и А. А. Слудского (1941) по верховьям Таза и Елогуя, причем наблюдения в этой местности велись в конце лета и осенью, когда репродуктивное время большинства видов уже закончилось. Осенние наблюдения в окрестностях с. Ратта проводил К. А. Юдин (1952). После этого в публикациях по району заповедника был большой перерыв до конца XX в., когда ряд исследований проведен главным образом «Центром изучения биоразнообразия» под руководством академика РАЕН В. Г. Кривенко по заказу администрации Ямало-Ненецкого автономного округа. Полевые отряды работали методом орнитологического «десанта», когда группу забрасывали на вертолете на какую-либо реку и после сплава забирали в условленном месте. Часть результатов этих экспедиций опубликована.

© Рябицев В. К., Рябицев А. В., 2015

Ближайшие районы исследований (в пределах 100–150 км от заповедной территории) были следующие. В среднем течении р. Ватылька (левый приток Таза) с 25 июля по 8 августа 1998 г. работал В. В. Якименко (1998), практически там же и на соседней р. Каралькы с 21 июля по 12 августа 2004 г. — Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005). Кроме того, эта группа обследовала р. Таз, его притоки и окрестности вниз до пос. Толька. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) обследовали р. Бол. Ширта и ее приток р. Пюлькы 12–22 июля 2004 г. и 3–17 июня 2005 г. Как видим, большая часть исследований проведена в середине и конце лета, что слишком поздно для обнаружения и выяснения статуса целого ряда видов, особенно воробьеобразных. Юго-западнее заповедника, на территории ХМАО, в среднем течении р. Глубокий Сабун 20–27 июня 1997 г. проводил учеты птиц Е. Л. Шор (1999). К северо-востоку от г. Радужный, на правых притоках р. Аган, а также севернее, на крайнем юге ЯНАО, мы проводили исследования с 27 мая по 5 июля 2004 г. (Рябицев и др., 2004).

Таким образом, ни одна из этих публикаций не касается территории собственно заповедника. На территории ВТЗ и в окрестностях с. Ратта с 30 июня по 25 июля 1995 г. проводил исследования М. Г. Головатин (2001). Он обследовал территорию заповедника в среднем течении р. Поколька и верховые грядово-мочажинные болота в окрестностях этой реки, но за границами заповедника.

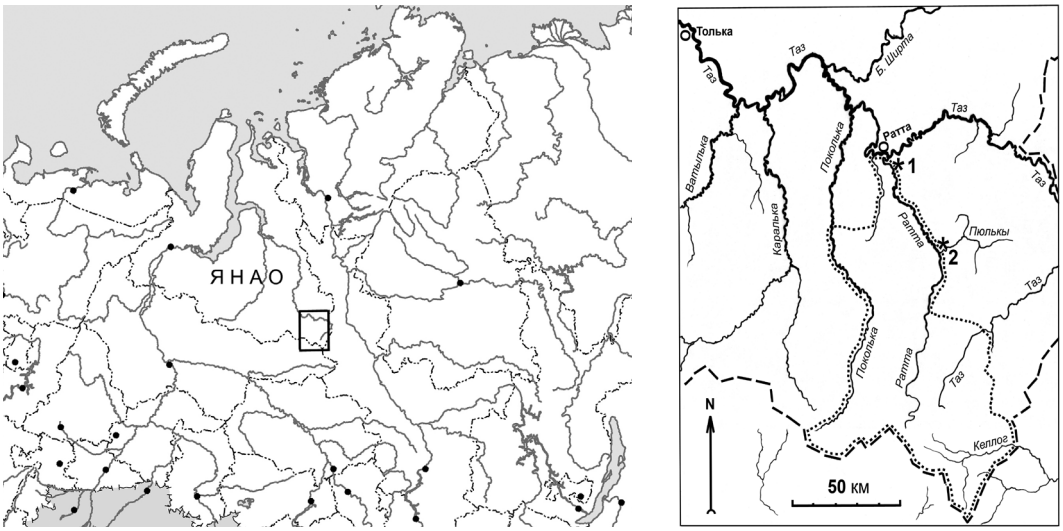
Исследования проводили и сами сотрудники заповедника. Наибольший вклад в изучение птиц ВТЗ внес Н. Н. Семенов, работая преимущественно в пределах бассейна нижнего течения р. Ратта и в окрестностях одноименного села. С 1998 г. по 2012 г. он собрал большой материал, на основе которого был составлен «Список птиц Верхне-Тазовского заповедника», который мы получили от администрации ВТЗ и использовали для предварительного ознакомления с видовым составом птиц этой территории. Есть, как и в каждом государственном заповеднике, «Летопись природы», но мы с ней не работали и из содержащихся в ней сведений используем только тот же «Список...» и некоторые сведения о заповеднике. К сожалению, Н. Н. Семенов опубликовал результаты только за первые годы своих исследований — 1998–2002 (Семенов, 2004). А. В. Крутиков, который проводил учеты и наблюдения преимущественно над курообразными и гусеобразными, и другие сотрудники свои материалы по птицам не публиковали.

Мы предлагаем вниманию коллег результаты наших исследований 2015 г. в северной части ВТЗ и в непосредственной близости от с. Ратта, а также обобщение всех данных, опубликованных за последние десятилетия коллегами по территории собственно заповедника и его окрестностей в пределах 100–150 км от заповедной территории.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА ИССЛЕДОВАНИЙ И ОСОБЕННОСТИ СЕЗОНА

Верхне-Тазовский государственный природный заповедник расположен на территории Красноселькупского р-на, в юго-восточном «углу» Ямало-Ненецкого автономного округа (см. рисунок), на юге подзоны северной тайги Западной Сибири. Общая площадь ВТЗ — 6313 км^2, с юга на север — 150 км, с запада на восток — 70 км, координаты — 62°13’–63°30’ с.ш., 83°02’–84°56’ в.д.

Рельеф холмистый — заповедник находится на крайнем востоке Сибирских увалов, самой возвышенной ча-



Район исследований: штриховой линией показана граница Ямало-Ненецкого автономного округа, пунктиром — граница Верхне-Тазовского заповедника; звездочками обозначены основные кордоны, где мы проводили исследования: 1 — Шестаковский, 2 — Пюлькы.

Study area. The hatching shows the boundary of the Yamal-Nenets autonomous district; the dotted line shows the border of the Verkhne-Tazovskiy Nature Reserve. The asterisks point the main study stations: 1 — Shestakovskiy, 2 — Pyulky.

сти Западно-Сибирской равнины. Речная сеть хорошо развита, ручьи и реки протекают между холмами. Единственная крупная река Таз (прил. 1) протекает на крайнем севере заповедника и является его естественной границей на протяжении всего 10 км. Другие наиболее крупные реки — Ратта и Поколька. Наибольшая ширина их русел в низовьях всего около 50–70 м, в середине лета они обычно становятся уже труднопроходимыми для моторных лодок даже в низовьях. Благодаря холмистостирельефабольшаячастьтерритории заповедника хорошо дренируется и практически лишена болот — они занимают всего 14.4% территории заповедника, причем только на крайнем юге располагается сеть верховых болот с озерами, где берут начало реки Поколька, Ратта и Таз. Последняя река вскоре покидает территорию заповедника и протекает восточнее — по границе ЯНАО и Красноярского края. В тех же верховых болотах берет начало р. Келлог — приток Елогуя, впадающего в Енисей. Водораздельных болот довольно много в северных окрестностях заповедника (прил. 2). Эти болота в основном крупно-бугристые, а также грядово-мочажинного типа. Болота, которые лишены древесной растительности, имеют внешнее сходство с зональными тундрами. Озер мало, они также сосредоточены на крайнем юге заповедника, среди верховых болот, на поверхность озер и рек приходится менее 1% территории.

Собственно территория заповедника покрыта северотаежными лесами (84.7% территории). На плакорах это в основном сосняки и лиственничники лишайниковые (прил. 3), на многих участках, особенно в понижениях,

к ним примешиваются ели, кедры, березы и осины. Пойменные леса представлены кедром, елью, лиственницей, пихтой, березой, осиной, в подлеске — рябина, черемуха и подрост основных лесообразующих пород. Пойменные леса (прил. 4) густые, высокоствольные и сомкнутые, с обилием валежника и кустарников, а летом — густого высокотравья. Эти особенности пойменных лесов создают очень специфичные условия для орнитологических исследований, о чем подробнее мы расскажем в заключении. Выраженные поймы на заповедных реках Поколька и Ратта есть только в их низовьях и среднем течении (прил. 5, 6). Их верховья и мелкие реки протекают меж холмами, глубоко врезаны и имеют крутые берега (прил. 7).

Практически ежегодно в середине лета в лесах заповедника и его окрестностей из-за сухих гроз возникают лесные пожары. С пожарами с переменным успехом ведется борьба силами МЧС и сотрудников заповедника. Существенную часть лесопокрытой территории заповедника и его окрестностей занимают разновозрастные гари.

Основные особенности весенне-летнего сезона 2015 г. выражались в очень ранней весне и высоком половодье. В последних числах мая лиственные деревья были уже зелеными, обильно цвела черемуха, что, по свидетельству сотрудников заповедника, случилось на 2–3 недели раньше обычных сроков. В результате высокого половодья практически все поймы оказались затоплены, что не могло не повлиять на формирование населения птиц и условия их гнездования.

СРОКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сроки наших исследований захватывают период от 27 мая до 21 июня. За это время мы обследовали низовья р. Ратта от ее устья до устья р. Пюлькы, где находится одноименный кордон заповедника, и 10 км выше по Ратте, а также около 45 км нижнего течения р. Пюлькы. Обе реки пройдены по несколько раз на моторных лодках, но основным методом обследования поймы были сплавы в ночные и утренние часы, во время которых мы фиксировали птиц визуально и прослушивая их голоса. Общая протяженность утренних учетов составила 40 км речного русла. В обзоре для ряда видов мы приводим их встречаемость на 1 км длины реки. Поскольку реки узкие, просматривались и прослушивались оба берега, то и птиц учитывали по обоим берегам.

Поймы рек практически непроходимы, и мы были вынуждены ограничиваться лодочными маршрутами, при проведении которых временами выходили на берег для «точечных» экскурсий и обследования небольших участков берега и поймы, особенно когда надо было задержаться для уточнения каких-то подробностей или неясностей в отношении услышанных птиц.

Пешие маршруты охватывали в основном плакорные местообитания по коренному правому берегу р. Ратта близ кордонов Шестаковский и Пюлькы, а также в окрестностях с. Ратта. Часть экскурсий удавалось проводить по границе поймы и коренного берега. Количественных учетов на пеших маршрутах не проводили. Оценку обилия видов оценивали по числу встреч: *многочисленные* виды — десятки встреч за экскурсионный день, *обычные* — ежедневные встречи один или несколько раз, *малочисленные* — раз в несколько дней, *редкие* — единичные встречи за полевой сезон. Если представители какого-то вида зарегистрированы считанные разы за всю историю исследований в районе, это виды *очень редкие*. В от-

ношении редких и очень редких видов мы стараемся приводить информацию по каждой встрече.

В обзоре мы даем сведения по видам, о которых у нас есть собственные наблюдения, опросные данные или информация в публикациях последних десятилетий. Несколько видов, приведенных только в «Списке птиц заповедника», перечислены отдельно — в конце статьи. Порядок следования видов и их названия мы приводим в соответствии со справочником-определителем «Птицы Сибири» (Рябицев, 2014), близко к «Списку птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006).

ПОВИДОВОЙ ОБЗОР ПТИЦ

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. Несколько раз видели одиночных гагар и слышали их голоса (крики в полете) в низовьях Ратты в последних числах мая. Токовых криков не слышали. Видимо, краснозобая гагара — действительно пролетный вид в исследуемой местности, как указано в «Списке птиц заповедника». В литературных источниках вид не упоминается.

Чернозобая гагара *G. arctica*. В работе Н. Н. Семенова (2004) обозначена как редкая гнездящаяся на территории заповедника и весьма обычная на р. Таз. М. Г. Головатиным (2001) встречена единственная пара — предположительно гнездящаяся. Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005), а также А. Е. Дмитриевым и Д. С. Низовцевым (2008) приводится как вид, гнездящийся на различных озерах, встречены выводки. По опросным данным также гнездится. Мы в конце мая и начале июня несколько раз слышали токование недалеко от кордона Шестаковский. Пару гагар наблюдали 7 июня на озере в окрестностях кордона Пюлькы, где предполагаем ее гнездование.

Серая цапля *Ardea cinerea*. По свидетельству В. А. Житинского, случались залеты этих птиц в окрестности с. Ратта. В определителе он уверенно показал изображение серой цапли.

Краснозобая казарка *Branta ruficollis*. Пролетная стайка встречена 24 мая 1998 г. у с. Ратта (Семенов, 2004).

Белолобый гусь *Anser albifrons*. Пролетный вид. Н. Н. Семенов (2004) пишет, что в районе заповедника встречаются редкие стайки белолобых гусей, отклоняющиеся от основных пролетных путей, пролегающих западнее.

Пискулька *A. erythropus*. Приводится Н. Н. Семеновым (2004) как редкий пролетный вид, отмеченный всего дважды.

Гуменник *A. fabalis*. По литературным (Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008) и опросным данным, таежные гуменники наиболее обычны из пролетных гусей и гнездятся всюду на реках бассейна верховьев Таза, где регулярно встречаются пары, а летом — выводки и группы линяющих гусей. Собственно на территории заповедника гнездование не доказано, но встречались выводки. Пара гуменников с беспокойными криками летала над нами 2 июня на р. Пюлькы несколько выше одноименного кордона, т.е. за пределами ВТЗ. Группу из 4 птиц отметили 5 июня над р. Ратта. Стая из 9 гуменников кормилась на большом мохово-осоковом болоте в окрестностях кордона Пюлькы в ночные часы 7 июня, 9 гусей, возможно тех же, спустя около 2 ч, пролетели на север над р. Ратта, затем еще 4 и 1. Сотрудники заповедника 9 июня видели одиночного гуся над этой же рекой между кордонами Пюлькы и Шестаковский, примерно там же мы видели одного гуся 11 июня.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Довольно обычная пролетная и гнездящаяся птица (Семенов, 2004). Пара с гнездом найдена на верховом озере (Головатин, 2001), другие авторы регистрировали единичные встречи (Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). По сведениям, полученным от сотрудников заповедника, лебеди гнездятся на местных озерах. Мы регистрировали кликунов почти ежедневно — по голосам, в т.ч. крикам приветствия, видели пролетающих птиц — одиночек, пары и группы до 4 особей.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Малочисленная гнездящаяся утка, найдены выводки, в т.ч. на территории заповедника (Семенов, 2004). По опросным сведениям, охотники нередко добывают крякв на весенней охоте. Есть литературные данные о встречах взрослых птиц (Локтионов и др., 2005). Мы крякв не встречали.

Чирок-свистунок *A. crecca*. Многочисленная или обычная гнездящаяся утка (Головатин, 2001; Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). По нашим данным, это также одна из наиболее обычных уток. Гнездо с кладкой из 8 яиц найдено 5 июня у кордона Пюлькы в смешанном мелколесье.

Свиязь *A. penelope*. Обычная гнездящаяся утка (Головатин, 2001; Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы встречали свиязей ежедневно на протяжении всего периода работ. Обычно это были пары, к середине июня и позднее — чаще одиночные самцы и самки. Встречали свиязей чаще всего на реках.

Шилохвость *A. acuta*. По Н. Н. Семенову (2004), это весьма многочисленный пролетный вид, но гнездование не установлено и в гнездовое время шилохвости не встречены. По другим литературным (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005) и опросным данным, это малочисленный или обычный гнездящийся вид преимущественно верховых болот с озерами. Самца шилохвости мы отметили по голосу 7 июня на большом мохово-осоковом болоте с озером. Неподалеку на ряме нашли 3 яйца, которые принадлежали предположительно шилохвости (белые с зеленоватым оттенком), расклеванных, видимо, вороной. На реке две пары этих уток видели только при заезде на кордон 27 мая, а позднее не встречали.

Чирок-трескунок *A. querquedula*. Н. Н. Семеновым (2004) назван редким гнездящимся: гнездо найдено на р. Ратта. М. Г. Головатин (2001) указывает единичную встречу — линную птицу. Другие авторы сообщают о встречах выводков (Локтионов и др., 2005). Мы отметили одиночного самца на р. Ратта 11 июня.

Широконоска *A. clypeata*. Обычный пролетный вид, гнездование не установлено (Семенов, 2004), но в «Списке птиц заповедника» фигурирует и в качестве гнездящегося. По свидетельству местных охотников, это немногочисленная, но регулярно встречающаяся утка. М. Г. Головатин (2001) сообщает о встречах линяющих птиц. Другие авторы отмечали одиночек без признаков гнездования и небольшие группы (Локтионов и др., 2005). А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) широконоску не упоминают. Нами представители этого вида не встречены.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. Н. Н. Семенов (2004) сообщает о единственной регистрации 9 мая 2002 г. красноголового нырка в стае хохлатых чернетей. О единичных встречах сообщают охотники. Скорее всего, имеют место залеты.

Хохлатая чернеть *A. fuligula*. Обычная утка в районе исследований. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) значится как одна из наиболее многочисленных пролетных и гнездящихся уток заповедника. Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005) также названа одной из самых многочисленных уток, часто встречались выводки. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) пишут о единичных встречах, но у них есть сомнения в верности определения. Мы неоднократно встречали пары в низовьях Ратты — на реке, в старицах и пойме Таза.

Морская чернеть *A. marila*. Гораздо более редка, чем хохлатая чернеть. В окрестностях с. Ратта пара держалась в течение всего гнездового сезона, еще нелетный птенец пойман на р. Ратта (Семенов, 2004). Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) встречали выводки. Собственно на территории севера ВТЗ нет типичных для морской чернети местообитаний (озер на верховых болотах), и мы этот вид не отмечали. Обследовавшие такие места В. В. Якименко (1998) и М. Г. Головатин (2001) морскую чернеть не упоминают.

Морянка *Clangula hyemalis*. В обзор Н. Н. Семенова (2004) морянка включена в статусе редкого пролетного вида. Орнитологи, работавшие в окрестностях заповедника, морянку не упоминают (Якименко, 1998; Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005). На озере в окрестностях кордона Пюлькы 7 июня мы слышали характерный голос самца. Это вполне могла быть пролетная птица или птицы, которые в тундровой зоне начинают гнездиться в середине или конце июня (Данилов и др., 1984). Но можно высказать осторожное предположение о возможности гнездования. Есть достаточно свидетельств гнездования морянок на озерах среди тундроподобных болот на юге ЯНАО и севере ХМАО несколько западнее нашего района (Рябицев, 1998; Рябицев, Тарасов, 1998; Емцев, 2007; Емцев, Попов, 2009).

Гоголь *Bucephala clangula*. Обычная или многочисленная гнездящаяся утка (Головатин, 2001; Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). В сезон наших работ это была самая обычная из уток на реках и старицах. В начале периода работ чаще всего встречались пары, неоднократно наблюдали токование самцов. Возле кордона Пюлькы сотрудники заповедника показали нам большую лиственницу со старым дуплом желны, где ежегодно гнездилась самка гоголя, в т.ч. и в сезон наших исследований. Последний раз пару видели 5 июня, позднее — только самок. Группу из 8 самцов отметили 11 июня.

Синьга *Melanitta nigra*. По Н. Н. Семенову (2004), синьга весьма редка, но регулярно встречается на весеннем пролете, в сезон размножения не выявлена. Примерно то же нам говорили охотники. Однако М. Г. Головатин (2001) нашел ее гнездящейся в большом числе на озерах грядово-мочажинного комплекса. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) синьгу не упоминают, А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) несколько раз отмечали пары и одиночек на реке и крупнобугристом болоте. Нами этот вид не встречен, возможно, из-за того, что мы не работали на верховых болотах. Может быть, здесь, у южной границы ареала (Рябицев, 2014), синьги гнездятся эпизодически, и локальная плотность их очень изменчива год от года. В 1997 и 1998 гг. синьги были обычными гнездящимися утками на озерах среди тундроподобных верховых болот на крайнем юге ЯНАО (верховья Пяку-Пура — Рябицев, 1998) и севере

ХМАО (верховья р. Айкаеган — Рябицев, Тарасов, 1998). По свидетельству директора заповедника Е. Б. Дедкова, в последние годы синьга стала редкой.

Турпан *M. fusca*. Упоминается только Н. Н. Семеновым (2004). По его свидетельству, турпаны ежегодно отмечаются на весеннем пролете. Ссылаясь на наблюдения инспекторов охраны, он пишет, что в 1998 г. пара гнездилась на лесном озере в окрестностях кордона Пюлькы.

Луток *Mergellus albellus*. По результатам исследований орнитологов в окрестностях заповедника (Головатин, 2001; Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008), луток — обычный гнездящийся вид у пойменных водоемов. Он хорошо известен местным охотникам. За время исследований мы несколько раз встречали одиночных самок и пары.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Согласно данным М. Г. Головатина (2001), Н. Н. Семенова (2004), А. Е. Дмитриева и Д. С. Низовцева (2008), это обычный гнездящийся вид. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) сообщают о встречах выводков на реках Каралькы и Ватылька. Мы регулярно встречали на реках пары и одиночных самок. Работники заповедника сообщали о встречах выводков в предыдущие годы.

Большой крохаль *M. merganser*. М. Г. Головатиным (2001) не упоминается, Н. Н. Семенов (2004) сообщает о нескольких встречах выводков на р. Ратта в разные годы. На р. Ватылька отмечались пары, одиночные особи и самка с выводком (Локтионов и др., 2005), на Бол. Ширте не встречен (Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы встречали одиночных самок и пары на реках. Группу из 7 самцов и самки несколько раз спугивали при сплаве по Ратте 8 июня.

Скопа *Pandion haliaetus*. Н. Н. Семенов (2004) называет скопу редкой, с неустановленным статусом, отмечалась единично в миграционное время. Мы видели 11 июня пролетавшую скопу над р. Ратта вблизи ее устья. М. Г. Головатин (2001) предполагает гнездование, что, по-нашему мнению, вполне вероятно.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. По р. Ратта от устья до кордона Пюлькы ежегодно отмечалось не менее 2 пар, на берегу р. Таз в 2 км от границ заповедника пара коршунов гнездилась ежегодно (Семенов, 2004). М. Г. Головатиным (2001) и Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005) коршун не упоминается, А. Е. Дмитриевым и Д. С. Низовцевым (2008) дважды встречены одиночные птицы в 2005 г. Мы много раз видели коршунов в разное время над с. Ратта и одноименной рекой. Недалеко от кордона Пюлькы 6 июня наблюдали 2 птиц без признаков гнездового поведения. Все особи, которых удалось достаточно надежно рассмотреть, имели признаки подвида *lineatus*.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. По данным Н. Н. Семенова (2004), полевые луни ежегодно отмечались на весеннем пролете, в некоторые годы пары держались стационарно в гнездовое время. У М. Г. Головатина (2001) есть указания на единичные встречи. Для пойменных местообитаний р. Бол. Ширта полевой лунь назван обычным видом (Дмитриев, Низовцев, 2008). Согласно Е. Ю. Локтионову с соавт. (2005), это довольно обычный вид, предполагается гнездование. О встречах в гнездовое время нам сообщил В. А. Житинский. Нами представители этого вида не встречены.

Луговой лунь *C. pygargus*. В работе Н. Н. Семенова (2004) есть видовой очерк о луговом луне, но в тексте фигурирует название полевого луня, притом

с признаком отсутствия белого пятна на пояснице, что не свойственно ни луговому, ни полевому луню. Поэтому видовой очерк о луговом луне Н. Н. Семенова и включение его в «Список птиц заповедника» (в качестве пролетного) нам представляются ошибочными.

Болотный лунь *C. aeruginosus*. Н. Н. Семенов (2004) приводит сведения о нескольких весенних встречах и отсутствии свидетельств в пользу гнездования. Но в «Список птиц заповедника» болотный лунь внесен как гнездящийся и пролетный. На наш взгляд, и то, и другое маловероятно, т.к. известная северная граница гнездования этого вида проходит южнее даже ХМАО. Скорее всего, имели место залеты.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Н. Н. Семеновым (2004) указан как редкий гнездящийся (встречены слетки на берегу р. Таз) и изредка зимующий. Есть также сведения коллег о единичных встречах (Дмитриев, Низовцев, 2008), в т.ч. беспокоящихся птиц (Головатин, 2001; опросные данные). Нами не встречен.

Перепелятник *A. nisus*. В статье Н. Н. Семенова фигурирует как немногочисленный гнездящийся и в отдельные годы зимующий. Гнездование подтверждено также Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005). Другие орнитологи перепелятника не встречали, так же как и мы. О встречах перепелятников нам сообщил В. А. Житинский.

Зимняк *Buteo lagopus*. Регулярно пролетный вид (Семенов, 2004). А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) встретили одиночную птицу (3 июня) и пару (8 июня). По Е. Ю. Локтионову с соавт. (2005), это обычный гнездящийся вид, они в гнездовое время встречали взрослых птиц, охотящихся молодых наблюдали 24 июля на р. Ватылька.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Редкий гнездящийся вид. В 1993 г. на р. Поколька найдено гнездо (Семенов, 2004).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. В заповеднике орлан-белохвост — довольно обычная гнездящаяся птица (Семенов, 2004). За пределами заповедной территории орланы также обычны (Локтионов и др., 2005) или более редки (Головатин, 2001; Дмитриев, Низовцев, 2008). В пределах обследованной нами территории известны 2 многолетних гнезда орланов недалеко от избы Язевой. Сотрудники заповедника показали нам эти гнезда. Одно из них устроено на верхушке высокой лиственницы, его видно с реки. Несколько раз, проезжая мимо гнезда в конце мая и начале июня, мы видели сидящую на нем взрослую птицу, а 11 июня можно было видеть лежащего в гнезде птенца размером примерно с курицу. Второе гнездо было устроено на большом кедре, в 17 м над землей, на берегу пойменного озера, в 4.5 км от первого гнезда, 13 июня в нем был птенец размером немного крупнее голубя. Летящего с какой-то добычей взрослого орлана мы видели 8 июня над рекой примерно в 12 км севернее Пюлькы, причем птица летела в юго-западном направлении. Примерно там же 2 взрослых орланов спугнули с отмели 11 июня. Это позволяет предполагать там гнездование еще одной пары, т.е. в общей сложности на р. Ратта в 2015 г. гнездились как минимум 3 пары на обследованном участке реки, значит, это достаточно обычные птицы.

Кречет *Falco rusticolus*. Редкий пролетный вид, известны встречи в гнездовое время (Семенов, 2004).

Сапсан *F. peregrinus*. Известна единственная встреча: сапсана видели в августе 2002 г. на р. Кондакы в верховьях р. Таз (Семенов, 2004).

Чеглок *F. subbuteo*. Н. Н. Семенов (2004) назвал чеглока самым редким из встреченных в заповеднике соколов (единственная весенняя встреча в окрестностях с. Ратта). Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) отмечают единичную встречу 24 июля. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) сообщают о встрече сильно беспокоившейся пары. На кордоне Пюлькы мы наблюдали 4 июня успешную охоту чеглока на береговушек. Там же 9 июня желна отгоняла чеглока от своего гнезда. Возможно, чеглоки гнездились где-то неподалеку.

Дербник *F. columbarius*. М. Г. Головатиным (2001) и Н. Н. Семеновым (2004) не упоминается, нами не встречен. А. Е. Дмитриевым и Д. С. Низовцевым (2008) отмечена единичная встреча, но, по Е. Ю. Локтионову с соавт. (2005), местами совершенно обычен, гнездится. В «Списке птиц заповедника» указан как пролетный, гнездование под вопросом. Очевидно, что дербник в обсуждаемой местности — редкий, спорадично распространенный гнездящийся вид, что вполне логично предполагать, исходя из ареала этого вида и предпочитаемых местообитаний (Рябицев, 2014).

Обыкновенная пустельга *F. tinnunculus*. Самец пролетел над р. Ратта 6 июня. Другими авторами не упоминается, в «Списке птиц заповедника» не фигурирует. Пока следует считать пустельгу на рассматриваемой территории как вид с неопределенным статусом.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Как отмечает Н. Н. Семенов (2004), в последние десятилетия белая куропатка в окрестностях заповедника становится все обычнее и является оседлым гнездящимся видом верховых болот. По опросным и литературным (Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008) данным, куропатки гнездятся в местных «тундрах». Зимой обычно происходят подкочевки куропаток с севера (Семенов, 2004), а в некоторые зимы, по опросным сведениям, бывают массовые инвазии.

Тундровая куропатка *L. mutus*. В публикациях и «Списке птиц заповедника» не значится. По свидетельству В. А. Житинского, при массовом появлении белых куропаток среди них встречаются, причем в немалом числе, особи заметно меньшего размера. Очевидно, это тундровые куропатки, о зимних встречах которых известно на юге ЯНАО (западнее) и есть достоверные сведения даже (южнее) из Сургута (Емцев, 2014).

Тетерев *Lyrurus tetrix*. М. Г. Головатиным (2001) не упоминается. Н. Н. Семенов (2004) на основании имевшихся в то время данных назвал тетерева зимующе-кочующим видом. В гнездовое время не выявлено ни одной встречи, хотя в апреле — начале мая регистрировали токование. Другие орнитологи отмечали либо следы пребывания вида (Локтионов и др., 2005), либо единичные встречи (Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы находили много следов зимнего пребывания. В гнездовое время найден в небольшом числе — в разных местах слышали токование. Чаще это были голоса одиночных самцов. На большом открытом болоте в окрестностях кордона Пюлькы 7 июня мы издали наблюдали токование 3 самцов. Тогда же на границе соснового ряма и темнохвойного леса спугнули самку. Видимо, гнездовые находки на территории заповедника — лишь вопрос времени.

Глухарь *Tetrao urogallus*. Обычный гнездящийся вид. Эта характеристика приводится и в публикациях (Голо-

ватин, 2001; Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). Н. Н. Семенов приводит сведения о токах, гнездах и выводках, результатах учетов, в т.ч. осенью на галечниках, а также о зимней численности и питании глухарей. В 2015 г. гнездо с весьма насиженными (не просвечивали) 8 яйцами нам показали 3 июня сотрудники заповедника на кордоне Пюлькы — оно находилось всего в 20 м от ближайших строений. Неподалеку от кордона 3 июня мы нашли гнездо с 5 почти ненасиженными яйцами (прил. 8) на границе бора-беломошника и участка смешанного леса в распадке. В дальнейшем кладка не пополнялась, а 10 июня мы из укрытия наблюдали на гнезде насиживающую самку, а рядом с ней — еще одну самку, к которой хозяйка гнезда относилась вполне терпимо (прил. 9).

Рябчик *Tetrastes bonasia*. Как ни странно, несмотря на обилие характерных для вида местообитаний, рябчики нам не попались ни разу. Следов зимнего пребывания тоже встречали относительно немного, гораздо реже, чем глухариных. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) сообщают о единичных встречах, но при более ранних исследованиях рябчики найдены обычными гнездящимися (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005). Н. Н. Семенов (2004) пишет, что это наиболее типичный представитель фауны гнездящихся курообразных в заповеднике, и приводит сведения о размножении, плотности и зимних стаях.

Серый журавль *Grus grus*. В «Список...» внесен как гнездящийся и пролетный. Более правдоподобным нам представляется мнение Н. Н. Семенова (2004): он назвал серого журавля очень редким залетным видом (2 встречи за 5 лет). Опросные сведения свидетельствуют о единичных встречах. Нам говорили также о том, что в окрестностях с. Ратта в одно лето довольно долго держался одиночный журавль.

Тулес *Pluvialis squatarola,* **бурокрылая ржанка** *P. fulva,* **золотистая ржанка** *P. apricaria*. Указаны в качестве пролетных в статье Н. Н. Семенова (2004).

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Редкая на весеннем пролете птица, но есть встречи в гнездовое время (Семенов, 2004). Пара встречена в августе на р. Ватылька (Локтионов и др., 2005). Гнездование галстучника в окрестностях ВТЗ вполне вероятно, т.к. есть свидетельства в пользу гнездования южнее — у г. Радужный (ХМАО) (Рябицев и др., 2004) и доказано на Среднем Енисее (Бурский и др., 2003).

Малый зуёк *Ch. dubius*. Регулярно пролетный вид, в 2002 г. найдено гнездо на одной из отмелей р. Ратта (Семенов, 2004). М. Г. Головатин (2001) предполагает гнездование на отмелях р. Таз. Отмечены единичные встречи на реках Ватылька (Локтионов и др., 2005) и Бол. Ширта (Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы наблюдали токующих малых зуйков на больших отмелях р. Таз у с. Ратта.

Чибис *Vanellus vanellus*. Отмечены единичные залеты (Семенов, 2004).

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Зарегистрирован залет в мае 1998 г. на р. Таз у с. Ратта (Семенов, 2004). Мы регистрировали кулика-сороку единственный раз 20 июня: одиночная птица, издавая позывки, транзитом пролетела над р. Таз близ устья р. Ратта.

Черныш *Tringa ochropus*. Исследователями отмечался в пойменных лесах — в качестве обычного гнездящегося (Головатин, 2001; Семенов, 2004) или единично встречающегося (Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008)

вида. Мы регулярно встречали чернышей на реках (0.4 ос/км), практически ежедневно слышали токование.

Фифи *T. glareola*. Фифи характеризуется как немногочисленный (Семенов, 2004) или обычный, или многочисленный (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008) гнездящийся вид преимущественно открытых верховых болот. Мы нашли фифи обычными на обширном ряме с участками открытых болот в окрестностях кордона Пюлькы. Слышали токование над пойменным лесом и отмелями р. Таз и на большом пойменном болоте у с. Ратта.

Большой улит *T. nebularia*. По Н. Н. Семенову (2004) — редкий гнездящийся вид, найден выводок на р. Ратта. Другие авторы также считают его гнездящимся — обычным (Локтионов и др., 2005) или малочисленным (Головатин, 2001; Дмитриев, Низовцев, 2008). По нашим наблюдениям, большой улит достаточно обычен. Мы регулярно встречали представителей этого вида на речных отмелях, в т.ч. токующих и беспокоящихся. Практически ежедневно слышали токование в полете.

Травник *T. totanus*. Зарегистрированы 2 весенних залета (Семенов, 2004).

Щёголь *T. erythropus*. Регулярно отмечается на весенних миграциях (Семенов, 2004).

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. В статье Н. Н. Семенова (2004) указан как самый многочисленный из гнездящихся куликов, в других публикациях — обычный (Локтионов и др., 2005) или многочисленный (Головатин, 2001; Дмитриев, Низовцев, 2008). По нашим наблюдениям, это самый многочисленный вид птиц на реках заповедника. При учетах на сплавах на 1 км реки приходится в среднем 2.3 особи.

Мородунка *Xenus cinereus*. Большинством авторов найдена гнездящейся, но характеристики обилия разноречивы — многочисленна (Головатин, 2001; Семенов, 2004), обычна (Локтионов и др., 2005) или единичные встречи (Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы нашли мородунку обычной на реках Ратта и Таз, но малочисленнее перевозчика — 0.8 ос/км. На 45 км более мелкой р. Пюлькы мородунки не встречены.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus,* **турухтан** *Philomachus pugnax,* **кулик-воробей** *Calidris minuta,* **краснозобик** *C. ferruginea* — пролетные виды (Семенов, 2004).

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. Токование длиннопалого песочника мы слышали в окрестностях кордона Пюлькы 7 июня на обширном мохово-осоковом болоте — в характерном местообитании этого вида. Есть все основания предполагать гнездование. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) приводят длиннопалого песочника в числе видов, определение которых вызывает у них сомнение. В публикациях других коллег вид не фигурирует — возможно, из-за малозаметности и короткого периода токования (Рябицев, 2014).

Белохвостый песочник *C. temminckii*. Стайка — очевидно, пролетная, из 5 песочников — кормилась на отмели р. Ратта 31 мая 2015 г. Для территории ВТЗ и ближайших окрестностей вид указывается впервые. Стайка из 10 особей отмечена 10 августа у пос. Толька (Локтионов и др., 2005).

Гаршнеп *Lymnocryptes minimus*. Регулярно отмечается на миграциях, можно предполагать гнездование

на сфагновых болотах в центральных участках заповедника (Семенов, 2004).

Бекас *Gallinago gallinago*. Н. Н. Семеновым (2004) приведен в качестве малочисленного, весьма вероятно, гнездящегося вида. Отмечался также коллегами в поймах рек в небольшом числе (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы регулярно слышали токование бекасов в воздухе, на земле и присадах у кордона Шестаковский на более-менее открытых, хотя и небольших лесных болотах. Несколько раз регистрировали токование в окрестностях кордона Пюлькы, а 17 июня — на большом пойменном болоте у с. Ратта. В гнездовании этого вида вряд ли есть основания сомневаться.

Лесной дупель *G. megala*. Две птицы (пара) встречены в пойме р. Ватылька, одна птица добыта и определена (Локтионов и др., 2005). Н. Н. Семеновым (2004) лесной дупель приведен в качестве редкого, регулярно пролетного вида. На наш взгляд, это не пролетный, а залетный вид: ареал его расположен южнее (Рябицев, 2014). Он не обнаружен на северо-востоке ХМАО на р. Глубокий Сабун, к юго-западу от ВТЗ (Шор, 1999). На среднетаежном Енисее лесной дупель отмечен как случайно залетный (Бурский и др., 2003).

Азиатский бекас *G. stenura*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) азиатский бекас характеризуется как немногочисленная гнездящаяся птица, статус подтвержден находкой гнезда. М. Г. Головатиным (2001) не обнаружен. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008), видимо, встречали азиатского бекаса, но сомневаются в верности определения. Две птицы встречены на р. Ватылька (Локтионов и др., 2005). В течение всего времени нашей работы у кордона Шестаковский 3 азиатских бекаса токовали на сильно перекрывающихся территориях над поймой Ратты. Несколько раз слышали токование при сплавах по Ратте.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Редкий вид, ежегодно отмечаемый на весеннем пролете, гнездование маловероятно (Семенов, 2004). Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) дважды встречали одиночных вальдшнепов и ничего не сообщают о «тяге». М. Г. Головатин, основываясь на наблюдениях сотрудников ВТЗ, относит вальдшнепа к категории залетных, что в общем объяснимо, т.к. примерно на широтах заповедника проходит северная граница распространения вида, не обнаружен он и на северо-востоке ХМАО (Шор, 1999; Рябицев и др., 2004). Не упоминают вальдшнепа А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008). Мы, однако, склонны считать вальдшнепа, скорее, гнездящимся видом на территории заповедника, исходя из многочисленных встреч. Здесь, как и в других северных районах, «тягу» вальдшнепов можно наблюдать в течение всей светлой ночи. В разных местах обследованной территории, при сплавах и стационарно, мы несколько раз проводили учеты «тянущих» самцов. За ночь насчитывалось от 0 до 12 регистраций, в среднем за 7 учетных ночей — 5.7, т.е. показатель примерно того же порядка, что и где-то в средних широтах. Более обычны вальдшнепы были на юге обследованной территории — на р. Пюлькы и в окрестностях одноименного кордона. Интересно, что И. В. Покровская (1998) отметила вальдшнепа гораздо севернее ВТЗ — на р. Худосей — и назвала его редким гнездящимся, хотя прямых доказательств гнездования не было.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Н. Н. Семеновым (2004) приводится в качестве редкого, но регулярно отмечаемого на весенних про-

летах, предполагается гнездование на верховых болотах у с. Ратта. М. Г. Головатиным (2001) средний кроншнеп приведен в качестве обычного гнездящегося для верховых болот. Пару с гнездовым поведением отмечали на р. Ватылька (Локтионов и др., 2005). Мы не работали на верховых болотах и средних кроншнепов отметили единственный раз: две птицы пролетели над с. Ратта 19 июня.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Н. Н. Семенов (2004) сообщает о единственной встрече на р. Таз, в других статьях по окрестностям ВТЗ вид не фигурирует. На среднетаежном Енисее несколько раз встречали птиц подвида *melanuroides* в пролетное время (Бурский и др., 2003). На обширном сосновом ряме с участками мохово-осоковых болот в окрестностях кордона Пюлькы мы слышали 7 июня токование, затем над нами с беспокойством летала пара, что может свидетельствовать о гнездовании.

Малая чайка *Larus minutus*. Зарегистрированы залеты стай малых чаек: 40 особей — 4 августа 2002 г. в устье р. Ратта (Семенов, 2004) и 83 птицы — 17 июня 2005 г на р. Таз выше пос. Толька (Дмитриев, Низовцев, 2008).

Озёрная чайка *L. ridibundus*. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) упоминают о встрече группы из 4 птиц на р. Таз в августе. Очевидно, это были залетные чайки. О гнездовании этого вида известно южнее — на р. Обь (Рябицев, 2014), о единичных встречах — на среднетаежном Енисее (Бурский и др., 2003).

Халей *L. heuglini*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) вид под названием **восточная клуша** *L. heuglini* фигурирует в статусе пролетного (единичная встреча). Кроме того, гнездящейся на р. Таз указана **серебристая чайка** *L. argentatus*. Очевидно, речь идет об одном и том же виде, а записи были сделаны еще в те времена, когда халей (или восточная клуша) в большинстве справочников приводился как подвид серебристой чайки *L. a. heuglini*. М. Г. Головатин (2001) халея не упоминает, А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) сообщают о встречах, Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) называют этот вид обычным гнездящимся, но без конкретных данных. Мы регулярно видели халеев поодиночке и небольшими группами на р. Таз у с. Ратта. На р. Ратта 30 мая зарегистрированы 2 чайки во взрослом наряде и 1 июня — полувзрослая птица. Гнездящихся халеев не находили. Видимо, где-то на озерах междуречий халеи гнездятся — это их типичные гнездовые местообитания. Особи, встреченные на реках нами и другими орнитологами, все или в большинстве негнездящиеся.

Бургомистр *L. hyperboreus*. О залете в устье р. Ратта в мае 2002 г. сообщает Н. Н. Семенов (2004).

Сизая чайка *L. canus*. Как предполагает Н. Н. Семенов (2004), гнездится в небольшом числе, М. Г. Головатин (2001), а также А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) называют сизую чайку обычным гнездящимся видом верховых болот. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) сообщают о немногих встречах на реках и озерах. Мы на р. Ратта и окрестных водоемах сизых чаек не видели (Н. Н. Семенов учитывал не более 2–3 пар на 260 км реки). От нескольких особей до нескольких десятков сизых чаек держались у с. Ратта в конце мая — июне и часто встречались выше по р. Таз.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Н. Н. Семеновым (2004) приведена как очень редкая птица, предполагается гнездование в 1998 г. в пойме р. Ратта. Отдельные птицы, группы и стаи отмечены на р. Таз ниже Ратты (Локтионов и др., 2005; опросные сведения),

где возможно гнездование (Головатин, 2001). Мы крачек не видели.

Полярная крачка *S. paradisaea*. Несмотря на отсутствие каких-либо сведений об этом виде на обсуждаемой территории, нельзя исключить гнездование полярных крачек на верховых болотах с озерами, что известно западнее и даже южнее ВТЗ и его окрестностей. Так, эти крачки обычны на гнездовании на юге ЯНАО (Рябицев, 1998; Емцев, 2007) и на севере и северо-востоке ХМАО (Рябицев, Тарасов, 1998; Рябицев и др., 2004).

Вяхирь *Columba palumbus*. Есть несколько регистраций в заповеднике в конце мая и начале июня. Н. Н. Семенов (2004), сообщая об этом, констатирует, что достоверных данных о гнездовании этого вида нет, но он допускает такую возможность.

Клинтух *C. oenas*. Редкий залетный вид (Семенов, 2004).

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Н. Н. Семенов (2004) приводит несколько случаев регистрации горлицы на обсуждаемой территории в разные годы в мае, июне и сентябре. Мы слышали воркование большой горлицы у кордона Пюлькы 5 июня. Очевидно, это был залет.

Обыкновенная *Cuculus canorus* и **глухая** *C. (saturatus) optatus* **кукушки**. Оба вида отмечались всеми исследователями. Несомненно, это гнездящиеся виды. Н. Н. Семенов приводит случаи нахождения обыкновенных кукушат в гнездах горной и белой трясогузок. По нашим наблюдениям, обе кукушки обычны, но глухая более обычна или даже многочисленна. Мы слышали кукование самцов и крики самок обоих видов во всех пунктах нашего пребывания и при всех сплавах.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Редкий зимующий вид (Семенов, 2004). Это подтверждают и недавние опросные сведения.

Филин *Bubo bubo*. По Н. Н. Семенову (2004), редкая зимующая и, вероятно, гнездящаяся птица; все известные встречи в разные годы и сезоны приурочены к пойме р. Ратта.

Болотная сова *Asio flammeus*. Наиболее заметная из сов, по косвенным признакам гнездится в открытых местообитаниях (Семенов, 2004). На Бол. Ширте встречена беспокоившаяся птица (Дмитриев, Низовцев, 2008). Ни в публикациях других коллег, ни в наших наблюдениях этот вид не фигурирует.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Редкая птица, по встречам поющих самцов и регистрациям в гнездовое время предполагается гнездование (Семенов, 2004). Один раз зарегистрирован по голосу на р. Каралькы (Локтионов и др., 2005).

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*. Неоднократно фиксировался в гнездовое время, предполагается гнездование (Семенов, 2004). Отмечены коммуникационные сигналы в конце июля на р. Каралькы, на основании чего также предполагается гнездование (Локтионов и др., 2005).

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Вид назван редким зимующим и предположительно гнездящимся для заповедника и прилежащих территорий (Семенов, 2004), обычным гнездящимся — для района пос. Толька (Локтионов и др., 2005). О неоднократных встречах нам сообщил В. А. Житинский.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Н. Н. Семенов (2004) сообщает о нескольких встречах вида в марте и апреле. В других публикациях не упоминается. Мы слышали пение 30 мая одновременно 2 самцов при сплаве по р. Ратта примерно в 3 км южнее кордо-

на Шестаковский и 1 самца — недалеко от самого кордона. Еще 1 самец зарегистрирован по пению 8 июня примерно посередине между кордонами Пюлькы и Шестаковский.

Бородатая неясыть *S. nebulosa*. Отмечалась единично в пойме р. Ратта в предгнездовое (конец марта) и гнездовое время, в т.ч. по пению, предполагается гнездование (Семенов, 2004). В других публикациях не упоминается, нами не встречена.

Чёрный стриж *Apus apus*. Зарегистрировано несколько залетов весной и летом в разные годы (Семенов, 2004).

Удод *Upupa epops*. Залетный удод несколько дней держался в с. Ратта в начале июня 2002 г. (Семенов, 2004).

Вертишейка *Jynx torquilla*. Зарегистрирована несколько раз, найдено гнездо (Семенов, 2004). Встреча зарегистрирована на р. Таз у устья р. Ватылька (Локтионов и др., 2005).

Желна *Dryocopus martius*. Немногочисленный гнездящийся и зимующий вид, найдены слетки (Семенов, 2004). Желна отмечена в публикациях М. Г. Головатина (2001) и Е. Ю. Локтионова с соавт. (2005). В сезон наших исследований это были обычные птицы, которых регистрировали визуально и по голосу. В сосновом бору у кордона Пюлькы 9 июня обнаружено дупло, в котором были как минимум 3 подросших крикливых птенца, которых кормили родители (прил. 10). В этот же день один из птенцов покинул дупло и улетел.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Во всех публикациях характеризуется как обычный или многочисленный гнездящийся вид. По нашим данным, это обычный гнездящийся вид различных высокоствольных лесов. Неоднократно находили жилые дупла и множество «кузниц».

Белоспинный дятел *D. leucotos*. Н. Н. Семенов (2004) нашел в картотеке заповедника запись о регистрации белоспинного дятла на р. Поколька в начале июля 1998 г., по поводу чего выражает сомнение. Взрослая самка встречена в конце июля на р. Ватылька (Локтионов и др., 2005).

Малый пёстрый дятел *D. minor*. В статье Н. Н. Семенова (2004) есть указание на 2 встречи — в марте и апреле. В пользу гнездования может свидетельствовать встреча М. Г. Головатиным (2001) беспокоящейся птицы. По голосу и барабанной дроби отмечен в июле на р. Каралькы (Локтионов и др., 2005).

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Характеризуется как оседлый гнездящийся вид, обычный как в пойменных темнохвойниках, так и в сосняках (Семенов, 2004). По нашим наблюдениям, этот дятел достаточно обычен, хотя встречается гораздо реже большого пестрого дятла. Визуально отмечен всего несколько раз, чаще регистрировали характерную барабанную дробь.

Береговушка *Riparia riparia*. Малочисленная птица, гнездящаяся в заповеднике по рекам Ратта и Пюлькы (Семенов, 2004). М. Г. Головатин (2001) нашел 2 колонии из 19 и 3 гнезд, о нескольких колониях сообщают Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005). А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) указывают на единичные встречи. В 2015 г. колония примерно из сотни внешне жилых норок обнаружена в высоком песчаном обрыве у кордона Пюлькы, где, со слов сотрудников заповедника, она существует много лет и, видимо, о ней же писал Н. Н. Семенов.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Известен залет в с. Ратта в июне 1998 г. (Семенов, 2004).

Воронок *Delichon urbica*. Регулярно пролетный вид, ближайшее известное место гнездования — пос. Толька (Семенов, 2004).

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Регулярно отмечается на сезонных миграциях (Семенов, 2004).

Лесной жаворонок *Lullula arborea*. Зарегистрирован залет 23 апреля 1998 г. (Семенов, 2004).

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Поющий самец отмечен на границе соснового редколесья и осоково-сфагнового болота у р. Бол. Ширта (Дмитриев, Низовцев, 2008). Гнездование полевого жаворонка известно далеко к северу, вплоть до зональной тундры (Рябицев, 2014), так что имеется вероятность новых находок, в т.ч. гнездовых, в «тундрах» в окрестностях ВТЗ.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Указан Н. Н. Семеновым (2004) в качестве обычного гнездящегося, фоновый вид сосняков всех типов и смешанных пойменных лесов. Найден немногочисленным или обычным видом в окрестностях ВТЗ (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы обнаружили несколько поющих самцов на сосновом ряме с мохово-осоковыми болотцами в окрестностях кордона Пюлькы.

Пятнистый конёк *A. hodgsoni*. Как и предыдущий вид, назван обычным гнездящимся (Семенов, 2004). Зарегистрирован и другими авторами, но с разным обилием: от многочисленного (Головатин, 2001) и обычного (Дмитриев, Низовцев, 2008) до единичной встречи (Локтионов и др., 2005). Мы нашли несколько поющих самцов — в сосновых борах с подлеском и подростом и на границах боров с рямами и пойменными болотами. Один раз отмечен в бору на берегу реки.

Сибирский конёк *A. gustavi*. Отмечен трижды на сезонных миграциях (Семенов, 2004).

Луговой конёк *A. pratensis*. Н. Н. Семенов (2004) сообщает о единичной встрече в начале мая (добыт и определен) и о том, что он нашел тушку лугового конька в коллекциях заповедника. Несколько встреч отмечено на Бол. Ширте, в т.ч. поющих птиц (Дмитриев, Низовцев, 2008). Судя по ареалу (Рябицев, 2014), возможно гнездование.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Указана Н. Н. Семеновым (2004) в качестве регулярно пролетной и немногочисленной гнездящейся. Названа Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005) обычным видом как в гнездовое, так и послегнездовое время. Сегодня это недостаточная информация, поскольку, по современным взглядам (Коблик и др., 2006), в Западной Сибири имеют гнездовые ареалы 2 разных вида желтых трясогузок. Ареал **жёлтой трясогузки** *M. flava* (подвид *M. f. beema*) подступает к границам ЯНАО с юга (Редькин, Рябицев, 2014а), выяснен он плохо и вполне может захватывать юго-восточный «угол» округа с территорией ВТЗ. Весь север Сибири, в т.ч. вся территория ЯНАО, кроме северных тундр, занят ареалом **берингийской жёлтой трясогузки** *Motacilla tschutschensis* (подвид *M. t. plexa*) (Редькин, Рябицев, 2014б), которую раньше считали (Степанян, 2003) северным подвидом желтой трясогузки *M. flava thunbergi*. По М. Г. Головатину (2001), желтая трясогузка — многочисленный вид верховых болот. На Бол. Ширте найдены разреженные поселения также на верховых

болотах (Дмитриев, Низовцев, 2008), что типично для берингийской желтой трясогузки. Судя по ареалу, наиболее вероятно гнездование в окрестностях ВТЗ именно этого вида. Необходимы дополнительные исследования.

Желтоголовая трясогузка *M. citreola*. Единственная регистрация — в конце мая 1989 г. в с. Ратта (Семенов, 2004).

Горная трясогузка *M. cinerea*. Обычный гнездящийся вид (Головатин, 2001; Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы встречали горных трясогузок только на реках, где они обычны — 0.3 пары/км (Н. Н. Семенов насчитывал 3.43 пары на 10 км).

Белая трясогузка *M. alba*. Многочисленный (Семенов, 2004), обычный (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005) или немногочисленный (Дмитриев, Низовцев, 2008) гнездящийся вид. В сезон нашей работы это был обычный вид на реках (0.3 пары/км), иногда явно гнездящиеся пары встречались в лесах разных типов, по 1–2 пары держались на кордонах. В с. Ратта это многочисленный вид. В середине июня трясогузки выкармливали птенцов.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) приведен как пролетный, но есть сообщения о единичных встречах в гнездовое время (Якименко, 1998; Дмитриев, Низовцев, 2008).

Кукша *Perisoreus infaustus*. Указана в качестве гнездящейся и зимующей (Семенов, 2004), что вполне нормально для этой таежной местности. Несколько неожиданным для нас было не встретить ни разу птиц этого вида. Коллеги сообщают о встречах одиночных птиц и небольших групп (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). Встречаются кукши чаще зимой, когда они менее скрытны, подлетают к охотничьим избушкам и кордонам (Семенов, 2004; опросные сведения).

Сойка *Garrulus glandarius*. Зимой 2002/03 г. в с. Ратта держалась одиночная сойка (Семенов, 2004). По свидетельству В. А. Житинского, и позднее сойки встречались зимой наряду с кукшами. Одиночную птицу встретил на р. Ватылька В. В. Якименко (1998) в начале августа.

Сорока *Pica pica*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) фигурирует в статусе редкой залетной. По опросным сведениям, сороки эпизодически появляются в с. Ратта на короткое время. Очевидно, этот населенный пункт недостаточно привлекателен для сорок из-за его малых размеров. В ближайшем более крупном пос. Толька сороки обычны и оседлы.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Характеризуется как обычная гнездящаяся и зимующая птица (Головатин, 2001; Семенов, 2004). Весной и осенью кедровки нередко образуют стаи до сотни особей (Семенов, 2004). Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) при неурожае орехов отмечали однонаправленные перелеты одиночных птиц и групп. Согласно А. Е. Дмитриеву и Д. С. Низовцеву (2008), кедровки в 2004 г. были обычны, а в 2005 г. отмечены всего несколько раз. В сезон нашей работы это была одна из обычнейших птиц заповедника. Голоса кедровок — характернейший элемент звукового фона данной местности. Находили старые гнезда на елях и кедрах.

Чёрная ворона *Corvus (corone) orientalis*. Приведена Н. Н. Семеновым (2004) в качестве немногочисленной гнездящейся. В других публикациях черная ворона упоминается только М. Г. Головатиным (2001) — он приводит опросные сведения о встречах

в осенне-зимний период. Нам сообщали о редких зимних встречах.

Серая ворона *C. (corone) cornix*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) фигурирует как редкий гнездящийся вид. Весной (с конца марта до схода снега) в стаях серых ворон, скапливающихся в с. Ратта, не менее трети птиц имели признаки гибридов серых и черных ворон. С конца октября до конца марта ворон в с. Ратта и окрестностях не встречали. По М. Г. Головатину (2001), это немногочисленная гнездящаяся птица, Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) встречали ворон в небольшом числе повсеместно, А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) ее упоминают, но сомневаются в определении. В с. Ратта и его ближайших окрестностях в 2015 г. вороны были многочисленны. Одно из гнезд с насиживающей птицей мы видели 27 мая невысоко на молодом кедре всего в 25 м от ближайшего жилого дома. Местные жители говорили, что в селе видели плохо летающих воронят в начале июня. Вдали от населенного пункта вороны встречались всюду, но сравнительно нечасто, многие выражали беспокойство при виде людей. По опросным данным, на зиму большинство ворон улетает, но в некоторые из последних зим несколько птиц оставались в селе и около него.

Ворон *C. corax*. Исследователями отмечается как редкий (Семенов, 2004) или обычный (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008) гнездящийся вид. Мы встречали воронов во всех пунктах пребывания, но не часто — примерно раз в несколько дней. Пара беспокоилась при нашем появлении в высокоствольном пойменном лесу недалеко от кордона Шестаковский.

Свиристель *Bombycilla garrulus*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) свиристель фигурирует в статусе немногочисленного гнездящегося вида, у р. Ратта найдено гнездо, осенью и весной обычны стаи, но зимой свиристели встречаются только при урожае рябины. Другие авторы (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008) называют свиристеля в качестве обычного вида пойменных лесов. Мы видели 6 июня одиночную птицу в пойменном лесу, 3 свиристеля пролетели над р. Таз у устья Ратты 20 июня.

Сибирская завирушка *Prunella montanella*. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) сообщают о регистрации поющих самцов на р. Каралькы. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) упоминают сибирскую завирушку как один из встреченных видов, в верности определения которых они сомневаются.

Певчий сверчок *Locustella certhiola*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) фигурирует как обычный, гнездящийся (найдено гнездо) по заболоченным участкам поймы, вид. М. Г. Головатин (2001) и Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) нашли его обычным. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) певчего сверчка не упоминают. Мы слышали пение 17 июня в кустах на краю пойменного болота у с. Ратта.

Пятнистый сверчок *L. lanceolata*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) приведен как редкий гнездящийся, чаще встречается на заболоченных участках у ручьев и мелких речек. Единичные встречи отмечены Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005), а также А. Е. Дмитриевым и Д. С. Низовцевым (2008). Мы наблюдали поющего самца 17 июня в небольшой гряде кустов с несколькими деревьями среди пойменного болота у с. Ратта. В то время как самец пел, другая птица (самка?) издавала крики беспокойства неподалеку.

Камышовка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Н. Н. Семеновым (2004) приводится как многочисленная гнездящаяся, Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005) названа обычным гнездящимся видом, А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) считают ее обычной или немногочисленной. М. Г. Головатин (2001) нашел этот вид только далеко к северу — у пос. Красноселькуп. Мы барсучков вообще не регистрировали. Такое непостоянство можно объяснить близостью восточной границы ареала (Рябицев, 2014).

Садовая камышовка *A. dumetorum*. Впервые обнаружена в заповеднике и на гнездовании в 2000 г. (Семенов, 2004). Другие исследователи, работавшие в этом районе, садовых камышовок не упоминают. В с. Ратта в 2015 г. они были очень обычны. Поющих и беспокоящихся камышовок чаще всего можно было видеть и слышать в зарослях шиповника и малины у заборов, сараев и по огородам, окраинам села (прил. 11). Довольно обычны садовые камышовки были на реках (0.2 поющих самца/км реки), где они пели в ивняках на зарастающих отмелях.

Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*. Зарегистрированы 2 летних залета (Семенов, 2004).

Славка-мельничек *S. curruca*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) приведена как обычная гнездящаяся. По оценкам других коллег, это немногочисленный, обычный (Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008) или многочисленный (Головатин, 2001) гнездящийся вид пойм. По нашим наблюдениям, обычна. Поющих самцов регистрировали при сплавах с частотой 0.3/км.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Указана Н. Н. Семеновым (2004) в качестве гнездящегося, типичного опушечного вида. М. Г. Головатин (2001) характеризует ее как обычный гнездящийся вид пойм. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005), а также А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) называют весничку одной из наиболее многочисленных или самой многочисленной среди пеночек или вообще среди воробьеобразных. Мы регистрировали весничек по пению всего несколько раз в разное время сезона. На 30 км сплавов в учеты не попала.

Пеночка-теньковка *Ph. collybita*. Обычный гнездящийся вид, наряду с весничкой входит в число наиболее обычных или многочисленных (Головатин, 2001; Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы регистрировали поющих самцов с частотой 0.6/км реки. Гнездо с 6 яйцами найдено 14 июня в кусте шиповника в захламленном пойменном лесу.

Пеночка-таловка *Ph. borealis*. По Н. Н. Семенову (2004), немногочисленная гнездящаяся. Другими авторами приводится как обычная или одна из наиболее многочисленных. Первого поющего самца мы отметили 31 мая, обычными таловки стали 6 июня. В среднем встречаемость поющих самцов составила 1.4/км реки.

Зелёная пеночка *Ph. trochiloides*. Указана в обзоре Н. Н. Семенова (2004) в качестве одной из наиболее редких гнездящихся пеночек. М. Г. Головатиным (2001) встречены всего 2 поющих самца, Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) пишут об единственной встрече. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008), видимо, встречали зеленую пеночку, но сомневаются в верности определения. По нашим наблюдениям, это обычный вид, встречаемость поющих самцов составила 0.4/км реки. Во всех случаях песня имела типичный «европейский» характер, свойственный подвиду *viridanus*.

Пеночка-зарничка *Ph. inornatus*. Один из наиболее многочисленных видов птиц заповедника, наиболее характерен для пойменных лесов. Об этом же свидетельствуют результаты М. Г. Головатина (2001) и Н. Н. Семенова (2004). По данным Е. Ю. Локтионова с соавт. (2005), обычна. На Бол. Ширте в 2004 г. зарничка встречалась реже веснички, теньковки и таловки, но в 2005 г. занимала 1-е место по плотности среди пеночек (Дмитриев, Низовцев, 2008).

Корольковая пеночка *Ph. proregulus*. Н. Н. Семенов (2004) сообщает о единственной осенней регистрации. Зарегистрирована встреча на р. Каралькы (Локтионов и др., 2005). На Среднем Енисее это обычный или многочисленный вид, населяющий высокоствольную темнохвойную тайгу (Рогачева, 1988; Бурский и др., 2003), так что гнездование на территории ВТЗ вероятно.

Бурая пеночка *Ph. fuscatus*. На краю большого пойменного болота у с. Ратта, в заболоченном березовом мелколесье с кустарниками 17 июня активно пел самец. Его удалось рассмотреть и записать пение. В публикациях коллег по ВТЗ и окрестностям бурая пеночка не фигурирует. Но встреча этого вида здесь не удивительна: совсем недалеко на Енисее это обычный или многочисленный гнездящийся вид (Рогачева, 1988; Бурский и др., 2003).

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Корольки неоднократно отмечались на р. Ватылька (Локтионов и др., 2005).

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Гнездо с кладкой найдено Н. Н. Семеновым (2004) у р. Ратта.

Восточная малая мухоловка *F. (parva) albicilla*. Указана в обзоре Н. Н. Семенова (2004) в качестве немногочисленной гнездящейся. Другими авторами характеризуется как обычная (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005) или немногочисленная (Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы нашли малую мухоловку очень обычной — при учетах на сплаве встречаемость поющих самцов составила 0.3/км. Видели птиц, залетающих в старые дупла дятлов.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Упоминается только Н. Н. Семеновым (2004) как немногочисленная гнездящаяся птица. Он находил гнезда, в т.ч. в с. Ратта.

Сибирская мухоловка *M. sibirica*. Н. Н. Семенов (2004) несколько раз отмечал сибирских мухоловок весной. М. Г. Головатин (2001) встречал беспокоящуюся пару, собирающую корм. Для определения вида птица была добыта. Е. Л. Шор (1999) отмечал поющего самца еще западнее — на р. Глубокий Сабун в ХМАО.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. В начале июня 1998 г. самец несколько дней держался у с. Ратта (Семенов, 2004). Одиночную птицу отмечал В. В. Якименко (1998). Нами луговой чекан не встречен, но может быть на территории ВТЗ и окрестностей как в качестве залетного, так и редкого гнездящегося, что известно для Среднего Енисея (Бурский и др., 2003).

Черноголовый чекан *S. torquata*. Включен в обзор Н. Н. Семенова (2004) в качестве регулярно пролетного, в гнездовое время не отмечен. М. Г. Головатиным (2001) назван обычным гнездящимся на рямах, но подробности не приводятся. На Бол. Ширте в 2004 г. не встречен, в 2005 г. был редким, местами немногочисленным (Дмитриев, Низовцев, 2008). Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005) не упоминается, нами не встречен.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. В гнездовое время ка-

менки регулярно держались в с. Ратта, найдено гнездо (Семенов, 2004). На реках Бол. Ширта (Дмитриев, Низовцев, 2008) и Каралькы (Локтионов и др., 2005) — единичные встречи. Найдена на гнездовании в пос. Толька (Головатин, 2001). Нами не встречена.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Довольно обычная гнездящаяся птица, населяет преимущественно светлые смешанные сосняки, пойменные березняки, гари, опушки (Семенов, 2004). По М. Г. Головатину (2001), обычна на гнездовании в борах-беломошниках, в пойме — малочисленна. Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005) в окрестностях ВТЗ не обнаружена. На Бол. Ширте в 2004 г. единичная регистрация, в 2005 г. — обычный вид, предпочитающий сосняки (Дмитриев, Низовцев, 2008). По нашим наблюдениям, это обычный гнездящийся вид, предпочитающий сосняки, в т.ч. боры-беломошники, многочисленна в с. Ратта, малочисленна в пойме: поющие самцы — 0.2/км реки.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Зарегистрирована встреча в пойме р. Ратта в начале июля (Семенов, 2004). На р. Ватылька одиночную птицу видели в августе (Локтионов и др., 2005). Зарянка — европейский вид, расселяющийся на восток, есть гнездовая находка на Среднем Енисее (Бурский и др., 2003), поэтому не исключено гнездование на территории ВТЗ.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope*. По Н. Н. Семенову (2004), немногочисленный гнездящийся вид. М. Г. Головатин (2001) обнаружил красношейку многочисленной на р. Покольска. На р. Каралька отмечены единичные встречи (Локтионов и др., 2005). На Бол. Ширте в 2004 г. не встречен, в 2005 г. был немногочислен (Дмитриев, Низовцев, 2008). В сезон наших работ это был один из наиболее многочисленных видов. Поющие самцы встречались преимущественно по берегам рек — 0.85/км.

Варакушка *L. svecica*. Н. Н. Семеновым (2004) характеризуется как малочисленная гнездящаяся, многочисленная пролетная птица. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) встречали варакушек в кустарниковых местообитаниях практически во всех районах работ. На Бол. Ширте в 2004 г. отмечена 3 раза, в 2005 г. не встречена (Дмитриев, Низовцев, 2008). М. Г. Головатин (2001) варакушку не упоминает, мы ее также не встречали.

Соловей-свистун *L. sibilans*. Зарегистрированы 2 летние встречи — одиночная птица и пара (Семенов, 2004). Возможно гнездование, т.к. на Среднем Енисее это обычный гнездящийся вид (Бурский и др., 2003).

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Обычная гнездящаяся птица (Семенов, 2004). М. Г. Головатин (2001) считает ее также обычной. На реках Каралька и Ватылька встречались лётные молодые (Локтионов и др., 2005). На Бол. Ширте — редкий или немногочисленный вид (Дмитриев, Низовцев, 2008). По нашим наблюдениям, это один из наиболее многочисленных видов, обитает как в высокоствольных пойменных лесах, так и в борах-беломошниках при наличии подроста и подлеска. По учетным данным, встречаемость поющих самцов в поймах 0.9/км.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus*. Редкий гнездящийся вид (Семенов, 2004). В окрестностях заповедника зарегистрированы единичные встречи поющих самцов (Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008).

Краснозобый дрозд *T. ruficollis*. У р. Ватылька встречен самец крас-

нозобого дрозда с самкой чернозобого (Локтионов и др., 2005). Авторы допускают, что это была смешанная пара. Видимо, пока следует считать краснозобого дрозда видом с неопределенным статусом. На Среднем Енисее это очень редкий гнездящийся вид, встречаются также смешанные пары (Бурский и др., 2003).

Чернозобый дрозд *T. atrogularis*. Фоновый гнездящийся вид, самый многочисленный из дроздов (Семенов, 2004). Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) встречали взрослых птиц, выводки и стайки. Характеризуется как многочисленный (Головатин, 2001) и самый многочисленный из дроздов (Дмитриев, Низовцев, 2008). По нашим данным, также самый многочисленный из дроздов. Встречаемость поющих самцов на реке — 0.7/км. Этот показатель, несомненно, занижен, т.к. чернозобые дрозды вообще мало поют. Много раз встречали беспокоящихся птиц.

Дрозд Науманна *T. naumanni*. Регулярно отмечаются в миграционное время, известна одна летняя встреча (Семенов, 2004). А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008), возможно, встречали этого дрозда, но не уверены в верности определения.

Бурый дрозд *T. eunomus*. Зарегистрирована одна встреча в начале июня на р. Ратта (Семенов, 2004). Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005) встречен одиночный самец в конце июля и стайка из 12 птиц в середине августа, и, скорее всего, это были уже мигрирующие птицы. На Бол. Ширте регистрировались встречи и в гнездовое время (Дмитриев, Низовцев, 2008).

Рябинник *T. pilaris*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) значится как пролетный. М. Г. Головатиным (2001) встречена молодая птица в июле. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) отмечали группы рябинников, кормящихся на ягодниках в послегнездовое время. Таким образом, свидетельств гнездования рябинника в ВТЗ и окрестностях нет. Мы рябинников не встречали.

Белобровик *T. iliacus*. Включен в обзор Н. Н. Семенова (2004) в качестве обычного гнездящегося. Отнесен к числу обычных и другими авторами (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). По нашим учетам, встречаемость поющих самцов белобровиков — 0.25/км реки. При экскурсиях по лесу белобровиков встречали только в пойменных высокоствольниках, в целом вид обычен.

Певчий дрозд *T. philomelos*. Регулярно отмечается на весеннем пролете, регистрировался и в гнездовое время, но гнездование не доказано (Семенов, 2004). М. Г. Головатиным (2001) не упоминается. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) сообщают о единичных встречах в августе. А. Е. Дмитриевым и Д. С. Низовцевым (2008) отмечен как немногочисленный или редкий вид, причем всего дважды встречены поющие самцы. Мы слышали поющих дроздов этого вида всего несколько раз в пойменной тайге — менее 0.1/км реки.

Сибирский дрозд *Zoothera sibirica*. Н. Н. Семеновым (2004) указан в качестве редкого гнездящегося. Гнезда он находил дважды в окрестностях с. Ратта. Другие коллеги, работавшие в заповеднике и его окрестностях в последние десятилетия, сибирского дрозда не упоминают. Нами зарегистрирован первый раз 8 июня: самец пел в пойме р. Ратта недалеко от кордона Пюлькы. При сплаве 14 июня в самых низовьях Ратты отмечен поющий самец, а неподалеку в кустах у реки видели самку. Еще один самец пел в тот же день на берегу

р. Таз напротив устья Ратты и еще один — 14–18 июня у с. Ратта, временами перелетая через р. Таз и продолжая петь на левом берегу. Все встречи зарегистрированы в пойменной темнохвойной тайге с большей или меньшей примесью лиственных деревьев и богатым подлеском.

Пёстрый дрозд *Z. varia*. Зарегистрирован Н. Н. Семеновым (2004) трижды по пению в начале июня.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. М. Г. Головатин (2001) встречал выводки (обычны), что, скорее всего, говорит в пользу гнездования. Мы представителей этого вида не встречали, как и коллеги, работавшие в окрестностях заповедника.

Черноголовая гаичка *Parus palustris*. Редко зимующая птица, характер пребывания не ясен (Семенов, 2004). Видимо, у Николая Николаевича были сомнения в определении, что мы вполне разделяем.

Пухляк *P. montanus*. Весьма обычные гнездящиеся и зимующие птицы как пойменных высокоствольников, так и лишайниковых боров (Семенов, 2004). Коллеги (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008) характеризуют вид в общем так же. При наших сплавах пухляки были учтены по пению с частотой 0.3/км, но здесь очевиден сильный недоучет из-за низкой активности пения этого вида.

Сероголовая гаичка *P. cinctus*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) фигурирует в статусе малочисленной или обычной гнездящейся. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) называют сероголовую гаичку обычной, более тяготеющей к редколесьям и соснякам на плакорах. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) отмечают ее как обычный или многочисленный вид различных лесных местообитаний, встречен выводок. Ни мы, ни М. Г. Головатин (2001) сероголовых гаичек не встречали.

Московка *P. ater*. Отмечена единственный раз — в апреле 1998 г. в с. Ратта (Семенов, 2004).

Большая синица *P. major*. Очень редкие залетные птицы, иногда зимующие в с. Ратта (Семенов, 2004; опросные данные).

Поползень *Sitta europaea*. Обычная гнездящаяся и зимующая птица лесов разных типов (Семенов, 2004). По М. Г. Головатину (2001), обычный гнездящийся вид. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) встречали одиночных птиц и небольшие группы в различных лесах и практически во всех пунктах работы. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) сообщают о единственной встрече. По нашим данным, поползень обычен в темнохвойной тайге, в сосновых борах встречался единично. Мы отмечали как поющих, так и беспокоящихся птиц.

Пищуха *Certhia familiaris*. Зарегистрировано несколько весенних встреч, которые Н. Н. Семенов (2004) расценивает как залеты. На наш взгляд, можно ожидать гнездовых находок, не случившихся раньше из-за чрезвычайной малозаметности пищух, особенно в гнездовое время. Ареал этого вида подходит близко к территории ВТЗ (Рябицев, 2014).

Домовый воробей *Passer domesticus*. В с. Ратта домовые воробьи обитают очень нерегулярно, гнездятся не ежегодно, в некоторые зимы в большом числе зимуют, но с переменным успехом (Семенов, 2004). Мы несколько раз видели домовых воробьев в с. Ратта, где их отмечал также М. Г. Головатин (2001). По последней информации от местных жителей, воробьи не живут по-

стоянно в селе, а лишь появляются эпизодически.

Полевой воробей *P. montanus*. Редкий залетный вид, в некоторые годы зимует и, возможно, гнездится (Семенов, 2004). Отмечен в поселках на р. Таз (Головатин, 2001). Нами не встречен.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Согласно Н. Н. Семенову (2004), зяблик весьма обычен в весеннее время, к началу гнездового сезона становится редким. Гнездо зяблика найдено в 2001 г. у с. Ратта. В других публикациях зяблик не упоминается, нами не встречен.

Юрок *F. montifringilla*. Многочисленный или обычный вид лесных местообитаний (Головатин, 2001; Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы также повсеместно встречали поющих и беспокоящихся птиц. Находили недоступные для осмотра гнезда на деревьях, устроенные типично для этого вида. В сосновых борах отмечали единично.

Чиж *Spinus spinus*. Отнесен к категории редких залетных, отмечен в окрестностях с. Ратта в апреле 1998 г. (Семенов, 2004). М. Г. Головатин (2001) нашел гнездо на р. Поколька. Мы часто отмечали чижей и слышали их голоса, видели птиц, исполняющих круговые полеты с пением над деревьями.

Чечётка *Acanthis flammea*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) фигурирует в качестве регулярно зимующего и малочисленного гнездящегося вида. Другими авторами характеризуется как обычный или многочисленный гнездящийся вид различных местообитаний. Мы встречали чечеток ежедневно и в лесах разных типов.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Редкая птица, найденная на гнездовании в с. Ратта (Семенов, 2004). Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) встречали несколько раз поющих самцов, а позднее — выводки. Согласно А. Е. Дмитриеву и Д. С. Низовцеву (2008), чечевица в 2004 г. была обычной птицей пойменных местообитаний, в 2005 г. не встречена. М. Г. Головатиным (2001) чечевица не упоминается. Мы несколько раз слышали пение при сплавах по рекам и в с. Ратта, в целом это малочисленный вид обследованной местности.

Сибирская чечевица *C. roseus*. Очень редкий залетный вид. Несколько раз одиночные птицы и стайки зарегистрированы в мае и июне в с. Ратта (Семенов, 2004).

Урагус *Uragus sibiricus*. Несколько залетов отмечено в апреле и мае в с. Ратта (Семенов, 2004).

Щур *Pinicola enucleator*. Редкий гнездящийся и зимующий вид (Семенов, 2004). Отмечен М. Г. Головатиным (2001) в качестве гнездящегося. Мы единственный раз отметили щура по голосу — 3 июня.

Клёст-сосновик *Loxia pytyopsittacus*. Н. Н. Семенов (2004), выражая сомнение в определении, сообщает о двух апрельских регистрациях клестов, которые могли быть сосновиками.

Клёст-еловик *L. curvirostra,* **белокрылый клёст** *L. leucoptera*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) еловик фигурирует в статусе зимующего и, возможно, гнездящегося вида с очень изменчивым обилием. Белокрылый клест характеризуется им как редкий или (в одну из зим) многочисленный зимующий, гнездование под вопросом. Еловик отмечен М. Г. Головатиным (2001) как гнездящийся, обычный в пойме и прилежащих сосновых лесах, белокрылого клеста он не упоминает. Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005) еловик не упоминается, а белокрылый отмечен как обычный

или многочисленный. А. Е. Дмитриевым и Д. С. Низовцевым (2008) описаны единичные встречи клеста-еловика, белокрылый был обычен, местами многочислен. Мы часто регистрировали клестов пролетающими или кормящимися поодиночке или небольшими группами. В большинстве случаев, когда можно было их разглядеть, это были еловики, белокрылый достоверно отмечен единственный раз — 1 июня удалось рассмотреть самца из небольшой стайки.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. В обзоре Н. Н. Семенова фигурирует в статусе немногочисленного гнездящегося и нерегулярно зимующего. Характеризуется как обычный гнездящийся М. Г. Головатиным (2001); Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) отмечали регулярные или случайные встречи; о нескольких встречах сообщают А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008). Мы отмечали снегирей практически ежедневно, чаще — по голосам.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Н. Н. Семеновым (2004) указан как редкий зимующий, малочисленный гнездящийся и регулярно пролетный. Других ссылок в имеющихся публикациях нет. Мы дубоносов не встречали.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Зарегистрированы 2 майские встречи в с. Ратта, на основании чего вид назван редким залетным (Семенов, 2004). Впрочем, это вполне могли быть пролетные птицы, т.к. в бассейне Енисея обыкновенная овсянка найдена на гнездовании гораздо севернее (Рогачева и др., 2008), встречена в августе на притоках р. Худосей (Локтионов и др., 2005).

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. В обзоре Н. Н. Семенова фигурирует в качестве регулярно пролетной, известно несколько летних встреч, но гнездование не подтверждено. Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005) рассматривается в качестве обычной по сырым лугам и берегам рек и озер.

Полярная овсянка *Sch. pallasi*. Н. Н. Семеновым (2004) приводится в качестве немногочисленной пролетной и, возможно, гнездящейся на тундроподобных верховых болотах. В. В. Якименко (1998) указывает на несколько встреч в конце июля и начале августа.

Желтобровая овсянка *Ocyris chrysophrys*. Известна осенняя встреча в с. Ратта (Семенов, 2004). Взрослая птица со слетком встречены на р. Каралькы (Локтионов и др., 2005). Вполне вероятны новые гнездовые находки, т.к. на Среднем Енисее это обычный гнездящийся вид (Рогачева, 1988; Бурский и др., 2003; Рогачева и др., 2008).

Овсянка-ремез *O. rusticus*. Согласно М. Г. Головатину (2001), одна из самых многочисленных гнездящихся птиц. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) овсянка-ремез характеризуется как обычная на весеннем пролете и немногочисленная в гнездовое время. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) считают ее местами обычной, преимущественно в сырых участках лесов различного типа. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) в 2004 г. овсянку-ремеза не встретили, а в 2005 г. учли как обычный, местами многочисленный вид. Нами эта овсянка не встречена. Видимо, распространение этого вида на обсуждаемой территории довольно неравномерно и изменчиво год от года, на что обращает внимание и Н. Н. Семенов.

Овсянка-крошка *O. pusillus*. Во всех публикациях характеризуется как обычный или многочисленный вид, населяющий преимущественно кустарниковые местообитания и негустые леса (Головатин, 2001; Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). Нами овсянка-крошка найдена в

качестве обычного или многочисленного вида по окраинам болот и среди болот при наличии кустов и деревьев, на рямах. Гнездо с 3 птенцами и 2 яйцами (вылупление) обнаружено 17 июня. Несколько раз поющие самцы отмечены на зарастающих ивняками отмелях.

Дубровник *Ocyris aureolus*. Одиночных самцов Н. Н. Семенов (2004) дважды регистрировал в начале июня и назвал дубровника редким пролетным. Но М. Г. Головатин (2001) нашел его обычным в гнездовое время 1995 г. Несколько встреч в июле и августе 2004 г. отмечено Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005). А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) дубровника не упоминают. Мы птиц этого вида не встречали.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Редкий пролетный вид, отмеченный дважды весной (Семенов, 2004).

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Немногочисленный пролетный вид весной и осенью (Семенов, 2004), что подтверждают и последние опросные сведения.

ОБСУЖДЕНИЕ

Помимо перечисленных в обзоре, имеется ряд видов, которые не упомянуты в цитируемых нами публикациях, но фигурируют в «Списке птиц заповедника» в качестве пролетных: **белощёкая казарка** *Branta leucopsis,* **сибирская гага** *Polysticta stelleri,* **чёрный журавль** *Grus monacha,* **большой кроншнеп** *Numenius arquata,* **скворец** *Sturnus vulgaris*. Очевидно, что в графу пролетных ошибочно занесены залетные белощекая казарка, сибирская гага и черный журавль, если только определение этих птиц не было ошибочным. В «Списке птиц заповедника» нет графы «залетные», так же как и графы «виды с неопределенным статусом», и это обстоятельство надо считать явной недоработкой составителей «Списка...». Большой кроншнеп и скворец могут быть, скорее, не пролетными, а гнездящимися, поскольку их ареалы довольно близко подходят к границам заповедника (Рябицев, 2014), а пока их следует считать видами с неопределенным статусом, как и целый ряд видов, включенных в наш обзор. Неопределенность их статуса заставляет нас говорить о необходимости дальнейших орнитологических исследований в заповеднике и на прилежащих территориях.

Наши исследования дополнили информацию, имеющуюся в цитируемых публикациях, большинство сведений подтвердилось. Появились основания для изменения статуса ряда видов, о чем было сказано выше в повидовом обзоре. Мы пополнили «Список птиц ВТЗ» 4 новыми видами, из которых один пролетный — **белохвостый песочник**, один предположительно гнездящийся — **длиннопалый песочник** и 2 с неопределенным статусом — **пустельга** и **бурая пеночка**. На основе опросных сведений можно добавить еще 2 вида — залетную **серую цаплю** и зимний инвазионный вид **тундровую куропатку**.

Есть вполне объективные трудности, мешающие работе орнитологов на территории ВТЗ. Юг заповедника, причем большую часть его территории, они вообще не изучали из-за ее фактической недоступности: нет дорог в бесснежное время, мелкие реки не проходимы для моторных лодок, а летом — и для резиновых. Единственным транспортным средством в гнездовое время могут служить только вертолеты, что непосильно дорого для заповедника. Как заметил один из сотрудников, юг заповедника «никогда и никем не исследовался». Это не совсем верно. Междуречье верховьев Таза и Елогуя, т.е. юго-восток заповед-

ника, были обследованы В. Н. Скалоном и А. А. Слудским (1941). Но это было так давно (1938 г.) и в не самое лучшее для фаунистики время, что их результаты лишь весьма ориентировочно могут служить информацией об орнитофауне территории и представляют собой сегодня, скорее, исторический интерес.

Еще одна серьезная помеха для исследователей — обилие кровососущих насекомых, которых на этой территории, что называется, полный набор: комары, мошки, мокрецы, слепни. Даже если полностью защититься от их укусов, зачастую за их мельтешащим облаком мало что видно и слышно, и продуктивность орнитологических экскурсий в такие «гнусные» дни и ночи резко падает.

Пешее передвижение по заповедным лесам относительно возможно по тропам, а их очень мало — только в ближайших окрестностях кордонов, да и то они очень скоро теряются в лесу. Удобно экскурсировать по зимнику, который соединяет с. Ратта с кордонами. Передвигаться по пойменному лесу очень непросто из-за массы разнокалиберного и разновозрастного валежника, который летом маскируется буйной кустарниковой и травянистой растительностью. В понижениях после половодья долго стоит вода, а когда она уходит, остается слой липкой грязи. Из-за труднопроходимости в пойменных лесах очень сложно искать гнезда, а значит, доказывать факт гнездования, т.е. выяснять статус обнаруженных видов. Верхний ярус древесной растительности пойм доходит до высоты 25–30 м, а выступающие над пологом леса вершины — до 35–40 м. На таких высотах и в густых кронах мелкие птицы практически не доступны для наблюдений. Неудивительно поэтому, что орнитологи в таких условиях предпочитают выяснять видовой состав птиц по их голосам, сплавляясь на лодках по рекам, и предполагать статус услышанных птиц по косвенным признакам или (для водоплавающих и околоводных) по выводкам на реках. Как правило, визуальные наблюдения за лесными птицами делаются в основном на реках и их берегах. Относительно просто передвигаться и работать в лишайниковых борах, но видовой состав в них беден, а плотность гнездования низка, так что часто они производят впечатление вообще «пустых».

Если говорить об оптимизации орнитологических исследований в ВТЗ, то наиболее рациональным сегодня нам представляется возобновление работы штатного орнитолога, который круглогодично находился бы в ближайшем к заповеднику населенном пункте — с. Ратта. Он смог бы обработать и опубликовать чрезвычайно ценные материалы Николая Николаевича Семенова, собранные им в последние годы его жизни (2003–2012), и достойно продолжить эту работу. И еще — крайне важно (для начала хотя бы рекогносцировочно) обследовать южную половину заповедника, особенно верховые болота в истоках рек Поколька, Ратта, Таз и Келлог. Их авифауна может заметно отличаться от фауны болот, которые орнитологи посещали в окрестностях севера ВТЗ.

БЛАГОДАРНОСТИ

Большую помощь в организации и проведении исследований, в обеспечении нашего быта и передвижений оказали директор заповедника Е. Б. Дедков, его заместитель по науке Я. А. Кижеватов и сотрудники — Э. К. Заводовский, В. А. Житинский, С. В. Ершов, В. Н. Данилов, А. И. Медведев. Они же поделились с нами своими наблюдениями над рядом видов птиц. Спасибо А. П. и С. А. Матяско за содействие в наших передвижениях на пути к заповеднику и обратно.

ЛИТЕРАТУРА

Бурский О. В., Пагенкопф К., Форстмайер В. Птицы Среднего Енисея: аннотированный список видов // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2003. Вып. 8. С. 48–71.

Головатин М. Г. Об орнитофауне Верхне-Тазовского заповедника // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2001. Вып. 6. С. 58–64.

Данилов Н. Н., Рыжановский В. Н., Рябицев В. К. Птицы Ямала. М., 1984. 334 с.

Дмитриев А. Е., Низовцев Д. С. К орнитофауне бассейна реки Большая Ширта // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2008. Вып. 13. С. 32–43.

Емцев А. А. К фауне птиц южной части Ямало-Ненецкого автономного округа // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2007. Вып. 12. С. 72–93.

Емцев А. А. Встреча тундряной куропатки в городе Сургуте // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2014. Вып. 19. С. 34–35.

Емцев А. А., Попов С. В. Орнитологические находки в среднем течении реки Харампур (Пуровский район ЯНАО) // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2009. Вып. 14. С. 33–45.

Коблик Е. А., Редькин Я. А., Архипов В. Ю. Список птиц Российской Федерации. М., 2006. 281 с.

Локтионов Е. Ю., Швец О. В., Бригадирова О. В., Симакова У. В. К изучению орнитофауны центральной и южной части Красноселькупского района ЯНАО // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2005. Вып. 10. С. 186–202.

Покровская И. В. Материалы по орнитофауне северной границы таежной зоны Западно-Сибирской равнины // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1998. Вып. 3. С. 132–135.

Редькин Я. А., Рябицев В. К. Желтая трясогузка // Птицы Сибири: справ.-определитель: в 2 т. М.; Екатеринбург, 2014а. Т. 2. С. 264–267.

Редькин Я. А., Рябицев В. К. Берингийская желтая трясогузка // Птицы Сибири: справоч.-определитель: в 2 т. М.; Екатеринбург, 2014б. Т. 2. С. 268–269.

Рогачева Э. В. Птицы Средней Сибири. М., 1988. 310 с.

Рогачева Э. В., Сыроечковский Е. Е., Черников О. А. Птицы Эвенкии и сопредельных территорий. М., 2008. 754 с.

Рябицев В. К. К орнитофауне верховьев Пяку-Пура и окрестностей // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1998. Вып. 3. С. 160–165.

Рябицев В. К. Птицы Сибири: справоч.-определитель: в 2 т. М.; Екатеринбург, 2014. Т. 1–2.

Рябицев В. К., Тарасов В. В. Птицы верховьев реки Айкаеган // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1998. Вып. 3. С. 165–172.

Рябицев В. К., Сесин А. В., Емцев А. А. К фауне птиц Сибирских увалов // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2004. Вып. 9. С. 124–145.

Семенов Н. Н. Птицы Верхне-Тазовского заповедника // Научный вестник. Салехард, 2004. Т. 2, № 13: Природа Верхне-Тазовского заповедника. С. 18–37.

Скалон В. Н., Слудский А. А. Птицы Елогуй-Тазовского бассейна // Природа и соц. хоз-во. 1941. Т. 8, № 2. С. 421–434.

Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области. М., 2003. 808 с.

Шор Е. Л. Орнитофауна среднего течения реки Глубокий Сабун (Нижневартовский район, ХМАО) // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1999. Вып. 4. С. 193–197.

Юдин К. А. Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края // Тр. ЗИН АН СССР. 1952. Т. 9, № 4. С. 1029–1060.

Якименко В. В. К орнитофауне верховьев р. Таз // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1998. Вып. 3. С. 221–222.

Приложение 1. Река Таз ниже с. Ратта (снимок с вертолета)
Appendix 1. Taz River down from the Ratta village (a picture from a helicopter)
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a01.pdf

Приложение 2. Верховые болота в северных окрестностях Верхне-Тазовского заповедника (снимок с вертолета)
Appendix 2. Upperland swamp in the northern part of the Verkhne-Tazovskiy Nature Reserve (a picture from a helicopter)
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a02.pdf

Приложение 3. Плакор, сосняк ягельный
Appendix 3. Upperland, pine forest with reindeer lichen
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a03.pdf

Приложение 4. Пойменная тайга
Appendix 4. Floodplain taiga
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a04.pdf

Приложение 5. Река Ратта в среднем течении, начало июня
Appendix 5. Middle course of the Ratta River, early June
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a05.pdf

Приложение 6. Река Ратта близ устья, середина июня
Appendix 6. Ratta River near its mouth, middle June
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a06.pdf

Приложение 7. Река Пюлькы в низовьях
Appendix 7. Lower course of the Pyulky River
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a07.pdf

Приложение 8. Гнездо глухаря
Appendix 8. Capercaillie nest
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a08.pdf

Приложение 9. Глухарка на гнезде, рядом — посторонняя самка
Appendix 9. Capercaillie female on the nest and another female
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a09.pdf

Приложение 10. Желны: самец кормит подросшего птенца
Appendix 10. Black Woodpeckers: a male feeding a nestling
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a10.pdf

Приложение 11. Садовая камышовка
Appendix 11. Blyth's Reed Warbler
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a11.pdf

Birds of the Verkhne-Tazovskiy Nature Reserve and its vicinity (the Yamal-Nenets autonomous district)

V. K. Ryabitsev, A. V. Ryabitsev

Vadim K. Ryabitsev, Institute of Plant and Animal Ecology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 202, 8 Marta st., Ekaterinburg, Russia, 620144; riabits@etel.ru, riabits@yandex.ru

Artur V. Ryabitsev, Arctic Scientific and Research Station of the Institute of Plant and Animal Ecology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 21, Zelenaya Gorka st., Labytnangi, Yamal-Nenets autonomous district, Russia, 629400; riabitsev@pisem.net, hanavei@salekhard.ru

The Verkhne-Tazovskiy Nature Reserve is located in the south of the northern taiga subzone, in the extreme southeast of the Yamal-Nenets autonomous district. The review presents the results of the avifaunistic studies of the territory of the nature reserve and its surroundings conducted by the authors in May — June 2015 and the data published by other ornithologists over the last decades. Generally, the species composition of the birds of the territory and their status may be considered determined. Further research could complement the avifauna composition with some new species, mostly rare ones, but the status of a whole range of the species registered in the reserve and its vicinity needs clarification. The big southern part of the nature reserve territory has not been studied at all.

Key words: birds, Verkhne-Tazovskiy Nature Reserve, Western Siberia, northern taiga.

REFERENCES

Burskiy O.V., Pagenkopf K., Forstmayer V. Birds of the middle Enisey: annotated list of species, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2003, no. 8, pp. 48–71.

Danilov N. N., Ryzhanovskiy V. N., Ryabitsev V. K. *Ptitsy Yamala* (Birds of Yamal), Moscow, 1984.

Dmitriev A. E., Nizovtsev D. S. On the avifauna of the Bolshaya Shirta River basin, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2008, no. 13, pp. 32–43.

Emtsev A. A. On the bird fauna of the southern part of the Yamal-Nenets autonomous district, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2007, no. 12, pp. 72–93.

Emtsev A. A. Rock Ptarmigan registration in Surgut, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2014, no. 19, pp. 34–35.

Emtsev A. A., Popov S.V. Ornithological findings at the middle Kharampur River (the Pur district of the Yamal-Nenets autonomous district), in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2009, no. 14, pp. 33–45.

Golovatin M. G. On the avifauna of the Verkhne-Tazovskiy Nature Reserve, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2001, no. 6, pp. 58–64.

Koblik E. A., Redkin Ya. A., Arkhipov V. Yu. *Spisok ptits Rossiyskoy Federatsii* (List of the birds of the Russian Federation), Moscow, 2006.

Loktionov E. Yu., Shvets O. V., Brigadirova O. V.,

© Ryabitsev V. K., Ryabitsev A. V., 2015

Simakova U. V. To the study of the avifauna of the central and southern parts of the Krasnoselkup district of the Yamal-Nenets autonomous district, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2005, no. 10, pp. 186–202.

Pokrovskaya I. V. Materials on the avifauna of the northern border of the taiga zone of the West Siberian plain, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1998, no. 3, pp. 132–135.

Redkin Ya. A., Ryabitsev V. K. The Yellow Wagtail, in *Ptitsy Sibiri* (Birds of Siberia), Moscow, Ekaterinburg, 2014a, v. 2, pp. 264–267.

Redkin Ya. A., Ryabitsev V. K. The Eastern Yellow Wagtail, in *Ptitsy Sibiri* (Birds of Siberia), Moscow, Ekaterinburg, 2014b, v. 2, pp. 268–269.

Rogacheva E. V. *Ptitsy Sredney Sibiri* (Birds of Central Siberia), Moscow, 1988.

Rogacheva E. V., Syroechkovskiy E. E., Chernikov O. A. *Ptitsy Evenkii i sopredelnykh territoriy* (Birds of Evenkiya and the adjacent territories), Moscow, 2008.

Ryabitsev V. K. On the avifauna of the upper Pyaku-Pur River and its vicinity, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1998, no. 3, pp. 160–165.

Ryabitsev V. K. *Ptitsy Sibiri* (Birds of Siberia), Moscow, Ekaterinburg, 2014.

Ryabitsev V. K., Tarasov V. V. Birds of the upper Aykaegan River, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1998, no. 3, pp. 165–172.

Ryabitsev V. K., Sesin A. V., Emtsev A. A. On the bird fauna of Sibirskie Uvaly, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2004, no. 9, pp. 124–145.

Semenov N. N. Birds of the Verkhne-Tazovskiy Nature Reserve, in *Nauchniy vestnik. T. 2, № 13: Priroda Verkhne-Tazovskogo zapovednika* (Scientific bull. V. 2, no. 13: Nature of the Verkhne-Tazovskiy Nature Reserve), Salekhard, 2004, pp. 18–37.

Shor E. L. Avifauna of the middle reaches of the Glubokiy Sabun River (the Nizhnevartovsk district, the Khanty-Mansiysk autonomous district), in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1999, no. 4, pp. 193–197.

Skalon V. N., Sludskiy A. A. Birds of the Eloguy and Taz River basin, in *Priroda i sotskhozyaystvo* (Nature and social economy), 1941, v. 8, no. 2, pp. 421–434.

Stepanyan L. S. *Konspekt ornitologicheskoy fauny Rossii i sopredelnykh territoriy (v granitsakh SSSR kak istoricheskoy oblasti)* (Summary of the ornithological fauna of Russia and the adjacent territories (within the borders of the USSR as a historic region)), Moscow, 2003.

Yakimenko V. V. On the avifauna of the upper Taz River, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1998, no. 3, pp. 221–222.

Yudin K. A. Observations of the distribution and biology of the birds of the Krasnoyarsk region, in *Trudy ZIN AN SSSR* (Writings of the Zoology Inst. of the USSR Academy of Sci.), 1952, v. 9, no. 4, pp. 1029–1060.

УДК 598.252.3(470.58)

Наблюдения за малыми лебедями в Курганской области

А. В. Солоха

Солоха Александр Владимирович, Контрольный информационно-аналитический центр охотничьих животных и среды их обитания («Центрохотконтроль»), ул. Кржижановского, 15, корп. 7, г. Москва, 117218; alex.solokha@gmail.com

Поступила в редакцию 30 октября 2015 г.

Ключевые слова: малый лебедь, *Cygnus bewickii*, Курганская область, охотничьи угодья, учеты птиц.

Малый лебедь *Cygnus bewickii* — вид, который редко отмечается в период миграции на юге Зауралья и Западной Сибири. В последние десятилетия достоверной информации о встречах этого вида в Курганской обл. и сопредельных регионах России не было (Тарасов и др., 2003; Тарасов, 2009; Тарасов, Примак, 2013), за исключением наблюдений в долине Тобола пролетающих птиц (Тарасов, Ляхов, 2013). Из-за отсутствия современных данных малый лебедь не вошел во 2-е издание Красной книги Курганской обл. (Тарасов, Поляков, 2012).

Материалом для настоящего сообщения послужили результаты исследований, проведенных учреждением «Центрохотконтроль» при поддержке Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской обл. в целях отработки методов мониторинга численности и изучения структуры добычи водоплавающей дичи. В период с 9 по 15 октября 2015 г. обследована группа озер на юго-западе Курганской обл. в окрестностях населенных пунктов Камаган, Острова, Добровольное и др. (Куртамышский р-н, 30–50 км к югу от г. Куртамыш, 54°32’ с.ш., 64°21’ в.д.). В частности, мы посетили озера Бол. и Мал. Донки, Хохлы, Бол. Горькое, Угловое, Сивково и ряд более мелких водоемов. Наблюдения вели при помощи бинокля 10 × 40 и зрительной трубы с переменным увеличением от 20× до 60×.

Озера относятся к общедоступным охотничьим угодьям, и в осенний период (а местами — и весной) здесь разрешена охота на водоплавающую дичь. Охотничья нагрузка значительно возрастала в выходные дни — 10 и 11 октября. Повсеместно велся лов рыбы, особенно интенсивный — на оз. Бол. Горькое, используемом для выращивания пеляди. Температура воздуха колебалась от +2°С до –8°С, ветер — западный и юго-западный, от слабого до сильного. После снегопада 12–13 октября появился временный снеговой покров. Водоемы по краям начинали замерзать.

Малые лебеди регистрировались ежедневно с 10 до 14 октября. Первая встреча произошла 10 октября на оз. Бол. Горькое. В юго-восточной и за-

© Солоха А. В., 2015

падной частях озера на берегу были отмечены 2 группы лебедей общей численностью 53 особи: 35 взрослых и 18 молодых. Потревоженные птицы входили в воду и отплывали; одна небольшая стайка улетела. На этом же озере 11 октября охотинспектор отметил 12 малых лебедей — 4 взрослых и 8 молодых. Остальных он, по-видимому, не увидел с дороги. На следующий день мы учли в общей сложности 60 малых лебедей — 39 взрослых и 21 молодого (прил. 1) — они держались тремя группами, плавая недалеко от берега. Наконец, во время последнего краткого посещения озера 14 октября при осмотре с юго-западной стороны было обнаружено 8 взрослых малых лебедей.

Вторым местом встречи было оз. Грачиное, расположенное в 15 км к северо-востоку от оз. Бол. Горькое (прил. 2). Здесь, на окраине д. Острова, 11 октября наблюдали большую смешанную стаю водоплавающих птиц, в которой, помимо малых лебедей, находились кликуны *C. cygnus* (182 особи) и шипуны *C. olor* (5 особей), а также свиязи *Anas penelope* и домашние гуси, а на берегу — белолобые гуси *Anser albifrons* (8 особей). Учтено 44 малых лебедя — 33 взрослых и 11 молодых. Подобно другим птицам в этом скоплении, они не проявляли особого беспокойства по отношению к людям.

Третьим местом регистрации стало оз. Бол. Донки, где 13 октября мы отметили 2 стаи малых лебедей, летевших на высоте 30–40 м: первая стая состояла из 22 взрослых особей и летела на юг — в направлении оз. Бол. Горькое; вторая группа из 12 особей, среди которых 3 или 4 были молодыми, летела на запад.

Таким образом, малые лебеди отмечены на 3 разных водоемах. На оз. Бол. Горькое, где проводились повторные наблюдения, максимально учтенное за день число птиц составило 60. На оз. Грачиное насчитывалось 44 малых лебедя, и поведение этих птиц указывало на то, что они держались там уже несколько дней, образуя другую группировку. Встреченные над оз. Бол. Донки 2 стаи, вероятно, совершали местные перелеты и могли принадлежать к группировкам на озерах Бол. Горькое и Грачиное. На основании этих данных мы предполагаем, что на обследованной площади в период с 10 по 14 октября 2015 г. находилось не менее 104 малых лебедей, из которых 72 были взрослыми и 32 — молодыми.

Выражаю благодарность В. А. Воробьеву, ведущему специалисту Управления по охране и использованию животного мира Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской обл., за всестороннюю помощь в проведении полевых работ.

ЛИТЕРАТУРА

Тарасов В. В. Состояние фауны гусеобразных юга Западной Сибири на рубеже XX и XXI веков // Казарка. 2009. Т. 12, вып. 1. С. 121–143.

Тарасов В. В., Ляхов А. Г. Наблюдения птиц в долине Тобола осенью 2013 года // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2013. Вып. 18. С. 197–209.

Тарасов В. В., Поляков В. Е. Птицы // Красная книга Курганской области. — 2-е изд. Курган, 2012. С. 31–84.

Тарасов В. В., Примак И. В. К состоянию видов птиц, включенных в первое издание Красной книги Тюменской области // Материалы ко второму изданию Красной книги Тюменской области. Тюмень, 2013. С. 101–124.

Тарасов В. В., Рябицев В. К., Примак И. В., Поляков В. Е., Сесин А. В., Жуков А. А., Бологов И. О. Орнитофауна северо-восточных районов Курганской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2003. Вып. 8. С. 193–213.

Приложение 1. Малые лебеди на оз. Бол. Горькое, 12 октября 2015 г.
Appendix 1. Bewick's Swans on the Bolshoe Gorkoe Lake, 12 October 2015
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_solo_a01.pdf

Приложение 2. Малые лебеди и кликуны на оз. Грачиное, 11 октября 2015 г.
Appendix 2. Bewick's Swans and Whooper Swans on the Grachinoe Lake, 11 October 2015
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_solo_a02.pdf

Observations of Bewick's Swans in the Kurgan region

A. V. Solokha

Alexander V. Solokha, State Information-Analytical Center of Game Animals and Habitats ("Tsentrokhotkontrol"), 15, Krzhizhanovskogo st., bld. 7, Moscow, Russia, 117218; alex.solokha@gmail.com

Bewick's Swans *Cygnus bewickii* were registered in the Kurgan region at two steppe lakes situated in the Kurtamysh district in 15 km from each other on 10–14 October 2015. The birds kept in single-species groups and flocks as well as in mixed congregations with Whooper Swans, Mute Swans, ducks, and domestic geese. In total, 104 Bewick's Swans including 72 adult and 32 juvenile birds were recorded at those stopover sites.

Key words: Bewick's Swan, *Cygnus bewickii*, Kurgan region, hunting areas, lakes, bird counts.

REFERENCES

Tarasov V. V. State of the Anseriformes fauna in the south of Western Siberia at the turn of the XXIst century, in *Kazarka*, 2009, v. 12, no. 1, pp. 121–143.

Tarasov V. V., Ryabitsev V. K., Primak I. V., Polyakov V. E., Sesin A. V., Zhukov A. A., Bologov I. O. Avifauna of the northeastern districts of the Kurgan region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2003, no. 8, pp. 193–213.

Tarasov V. V., Polyakov V. E. Birds, in *Krasnaya kniga Kurganskoy oblasti* (Red Data Book of the Kurgan region), Kurgan, 2012, pp. 31–84.

Tarasov V. V., Lyakhov A. G. Bird observations in the Tobol River valley in the 2013 autumn, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2013, no. 18, pp. 197–209.

Tarasov V. V., Primak I. V. To the state of the bird species included in the first edition of the Red Data Book of the Tyumen region, in *Materialy ko vtoromu izdaniyu Krasnoy knigi Tyumenskoy oblasti* (Materials for the second edition of the Red Data Book of the Tyumen region), Tyumen, 2013, pp. 101–124.

© Solokha A. V., 2015

УДК 598.2.081.1(470.58)

Регистрации редких птиц на северо-западе Курганской области

В. В. Тарасов, В. Е. Поляков

Тарасов Владимир Васильевич, Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта, 202, г. Екатеринбург, 620144; grouse@bk.ru

Поляков Виталий Евгеньевич, ООО «ЭРБи», ул. Посадская, 52, оф. 13, г. Екатеринбург, 620102; v.bird@mail.ru

Поступила в редакцию 15 ноября 2015 г.

Представлена новая информация о распространении 39 редких видов птиц в северной части Катайского, Далматовского и Шадринского р-нов Курганской обл. В частности, здесь обнаружены **чернозобая гагара** *Gavia arctica*, **ястреб-тетеревятник** *Accipiter gentilis*, **беркут** *Aquila chrysaetos*, **орлан-белохвост** *Haliaeetus albicilla*, **белая куропатка** *Lagopus lagopus*, **дубровник** *Ocyris aureolus*. Получены данные, свидетельствующие в пользу гнездования **трёхпалого дятла** *Picoides tridactylus*, **горной трясогузки** *Motacilla cinerea*, **пятнистого сверчка** *Locustella lanceolata*, **болотной камышовки** *Acrocephalus palustris*, **ястребиной славки** *Sylvia nisoria* и др.

Ключевые слова: фауна, птицы, лесостепь, Зауралье, Курганская область.

Приведены результаты обследования северо-западной части Курганской области в пределах территории Катайского, Далматовского и Шадринского административных районов к северу от долины р. Исеть, осуществленного в ходе плановых работ по ведению региональной Красной книги. Соответственно первоочередное внимание было уделено птицам, включенным в «Красную книгу Курганской обл.» (2012) и «Приложение» к ней, где перечислены виды, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде и мониторинге состояния природных популяций.

Представленный материал получен преимущественно в 2015 г., сроки и пункты исследований указаны в таблице. Помимо этих данных, мы приводим некоторые неопубликованные результаты наблюдений, проведенных В. В. Тарасовым с 27 апреля по 1 мая 2013 г. совместно с В. К. и А. В. Рябицевыми и А. А. Кузьмичом в Катайском р-не в окрестностях с. Корюково и д. Лукина, и с 23 августа по 15 октября 2014 г. совместно с А. Г. Ляховым в Шадринском р-не в окрестностях д. Шаньгина. Некоторые сведения по редким птицам получены в ходе бесед с председателем Катайского районного общества охотников и рыболовов В. В. Шабалиным, бывшим егерем (работал в 1984–2005 гг.) Зеленоборского охотничьего хозяйства А. А. Ловцовым (Шадринский р-н,

© Тарасов В. В., Поляков В. Е., 2015

Места и сроки работ в 2015 г.

Sites and terms of the 2015 field study

Административный район	Пункты наблюдений	Сроки работ
Катайский	Пышминское болото и торфяник в 15 км к северо-западу от д. Лукина	30 мая – 1 июня
	3–7 км к северу и востоку от с. Корюково	2–4 мая, 29–30 мая, 3–7 июля, 10–12 июля
	д. Мал. Горбунова	15–17 июля
Далматовский	д. Мал. Атяж	24–25 июня
	с. Параткуль, д. Беляковка, д. Сараткуль, озера Березовое, Чумашево	25–27июня
	д. Семенова, с. Новосельское, д. Ошурково	27–29 июня
	Далматовский заказник	27–30 июня, 21–24 июля
Шадринский	с. Зеленоборское, озера Песьяное, Саткан	20 мая, 23 мая, 7–8 июля
	озера Уткино и Полевое в 4.5 км к юго-востоку от д. Песьяное	23 мая, 19–21 июля
	оз. Могильное у д. Глубокая	20 мая, 9 июля, 16 июля, 21 июля
	с. Маслянское	22 июня
	с. Тюленево, д. Шаньгина	19–22 июня, 8–10 июля
	д. Ольховское Озеро (нежил.), Ольховский рям, озера Кочулино, Черное, Белое	22–23 мая, 16–19 июля

д. Песьяное), государственным инспектором по охране окружающей среды по Шадринскому р-ну А. П. Саночкиным, фотографом-анималистом А. Е. Гуриным. Далее в тексте для наблюдений, относящихся к 2015 г., мы указываем только даты.

Следует заметить, что в гнездовое время 2015 г. наблюдения были фрагментарны, основные сроки работ пришлись преимущественно на послегнездовое время (конец июня — июль). По этой причине какие-то виды, несомненно, были пропущены или недоучтены из-за того, что мы не застали фазу их наивысшей брачной активности. Более того, в середине лета установилась жаркая погода (столбик термометра в дневные часы держался на уровне +32°...+35°С), в связи с чем большинство птиц проявляли активность лишь очень непродолжительное время в утренние и вечерние часы. В силу этих обстоятельств наши исследования не могут претендовать даже на относительную полноту. Поэтому обзор орнитофауны данного района мы оставляем на будущее, а здесь перечисляем лишь некоторые наиболее интересные регистрации редких птиц.

Из особенностей сезона 2015 г. следует отметить чрезвычайно низкую численность мышевидных грызунов — обитателей мелколиственных лесов и колков, из-за чего практически не гнездились дневные хищные птицы и совы.

В отловах мелких млекопитающих отмечены только **малая лесная мышь** *Apodemus uralenisis* и **красная полевка** *Clethrionomys rutilus* — их относительное обилие составило менее 1 ос/100 ловушко-суток.

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ВИДОВ

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. В середине лета отмечена на многих озерах. Так, в окрестностях с. Параткуль 25 июня видели пару с 2 пуховыми птенцами на оз. Березовое и пару — на оз. Чумашево, около д. Беляковка в тот же день — одну особь на оз. Беляковское. На оз. Камышовое между с. Параткуль и д. Беляковка 25–26 июня часто слышали переклички. В окрестностях д. Короли 29 июня зарегистрированы 3 одиночные особи (вероятно, от пар) в разных частях оз. Щучье и пара — на оз. Попово. На оз. Саткан к северу от д. Песьяное 8 июля видели пару и одиночную гагару, которые при нашем появлении отплыли от берега на середину озера, вероятно, от своих гнезд или птенцов; по данным А. А. Ловцова, чернозобые гагары ежегодно гнездятся на этом озере. В окрестностях нежилой д. Ольховское Озеро 18 июля на озерце в центре Ольховского ряма встречена пара без птенцов, на оз. Белое — 3 пары без птенцов, на оз. Черное — пара с птенцом. На оз. Уткино 20 июля зарегистрирована пара без птенцов.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. На оз. Чумашево у с. Параткуль 25 июня отмечена пара поганок со строительным материалом, они уплыли в негустые тростники. Два дня спустя здесь снова видели пару, вероятно, ту же.

Краснозобая казарка *Branta ruficollis*. В сентябре 2011 г. стаи казарок вместе с белолобыми гусями прилетали на ночевку на озера Кочулино и Белое (по данным А. П. Саночкина).

Степной лунь *Circus macrourus*. Два охотящихся самца встречены 3 и 4 мая в окрестностях д. Корюково, у с. Тюленево 20 июня отмечен еще один, у д. Шаньгина 9 июля — самка с криками беспокойства в пойме р. Ермачиха. У последней деревни в сентябре предыдущего года наблюдали пролетных птиц. В 2013 г. на Пышминском болоте к северо-западу от д. Лукина 30 апреля были встречены 2 охотившихся самца.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Одиночную птицу видели 2 мая около д. Корюково, 20 июня у с. Тюленево встречен самец. Годом ранее у д. Шаньгина кочующих ястребов наблюдали трижды: 25 августа, 12 и 23 сентября.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Одиночный подорлик парил 22 мая над грейдерной дорогой к д. Ольховское Озеро. В окрестностях д. Беляковка 26 июня наблюдали еще одного, сидевшего на дереве на берегу оз. Камышовое, через несколько минут он полетел от озера в западном направлении, преследуемый 2 коршунами. На окраине д. Песьяное 23 августа 2014 г. встречен взрослый подорлик. В 2013 г. в окрестностях д. Лукина 30 апреля наблюдали взрослую птицу, парившую над Пышминским болотом, а на следующий день с присады на выезде из торфяных полей спугнули неполовозрелую особь (у нее были заметны светлые пестринки на верхней стороне тела).

По наблюдениям А. Е. Гурина и А. П. Саночкина, одиночные взрослые и молодые подорлики встречаются с августа по октябрь в лесах и вдоль автодорог на останках сбитых или разделанных при охоте животных.

Беркут *A. chrysaetos*. У северного берега оз. Саткан в ветренный день

8 июля 2 особи, минимум одна из которых была неполовозрелой (прил. 1), в течение нескольких минут то взмывали вверх над лесом, то опускались к земле, как будто играя с ветром. По словам В. В. Шабалина, в Катайском р-не кочующие беркуты (взрослые и молодые) встречаются каждую осень.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. У д. Корюково 2 мая видели неполовозрелого орлана, 28 июня одиночный орлан парил над оз. Оброчное у д. Семенова, 9 июля наблюдали взрослого орлана, сидевшего на сухом дереве на берегу оз. Могильное у д. Глубокая, здесь же орлан (возможно, тот же) летал 16 июля. По данным А. А. Ловцова, орлан-белохвост нередко встречается в летнее время на озерах Песьяное и Саткан. В августе — октябре 2014 г. кочующих взрослых и молодых птиц отмечали в разных местах Шадринского р-на, активный пролет зарегистрирован в 1–2-й декадах октября. Так, 15 октября у д. Шаньгина за световой день пролетели 4 птицы, все — в юго-западном направлении.

Сапсан *Falco peregrinus*. В окрестностях д. Шаньгина 22 сентября 2014 г. наблюдали молодого сокола, который сделал 2 круга над нашими паутинными сетями и, не приземляясь, полетел дальше в южном направлении.

Дербник *F. columbarius*. В пойме р. Исеть у д. Мал. Горбунова 16 июля встретили одиночную самку подвида *F. c. aesalon*. В 2013 г. охотящегося самца (до подвида не определили) наблюдали 28 апреля у с. Корюково.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. На разнотравном лугу возле юго-западного берега Ольховского ряма у д. Ольховское Озеро 19 июля спугнули взрослую птицу, пол определить не удалось.

Коростель *Crex crex*. Оказался довольно обычным. В Катайском р-не зарегистрирован по голосам самцов 29 и 30 мая на поле озимых и заболоченных лугах около с. Корюково и 3–7 июля и 10–12 июля — в одном и том же месте в 3 км к востоку от этого села, с 30 мая по 1 июня — на торфянике к северо-западу от д. Лукина, 16–17 июля — в пойме Исети у д. Мал. Горбунова. В Далматовском р-не коростелей слышали 24–25 июня в окрестностях д. Мал. Атяж, 27 июня — в Далматовском заказнике у оз. Могильное и в тот же день — в окрестностях д. Ошурково и оз. Мал. Теренкуль у с. Новосельское, 29 июня — на степи у оз. Индисяк в окрестностях д. Семенова, затем — снова в Далматовском заказнике: 21 и 22 июля на полях у д. Мясниково и 23–24 июля — на лугах около оз. Мельничное. В Шадринском р-не коростель отмечен по крикам самцов 19–22 июня и 8 июля в пойме р. Ичкина у с. Тюленево, 9–10 июля — около д. Шаньгина и 19–20 июля — на лугах у озер Уткино и Полевое.

Камышница *Gallinula chloropus*. Со слов А. А. Ловцова, встречается летом на оз. Песьяное.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Одиночная молодая особь зарегистрирована 12 сентября 2014 г. на оз. Могильное у с. Глубокое (прил. 2). Весной 2005 г. пролетных ржанок видели у д. Мал. Атяж (Тарасов и др., 2005).

Большой улит *Tringa nebularia*. Звуки токования слышали 29–30 мая в 5 км к северу от с. Корюково и 4 мая в 3 км к востоку от этого села. Несколько раз 17 и 18 июля слышали позывки по берегам Ольховского ряма и окрестных болот к востоку от д. Ольховское Озеро. В 2013 г. токующего самца наблюдали 28 апреля в заболоченном березняке у с. Корюково, 30 апреля у д. Лукина встретили пару больших ули-

тов, на канале в 15 км к северо-западу от этой деревни — одиночного.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. В окрестностях с. Корюково 28 апреля 2013 г. наблюдали «тягу».

Гаршнеп *Lymnocryptes minimus*. К северу от д. Корюково утром 30 мая одиночную птицу спугнули с берега протоки между ленточными болотами среди лугов.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. На Пышминском болоте гнездовая колония из 4–5 пар была обнаружена в 2007 г. (Рябицев, 2007). Позднее мы посещали это место в 2013 и 2015 гг., но кроншнепов не регистрировали. Принимая во внимание огромные размеры этого болота и его труднопроходимость, нельзя исключать, что птицы переместились куда-нибудь в другую его часть. Возле с. Корюково 28 апреля 2013 г. отмечены 2, вероятно, пролетных кроншнепа, которые после вспугивания улетели далеко в северо-западном направлении. По словам В. В. Шабалина, кроншнепы нередко по 2–3 особи встречаются на болотах во 2-й половине августа — сентябре.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. По данным В. В. Шабалина, зимой совы регулярно встречаются в северной части Катайского р-на вдоль дорог.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Токовые крики самцов слышали 3 мая у д. Корюково и 9 июля около д. Шаньгина; в последнем месте голос совы слышали также 26 августа 2014 г.

Бородатая неясыть *S. nebulosa*. В 2 км к северу от с. Тюленево 20 июня обнаружено гнездо с одним птенцом, взрослых птиц рядом не было. На следующий день этот птенец продолжал в одиночестве сидеть на том же краю гнезда и в той же позе. Выглядел он сильно истощенным и изможденным. В течение нескольких минут нашего пребывания возле гнезда взрослые птицы так и не появились. По-видимому, они даже днем пытались охотиться где-то неподалеку, что в условиях острой нехватки кормовых ресурсов было очень непросто.

В 2013 г. токующего самца наблюдали 28 апреля в окрестностях с. Корюково. В. В. Шабалин рассказал о гнезде, найденном в начале мая 2014 г. на березе у дороги к северо-западу от этой деревни; одна птица находилась в гнезде, вторая сидела рядом.

Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis*. Одиночный зимородок пролетел со звонкими криками 22 июня над р. Исеть вблизи с. Маслянское. Неподалеку от этого места зимородков (в т.ч. с гнездовым поведением) наблюдали в июне 2005 г. (Тарасов и др., 2005).

Седой дятел *Picus canus*. Около с. Зеленоборское и оз. Белое 8 и 18 июля отмечены одиночные дятлы, у оз. Уткино 21 июля — пара. У с. Тюленево 20 июня наблюдали пару птиц, которые некоторое время беспокоились и затем исчезли, в следующие 2 дня обнаружить их в том месте не удалось. Годом ранее одиночного дятла (возможно, одного и того же) несколько раз видели 24 сентября и 1–3 октября у д. Шаньгина. По словам В. В. Шабалина, осенью и зимой в Катайском р-не седые дятлы нередки.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Одиночных дятлов видели 31 мая в мелколиственном лесу к юго-западу от Пышминского болота и 18 июля между озерами Белое и Черное у д. Ольховское Озеро. Ранее в гнездовое время на территории Курганской обл. этого дятла видели только в 2005 г. на севере Далматовского р-на (Тарасов и др., 2005).

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. В окрестностях д. Лукина 30 апреля 2013 г. встречена разреженная стая примерно из 25 птиц, которые взлетали поодиночке. К северу от д. Корюково утром 30 мая 2015 г. изредка подымали одиночных птиц среди лугов, окруженных многочисленными протоками и ленточными болотами (очевидно, основной пролет уже прошел).

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. В с. Зеленоборское 8 июля наблюдали хорошо летавших молодых. В 2014 г. лётный выводок встречен 23 августа в окрестностях д. Песьяное (прил. 3). По-видимому, горная трясогузка гнездится в рассматриваемом районе. Ранее единственным известным местом гнездования вида на территории области была р. Боровлянка в Притобольном р-не (Тарасов и др., 2004).

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Гнездовые находки и даже регистрации вида в гнездовое время в Курганской обл. не известны, хотя в осенне-зимний период, по нашим и А. Е. Гурина наблюдениям, встречи сорокопутов нередки. В пойме Исети у д. Мал. Горбунова 17 июля отмечена одиночная птица. По-видимому, эту встречу также нельзя считать гнездовой. В 2014 г. у д. Шаньгина 23 сентября наблюдали взрослого сорокопута, 15 октября в паутинную сеть была поймана молодая особь подвида *L. e. leucopterus* (Тарасов, Ляхов, 2014).

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Одиночная птица пролетела транзитом 23 сентября 2014 г. около д. Шаньгина.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*. Поющих самцов наблюдали 30 мая и 4 июля в разных местах у д. Корюково и 17–18 июля — в заболоченном колке к востоку от д. Ольховское Озеро.

Болотная камышовка *Acrocephalus palustris*. Пение отмечено 30 мая в заболоченном ивняке в 7 км к северу от с. Корюково (имеется запись голоса).

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. В северо-западной части Далматовского заказника 21 июля в кустах на опушке колка видели самца. Ранее ястребиная славка была найдена на гнездовании в 2005 г. в пойме р. Исеть в Далматовском р-не (Тарасов и др., 2005), с тех пор новых регистраций на территории области не было.

Московка *Parus ater*. В окрестностях с. Корюково 28 апреля 2013 г. слышали пение.

Лазоревка *P. caeruleus*. В окрестностях с. Корюково 30 мая отмечено пение на опушке березового колка. На следующий день на маршруте длиной 6.3 км к юго-западу от Пышминского болота отмечены 3 пары лазоревок, 2 из них кормили птенцов в естественных дуплах от морозобойных трещин в осинах, третья сильно беспокоилась (гнездо не нашли). Выводки отмечены 26 июня у д. Сараткуль, 6 июля — у с. Корюково, 8 июля — в 2 местах у с. Зеленоборское, 19 июля — у Ольховского ряма, 20 июля — у оз. Полевое, 21 июля — в Далматовском заказнике у д. Мясниково и 24 июля — там же у оз. Мельничное. В 2013 г. в окрестностях д. Лукина 30 апреля наблюдали пару лазоревок в зарослях ивняка, птицы из другой пары у с. Корюково днем ранее таскали гнездовой материал (в т.ч. шерсть) в щелевидное дупло в березе.

Осенью 2014 г. в окрестностях д. Шаньгина лазоревка была обычна в отловах на протяжении всего периода работ (1–8% от общего числа пойманных птиц) (Тарасов, Ляхов, 2014).

Юрок *Fringilla montifringilla*. В окрестностях с. Корюково 28 апре-

ля 2013 г. отмечено несколько поющих самцов. В колках к юго-западу от бол. Пышминское 31 мая 2015 г. на маршруте протяженностью 6.3 км отмечен 1 поющий самец.

Урагус *Uragus sibiricus*. Пару птиц видели 30 мая в окрестностях д. Корюково, 11–12 июля здесь же отмечено несколько встреч одиночных птиц. В южной части Пышминского болота с 30 мая по 1 июня повсеместно регистрировали одиночных птиц и пары. В окрестностях д. Шаньгина 8 и 9 июля отмечены одиночные самцы, 10 июля — молодая птица. Беспокоившихся урагусов регистрировали 17–19 июля повсеместно у Ольховского ряма и 19–21 июля — у озер Уткино и Полевое. В Далматовском заказнике беспокоящиеся самцы отмечены 23–24 июля у оз. Мельничное.

В отловах осенью 2014 г. в окрестностях д. Шаньгина урагус был обычен во 2–3-й декадах сентября (1–3% от общего числа пойманных птиц) и многочислен в октябре (11–21%) (Тарасов, Ляхов, 2014).

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Отмечен по голосу 31 мая в южной части Пышминского болота и 17 июля у юго-западной окраины Ольховского ряма.

Клест-еловик *Loxia curvirostra*. Стайка из 5 птиц замечена 17 июля у юго-западной окраины Ольховского ряма.

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus*. На луговине у с. Корюково 28 апреля 2013 г. встречена стайка из 7 особей.

Дубровник *O. aureolus*. Последние регистрации вида на территории Курганской обл. относятся к 2003 г. (Тарасов и др., 2003). Двух поющих самцов зарегистрировали 30 мая в южной части Пышминского болота в районе «островка» березового леса в начале торфяника. Пение одного из них удалось записать на цифровой диктофон. Возможно, птиц было больше в центральной части болота, т.к. они обнаружены в наиболее дальней части маршрута в глубь болота.

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаем глубокую признательность всем перечисленным в начале статьи нашим коллегам, с которыми мы имели удовольствие работать в поле, и респондентам. Финансовая поддержка исследованиям оказана Департаментом природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области.

ЛИТЕРАТУРА

Красная книга Курганской области. — 2-е изд. / под ред. В. Н. Большакова и др. Курган, 2012. 448 с.

Рябицев В. К. Заметки к орнитофауне северо-запада Курганской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2007. Вып. 12. С. 213–217.

Тарасов В. В., Ляхов А. Г. Результаты отловов птиц на Исеть-Пышминском водоразделе осенью 2014 года // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2014. Вып. 19. С. 159–167.

Тарасов В. В., Примак И. В., Поляков В. Е. К фауне птиц центральной части Курганской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2004. Вып. 9. С. 151–163.

Тарасов В. В., Примак И. В., Поляков В. Е. Некоторые итоги орнитологического сезона в Лесостепном Зауралье // Мате-

риалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2005. Вып. 10. С. 246–252.

Тарасов В. В., Рябицев В. К., Примак И. В., Поляков В. Е., Сесин А. В., Жуков А. А., Бологов И. О. Орнитофауна северо-восточных районов Курганской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2003. Вып. 8. С. 193–213.

Приложение 1. Беркуты, 8 июля 2015 г., Шадринский р-н. Фото В. В. Тарасова
Appendix 1. Golden Eagles, 8 July 2015, the Shadrinsk district. Photo by V. Tarasov
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_tar1_a01.pdf

Приложение 2. Молодая бурокрылая ржанка, 12 сентября 2014 г., Шадринский р-н. Фото В. В. Тарасова
Appendix 2. Young Pacific Golden Plover, 12 September 2014, the Shadrinsk district. Photo by V. Tarasov
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_tar1_a02.pdf

Приложение 3. Горная трясогузка, 23 августа 2014 г., Шадринский р-н. Фото В. В. Тарасова
Appendix 3. Grey Wagtail, 23 August 2014, the Shadrinsk district. Photo by V. Tarasov
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_tar1_a03.pdf

Records of rare birds in the northwest of the Kurgan region

V. V. Tarasov, V. E. Polyakov

Vladimir V. Tarasov, Institute of Plant and Animal Ecology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 202, 8 Marta st., Ekaterinburg, Russia, 620144; grouse@bk.ru

Vitaliy E. Polyakov, OOO "ERBi", 52, Posadskaya st., office 13, Ekaterinburg, Russia, 620102; v.bird@mail.ru

New data on the distribution of 22 rare bird species and 17 species included in the "Red Data Book of the Kurgan region" in the northern part of the Dalmatovo, Kataysk, and Shadrinsk districts are presented. In particular, there are new findings of presumably breeding species: the **Three-toed Woodpecker** *Picoides tridactylus*, **Grey Wagtail** *Motacilla cinerea*, **Lanceolated Warbler** *Locustella lanceolata*, **Marsh Warbler** *Acrocephalus palustris*, **Barred Warbler** *Sylvia nisoria*, and others.

Key words: fauna, birds, forest steppe, Zauralye, Kurgan region.

REFERENCES

Krasnaya kniga Kurganskoy oblasti / red. V. N. Bolshakov i dr. (Red Data Book of the Kurgan region /eds. V. N. Bolshakov et al.), Kurgan, 2012.

Ryabitsev V. K. Notes on the avifauna of the Kurgan region northwest, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2007, no. 12, pp. 213–217.

© Tarasov V. V., Polyakov V. E., 2015

Tarasov V. V., Ryabitsev V. K., Primak I. V., Polyakov V. E., Sesin A. V., Zhukov A. A., Bologov I. O. Avifauna of the northeastern districts of the Kurgan region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2003, no. 8, pp. 193–213.

Tarasov V. V., Primak I. V., Polyakov V. E. On the bird fauna of the central part of the Kurgan region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2004, no. 9, pp. 151–163.

Tarasov V. V., Primak I. V., Polyakov V. E. Some results of the ornithological season in the forest steppe Zauralye, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2005, no. 10, pp. 246–252.

Tarasov V. V., Lyakhov A. G. Results of bird trapping at the Iset and Pyshma watershed divide in the 2014 fall, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2014, no. 19, pp. 159–167.

УДК 598.2(470.58)

Дополнения к фауне птиц Макушинского района (Курганская область)

В. В. Тарасов, В. Е. Поляков

Тарасов Владимир Васильевич, Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 Марта, 202, г. Екатеринбург, 620144; grouse@bk.ru

Поляков Виталий Евгеньевич, ООО «ЭРБи», ул. Посадская, 52, оф. 13, г. Екатеринбург, 620102; v.bird@mail.ru

Поступила в редакцию 16 ноября 2015 г.

Список гнездящихся и предположительно гнездящихся видов птиц Макушинского р-на Курганской обл. дополнен 9 видами: **большой подорлик** *Aquila clanga*, **обыкновенная горлица** *Streptopelia turtur*, **глухая кукушка** *Cuculus (saturatus) optatus*, **сплюшка** *Otus scops*, **домовый сыч** *Athene noctua*, **болотная камышовка** *Acrocephalus palustris*, **обыкновенный соловей** *Luscinia luscinia*, **урагус** *Uragus sibiricus* и **садовая овсянка** *Emberiza hortulana*. Впервые зарегистрированы залеты **розового пеликана** *Pelecanus onocrotalus*, **красавки** *Anthropoides virgo* и **черноголового хохотуна** *Larus ichthyaetus*. С другой стороны, не обнаружены гнездившиеся и предположительно гнездившиеся в 2000-х гг. **огарь** *Tadorna ferruginea*, **шилохвость** *Anas acuta*, **луговой лунь** *Circus pygargus*, **дупель** *Gallinago media*, **чайконосая крачка** *Gelochelidon nilotica*, **длиннохвостая неясыть** *Strix uralensis*, **малый пёстрый дятел** *Dendrocopos minor*, **белокрылый жаворонок** *Melanocorypha leucoptera* и **дубровник** *Ocyris aureolus*. С 1980-х гг. не было регистраций **малого погоныша** *Porzana parva*.

Ключевые слова: фауна, птицы, лесостепь, Зауралье, Курганская область.

Исследования фауны и населения птиц Макушинского р-на Курганской обл. впервые проведены в 1984 г. Т. К. и В. Н. Блиновыми (1997, 1999), которые указали для этого района 103 гнездящихся и предположительно гнездящихся вида и 27 — пролетных и залетных. В 2001 и 2002 гг. мы (Тарасов и др., 2001, 2002) вновь обследовали этот район и обнаружили здесь еще 25 гнездящихся и предположительно гнездящихся видов. Материалы С. А. Воеводкина, А. П. Кобыльских (2001) и В. Е. Полякова (2009) дополнили гнездовую фауну района еще тремя видами. В мае — июне 2015 г. мы снова обследовали Макушинский р-н, и в составленном по итогам этих исследований аннотированном списке видов приводим перечень выявленных новых видов птиц и некоторые наблюдения за пролетными и редкими гнездящимися видами.

© Тарасов В. В., Поляков В. Е., 2015

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА ИССЛЕДОВАНИЙ

Макушинский р-н находится в восточной части Курганской обл., в средней части Тоболо-Ишимского междуречья. По ландшафтно-географическому районированию (Исаченко, 1985) территория относится к Западно-Сибирским суббореальным семигумидным (лесостепным) ландшафтам, низменным аллювиальным и озерно-аллювиальным суглинистым равнинам, наиболее типичным для Барабинской степи, а также равнинам с лессовидными суглинками.

Площадь озер в Макушинском р-не — самая высокая в Курганской обл. Озерные котловины небольшие, округлой формы, что говорит об их суффозионном происхождении, имеют глубины 1–2 (до 4) м. Цепи озер, вытянутые с юго-запада на северо-восток, в обводненные годы соединяются временными водотоками. По степени минерализации озера бывают от пресных до горько-соленых. На многих пресных озерах выражен бордюр из тростниковых сплавин с участием папоротника телиптериса, белокрыльника, сабельника и пушицы, по наружному периметру — ивы. Характерной чертой озер являются цикличные колебания уровня воды. Подъемы уровня воды продолжаются 8–10 лет и бывают весьма значительны (до 2 м и более), затем сменяются его снижением почти до полного высыхания. Вместе с уровнем воды в озерах меняется и степень ее минерализации.

Большая часть района находится в южной подзоне лесостепи, только самые северные окраины входят в подзону северной лесостепи. Лесистость составляет в среднем 11%. Преобладают березовые и осиново-березовые озерно-заболоченные и черноземные колки. Большие по площади осинники также приурочены к заболоченным понижениям рельефа. Нередко встречаются средневозрастные сосновые посадки. Открытые пространства большей частью распаханы под поля многолетних трав и зерновых культур. На нераспаханных участках сохранились мозаично распределенные травянистые формации из злаково-полынных и разнотравно-полынных степей и их галофильных вариантов — солонцовых лугов по берегам соленых озер, обусловленных слабой дренированностью территории (Лавренко, 1947; Раменский, 1971; Науменко, 2008).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Исследования проводили стационарно на 5 ключевых участках. Населенные пункты, в окрестностях которых они находились, названия водоемов и сроки работ на каждом ключевом участке приведены в таблице.

Птиц обнаруживали по их голосовой активности (в сумеречное и ночное время) и визуально. Встречи редких птиц по возможности фиксировали фотосъемкой с помощью фотокамер Nikon D300S, Nikon D7100 и объективов Nikkor Af-S 300 F4 либо производили аудиозапись голосов с помощью цифрового диктофона Olympus DM-550 и узконаправленного микрофона Sennheiser MKE 400.

Условия весенне-летнего сезона 2015 г. характеризовались обилием воды в колках, заполнились лесные болота. Заметно прибавилось воды в небольших озерах с заболоченными берегами (например, оз. Кислое в Макушинском заказнике), хотя уровень воды в крупных озерах практически не изменился. Несмотря на наметившееся повышение водности, многие обмелевшие в 2000-х гг. озера (например, Камышное, Плотниково к северу от с. Казаркино) до сих пор остаются тростниковыми

Перечень населенных пунктов, обследованных водоемов и сроки работ в 2015 г. на ключевых участках

List of the settlements, inspected water bodies and the terms of the field studies in the key sites in 2015

Населенные пункты	Озера и болота	Сроки работ
Обутковское, Нов. Роща	Мал. Степное, Бабье, Зимовье, Кислое, Мал. Обутки, Бол. Обутки, Лапушки, Куликовое	12–17 мая, 30 мая, 9–14 июня
Покровка, Трюхино	Дикое, Ушанькино, Тушманное, Льняное, Гусиное, Сутормино, Неводное, Кошкуль	15 мая, 17–20 мая, 27 мая – 2 июня, 7–10 июня, 14–15 июня, 18 июня
Моршиха	Травыкуль, Травыкуленок, Утенок, Базловское	15 мая, 30–31 мая, 2–5 июня
Ударник, Чистое	Булашок, Кривенькое, Капколь	30–31 мая, 8 июня, 14–19 июня
Бол. Курейное, Профинтерн	Лопата, Миновное, Филатово	5–7 июня

займищами с небольшими плесами в центре. По опушкам колков и на открытых местах были обильны серые полевки и полевые мыши, что обусловило богатую кормовую базу для хищных птиц и сов.

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ВИДОВ

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. С начала текущего века обилие вида в Макушинском районе существенно увеличилось. В разных частях оз. Мал. Степное 10–14 июня постоянно видели несколько одиночных особей, чьи партнеры, вероятно, насиживали кладки, всего здесь насчитывалось 6–7 пар. Кроме того, 15 мая слышали голос гагары на оз. Мал. Обутки, 4 июня наблюдали 3 пары на оз. Дикое, 11–12 июня — пару на оз. Бол. Обутки, 15 июня — 2 пары на оз. Булашок. По-видимому, большинство из них гнездились. Ранее нами (Тарасов и др., 2001) в рассматриваемом районе уже был установлен факт гнездования вида, но на всей обследованной территории были обнаружены лишь 3 пары.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Численность вида в конце XX в. на всей территории Курганской обл. сократилась в десятки раз (Тарасов, 2011), что послужило поводом для включения его в приложение к региональной Красной книге. Сейчас красношейная поганка частично восстановила свою численность и местами снова стала обычной. Так, с 28 мая по 15 июня наблюдали 4–5 пар на оз. Гусиное, 12 июня — 2–3 пары на оз. Зимовье и 5 пар — на оз. Кислое, 17 июня одиночная особь встречена на придорожном болоте у д. Ударник.

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*. Стая из 13 взрослых особей опустилась 9 июня в тростники на оз. Бабье (прил. 1). На этом озере имеются удобные места для гнездования пеликанов, кроме того, оно находится в заказнике и мало посещается людьми,

однако позже оказалось, что гнездовой колонии здесь не было. Есть данные о залетах вида в Тоболо-Ишимское междуречье к северу до Армизонского р-на Тюменской обл. (Примак, Баянов, 2009), в Курганской обл. известно о гнездовании в Варгашинском р-не (Тарасов, 2012а).

Кудрявый пеликан *P. crispus*. В разных местах района зарегистрировано 5 встреч одиночных неполовозрелых особей, 29 мая на оз. Льняное отмечена группа из 3 таких особей, 17 июня на оз. Капколь — приблизительно из 50. Крупные места гнездования вида расположены в 25–30 км к северо-востоку от Макушинского р-на — на юге Тюменской обл. (Тарасов, Примак, 2005) и 50 км к западу — в Варгашинском р-не Курганской обл. (Тарасов, 2012а).

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. В окрестностях д. Ударник 16 июня отметили пролетевшего в юго-западном направлении полувзрослого баклана, над оз. Кошкуль 18 июня пролетели 2 взрослые особи. В Макушинском р-не гнездование вида известно с 1998 г. (Брауде, 1998). Со слов районного госинспектора по охране окружающей среды А. П. Кобыльских, в 2013 г. была обнаружена колония на оз. Утичье у с. Моршиха — в ней было около 15 гнезд.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. На рубеже XX и XXI вв. регулярно в летнее время встречалась на некоторых озерах Макушинского р-на (Воеводкин, Кобыльских, 2001), однако нами (Тарасов и др., 2001, 2002) не была отмечена. В июне 2015 г. мы неоднократно видели 2 особей (вероятно, от разных гнездовых пар) на оз. Куликовое, одиночных — 12 и 13 июня на озерах Лапушки и Мал. Степное. Ближайшее место достоверного гнездования вида — оз. Черное на границе Курганской и Тюменской обл. (Тарасов и др., 2004б).

Розовый фламинго *Phoenicopterus roseus*. На одном из озер у с. Трюхино 5 ноября 2015 г. нашли 5 вмерзших в лед фламинго (А. П. Кобыльских, личн. сообщ.).

Краснозобая казарка *Branta ruficollis*. Ночью 15 мая в г. Макушино слышали голоса пролетной стаи. Гораздо более интенсивный пролет наблюдался здесь в 2001 г., когда с 22 по 27 мая пролетело свыше 5 тыс. особей (Тарасов и др., 2001).

Белолобый гусь *Anser albifrons*. Пролетные стаи гусей наблюдали с 12 до 17 мая, активнее всего они летели в вечерних сумерках и ночью 13 мая, когда только за один час — с 21.00 до 22.00 ч — в зоне слышимости пролетели 12 стай общей численностью ориентировочно 1–2 тыс. особей. По словам егеря Ю. О. Васильева, стая примерно из 100 особей останавливалась 12 мая на поле со стерней зерновых у оз. Мал. Степное.

Красноносый нырок *Netta rufina*. В небольшом числе появился в Макушинском р-не в начале 2000-х гг. (Тарасов и др., 2001, 2002), но к настоящему времени снова практически исчез: в гнездовой сезон 2015 г. отмечена всего одна пара — 29 мая на оз. Неводное.

Морянка *Clangula hyemalis*. Редкий пролетный вид. Группа из 10 особей отмечена 18 мая на оз. Ушанькино, одного самца постоянно встречали с 30 мая по 13 июня в одном и том же месте на оз. Мал. Степное.

Гоголь *Bucephala clangula*. Обычный летующий вид. У северного берега оз. Травыкуль 30 мая держалась стая примерно из 40 особей, 5 июня — из 50.

На оз. Бабье 10 июня насчитывалось около 150 особей, на озерах Куликовое и Мал. Степное 11 и 13 июня — по 20. В 1970–1980-х гг. во многих местах Макушинского р-на для гоголей развешивали дуплянки (которые уже почти все разрушились), тем не менее какие-либо свидетельства гнездования вида отсутствуют, как и практически во всей лесостепи Тоболо-Ишимского междуречья; лишь однажды на юге Тюменской обл. был встречен выводок (Тарасов и др., 2007).

Степной лунь *Circus macrourus*. Численность вида в Курганской обл. последнее время неуклонно растет (Тарасов, 2011). В 2015 г. по результатам учетов степной лунь оказался самым многочисленным видом из отряда хищных птиц, превзойдя по обилию даже такие сравнительно многочисленные виды, как канюк, болотный лунь и обыкновенная пустельга. Найдены 3 гнезда: одно — 15 мая с 3 свежими яйцами на небольшом займище в 0.8 км к северо-востоку от оз. Утенок; второе — 29 мая с 4 слабо насиженными яйцами на оз. Гусиное; третье — 13 июня с 2 примерно 10-дневными птенцами и 3 яйцами с погибшими эмбрионами на оз. Базловское.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. В сосновой посадке в 3 км к северу от с. Моршиха 2 июня обнаружили гнездо с 1 слабо насиженным яйцом, под деревом найдена скорлупа еще от 1 яйца.

Большой подорлик *Aquila clanga*. В рассматриваемом районе регистрируется впервые. В 3 км к северо-востоку от оз. Травыкуленок 15 мая найдено гнездо с 1 яйцом (прил. 2), 4 июня самка еще продолжала его насиживать. Взрослых подорликов наблюдали также 15 мая около оз. Мал. Обутки и 8 июня около д. Чистое.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Два гнезда обнаружены у озер Утенок и Травыкуленок, 15 мая под обоими были свежие капли помета маленьких птенцов (с земли их было еще не видно), во втором гнезде 2 июня был виден оперяющийся птенец приблизительно месячного возраста. Взрослый орлан отмечен 4 июня на оз. Сутормино. В 2000 г. на севере Макушинского р-на было известно 4 гнезда (Воеводкин, Кобыльских, 2001).

Кобчик *Falco vespertinus*. Одиночные самцы встречены 6 июня у д. Профинтерн и 15 июня на болоте Кривенькое, в последующие дни их в этих местах больше не видели.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Самый редкий вид отряда курообразных. Брачная пара зарегистрирована 6 июня на пашне в 7 км к северо-востоку от с. Бол. Курейное. Еще 2 пары наблюдали в мае — июне на поле со стерней зерновых у д. Покровка. У одной из них 29 мая нашли гнездо с начатой кладкой из 2 яиц, в последующие дни самка отложила в него еще 4 яйца, а 2 июня мы обнаружили в нем скорлупу от 6 яиц, разгрызенных каким-то мелким хищником. Гнездо второй пары с 5 сильно насиженными яйцами нашли 10 июня (прил. 3), спустя 4 дня, судя по оставшимся скорлупкам, все птенцы благополучно покинули гнездо. О дальнейшей судьбе этого выводка нам неизвестно, но, вероятно, он погиб, поскольку, по словам арендатора этого поля, на 20–21 июня были намечены посевные работы. Ранее в лесостепном Зауралье гнезда белых куропаток мы (Тарасов и др., 2006, 2007) находили также исключительно на с.-х. полях. Очевидно, главным фактором, сдерживающим рост численности этого вида, является гибель кладок и нелет-

ных птенцов на возделываемых полях. В Макушинском заказнике, по словам егеря Ю. О. Васильева, обитает не более 3–4 пар.

Красавка *Anthropoides virgo*. Три особи держались с 14 по 17 мая на скошенном прошлой осенью, но не убранном пшеничном поле у с. Обутковское, время от времени поднимаясь в воздух и с криками описывая вокруг него круги (прил. 4). Еще одна группа из 3 особей (возможно, та же) встречена 18 мая в 28 км к северо-западу от этого места, у д. Покровка: журавли кружили над полем со стерней зерновых, постепенно смещаясь к северу, через несколько минут они пролетели обратно. Это первая регистрация вида в Макушинском р-не. С 1980-х гг. ареал его постепенно расширяется на север и уже достиг лесостепи (Рябицев, 2014). Сообщалось о гнездовании в Северо-Казахстанской обл. (Тарасов, Давыдов, 2008) — в 4 км от юго-западного края Макушинского р-на.

Водяной пастушок *Rallus aquaticus*. Судя по голосам самцов, минимум 2 пары держались 4 июня на оз. Дикое и еще 1 пара — 11 июня на оз. Кислое.

Коростель *Crex crex*. Обилие вида в последние годы резко сократилось, в начале 2000-х гг. он был многочисленным гнездящимся видом на всей территории области, сейчас обычен лишь в поймах Тобола и Исети (Тарасов, 2012б). Голоса самцов слышали 3 июня у с. Моршиха, 6–7 июня — у д. Профинтерн, 8 июня — у д. Чистое и 15 июня — у д. Ударник.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. В 1–2 декадах июня 4 пары отмечены на разливах оз. Лопата и 2 пары на оз. Капколь, которые, судя по их беспокойству, имели гнезда или птенцов. Кроме того, в мае — июне на оз. Капколь встречали до 30 кочующих ходулочников, 12 июня — 11 на оз. Мал. Степное.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. Колонию примерно из 10 пар наблюдали 5–7 июня на оз. Лопата, отмечено беспокойство на человека и пролетающих хищных птиц. На соленых и горько-соленых озерах Капколь, Травыкуль и Филатово неоднократно встречали кочующие группы до 100 негнездящихся особей, на первом из них 17 июня найдено гнездо одиночной пары с 1 сильно насиженным яйцом.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. На южном берегу оз. Травыкуль 5 июня отмечены 2, по-видимому, пролетные особи. Ранее в Макушинском р-не куликов-сорок встречали также только во время миграции (Блинова, Блинов, 1997; Воеводкин, Кобыльских, 2001). Вид гнездится по Ишиму на территории Казанского и Ишимского р-нов Тюменской обл. (Тарасов, Примак, 2013а).

Черныш *Tringa ochropus*. В окрестностях д. Ударник 18 июня слышали голос. По-видимому, это была летующая особь. Южная граница ареала вида проходит по северной лесостепи, ближайшие места гнездования приурочены к долинам Тобола и Ишима (Поляков, Тарасов, 2011).

Бекас *Gallinago gallinago*. Звуки токования, вероятно, пролетного самца слышали 15 мая на оз. Кислое. В 2001 и 2002 гг. токование длилось соответственно до 10 и 4 июня, т.е. дольше периода весенней миграции, что позволяет предполагать гнездование. На междуречье гнездование вида установлено в 50 км к северо-востоку, в соседнем Частоозерском р-не (Тарасов и др., 2003), по долине Ишима известно к югу до г. Петропавловск (Вилков, 2010).

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. У оз. Тушманное 29 мая слышали голос. По-видимому, это была кочующая особь, поскольку впоследствии здесь ее больше не отмечали. Таких особей в Макушинском р-не летом изредка встречали и ранее (Блинова, Блинов, 1997). Достоверные данные о гнездовании вида в лесостепи Тоболо-Ишимского междуречья отсутствуют.

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. Гнездование не подтверждено, лишь изредка с 17 мая по 18 июня у озер Мал. Обутки, Мал. Степное, Травыкуль и Кошкуль видели пролетавшие пары и группы до 5 особей.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. На оз. Миновное 6 июня отмечены 3 особи, на оз. Мал. Степное 10 июня — одиночная чайка, еще одна 16 июня пролетела в юго-западном направлении у д. Ударник. Не исключено гнездование вида. В Макушинском р-не он регистрируется впервые. Одним из наиболее северных мест, откуда есть сведения о гнездовании, является соседний Частоозерский р-н (Тарасов и др., 2003).

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. Пара горлиц зарегистрирована 14 мая в смешанном лесном массиве у с. Обутковское: они вдвоем перелетали по кронам деревьев, самец активно ворковал. Предполагаем гнездование. Ближайшие места достоверного гнездования вида расположены в долинах Тобола и Ишима (Примак, 1998; Тарасов и др., 2004а), на междуречье были регистрации в северной лесостепи (Блинова, Блинов, 1997; Тарасов, Примак, 2013б).

Глухая кукушка *Cuculus (saturatus) optatus*. Кукование слышали 15 мая в 3 км к северо-востоку от оз. Травыкуленок. Вероятно, это был местный самец, поскольку есть сведения о вероятном гнездовании вида и южнее рассматриваемого района — в Северо-Казахстанской обл., где во 2-й половине июня в течение недели в одном и том же месте слышали кукование самца глухой кукушки, а также ответные крики самки (Тарасов, Давыдов, 2008).

Сплюшка *Otus scops* и **домовый сыч** *Athene noctua*. Крики сплюшки слышали с 19 по 31 мая в д. Покровка, домового сыча — 15 мая в с. Обутковское. По-видимому, оба вида следует отнести к гнездящимся, поскольку их регистрировали и севернее — в Мокроусовском р-не (Тарасов, 2011), ближайшие места гнездования известны в приграничном районе Северо-Казахстанской обл. (Тарасов, Давыдов, 2008).

Болотная камышовка *Acrocephalus palustris*. По одному поющему самцу отмечено 11–13 июня на озерах Мал. Обутки и Кислое, по 2–4 самца — 15–16 июня на оз. Булашок и болоте Кривенькое. Предполагаем гнездование. В 2003 г. поющий самец отмечен в соседнем Мокроусовском р-не (Тарасов и др., 2003).

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Пение, вероятно, пролетных самцов слышали только 14 мая в березовых колках у с. Обутковское, позднее зеленых пеночек не регистрировали. Весенний пролет этих пеночек продолжается до начала июня (Блинова, Блинов, 1997), поэтому попавшие в учеты в 2001 и 2002 гг. особи (Тарасов и др., 2001, 2002), вероятно, также были пролетными. Вместе с тем в приграничном районе Северо-Казахстанской обл. зеленых пеночек регулярно встречали во 2–3-й декадах июня (Тарасов, Давыдов, 2008), что позволяет предполагать гнездование.

Обыкновенный соловей *Luscinia luscinia*. Поющий самец отмечен 15 мая в осиново-березовом колке у оз. Мал. Обутки, еще одного слышали с 17 мая по 9 июня у д. Покровка. Это первая регистрация вида в рассматриваемом районе, хотя он обычен в соседнем Мокроусовском р-не (Тарасов и др., 2003) и неоднократно отмечался в приграничном районе Северо-Казахстанской обл. (Тарасов, Давыдов, 2008).

Урагус *Uragus sibiricus*. Беспокоящаяся пара зарегистрирована 3 июня в ивняках у искусственного котлована в окрестностях с. Моршиха. С конца XX в. урагус расселился в Курганской обл. по рекам Тобол и Исеть (Тарасов и др., 2005; Поляков, Салимов, 2006), но встреч к востоку от долины Тобола в летнее время еще не было. По-видимому, происходит расселение вида и на междуречные лесостепные пространства.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Пение самца слышали 5 июня на залежи у оз. Лопата. Имеются данные, что садовая овсянка гнездится в березово-осиновых перелесках приграничных районов Северо-Казахстанской обл. (Грачев, Березовиков, 2005), однако в восточной части Курганской обл. она регистрируется впервые.

По солончаковым берегам озер Капколь и Травыкуль 30 и 31 мая наблюдали тысячные стаи пролетных куликов: по нескольку сотен **галстучников** *Charadrius hiaticula*, **круглоносых плавунчиков** *Phalaropus lobatus*, **куликов-воробьев** *Calidris minuta* и **чернозобиков** *C. alpina*, по нескольку десятков **камнешарок** *Arenaria interpres* и **краснозобиков** *Calidris ferruginea*, по нескольку **тулесов** *Pluvialis squatarola*, **турухтанов** *Philomachus pugnax* и **белохвостых песочников** *Calidris temminckii*. Два последних вида в основной своей массе пролетели, очевидно, в более ранние сроки: первая стая из 10 турухтанов была встречена 16 мая на поле со стерней зерновых у с. Обутковское. А 2 июня солончаковые отмели по берегам оз. Травыкуль резко опустели — здесь отметили лишь 6 краснозобиков, по 3 галстучника и чернозобика и одну камнешарку.

Согласно результатам прошедшего сезона, не были обнаружены гнездившиеся и предположительно гнездившиеся в 2000-х гг. (по: Тарасов и др., 2001, 2002) виды: **огарь** *Tadorna ferruginea*, **шилохвость** *Anas acuta*, **луговой лунь** *Circus pygargus*, **дупель** *Gallinago media*, **длиннохвостая неясыть** *Strix uralensis*, **малый пёстрый дятел** *Dendrocopos minor*, **белокрылый жаворонок** *Melanocorypha leucoptera* и **дубровник** *Ocyris aureolus*, а также **малый погоныш** *Porzana parva*, зарегистрированный здесь в 1984 г. (Блинова, Блинов, 1997), и **чайконосая крачка** *Gelochelidon nilotica*, найденная в 2009 г. (Поляков, 2009).

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы благодарим государственного инспектора по охране окружающей среды по Макушинскому р-ну А. П. Кобыльских и егеря Макушинского заказника Ю. О. Васильева за оказанное содействие нашим исследованиям и предоставленные сведения по некоторым видам птиц. Работа выполнена частично на средства Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области.

ЛИТЕРАТУРА

Блинова Т. К., Блинов В. Н. Птицы Южного Зауралья: лесостепь и степь. Новосибирск, 1997. Т. 1. 296 с.

Блинова Т. К., Блинов В. Н. Птицы Южного Зауралья: лесостепь и степь. Новосибирск, 1999. Т. 2. 288 с.

Брауде М. И. Бакланы в Курганской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1998. Вып. 3. С. 24.

Вилков В. С. Орнитофауна Северо-Казахстанской области // Рус. орнитол. журн.: экспресс-вып. 2010. Т. 19, № 574. С. 947–967.

Воеводкин С. А., Кобыльских А. П. К орнитофауне Макушинского района // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2001. Вып. 6. С. 57–58.

Грачев В. А., Березовиков Н. Н. Материалы к орнитофауне Убаган-Ишимского междуречья (Северный Казахтан) // Рус. орнитол. журн.: экспресс-вып. 2005. Т. 14, № 294. С. 651–676.

Исаченко А. Г. Ландшафты СССР. Л., 1985. 320 с.

Лавренко Е. М. Европейско-Сибирская лесостепная область // Геоботаническое районирование СССР. М.; Л., 1947. С 87–94.

Науменко Н. И. Флора и растительность Южного Зауралья. Курган, 2008. 512 с.

Поляков В. Е. Гнездовые находки азиатского бекасовидного веретенника и чайконосой крачки в лесостепной зоне Зауралья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2009. Вып. 14. С 147–149.

Поляков В. Е., Салимов Р. М. К фауне птиц Курганской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2006. Вып. 11. С. 170–174.

Поляков В. Е., Тарасов В. В. Динамика гнездовых ареалов куликов в лесостепной зоне Зауралья в XX веке и ее причины // Кулики Северной Евразии: экология, миграция и охрана: материалы VIII междунар. науч. конф. Ростов н/Д., 2011. С. 58–76.

Примак И. В. Интересные гнездовые находки в окрестностях г. Ишима // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1998. Вып. 3. С. 136–137.

Примак И. В., Баянов Е. С. К фауне птиц озера Большое Белое // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2009. Вып. 14. С. 154–156.

Раменский Л. Г. Проблемы и методы изучения растительного покрова (избранные работы). Л., 1971. 334 с.

Рябицев В. К. Птицы Сибири: справ.-определитель: в 2 т. М.; Екатеринбург, 2014. Т. 1–2.

Тарасов В. В. К состоянию редких видов птиц Курганской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2011. Вып. 16. С. 110–139.

Тарасов В. В. Озеро Большой Маньясс: 12 лет спустя // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2012а. Вып. 17. С. 155–164.

Тарасов В. В. Птицы, нуждающиеся в особом внимании к их состоянию в природной среде и мониторинге состояния природных популяций // X Зыряновские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курган, 2012б. С. 13–15.

Тарасов В. В., Давыдов А. Ю. К фауне птиц лесостепной части Северного Казахстана // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2008. Вып. 13. С. 108–149.

Тарасов В. В., Примак И. В. Распространение и численность кудрявого пеликана в лесостепной части Тоболо-Ишимского междуречья // Инвентаризация, монито-

ринг и охрана ключевых орнитологических территорий России. М., 2005. Вып. 5. С. 167–174.

Тарасов В. В., Примак И. В. К состоянию видов птиц, включенных в первое издание Красной книги Тюменской области // Материалы ко второму изданию Красной книги Тюменской области. Тюмень, 2013а. С. 101–124.

Тарасов В. В., Примак И. В. К состоянию неохраняемых редких видов птиц Тюменской области // Материалы ко второму изданию Красной книги Тюменской области. Тюмень, 2013б. С. 125–144.

Тарасов В. В., Рябицев В. К., Грехов Р. Г., Ляхов А. Г. К фауне птиц окрестностей Макушино // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2001. Вып. 6. С. 160–166.

Тарасов В. В., Грехов Р. Г., Бологов И. О. Дополнения к фауне птиц окрестностей Макушино // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2002. Вып. 7. С. 252–254.

Тарасов В. В., Поляков В. Е., Давыдов А. Ю. К фауне птиц лесостепного северо-востока Челябинской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2006. Вып. 11. С. 205–218.

Тарасов В. В., Примак И. В., Поляков В. Е. К фауне птиц центральной части Курганской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2004а. Вып. 9. С. 151–163.

Тарасов В. В., Примак И. В., Поляков В. Е. Дополнения к орнитофауне северо-востока Курганской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2004б. Вып. 9. С. 163–166.

Тарасов В. В., Примак И. В., Поляков В. Е. Некоторые итоги орнитологического сезона в лесостепном Зауралье // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2005. Вып. 10. С. 246–252.

Тарасов В. В., Рябицев В. К., Примак И. В., Давыдов А. Ю. Птицы Казанского района Тюменской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2007. Вып. 12. С. 238–258.

Тарасов В. В., Рябицев В. К., Примак И. В., Поляков В. Е., Сесин А. В., Жуков А. А., Бологов И. О. Орнитофауна северо-восточных районов Курганской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2003. Вып. 8. С. 193–213.

Приложение 1. Стая розовых пеликанов, 9 июня 2015 г. Фото В. В. Тарасова
Appendix 1. Flock of White Pelicans, 9 June 2015. Photo by V. Tarasov
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_tar2_a01.pdf

Приложение 2. Гнездо большого подорлика, 15 мая 2015 г. Фото В. В. Тарасова
Appendix 2. Greater Spotted Eagle nest, 15 May 2015. Photo by V. Tarasov
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_tar2_a02.pdf

Приложение 3. Гнездо белой куропатки, 10 июня 2015 г. Фото В. В. Тарасова
Appendix 3. Willow Ptarmigan nest, 10 June 2015. Photo by V. Tarasov
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_tar2_a03.pdf

Приложение 4. Журавли-красавки, 16 мая 2015 г. Фото В. В. Тарасова
Appendix 4. Demoiselle Cranes, 16 May 2015. Photo by V. Tarasov
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_tar2_a04.pdf

Additions to the bird fauna of the Makushino district (the Kurgan region)

V. V. Tarasov, V. E. Polyakov

Vladimir V. Tarasov, Institute of Plant and Animal Ecology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 202, 8 Marta st., Ekaterinburg, Russia, 620144; grouse@bk.ru

Vitaliy E. Polyakov, OOO "ERBi", 52, Posadskaya st., office 13, Ekaterinburg, Russia, 620102; v.bird@mail.ru

The 2015 field study results have allowed to complement the list of the nesting and presumably nesting bird species of the Makushino district with 9 species. They are: the **Greater Spotted Eagle** *Aquila clanga*, **Turtle Dove** *Streptopelia turtur*, **Oriental Cuckoo** *Cuculus (saturatus) optatus*, **Scops Owl** *Otus scops*, **Little Owl** *Athene noctua*, **Marsh Warbler** *Acrocephalus palustris*, **Thrush Nightingale** *Luscinia luscinia*, **Uragus** *Uragus sibiricus*, and **Ortolan Bunting** *Emberiza hortulana*. Vagrant species registered in the area for the first time are: the **White Pelican** *Pelecanus onocrotalus*, **Demoiselle Crane** *Anthropoides virgo*, and **Black-headed Gull** *Larus ichthyaetus*. Some of the species which were recorded as nesting or presumably nesting in the early 2000's (Tarasov et al., 2001, 2002) and not registered in the 2015 season are: the **Ruddy Shelduck** *Tadorna ferruginea*, **Pintail** *Anas acuta*, **Montagu's Harrier** *Circus pygargus*, **Snipe** *Gallinago gallinago*, **Great Snipe** *G. media*, **Ural Owl** *Strix uralensis*, **Lesser Spotted Woodpecker** *Dendrocopos minor*, **White-winged Lark** *Melanocorypha leucoptera*, and **Yellow-breasted Bunting** *Ocyris aureolus*. Also, the **Little Crake** *Porzana parva* recorded in the area in 1984 (Blinova, Blinov, 1997) and the **Gull-billed Tern** *Gelochelidon nilotica* registered in 2009 (Polyakov, 2009) were not encountered in 2015.

Key words: fauna, birds, forest steppe, Zauralye, Kurgan region.

REFERENCES

Blinova T. K., Blinov V. N. *Ptitsy Yuzhnogo Zauralya: lesostep i step* (Birds of the Southern Zauralye: forest steppe and steppe), Novosibirsk, 1997.

Braude M. I. Cormorants in the Kurgan region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1998, no. 3, p. 24.

Grachev V. A., Berezovikov N. N. Materials to the avifauna of the Ubagan and Ishim interfluve (Northern Kazakhstan), in *Russkiy ornitologicheskiy zhurn.* (Russian J. of Ornithology), 2005, v. 14, no. 294, pp. 651–676.

Isachenko A. G. *Landshafty SSSR* (Landscapes of the USSR), Leningrad, 1985.

Lavrenko E. M. Europe and Siberia forest steppe region, in *Geobotanicheskoe rayonirovanie SSSR* (Geobotanical zoning of the USSR), Moscow, Leningrad, 1947, pp. 87–94.

Naumenko N. I. *Flora i rastitelnost Yuzhnogo Zauralya* (Flora and vegetation of the Southern Zauralye), Kurgan, 2008.

Polyakov V. E. Nesting findings of the Asian Dowitcher and the Gull-billed Tern in the Zauralye forest steppe zone, in *Materialy*

© Tarasov V. V., Polyakov V. E., 2015

k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri, 2009, no. 14, pp. 147–149.

Polyakov V. E., Salimov R. M. On the bird fauna of the Kurgan region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2006, no. 11, pp. 170–174.

Polyakov V. E., Tarasov V. V. Dynamics of the Wader breeding areas in the Zauralye forest steppe zone in the XX century and its causes, in *Kuliki Severnoy Evrazii: ekologiya, migratsiya i okhrana: materialy VIII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* (Waders of Northern Eurasia: ecology, migration, and protection: proc. of the VIII intern. sci. conf.), Rostov-na-Donu, 2011, pp. 58–76.

Primak I. V. Interesting nesting findings in the Ishim vicinity, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1998, no. 3, pp. 136–137.

Primak I. V., Bayanov E. S. To the bird fauna of the Bolshoe Beloe Lake, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2009, no. 14, pp. 154–156.

Ramenskiy L. G. *Problemy i metody izucheniya rastitelnogo pokrova (izbrannye raboty)* (Problems and methods of studying vegetative cover (selected works)), Leningrad, 1971.

Ryabitsev V. K. *Ptitsy Sibiri* (Birds of Siberia), Moscow, 2014.

Tarasov V. V. To the state of the rare bird species of the Kurgan region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2011, no. 16, pp. 110–139.

Tarasov V. V. The Bolshoy Manyass Lake: 12 years later, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2012a, no. 17, pp. 155–164.

Tarasov V. V. Birds requiring special attention to their status in the natural environment and monitoring the state of their natural populations, in *X Zyryanovskie chteniya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (X Zyryanov reading: proceedings of the all-Russia scientific and practical conference), Kurgan, 2012b, pp. 13–15.

Tarasov V. V., Ryabitsev V. K., Grekhov R. G., Lyakhov A. G. To the bird fauna of the Makushino surroundings, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2001, no. 6, pp. 160–166.

Tarasov V. V., Grekhov R. G., Bologov I. O. Additions to the bird fauna of the Makushino surroundings, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2002, no. 7, pp. 252–254.

Tarasov V. V., Ryabitsev V. K., Primak I. V., Polyakov V. E., Sesin A. V., Zhukov A. A. Bologov I. O. Avifauna of the northeastern districts of the Kurgan region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2003, no. 8, pp. 193–213.

Tarasov V. V., Primak I. V., Polyakov V. E. To the avifauna of the central part of the Kurgan region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2004a, no. 9, pp. 151–163.

Tarasov V. V., Primak I. V., Polyakov V. E. Additions to the avifauna of the Kurgan region northeast, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2004b, no. 9, pp. 163–166.

Tarasov V. V., Primak I. V. The Dalmatian Pelican distribution and abundance in the forest steppe of the Tobol and Ishim interfluve, in *Inventarizatsiya, monitoring i okhrana klyuchevykh ornitologicheskikh territoriy Rossii* (Inventory, monitoring, and conservation of the key ornithological territories of Russia), Moscow, 2005, no. 5, pp. 167–174.

Tarasov V. V., Primak I. V., Polyakov V. E. Some results of the ornithological season in the forest steppe Zauralye, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2005, no. 10, pp. 246–252.

Tarasov V. V., Polyakov V. E., Davydov A. Yu. To the bird fauna of the forest steppe northeast of the Chelyabinsk region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye*

i Zapadnoy Sibiri, 2006, no. 11, pp. 205–218.

Tarasov V. V., Ryabitsev V. K., Primak I. V., Davydov A. Yu. Birds of the Kazan district of the Tyumen region, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2007, no. 12, pp. 238–258.

Tarasov V. V., Davydov A. Yu. To the avifauna of the forest steppe of Northern Kazakhstan, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2008, no. 13, pp. 108–149.

Tarasov V. V., Primak I. V. To the state of the bird species included in the first edition of the Red Data Book of the Tyumen region, in *Materialy ko vtoromu izdaniyu Krasnoy knigi Tyumenskoy oblasti* (Materials for the second edition of the Red Data Book of the Tyumen region), Tyumen, 2013a, pp. 101–124.

Tarasov V. V., Primak I. V. To the state of the unprotected rare bird species of the Tyumen region, in *Materialy ko vtoromu izdaniyu Krasnoy knigi Tyumenskoy oblasti* (Materials for the second edition of the Red Data Book of the Tyumen region), Tyumen, 2013b, pp. 125–144.

Vilkov V. S. Avifauna of the North Kazakhstan region, in *Russkiy ornitologicheskiy zhurn.* (Russian J. of Ornithology), 2010, v. 19, no. 574, pp. 947–967.

Voevodkin S. A., Kobylskikh A. P. To the Makushino district avifauna, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2001, no. 6, pp. 57–58.

УДК 598.2-19(571.54/.55)

К распространению солончакового жаворонка в юго-западном Забайкалье

И. В. Фефелов

Фефелов Игорь Владимирович, НИИ биологии Иркутского гос. университета, а/я 24, г. Иркутск, 664003; u000438@ic.isu.ru

Поступила в редакцию 30 августа 2015 г.

Ключевые слова: солончаковый жаворонок, распространение, Республика Бурятия.

Ареал **солончакового жаворонка** *Calandrella cheleensis* в Забайкалье изучен недостаточно. Свою роль здесь определенно сыграли и сложности с полевым определением птиц этого рода, и неустойчивое таксономическое положение данной формы. Его то причисляют к серому жаворонку *C. rufescens* в ранге подвида *obscura* (Портенко, 1953) или *cheleensis* (del Hoyo et al. 2004), то выделяют в отдельный вид *C. cheleensis* (Степанян, 1990; Коблик и др., 2006; Коблик, Архипов, 2014) и даже помещают вместе с серым жаворонком в род *Alaudala*, отдаляя тем самым от малого жаворонка *C. brachydactyla*, который остается в роде *Calandrella* (Gill, Donsker, 2015).

Относительно статуса солончакового жаворонка на территории Республики Бурятия Ц. З. Доржиев и А. З. Гулгенов (2015) считают даже, что пребывание этой формы в западном Забайкалье «нужно квалифицировать, по-видимому, как факты залетов или нерегулярного гнездования» (с. 147). В то же время ими упоминается информация, полученная от С. В. Пыжьянова, «о встрече стайки из 6 птиц в начале июня 2012 г. в окрестностях Верхнего Белого озера в долине р. Джида» (Там же, с. 146). Авторы сообщают, что сами не встречали солончакового жаворонка в Бурятии и не имеют информации о его обитании в прилегающем к Бурятии районе Монголии, во всяком случае в последние десятилетия.

В связи с этим приводим уточняющие данные о встречах вида в юго-западном Забайкалье, в частности в т.н. Селенгинской Даурии — степном и лесостепном районах Бурятии.

Мы наблюдали одного поющего самца 24 мая 2008 г. у оз. Саган-Нур (Белое) возле пос. Оронгой Иволгинского р-на Бурятии (51°33’ с.ш., 107°02’ в.д.), а также 25–26 мая несколько особей юго-западнее, в районе оз. Верх. Белое у с. Белоозёрск Джидинского р-на (50°38’ с.ш., 105°43’ в.д.). Первая особь была сфотографирована Й. Стенлундом (Johan Stenlund) в различных ракурсах, поэтому ее определение как солончакового жаворонка не вызывает сомнений: видны и короткие второстепенные маховые, что исключает малого жаворонка, и менее мощный клюв, чем у серого жаворонка *C. rufescens* sensu stricto. Фотографии находятся на странице Й. Стенлунда на сайте pbase.com: http://www.pbase.com/johanstenlund/sibirien. В том же году птиц в тех же местах обнаружил и М. Хельстрем (Magnus

© Фефелов И. В., 2015

Hellström, личн. сообщ.): около 30 особей — в районе с. Белоозёрск 30 мая, 5 особей — у с. Желтура Джидинского р-на 31 мая и 2 особей — у оз. Саган-Нур 1 июня.

В 2009 г. П. Халден (Petter Halden, личн. сообщ.) также нашел до 20 солончаковых жаворонков в тех же местах 31 августа — 1 сентября, т.е. в послегнездовой или миграционный периоды. Нужно заметить, что еще в 2004 г. он также встретил здесь несколько особей в конце июня, но не смог точно определить, малый это жаворонок или солончаковый.

В 2010 г. один солончаковый жаворонок был встречен и сфотографирован нами 22 июня вблизи пограничного перехода Кяхта (Россия) — Алтанбулаг (Монголия), уже на территории Монголии (50°17’ с.ш., 106°28’ в.д.), однако точность определения вида нельзя считать стопроцентной.

В 2012 г. М. Хельстрем (личн. сообщ.) 29–31 мая обнаружил значительное количество особей (в совокупности несколько десятков) на уже названных участках Иволгинского и Джидинского районов.

В 2013 г. мы наблюдали не менее 3 поющих самцов у оз. Саган-Нур 26 мая. Песня одного из них, записанная на диктофон, также идентифицирует его как солончакового жаворонка.

На основании полученных данных следует считать солончакового жаворонка гнездящимся видом в Селенгинской Даурии. Обитает здесь он постоянно или регулярно, но распространен весьма неравномерно. В районе оз. Саган-Нур птицы явно немногочисленны и из года в год обнаруживаются на одном и том же месте (возможно, благодаря его близости к автотрассе): это северный берег озера с засолонцованной почвой — короткотравный степной участок с пучками чия и оголенными местами. По мере дальнейшего приближения к воде грунт становится заболоченным. В окрестностях Алтанбулага птица встречена в менее зеленом ландшафте — в степи, где участки песка чередуются с травянистой растительностью, небольшими кустарниками и отдельными крупными вязами.

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаю дружескую благодарность бёрдерам, принимавшим участие в наших совместных поездках по региону и сообщившим ценную информацию о встречах вида: M. Finn, P. Halden, M. Hellström, S. Holmstedt, K. Mild, J. Stenlund. Благодарю также А. В. Коваленко за обсуждение полевых опознавательных признаков у жаворонков рода *Calandrella*.

Исследования частично выполнялись в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности Минобрнауки России (работа № 1354, тема № ГР 01201461929).

ЛИТЕРАТУРА

Доржиев Ц. З., Гулгенов А. З. Структура ареала периферийных популяций жаворонков в зональном экотоне «лес – степь» // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2015. №. 4. С. 140–152.

Коблик Е. А., Редькин Я. А., Архипов В. Ю. Список птиц Российской Федерации. М., 2006. 256 с.

Коблик Е. А., Архипов В. Ю. Фауна птиц Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов. М., 2014. 171 с.

Портенко Л. А. Птицы СССР. М.; Л., 1953. Ч. 3. 256 с.

Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны СССР. М., 1990. 727 с.

del Hoyo J., Elliott A., Christie D. A. (eds.). Handbook of the Birds of the World. Barcelona, 2004.

V. 9: Cotingas to Pipits and Wagtails. 863 p.

Gill F., Donsker D. (eds.). IOC World Bird List [Electronic resource]. 2015. v. 5.2. Doi: 10.14344/IOC.ML.5.2. URL: http://www.worldbirdnames.org/BOW/ 25 мая 2015 г.

On the distribution of the Eastern Short-toed Lark in the southwestern Transbaikal area

I. V. Fefelov

Igor V. Fefelov, Research Institute of Biology at Irkutsk State University, PO Box 24, Irkutsk, Russia, 664003; u000438@ic.isu.ru

Due to some uncertainness of the published data on the status and distribution of the **Eastern Short-toed Lark** *Calandrella cheleensis* in the south of Buryatiya, we present more data on the bird's records in this region. Singing males were observed near the Sagan-Nur Lake (Orongoy, the Ivolginsk district) on 24 May 2008 and 26 May 2013 and near the Verkhnee Beloe Lake (Beloozersk, the Dzhida district) on 25–26 May 2008. The species was also recorded by birdwatchers P. Halden, M. Hellström, and J. Stenlund (private message) during their visits to the same areas in May and August from 2008 to 2012. We photographed an individual close to Altanbulag (the Selenge province, Mongolia) on 22 July 2010. Thus, the Eastern Short-toed Lark is confirmed as regularly present and probably breeding in steppe habitats in the mentioned area of southern Buryatiya along the Selenga River valley, at least, in the areas with coordinates 51°33'N, 107°02'E and 50°38'N, 105°43'E.

Key words: Eastern Short-toed Lark, distribution, Buryatiya.

REFERENCES

del Hoyo J., Elliott A., Christie D. A. (eds) *Handbook of the Birds of the World,* Barcelona, 2004, v. 9*: Cotingas to Pipits and Wagtails.*

Dorzhiev Ts. Z., Gulgenov A. Z. Area structure of peripheral Lark populations in the zonal forest steppe ecotone, in *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bull. of the Buryatiya State University), 2015, no. 4, pp. 140–152.

Gill F., Donsker D. (eds). *IOC World Bird List* [Electronic resource], 2015, v 5.2, doi: 10.14344/IOC.ML.5.2, http://www.worldbirdnames.org/BOW/

Koblik E. A., Redkin Ya. A., Arkhipov V. Yu. *Spisok ptits Rossiyskoy Federatsii* (List of the birds of the Russian Federation), Moscow, 2006.

Koblik E. A., Arkhipov V. Yu. *Fauna ptits Severnoy Evrazii v granitsakh byvshego SSSR: spiski vidov* (Avifauna of Northern Eurasia within the boundaries of the former USSR: species lists), Moscow, 2014.

Portenko L. A. *Ptitsy SSSR* (Birds of the USSR), Moscow, Leningrad, 1953, pt. 3.

Stepanyan L. S. *Konspekt ornitologicheskoy fauny SSSR* (Summary of the ornithological fauna of the USSR), Moscow, 1990.

© Fefelov I. V., 2015

УДК 598.2.081.11(571.122)

Орнитологические наблюдения в окрестностях озера Нумто (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра)

З. Фийевский

Fijewski, Zbigniew, ul. Brzozowa 1A/36 26-200 Końskie, Polska; zbigfi@wp.pl

Поступила в редакцию 22 октября 2015 г.

Представлены результаты наблюдений, проведенных 12–18 июня 2014 г. в окрестностях оз. Нумто на крайнем севере Ханты-Мансийского автономного округа у границы с Ямало-Ненецким автономным округом. Местность расположена в подзоне северной тайги Западной Сибири. Особенностью окрестностей оз. Нумто является преобладание открытых местообитаний, занятых верховыми тундроподобными болотами. В этой местности обитает ряд видов птиц, имеющих основные ареалы в зональных тундрах Западной Сибири. В сообщении приводится информация по всем 46 встреченным видам.

Ключевые слова: птицы, озеро Нумто, северная тайга, Западная Сибирь.

Озеро Нумто расположено в восточной части Белоярского р-на на крайнем севере Ханты-Мансийского автономного округа, у границы с Ямало-Ненецким автономным округом. Наибольший интерес в окрестностях оз. Нумто представляют птицы, населяющие открытые верховые тундроподобные болота (далее — тундры), на которых среди прочих обитает ряд видов птиц, гнездящихся в зональных тундрах Западной Сибири и имеющих в этой местности южные пределы гнездовых ареалов.

Из-за удаленности и труднодоступности оз. Нумто и его окрестности чрезвычайно слабо изучены в орнитологическом плане. Наиболее полные исследования, в т.ч. и в гнездовое время, проведены в 2004–2005 гг. Е. Г. Стрельниковым (2009). Он приводит в обзоре и все сведения, полученные его немногочисленными предшественниками.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА ИССЛЕДОВАНИЙ

Местность расположена в подзоне северной тайги Западной Сибири. Особенностью окрестностей оз. Нумто является преобладание открытых местообитаний, занятых верховыми тундроподобными болотами (прил. 1, 2). Основная растительность на них — лишайники, мхи (преимущественно сфагновые), наиболее обычные кустарники — карликовая березка *Betula nana*, багульник *Ledum palustre*, мирт болотный *Chamaedaphne calyculata*, подбел *Andromeda polifolia*, кустарниковые ивы *Salix*, в понижениях — сфагновые и осоковые болота, мел-

© Фийевский З., 2015

кие озера. Собственно оз. Нумто имеет размеры около 14 × 7 км и вместе с окружающей местностью входит в «Природный парк Нумто». Из восточной части озера вытекает р. Надым, впадающая в Обскую губу на ее крайнем юге. В ее пойме, как и в долинах других мелких рек, а также близ южного берега озера произрастают леса преимущественно из сосны *Pinus silvestris*, кедра сибирского *P. sibirica* и березы *Betula* sp. (прил. 3). На юго-западном берегу оз. Нумто находится небольшая одноименная деревня (прил. 4).

Автор вел наблюдения за птицами 12–18 июня 2014 г. в окрестностях северо-западного, восточного и южного берегов оз. Нумто, в пределах координат 63°30'–63°33' с.ш. и 71°17'–71°34' в.д. К северо-западу и востоку от озера обследованы главным образом местности, занятые тундрой, сфагновые болота и мелкие озера, а в районе южного берега — прежде всего леса из сосны *Pinus silvestris*, кедра сибирского *Pinus sibirica* и березы *Betula*, сфагновые болота и небольшие озера. Не вели наблюдений к северу от озера.

Обращает на себя внимание большая разница в фенологии между местностью у оз. Нумто и относительно недалекими окрестностями. Вокруг озера 12 июня у берез не было еще листьев, а в это время в 150–200 км западнее — в поселках Белоярский и Верхнеказымский на р. Казым — у берез были уже развернутые листья.

Ниже приводятся данные по всем 46 встреченным видам. Эти сведения дополняют информацию, опубликованную Е. Г. Стрельниковым (2009). Порядок следования видов и названия птиц приняты по справочнику-определителю «Птицы Сибири» (Рябицев, 2014), близко к «Списку птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006).

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ВИДОВ

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. За период пребывания несколько раз встречали одиночных птиц и пары на оз. Нумто и соседних небольших озерах. Много раз слышали голоса в западной части озера.

Гуменник *Anser fabalis*. Две птицы пролетали низко у озера 15 июня. По свидетельству местного охотника, гуменники — редкие гнездящиеся птицы окрестностей озера.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. По словам местного охотника, держатся на относительно больших озерах поблизости оз. Нумто. Мы наблюдали 2 пары 14 июня на озерах по соседству с юго-западным берегом оз. Нумто.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. В течение всего периода наблюдений часто встречали чирков на небольших озерах к западу от д. Нумто, на речке к востоку от деревни и на озерках по соседству с северо-западным берегом оз. Нумто.

Свиязь *A. penelope*. В течение всего периода наблюдений часто встречались на небольших озерах к западу от д. Нумто.

Шилохвость *A. acuta*. Часто наблюдались на небольших озерах к западу от д. Нумто и по соседству с северо-западным берегом оз. Нумто.

Широконоска *A. clypeata*. Самка беспокоилась 16 июня на маленьком озерце к юго-западу от д. Нумто.

Гоголь *Bucephala clangula*. У южного берега оз. Нумто 15 июня видели 8 пролетающих птиц.

Синьга *Melanitta nigra*. Синьги часто наблюдались на маленьких озерах по соседству с северо-западным и восточным берегами оз. Нумто.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. По опросным данным, птицы гнездятся к западу от оз. Нумто. В западной части озера наблюдали пару охотившихся птиц 13 и 16 июня.

Чеглок *Falco subbuteo*. Поблизости от восточного края озера (63°32'38" с.ш., 71°33'22" в.д.) 15 июня найдено гнездо с 3 яйцами (прил. 5). Чеглоки заняли старое гнездо вороны на высоте 4 м на небольшой отдельно стоящей сосне на берегу озера, на границе редкого березово-соснового леса и тундры.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. В большом количестве обитает вокруг озера. На сфагновом болоте на юго-запад от д. Нумто 18 июня найдено гнездо с 10 яйцами.

Тетерев *Lyrurus tetrix*. У д. Нумто 12 июня вспугнули самку, а по вечерам слышали нескольких токующих самцов поблизости от юго-западного берега озера. Два самца токовали на краю деревни 15 июня.

Глухарь *Tetrao urogallus*. В сосновых лесах у юго-западного берега Нумто во многих местах попадались экскременты глухаря. По словам местного охотника, здесь расположено токовище.

Серый журавль *Grus grus*. Голоса журавлей слышали 15 июня из болот около 2 км к востоку от оз. Нумто.

Тулес *Pluvialis squatarola*. В тундре в 0.7 км от восточного берега озера 17 июня найдено гнездо с 4 яйцами (прил. 6). Оно находилось в сухой лишайниковой тундре с маленькими озерцами и болотцами.

Фифи *Tringa glareola*. Обычный и многочисленный вид на болотах и в тундре в районе оз. Нумто и на его заболоченных берегах. На протяжении всего периода работы наблюдали токующих птиц.

Гаршнеп *Lymnocryptes minimus*. Над болотом в 1.5 км к востоку от озера 15 июня наблюдали токующего гаршнепа.

Бекас *Gallinago gallinago*. Токовал на заболоченном краю озера в 0.4 км к востоку от д. Нумто в течение всего периода моего пребывания. На заболоченном восточном краю озера 15 и 17 июня токовали 2–3 бекаса.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. В 1.5 км от северо-западного берега озера 13 июня отмечена пролетающая низко пара птиц. В тундре, в заболоченном понижении, на дне высохшего мелкого озера в 1.5 км от восточного берега (от истока р. Надым) 15 июня найдено гнездо с 4 яйцами (прил. 7). К северу от истока р. Надым 17 июня слышали голоса и видели низко пролетавшую птицу.

Средний кроншнеп *N. phaeopus*. В течение всего времени пребывания на торфяниках, окружающих мелкие озера в 0.5 и 0.8 км к югу от д. Нумто, держались 2 пары птиц, временами токовали.

Малый веретенник *Limosa lapponica*. В 1.5 км к востоку от восточного берега озера (от истока р. Надым) 15 июня наблюдали за 2 беспокоившимися парами и нашли гнездо с 4 яйцами (63°32'52" с.ш., 71°34'42" в.д.) (прил. 8). К северу от истока р. Надым 17 июня видел 4 низко пролетевших птиц. В 0.5 км к югу от д. Нумто, на болотах, окружающих маленькое озеро, 18 июня беспокоился одиночный веретенник.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Три поморника охотились 15 июня к востоку от оз. Нумто.

Халей *Larus heuglini*. Халеев можно было часто наблюдать, особенно в районе северного и восточного берегов озера.

Сизая чайка *L. canus*. Эти чайки встречались часто, особенно в районе северного и восточного берегов озера.

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. В 1 км к северо-востоку от истока р. Надым 17 июня наблюдали беспокойство 2 пар и нашли гнездо с 2 яйцами в лишайниковой тундре с маленькими озерцами (прил. 9). Охотившиеся птицы встречались в восточной части озера.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. В течение всего времени нашего пребывания отмечали кукушек в окрестностях озера, чаще — в облесенных южной и западной частях местности.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Одна пара держалась в сухом сосновом лесу в 0.3 км к югу от д. Нумто. Мы нашли там занятое дупло 16 июня.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. Встречались только северо-западнее озера в сухой тундре с островами сфагновых болот с низкими осоками и редкими березами. В 1.5 км северо-западнее озера 13 июня найдено гнездо с 5 яйцами.

Берингийская жёлтая трясогузка *Motacilla tschutschensis*. Один из наиболее часто встречавшихся видов (прил. 10) на заболоченных берегах озера, особенно многочисленны эти трясогузки были у восточного берега. Встречены также в сухой тундре с участками сфагновых болот и березовыми рощицами.

Белая трясогузка *M. alba*. В д. Нумто держались 2 пары.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Часто встречались в лесах у южного берега озера.

Серая ворона *Corvus cornix*. Обычные птицы в окрестностях озера. Во многих гнездах находились птенцы в возрасте 1–2 недель.

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Беспокоившихся птиц несколько раз наблюдали 14 июня в сырых сосново-кедровых лесах в 2 км к юго-западу от д. Нумто.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Поющих самцов наблюдали на окраинах д. Нумто и в редких древостоях у южного края озера.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Один из наиболее обычных видов. Веснички встречались почти во всех лесных местообитаниях, а также в маленьких группах деревьев в тундре. В наибольшем числе отмечались в редких березняках.

Сибирская теньковка *Ph. collybita tristis*. Теньковки встречались почти во всех лесных местообитаниях и среди деревьев и кустов у оз. Нумто, были значительно малочисленнее весничек.

Каменка *Oenanthe oenanthe*. Пара держалась в д. Нумто.

Варакушка *Luscinia svecica*. В маленькой купе берез в тундре в 1.5 км к северо-западу от озера 13 июня наблюдали поющего самца и кормящуюся самку.

Белобровик *Turdus iliacus*. Встречался только в узкой полосе березового леса у восточного края озера. Гнездо с 3 яйцами найдено 17 июня. Оно было устроено на земле, возле березового пня среди багульника.

Рябинник *T. pilaris*. Встречены в том же березняке, что и белобровики. Там 15 июня беспокоились 3 пары, 17 июня найдены 2 гнезда с птенцами. Гнезда были на березах, на высоте около 2.5 м.

Пухляк *Parus montanus*. Несколько раз пухляки встречены у южного берега озера. Гнездо с недавно вылупившимися птенцами найдено 14 июня. Дупло было выдолблено, очевидно самими синицами, в мертвой березе.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Самый многочисленный вид в окрестностях. Заселяет все типы лесов.

Чечётка *Acanthis flammea*. Чечетки встречались в лесах разных типов в районе озера. В течение всего времени пребывания мы наблюдали за парой птиц и поющим самцом к востоку и югу от д. Нумто. В узкой полосе березняка у восточного берега озера 17 июня обнаружили гнездо на березе на высоте 4 м, самец кормил насиживающую самку.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Часто встречались по сырым открытым травянистым берегам озера. Особенно многочисленны были у восточного берега, где 17 июня наблюдали птиц, заканчивающих строительство гнезда. Встречены также к северо-западу от озера в сухой тундре с торфяными буграми.

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*. Один из наиболее обычных видов. Часто отмечались в редких березовых и березово-сосновых лесах, на зарастающих деревьями и кустами торфяниках и в зарослях багульника, а также в группах деревьев и кустов в тундре. В период пребывания наблюдали за парой птиц, строящей гнездо к востоку от д. Нумто.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследований подтверждено обнаруженное Е. Г. Стрельниковым (2009) нахождение и гнездование целого ряда видов, в т.ч. предполагавшееся гнездование **чеглока**. Снова зарегистрировано пребывание **серого журавля** у границы гнездового ареала. Доказано гнездование **тулеса**, **малого веретенника** и **полярной крачки** на южных границах их ареалов (Рябицев, 2014). Впервые в окрестностях оз. Нумто найден на гнездовании **большой кроншнеп**, здесь одно из самых северных мест его гнездования (Рябицев, 2014).

В последние десятилетия уровень воды в озере систематически опускается, и, по-свидетельству жителей, теперь он примерно на 1.5 м ниже, чем 20 лет назад. Высыхают и исчезли много маленьких и мелких озерец в тундре. Этот процесс может оказывать влияние на численность и видовой состав птиц.

Мною отмечено относительно небольшое число видов по нескольким причинам: был небольшой период работы, обследована небольшая территория, закончился период пролета большинства видов. С другой стороны, видимо, было еще достаточно рано, и некоторые птицы могли еще не прилететь.

БЛАГОДАРНОСТИ

Мою экспедицию помогла организовать Татьяна Барановская. В следовании к оз. Нумто мне помогла Римма Потпот. Моим провожатым по окрестностям озера был Ливан Сергачев, который поделился многими интересными наблюдениями. Всем сердечное спасибо! Я полон восхищения здешними жителями этой прекрасной страны и их желанием жить в соответствии с природой и в стремлении к защите ее для будущих поколений. Особенно благодарен проф. Вадиму Рябицеву за большую помощь в подготовке статьи к печати.

ЛИТЕРАТУРА

Коблик Е. А., Редькин Я. А., Архипов В. Ю. Список птиц Российской Федерации. М., 2006. 281 с.

Рябицев В. К. Птицы Сибири: справ.-определитель: в 2 т. М.; Екатеринбург, 2014. Т. 1–2.

Стрельников Е. Г. Орнитофауна озера Нумто и его окрестностей // Русский орнитол. журн.: экспресс-вып. 2009. Т. 18, № 464. С. 235–250.

Приложение 1. Сфагновые болота и мохово-лишайниковая тундра в районе оз. Нумто
Appendix 1. Sphagnum bogs and moss and lichen tundra near the Numto Lake
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij1_a01.pdf

Приложение 2. Лишайниковая тундра в районе оз. Нумто
Appendix 2. Lichen tundra near the Numto Lake
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij1_a02.pdf

Приложение 3. Лес у южного берега озера
Appendix 3. Forest near the southern lake shore
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij1_a03.pdf

Приложение 4. Фото с вертолета: южная сторона оз. Нумто. Справа видна д. Нумто
Appendix 4. Picture from a helicopter: the southern Numto Lake part. The Numto village is visible on the right
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij1_a04.pdf

Приложение 5. Кладка чеглока в старом гнезде серой вороны
Appendix 5. Hobby egg clutch in an old Hooded Crow nest
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij1_a05.pdf

Приложение 6. Гнездо тулеса на участке лишайниковой тундры
Appendix 6. Grey Plover nest on a lichen tundra plot
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij1_a06.pdf

Приложение 7. Гнездо большого кроншнепа
Appendix 7. Eurasian Curlew nest
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij1_a07.pdf

Приложение 8. Гнездо малого веретенника
Appendix 8. Bar-tailed Godwit nest
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij1_a08.pdf

Приложение 9. Гнездо полярной крачки
Appendix 9. Arctic Tern nest
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij1_a09.pdf

Приложение 10. Берингийская желтая трясогузка
Appendix 10. Eastern Yellow Wagtail
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij1_a10.pdf

Ornithological observations in the Numto Lake surroundings (the Khanty-Mansiysk autonomous district — Yugra)

Z. Fijewski

Zbigniew Fijewski, 1A/36, Brzozowa st., Końskie, Poland, 26-200; zbigfi@wp.pl

Observations of birds were carried out at the Numto Lake and its surroundings on 12–18 June 2014. The study area is located in the extreme north of the Khanty-Mansiysk autonomous district in the northern taiga subzone of Western Siberia (63°30'–63°33'N, 71°17'–71°34'E). The dominant landscape is open tundra-like upland marsh covered by lichens, in damp places — by moss *Sphagnum sp*. and sedge *Carex sp*. Also, rather small and shallow lakes are numerous in the area. The low-growing thin forest is formed by *Pinus sibirica*, *P. silvestris*, and *Betula* sp. 46 bird species were recorded during the observations, all of them are covered in the article.

Key words: birds, Numto Lake, northern taiga, Western Siberia.

REFERENCES

Koblik E. A., Redkin Ya. A., Arkhipov V. Yu. *Spisok ptits Rossiyskoy Federatsii* (List of the birds of the Russian Federation), Moscow, 2006.

Ryabitsev V. K. *Ptitsy Sibiri* (Birds of Siberia), Moscow, Ekaterinburg, 2014.

Strelnikov E. G. Bird fauna of the Numto Lake and its surroundings, in *Russkiy ornitologicheskiy zhurn.* (Russian J. of Ornithology), 2009, v. 18, no. 464, pp. 235–250.

© Fijewski Z., 2015

УДК 598.2.081.11(571.122)

Орнитологические наблюдения в долине реки Казым (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра)

З. Фийевский

Fijewski, Zbigniew, ul. Brzozowa 1A/36 26-200 Końskie, Polska; zbigfi@wp.pl

Поступила в редакцию 22 октября 2015 г.

Представлены результаты наблюдений за птицами, проведенных с 20 июня по 3 июля 2014 г. в долине р. Казым на крайнем севере Ханты-Мансийского автономного округа (63°50’ с.ш., 68°06’ в.д. — 63°35’ с.ш., 68°40’ в.д.) в подзоне северной тайги Западной Сибири. Пространство долины занимают прежде всего широкие болота (главным образом сфагновые) с многочисленными небольшими озерцами и темная тайга с кедром, сосной, елью и лиственницей. Болота чередуются с песчаными дюнами, поросшими сухими лишайниковыми сосновыми борами. Казым — низинная река с песчаными островами и пляжами. В сообщении приводится информация по всем 73 встреченным видам птиц.

Ключевые слова: птицы, река Казым, северная тайга, Западная Сибирь.

Река Казым — правобережный приток Оби, расположена в северной части Ханты-Мансийского автономного округа, в Белоярском р-не, в подзоне северной тайги. Местность слабо изучена. Кратковременную поездку в низовья Казыма (окрестности сел Казым и Полноват) в 1962 г. предпринял Ю. И. Гордеев (1963). В 1976 г. Л. Г. Вартапетов (1984, 1998) проводил учеты птиц в окрестностях д. Юильск на Казыме. В окрестностях пос. Сорум на одноименном правом притоке Казыма в 1991 г. работали М. Г. Головатин и С. П. Пасхальный (1999).

С 20 июня по 3 июля 2014 г. автор вел наблюдения за птицами в долине р. Казым — примерно от 3 км ниже устья р. Сорум до 15 км выше пос. Помут (в пределах координат 63°50’ с.ш., 68°06’ в.д. — 63°35’ с.ш., 68°40’ в.д.) — главным образом на реке, реже вне ее на расстоянии до 2 км. Обследован отрезок реки длиной около 100 км (прил. 1), вне реки — некоторые болота и небольшие озера (прил. 2), а также наиболее доступные песчаные дюны, поросшие соснами *Pinus sylvestris* (прил. 3). Среди пойменных болот доминируют олиготрофные сфагновые. По их окраинам обычно произрастают угнетенные сосны и березы *Betula tortuosa* с багульником *Ledum palustre* и карликовой березкой *Betula nana* в подлеске (прил. 4). Реже встречаются низовые болота с осоками *Carex*, сабельником *Comarum palustre*, хвощем болотным *Equisetum palustre* (прил. 5). Местами в большом количестве встречаются вахта трехлистная

© Фийевский З., 2015

Menyanthes trifoliata, подбел *Andromeda polifolia* (прил. 6). На верховых болотах распространены многочисленные небольшие олиготрофные озера (см. прил. 4). Долину реки занимают главным образом леса из кедра сибирского *Pinus sibirica*, сосны, ели сибирской *Picea obovata* и лиственницы сибирской *Larix sibirica* (прил. 7, 11). На некоторых низко расположенных и периодически заливаемых местах вдоль реки и стариц произрастают небольшие по площади сырые смешанные леса с замшелыми березой, ивой *Salix* sp., черемухой *Padus avium* и примесью кедра сибирского и ели сибирской (прил. 12). Много окруженных лесом заболоченных стариц (прил. 9). В русле реки есть песчаные острова, лишенные растительности или зарастающие ивами (прил. 8). Мало прибрежных отмелей, берега большей частью поросшие лесом, часто обрывистые (см. прил. 7). В обследованной местности расположен всего один исчезающий поселок — Помут (5 домов, 63°32’51” с.ш., 68°32’12” в.д.).

Встречены птицы 73 видов. Названия и порядок следования приняты по «Списку птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006) и справочнику-определителю «Птицы Сибири» (Рябицев, 2014).

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ВИДОВ

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Достаточно часто встречалась на озерах разной величины. Кормящихся птиц наиболее часто видели на реке поблизости от болот с озерами. В общей сложности гагары встречены в 14 местах на реке и озерах в ее долине.

Краснозобая гагара *G. stellata*. Только одно наблюдение — 20 июня кормящаяся птица отмечена примерно в 10 км выше устья р. Сорум.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. На больших озерах (более 40–50 га) среди болот видели 2 пары — примерно в 8 км выше и 20 км ниже (оз. Сырхолор) пос. Помут. Оба озера находились в 2–3 км от реки.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Встречена пара крякв на старице выше пос. Помут.

Чирок-свистунок *A. crecca*. Достаточно часто встречался на заболоченных озерах и реке.

Свиязь *A. penelope*. Встречались на заболоченных озерах и реке.

Шилохвость *A. acuta*. Шилохвости встречались на заболоченных пойменных озерах.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. На зарастающей осоками старице ниже пос. Помут 2 июля держались 3 самца и самка.

Морская чернеть *A. marila*. Одиночного самца видел 22 июня на одном из небольших, мелких озер среди сфагновых болот по соседству с сосновым бором выше пос. Помут.

Гоголь *Bucephala clangula*. Встречался главным образом на реке.

Синьга *Melanitta nigra*. Часто встречалась на заболоченных озерах.

Луток *Mergellus albellus*. Наблюдал одиночного самца 22 июня на небольшом, мелком озере среди сфагновых болот по соседству с сосновым бором выше пос. Помут.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Только одно наблюдение пары птиц на реке ниже пос. Помут.

Скопа *Pandion haliaetus*. Несколько раз пришлось наблюдать охотящихся птиц. Предполагаю обитание на обследованном участке 2–3 пар скоп.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Коршунов видели ежедневно. На обсле-

дованном участке предполагаю обитание 3–4 пар.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Птицу, летящую с добычей над рекой, видели 1 июля.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Несколько раз отмечены охотящиеся птицы. Предположительно на пройденном отрезке поймы держались 1–2 пары орланов.

Тетерев *Lyrurus tetrix*. Встречались во многих местах в долине реки, но реже, чем глухари. Экскременты видели на песчаных дюнах и в сухих сосновых лесах на краях реки и болот.

Глухарь *Tetrao urogallus*. Обычны по всей долине р. Казым.

Рябчик *Tetrastes bonasia*. В большом числе обитают по всей долине. На окраине пос. Помут в сухом сосновом лесу 20 июня найдено гнездо с 8 яйцами. Любопытная подробность: гнездо было помещено на высоте примерно 1 м в густой поросли возле пня березы (прил. 10).

Серый журавль *Grus grus*. Голоса птиц, доносящиеся из болот, слышали 3 июля примерно в 3 км к западу от позиции 63°48’34” с.ш., 68°08’16” в.д. По информации местных охотников, в середине мая они наблюдали 2 журавлей, пролетающих к северу низко над деревьями в устье р. Кельсиюган (примерно в 40 км выше пос. Помут).

Погоныш *Porzana porzana*. Брачные крики 2–3 самцов слышали 29 июня со стороны обширных осоковых и осоково-сфагновых болот, местами с сабельником *Comarum palustre,* в 0.5–1 км северо-западнее пункта 63°38’58” с.ш., 68°14’21” в.д., примерно в 1 км от реки по левому берегу (см. прил. 5).

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Временами зуйков отмечали на песчаных пляжах и островах, в сумме 5-7 пар, найдено 2 гнезда. В нижней части обследованного участка реки 3 июля пара беспокоилась на песчаном острове. Подброшенное яйцо малого зуйка найдено в гнезде речной крачки.

Черныш *Tringa ochropus*. Часто встречали токующих и беспокоившихся птиц, главным образом на болотах и старицах по соседству с лесом. На обследованном отрезке реки держалось 8–14 пар.

Фифи *T. glareola*. Наиболее часто встречавшийся кулик, обычный или многочисленный на болотах (наиболее часто — сфагновых) и заболоченных берегах озер. В течение всего периода работ наблюдали токующих и беспокоившихся птиц.

Большой улит *T. nebularia*. Вид, встречавшийся нечасто, главным образом на больших сфагновых болотах (более 50 га), часто с деревьями и кустами. Наблюдали как токующих, так и беспокоившихся птиц.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Перевозчиков встречали часто, примерно через каждые 3–5 км, главным образом на песчаных, зарастающих ивами островах и пляжах и вдоль песчаных берегов реки. Большинство встреченных на реке птиц не выражали беспокойства. Общее число гнездившихся (беспокоившихся) птиц на пройденном отрезке реки — примерно 8–12 пар.

Мородунка *Xenus cinereus*. Достаточно часто встречались, главным образом на зарастающих кустами ивы песчаных островах в русле реки. Во многих местах беспокоились пары. Часто встречались и мородунки без признаков гнездования. На песчаном острове, немного заросшем кустами ивы, 29 июня видели пару с 4 птенцами в возрасте 1–2 дня. Предполагаемое число пар на обследованном отрезке реки — 8–10.

Бекас *Gallinago gallinago*. Токующего бекаса наблюдал 22–23 июня на большом болоте с озерами.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Единственная встреча: вечером 2 июля над хвойным лесом у реки наблюдал «тянущего» вальдшнепа.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Одна птица встречена 22 июня на обширных сфагновых и сфагново-осоковых болотах с озерами, примерно в 1 км от реки (63°35'12" с.ш., 68°31'58" в.д.).

Средний кроншнеп *N. phaeopus*. Неподалеку от места встречи большого кроншнепа, на тех же болотах, 22 июня наблюдал 2 токующих самцов. Еще в одном месте (63°38'58" с.ш., 68°14'21" в.д.) 29 июня слышал токование со стороны больших осоковых болот.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Две пары сильно беспокоились 29 июня на большом болоте у реки (63°39'43" с.ш., 68°17'60" в.д., см. прил. 6), еще одна — 30 июня на обширном верховом сфагновом болоте с многочисленными маленькими озерцами и редкими березами (63°39'53" с.ш., 68°19'80" в.д.).

Халей *Larus heuglini*. Редкие встречи на всей обследованной территории птиц без признаков гнездования. Чаще отмечались в нижнем течении реки.

Сизая чайка *L. canus*. Временами встречались на всем протяжении обследованного отрезка реки, чаще — в низовьях. Признаков гнездования не отмечено.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Достаточно обычные птицы на всем обследованном участке реки. В верхнем течении реки гнездятся на болотах, а реку используют как место кормежки. Ниже по течению гнездятся на речных островах поодиночке или в маленьких (до 5–7 пар) колониях. В описанный период в гнездах находились яйца или маленькие птенцы. В одном из гнезд крачек обнаружено яйцо малого зуйка. На обследованном отрезке долины гнездились примерно 26–30 пар, из них собственно на реке — 6–10, на островах ниже этого участка — от моста на дороге Верхнеказымский — Сосновка до пос. Верхнеказымский — примерно 5–10 пар.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Обыкновенна по всей долине. Чаще всего встречалась в светлых сосновых лесах и на зарастающих деревьями болотах. У озера среди болот и сухих сосновых лесов 23 июня найдено гнездо овсянки-крошки с подброшенным яйцом кукушки.

Глухая кукушка *C. optatus*. Достаточно часто наблюдалась по всей долине, особенно в темнохвойной тайге. Малочисленнее обыкновенной кукушки.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Охотилась 29 июня в сухом старом сосновом лесу на песчаных дюнах (63°40'32" с.ш., 68°17'30" в.д.).

Чёрный стриж *Apus apus*. Трех стрижей, летавших на большой высоте, видели 1 июля.

Желна *Dryocopus martius*. Встречена дважды в низовьях обследованного участка в тайге с елью и кедром.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Обычен. Наиболее часто встречался в угнетенных сухих сосновых лесах на песчаных дюнах. На одной из дюн на маршруте длиной около 2 км насчитали 4–5 пар. В период нашего пребывания в найденных дуплах были птенцы в возрасте примерно за неделю до вылета.

Береговушка *Riparia riparia*. Встречались достаточно часто, но в небольшом числе — колонии не более 10 норок.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. На зарастающих сосной верховых сфагновых болотах возле пос. Помут встречены поющий самец и пара птиц, кормящих оперившихся птенцов.

Пятнистый конёк *A. hodgsoni*. Встречался редко. У пос. Помут на границе подтопленного соснового леса с багульником и зарастающего сосной верхового сфагнового болота наблюдали беспокоившуюся пару, самец пел.

Берингийская жёлтая трясогузка *Motacilla tschutschensis*. Встречалась на больших болотах, чаще — по соседству с рекой. Наиболее охотно заселяет заливаемые рекой болота, поросшие осоками, сабельником и подбелом.

Белая трясогузка *M. alba*. На реке встречалась в большом числе — примерно 1 пара/км. В пос. Помут нашли 2 гнезда с птенцами.

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Только однажды видели одну птицу у пос. Помут.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Один из наиболее обычных видов. Чаще всего встречается в редких березовых лесах, на границах хвойных лесов и болот.

Сибирская теньковка *Ph. collybita tristis*. Наблюдалась иногда в старых и темных кедровниках и сосновых лесах. Значительно малочисленнее предыдущего вида.

Пеночка-таловка *Ph. borealis*. Наиболее часто встречалась на гарях, зарастающих кустами и деревьями, и на окраинах болот, поросших низким лесом и кустами.

Пеночка-зарничка *Ph. inornatus*. Чаще всего встречалась на старых гарях, зарастающих березой и пихтой.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Встречалась достаточно часто, особенно на гарях, зарастающих кустами и деревьями, и на окраинах болот с низким лесом и кустами.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Обычный вид. Наиболее часто встречалась в старых лишайниковых сухих сосновых лесах на песчаных дюнах, возможно, в связи с большим количеством дятловых дупел.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. В нижнем течении реки, в лесу с сосной и елью слышали поющую птицу.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Встречался нечасто, обычно в темных и густых лесах с елью, пихтой, лиственницей и кедром, с густым подлеском и подростом.

Чернозобый дрозд *T. atrogularis*. Наиболее обычный из дроздов. Часто встречался в темных и густых лесах с елью, пихтой, лиственницей и кедром. Отмечался также на гарях, зарастающих пихтой и березой, и в сырых приречных густых лесах с ивой, березой, черемухой, кедром и елью. В период нашего пребывания в долине встречались уже оперившиеся слабо летающие птенцы и кочующие семьи дроздов.

Белобровик *T. iliacus*. Встречался нечасто, обычнее был в приречных густых, подмокших лесах с ивой, березой, черемухой, кедром и елью и в кустах у реки и стариц (см. прил. 12).

На больших отрезках реки с тайгой **дрозды** (все виды) отсутствовали или были редки, а в некоторых местах встречались в большом количестве.

Пухляк *Parus montanus*. Наблюдался достаточно часто в сухих сосновых лесах на песчаных дюнах по соседству с болотами.

Московка *P. ater*. Отмечалась достаточно редко, чаще — в старых темных хвойных лесах.

Поползень *Sitta europaea*. Встречен единственный раз возле пос. Помут.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Часто встречалась вдоль берегов реки.

Ворон *Corvus corax*. Два раза видели семьи воронов.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Самый многочисленный вид. Наиболее часто заселяет молодые и светлые березовые леса, окраины хвойных лесов и болот.

Чечётка *Acanthis flammea*. Поющие самцы иногда встречались на зарастающих болотах и лесных опушках.

Чиж *Spinus spinus*. Наблюдался нечасто. Обычно видели отдельных пролетающих птиц.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Обычно встречали одиночных пролетающих птиц в приречных густых сырых лесах.

Шур *Pinicola enucleator*. Иногда встречали в сухих сосновых лесах по соседству с зарастающими болотами и старицами.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Отметили только одну пролетающую стаю примерно из 10 птиц возле пос. Помут.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucocephala*. Только однажды встречен поющий самец на границе соснового леса и болота.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Встречена однажды на осоковом болоте.

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus*. Встречался нечасто. Беспокоившихся пар и поющих самцов встречали в подтопленных кустах и редких лесах с ивами, на берегах реки и стариц.

Овсянка-крошка *O. pusillus*. Один из наиболее обычных видов, встречавшихся наиболее часто на лесных опушках, небольших группах деревьев, зарастающих деревьями болотах, как правило, при наличии зарослей багульника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наиболее подробно мною были обследованы река и ее берега, песчаные дюны, покрытые сухим лишайниковым сосновым бором, окраины болот и озер, а менее — массивы темнохвойной тайги. У реки наиболее заметными видами были **малый зуёк**, **перевозчик**, **мородунка**, **береговушка**, **белая трясогузка**. Здесь также часто встречалась **чернозобая гагара**, для которой река была только местом кормежки. На занятых тайгой берегах реки наиболее часто встречались **юрок**, **чернозобый дрозд** и **кедровка**. В сухих сосновых лесах на дюнах чаще других встречались **большой пёстрый дятел**, **обыкновенная горихвостка**, **пухляк**, **юрок**. Кроме того, на границе этого биотопа и болот постоянным видом была **овсянка-крошка**. Наиболее обычным видом сфагновых болот был **фифи**, а на их зарастающих деревьями и кустами окраинах — **пеночка-весничка**, **овсянка-крошка** и **большой улит**.

Перечень встреченных мною видов относительно небольшой и не может претендовать на полноту охвата местной орнитофауны. Причина — короткий период наблюдений, который не захватывал миграций, да и вообще приходился на довольно позднее время, когда птицы многих видов уже кормили птенцов, а часть их вылетела из гнезд, многие взрослые птицы имели низкую голосовую активность. Кроме того, мною обследовано относительно небольшое пространство. Набор обследованных местообитаний также был неполным, большая часть маршрутов проходила по наиболее доступным, но бедным птицами местам (песчаные

дюны с сухими сосновыми лесами) и преимущественно по реке и ее берегам. Часто приходилось передвигаться по реке на лодке с мотором, что дополнительно ограничивало возможности наблюдений и прослушивания голосов.

Предыдущие исследования бассейна р. Казым (Гордеев, 1963; Вартапетов, 1984, 1998; Головатин, Пасхальный, 1999) были проведены довольно давно и на других участках реки или ее притоках. Обследованный мною участок ранее никем из орнитологов вообще не посещался, поэтому приведенные сведения следует считать дополнением к данным указанных авторов по этому малоизученному району Западной Сибири.

БЛАГОДАРНОСТИ

Мою экспедицию помогли организовать Татьяна Барановская и Елена Федотова. Путеводителем по реке и ее долине был Яков Аликов. Он и его приятели поделились своими интересными наблюдениями. Всем сердечное спасибо! Я благодарен казымским хантам, которые помогли мне немножко узнать их красивую страну. Особая благодарность — проф. Вадиму Рябицеву, без его помощи эта статья, скорее всего, не появилась бы.

ЛИТЕРАТУРА

Вартапетов Л. Г. Птицы таежных междуречий Западной Сибири. Новосибирск, 1984. 242 с.

Вартапетов Л. Г. Птицы северной тайги Западно-Сибирской равнины Новосибирск, 1998. 328 с.

Головатин М. Г., Пасхальный С. П. Летнее население птиц верхнего течения реки Сорум // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1999. Вып. 4. С. 82–87.

Гордеев Ю. И. Некоторые данные по птицам Казыма // Орнитология. М., 1963. Т. 6. С. 469–470.

Коблик Е. А., Редькин Я. А., Архипов В. Ю. Список птиц Российской Федерации. М., 2006. 281 с.

Рябицев В. К. Птицы Сибири: справ.-определитель: в 2 т. М.; Екатеринбург, 2014. Т. 1–2.

Приложение 1. Фото с вертолета: р. Казым
Appendix 1. Picture from a helicopter: the Kazym River
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij2_a01.pdf

Приложение 2. Фото с вертолета: сфагновые болота с озерами в долине р. Казым
Appendix 2. Picture from a helicopter: sphagnum bogs with lakes in the Kazym River valley
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij2_a02.pdf

Приложение 3. Сухой лишайниковый сосняк на песчаных дюнах
Appendix 3. Dry lichen-covered pine forest on sand dunes
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij2_a03.pdf

Приложение 4. Сфагновое болото и озеро в долине р. Казым
Appendix 4. Sphagnum bog and a lake in the Kazym River valley
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij2_a04.pdf

Приложение 5. Пойменное болото — местообитание погоныша
Appendix 5. Floodplain swamp as a Spotted Crake habitat
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij2_a05.pdf

Приложение 6. Пойменное болото — гнездовое местообитание большого веретенника
Appendix 6. Floodplain swamp as a nesting habitat for the Black-tailed Godwit
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij2_a06.pdf

Приложение 7. Река Казым и пойменная тайга Appendix
7. Kazym River and the floodplain taiga
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij2_a07.pdf

Приложение 8. Песчаный остров в русле р. Казым
Appendix 8. Sand island in the Kazym River bed
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij2_a08.pdf

Приложение 9. Старица в долине р. Казым
Appendix 9. Old river bed in the Kazym River valley
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij2_a09.pdf

Приложение 10. Гнездо рябчика на высоте 1 м на березе
Appendix 10. Hazel Grouse nest 1 m up on a birch tree
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij2_a10.pdf

Приложение 11. Тайга с кедром, елью и черникой в долине р. Казым
Appendix 11. Taiga with cedars, Siberian spruce, and bilberries in the Kazym River valley
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij2_a11.pdf

Приложение 12. Сырой смешанный лес в наиболее часто затопляемой части поймы
Appendix 12. Damp mixed forest in the most often inundated part of the floodplain
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_fij2_a12.pdf

Ornithological observations in the Kazym River valley (the Khanty-Mansiysk autonomous district — Yugra)

Z. Fijewski

Zbigniew Fijewski, 1A/36, Brzozowa st., Końskie, Poland, 26-200; zbigfi@wp.pl

The article presents the results of bird observations carried out in the Kazym River valley (the extreme north of the Khanty-Mansiysk autonomous district, 63°50'N, 68°06'E — 63°35'N, 68°40'E) on 20 June — 3 July 2014. The study area lies in the northern taiga subzone of Western Siberia. The landscape of the river valley is mainly formed by large swamps (mostly sphagnum swamps) with numerous small lakes and taiga with cedar, pine, spruce, and larch trees. Also, between the swamps

© Fijewski Z., 2015

there are sand dunes covered with dry pine forest with lichen. The Kazym is a lowland river with sand islands and beaches. 73 bird species were registered in the area, and all of them are listed in the message.

Key words: birds, Kazym River, northern taiga, Western Siberia.

REFERENCES

Golovatin M. G., Paskhalniy S. P. Summer bird population of the upper Sorum River, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1999, no. 4, pp. 82–87.

Gordeev Yu. I. Some data on the birds of the Kazym River, in *Ornitologiya* (Ornithology), 1963, no. 6, pp. 469–470.

Koblik E. A., Redkin Ya. A., Arkhipov V. Yu. *Spisok ptits Rossiyskoy Federatsii* (List of the birds of the Russian Federation), Moscow, 2006.

Ryabitsev V. K. *Ptitsy Sibiri* (Birds of Siberia), Moscow, Ekaterinburg, 2014.

Vartapetov L. G. *Ptitsy taezhnykh mezhdurechiy Zapadnoy Sibiri* (Birds of the taiga interfluve areas of Western Siberia), Novosibirsk, 1984.

Vartapetov L. G. *Ptitsy severnoy taygi Zapadno-Sibirskoy ravniny* (Birds of the northern taiga of the West Siberian plain), Novosibirsk, 1998.

УДК 598.279.23-152.3(470.57)

Залёт белоголового сипа в Башкирию

М. М. Шангареев

Шангареев Марс Маратович, ООО «МДМ-Флекс», типография, г. Уфа, 450022; chmars@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 сентября 2015 г.

Ключевые слова: белоголовый сип, Башкирия, залёт.

О встречах **белоголового сипа** *Gyps fulvus* в Уфимском уезде в 1876 г., около г. Белебей в 1890 г. и в другие годы сообщает П. П. Сушкин (1897). На скотомогильнике д. Ново-Зирган 10 птиц наблюдал К. С. Никифорук (1949). Он же описывает случай нападения этой птицы на человека. Недалеко от южной границы современного Башкортостана, у д. Кувандык Оренбургской обл., одну птицу встретил 2 августа 1949 г. С. В. Кириков (1952). О встрече 2 особей этого вида в конце августа 2001 г. в окрестностях д. Старокалмашево Чекмагушевского р-на сообщил М. Г. Баянов (2001), сославшись на М. Г. Мигранова. Возле с. Новопетровское Кугарчинского р-на 20 июля 2005 г. одиночную птицу встретили А. Р. Ишбирдин и М. М. Ишмуратова (2005). В. А. Валуев (2008) встретил белоголового сипа 22 апреля 1990 г. в окрестностях г. Нефтекамск. Это все опубликованные сведения о залетах белоголового сипа на территорию Башкирии.

Нами встречен белоголовый сип (прил. 1, 2) в Благовещенском р-не возле с. Минзитарово Республики Башкортостан 8 июня 2015 г.

ЛИТЕРАТУРА

Баянов М. Г. Залёт белоголового сипа в Башкирию // Итоги биологических исследований. Уфа, 2001. Вып. 6. С. 161.

Валуев В. А. Экология птиц Башкортостана (1811–2008). Уфа, 2008. 708 с.

Ишбирдин А. Р., Ишмуратова М. М. О встречах редких видов птиц в Башкортостане // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2005. Вып. 10. С. 121.

Кириков С. В. Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Южного Урала. М., 1952. 412 с.

Никифорук К. С. Птицы, полезные и вредные в сельском и лесном хозяйстве // Животный мир Башкирии. Уфа, 1949. С. 95–125.

Сушкин П. П. Птицы Уфимской губернии. М., 1897. 331 с.

Приложение 1. Белоголовый сип
Appendix 1. Griffon Vulture
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_shan_a01.pdf

© Шангареев М. М., 2015

Приложение 2. Белоголовый сип и серые вороны
Appendix 2. Griffon Vulture and Hooded Crows
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_shan_a02.pdf

Vagrant Griffon Vulture in Bashkortostan

M. M. Shangareev

Mars M. Shangareev, LLC «MDM–Flex», printing house, Ufa, Russia, 450022; chmars@yandex.ru

Key words: Griffon Vulture, Bashkortostan, vagrant.

The Griffon Vulture Gyps fulvus was registered by P. P. Sushkin in the Ufa district in 1876 and near Belebey in 1890 and in other years (Sushkin, 1897). K. S. Nikiforuk observed 10 birds at the animal burial site at the Novo-Zirgan village (Nikiforuk, 1949). He also described a case of the bird attacking a man. S. V. Kirikov encountered a griffon vulture near the Kuvandyk village of the Orenburg region (not far from the southern border of the present-day Bashkortostan) on 2 August 1949 (Kirikov, 1952). M. G. Bayanov referring to M. G. Migranov reported finding 2 birds of the species in the vicinity of the Starokalmashevo village of the Chekmagush district at the end of August 2001 (Bayanov, 2001). A. R. Ishbirdin and M. M. Ishmuratova saw a single bird near the Novopetrovskoe village of the Kugarchi district on 20 July 2005 (Ishbirdin, Ishmuratova, 2005). V. A. Valuev registered a griffon vulture in the surroundings of Neftekamsk on 22 April 1990 (Valuev, 2008). This is all the published information about vagrant griffon vultures in the territory of Bashkortostan.

We recorded a griffon vulture (App. 1, 2) at the Minzitarovo village of the Blagoveshchensk district (Bashkortostan) on 8 June 2015.

REFERENCES

Bayanov M. G. Vagrant Griffon Vulture in Bashkiriya, in *Itogi biologicheskikh issledovaniy* (Results of the biological research), Ufa, 2001, no. 6, p. 161.

Ishbirdin A. R., Ishmuratova M. M. On registrations of rare bird species in Bashkortostan, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2005, no. 10, p. 121.

Kirikov S. V. *Ptitsy i mlekopitayushchie v usloviyakh landshaftov yuzhnoy okonechnosti Yuzhnogo Urala* (Birds and mammals in the conditions of the landscapes of the southern ending of the Southern Urals), Moscow, 1952.

Nikiforuk K. S. Birds useful and harmful to agriculture and forestry, in *Zhivotniy mir Bashkirii* (Fauna of Bashkiriya), Ufa, 1949, pp. 95–125.

Sushkin P. P. *Ptitsy Ufimskoy gubernii* (Birds of the Ufa province), Moscow, 1897.

Valuev V. A. *Ekologiya ptits Bashkortostana (1811–2008)* (Ecology of the birds of Bashkortostan (1811–2008)), Ufa, 2008.

© Shangareev M. M., 2015

Перевод: *Н. И. Тарасова*
Корректор: *К. И. Ушакова*
Компьютерная вёрстка: *И. Б. Головачёв*
Ответственный за выпуск: *С. М. Лисицына*

Подписано в печать: 24.12.2015 г.
Формат: 70 × 100/16
Бумага офсетная. Гарнитура Georgia
Печать офсетная
Усл. печ. листов 16,0

Тираж 200 экз.
Заказ № 678

Отпечатано в ООО «ИД «ЛИСИЦА»
ул. Новостроя, 1а, г. Екатеринбург, 620024
+7(343)226-00-56